

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский государственный университет науки
и технологий имени академика М. Ф. Решетнева»

На правах рукописи

СУМИНА Екатерина Владимировна

**МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ТЕРРИТОРИЙ
ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ**

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством:
управление инновациями

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант
доктор экономических наук,
профессор Г.Я. Белякова

Красноярск – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 4

Глава 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ..... 20

1.1 Территории опережающего развития (ТОР): сущность и роль в инновационном развитии региона	20
1.2 Типология территорий опережающего развития с учетом приоритетов инновационного развития региона	37
1.3 Факторы, определяющие эффективность инновационной деятельности территорий опережающего развития	48
1.4 Теоретическое обоснование концепции опережающего развития территории	61
Выводы по главе 1	88

Глава 2 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОВАЦИОННЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНА 91

2.1 Ключевые детерминанты результативности инновационного развития и сущность инновационных преимуществ региона	91
2.2 Инновационные преимущества региона: институциональный и ресурсный подход	109
2.3 Составляющие инновационных преимуществ региона	129
2.4 Парадигма управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития на основе инновационных преимуществ региона	158
Выводы по главе 2	178

Глава 3 КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ МОДЕЛИ ИНОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОВАЦИОННЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНА.. 182

3.1 Концептуальный подход к организации инновационной деятельности на территории, опирающийся на выявление и развитие инновационных преимуществ региона	182
3.2 Ключевые компетенции территории как концептуальная основа формирования инновационных преимуществ региона	198
3.3 Концептуальные основы формирования системы управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития	213
Выводы по главе 3	221

Глава 4 ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ УСЛОВИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИНОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ..... 224

4.1 Организационные условия и компоненты механизма управления инновационной деятельностью на основе формирования инновационных преимуществ региона.....	224
4.2 Роль и инструментарий вовлечения предпринимательского сектора экономики в инновационную деятельность территории	243
4.3 Институциональные основы реализации механизма управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития.....	261
Выводы по главе 4.....	277
Глава 5 ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ	280
5.1 Особенности модели инновационных преимуществ территорий опережающего развития в регионах с экономикой сырьевой направленности	280
5.2 Система показателей оценки инновационной деятельности территорий опережающего развития и методика сравнительного анализа регионов по уровню формирования их инновационных преимуществ	292
5.3 Методика формирования системы управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития	323
5.4 Методика оценки результативности инновационной деятельности территорий опережающего развития	337
Выводы по главе 5.....	358
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	361
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	365
Приложение А (обязательное). Распределение территорий опережающего развитие по федеральным округам	383
Приложение Б (справочное). Наиболее значимые российские исследования инновационного развития субъектов РФ.....	392
Приложение В (обязательное). Формирование инновационных преимуществ региона (на примере Республики Татарстан).....	398
Приложение Г (обязательное). Перечень показателей инновационного развития ТОР	402

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Территории опережающего развития, создание которых инициировано Федеральным законом от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», являются одним из важнейших направлений реализации государственной экономической политики, которая позволяет активизировать социально-экономическое развитие отдельных территорий и регионов, способствует преодолению социально-экономических диспропорций.

Эволюция институциональных условий территорий региона с преференциальными режимами прослеживается в хронологии законодательных изменений: создании особых экономических зон (1996 г.); зон территориального развития (2005 г.); территорий опережающего развития (2014 г.) и др. В настоящее время утверждено 117 территорий опережающего развития (86 территорий созданы в монопрофильных муниципальных образованиях, 8 в ЗАТО, 23 территории имеют общесистемный характер), которые охватывают почти все регионы страны.

Следует отметить недостаточно эффективное использование потенциала существующей модели преференциальных территорий в достижении показателей экономического роста, что было отражено в материалах Счетной палаты Российской Федерации (2022 г.): отсутствие взаимосвязи между целями и показателями результативности функционирования преференциальных территорий и инновационной деятельностью региона; отсутствие и не соответствие приоритетов технологического развития преференциальных территорий стратегическим ориентирам инновационного, социально-экономического развития субъекта федерации. Опережающее развитие может обеспечиваться только при целенаправленном формировании системы управления инновационной деятельностью, позволяющей эффективно использовать потенциал особых территорий в процессе достижения лидирующей инновационной позиции региона.

Территории опережающего развития как территории с особым установленным законодательством административным режимом и благоприятными услови-

ями для инвестиционной предпринимательской деятельности должны стать драйвером развития экономики региона. В этой связи, возникает потребность в новых теоретических подходах к управлению инновационной деятельностью территорий опережающего развития, обеспечивающих превосходство региона по результатам инновационного развития, что предопределяет актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы

Исследование базируется на теоретических работах российских и зарубежных ученых в области инновационного развития региональных экономических систем, управления преференциальными территориями и зонами: Э. Брукинг, С. Д. Бодрунова, П. Я. Бакланова, К. Виига, Т. А. Гаврилова, А. Г. Зельднера, А. И. Гретченко, В. Л. Иноземцева, М. Кастельса, Е. Б. Ленчук, В. Л. Макарова, Г. Менша, Б. З. Мильнера, И. Нонака, Р. Нельсона, Д. Сахала, П. Сенге, Сигето Цуру, Х. Такеучи, К. Тейлора, А. Турена, Э. Тоффлера, Г. Чесборо, Ч. Эдквиста, К. Фримена, Э. Хансена, Й. Шумпетера, Е. Г. Ясины, Ю. В. Яковца, В. А. Ядова и других авторов.

Вопросам разработки методологии и инструментария управления инновационными процессами в региональных социально-экономических системах посвящены труды Р. А. Абрамова, Е. Н. Акерман, Н. В. Бекетова, Г. П. Белякова, В. А. Васина, С. Д. Валентея, Н. В. Гапоненко, Л. М. Гохберга, Н. Б. Грошевой, П. Давида, П. Друкера, С. Д. Ильенковой, К. К. Павитта, В. В. Иванова, С. Д. Ильенковой, Е. С. Куценко, Ф. Кука, Б. Н. Кузык, Е. А. Лурье, Л. Э. Миндели, Б. Санто, К.-Э. Свейби, Б. Твисса, Б.-А. Лундвалла, Ф. Малербы, Г. Пизано, Д. Форея, Г. А. Хмелевой, Б. Холла, С. В. Чупрова, Э. Шуена и других авторов.

В исследования инновационного потенциала преференциальных территорий и зон, включая территории опережающего развития, значительный вклад внесли ученые: Е. Ф. Авдокушин, В. Д. Андрианов, Г. Ф. Балакина, Е. М. Бухвальд, Е. К. Глушко, А. Г. Гранберг, А. А. Дынкин, Н. И. Иванова, В. П. Колесов, Л. С. Леонтьева, В. З. Мазлоев, Ф. Перр, В. Ю. Рогов, О. А. Романова, О. Ю. Смыслова, П. В. Строев, Смородинская, А. З. Селезнев, А. И. Татаркин, Л. С. Шеховцева. Опережающим экономическим развитием региона и его территорий, раскрытием сущности

и определением факторов развития занимались ученые: Г. Я. Белякова, А. В. Бузгалин, Ж. Будвиль, С. Ю. Глазьев, Д. Тис, В. В. Котилко, Х. Р. Ласуэн, Р. Лукас, П. Ромер, О. С. Сухарев, Г. Хамел, К. К. Прахалад, Дж. Хиккс и другие авторы.

Несмотря на весомый вклад отечественных и зарубежных ученых в разработку теории управления инновационной деятельностью в региональных социально-экономических системах, в настоящее время недостаточно разработана методологическая основа инновационного развития территорий опережающего развития, не раскрыта их роль в обеспечении инновационного развития экономики региона, эффективного использования регионального инвестиционного и инновационного потенциала.

Задача встраивания территорий с преференциальными условиями в модель инновационного развития региона с целью формирования инновационных преимуществ региона (ИПР) по существу является новой, требующей методологического раскрытия и обоснования. Актуальность и дискуссионность проблемы, ее недостаточная научная разработанность и высокая научно-практическая значимость предопределили выбор цели и задач, объекта и предмета диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в формировании теоретико-методологической основы и разработке инструментария управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития.

Задачи диссертационного исследования:

- развить теоретические положения формирования и управления инновационной деятельностью территорий, раскрыть экономическую сущность их опережающего развития;

- расширить понятийный аппарат и ввести новую категорию «инновационные преимущества региона», теоретически обосновать их наличие как необходимое условие активизации инновационного потенциала ТОР;

- сформулировать концептуальный подход к организации инновационной деятельности на территориях региона, опирающийся на выявление и развитие инновационных преимуществ региона;

- определить институционально-инфраструктурные условия реализации механизма управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития; раскрыть понятие и обосновать необходимость использования ключевых компетенций региона в управлении инновационной деятельностью территорий опережающего развития;
- разработать концепцию управления инновационной деятельностью ТОР на основе инновационных преимуществ региона, определить необходимый инструментарий для территорий опережающего развития;
- разработать методологию формирования системы управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития;
- разработать методологический подход и принципы управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития, позволяющие реализовать механизм управления инновационными процессами на основе ИПР;
- разработать механизм управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития в системе регионального управления;
- определить инструменты государственной поддержки и стимулирования инновационной деятельности территорий опережающего развития;
- разработать методику формирования системы управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития, встраиваемую в систему стратегического планирования и инновационного развития Российской Федерации;
- разработать инструментарий оценки эффективности управления инновационной деятельностью ТОР на основе выделения компонентов инновационных преимуществ региона, позволяющих определить взаимосвязь между показателями функционирования преференциальных территорий со значениями показателей инновационного развития региона.

Объектом исследования является инновационная деятельность территорий опережающего развития как определяющее условием инновационного развития региона.

Предмет исследования – совокупность экономических, организационных и управленческих отношений, возникающих в процессе управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития.

Область исследований соответствует паспорту специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: управление инновациями: п. 2.1. Развитие теоретических и методологических положений инновационной деятельности; совершенствование форм и способов исследования инновационных процессов в экономических системах; п. 2.13. Разработка и совершенствование институциональных форм, структур и систем управления инновационной деятельностью. Оценка эффективности инновационной деятельности.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области инновационного развития региона, управления инновациями, региональной экономики и управления преференциальными зонами; методологические подходы и концепции в области управления инновационной деятельностью, отраженные в соответствующих монографиях и публикациях в периодической печати, а также в материалах и публикациях научных конференций и семинаров, где рассматривалась данная проблематика. В процессе диссертационного исследования применены общеначальный и системный подход, различные методы и инструментарии экономического, статистического анализа, включая методы индексации, рейтингования, методы экономико-математического моделирования: корреляционно-регрессионный, дисперсионный анализ, методы структурного анализа, эмпирического обобщения.

Информационную основу исследования составили законодательные и нормативно-правовые акты, информационные и аналитические материалы Министерства экономического развития РФ; Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат), аналитические материалы Всемирного экономического форума (WEF), Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), Статистической службы Евросоюза (Евростат); аналитические материалы «Стратегии развития на базе знаний и инноваций (RIS3)», данные национальных счетов Penn World Table (PWT); Института экономики и организации промышленного производства

СО РАН, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Центра стратегических разработок, стратегии социально-экономического развития субъектов РФ; Ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ (АИРР), Московской школы управления Сколково; сборники территориальных органов Федеральной службы государственной статистики регионов СФО.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке теоретико-методологической базы, инструментария управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития и представлена следующими результатами:

I. Развиты теоретические положения формирования и управления территориями опережающего развития:

– дополнено научное представление о территориях опережающего развития (ТОР) как преференциальных территориях, в которых создана институциональная среда инновационного развития региона, благоприятные условия и возможности для технологического предпринимательства и экономического роста, обеспечивающие формирование производственных систем с технологическими приоритетами и преобладанием в структуре промышленного производства. Данное представление о преференциальных территориях региона дополняет существующие подходы, Е. Ф. Авдокушина, В. Д. Андрианова, Е. М. Бухвальда, В. З. Мазлоева, О. Ю. Смысловой и др.;

– раскрыта экономическая сущность опережающего развития территории, которая заключается в высоких темпах экономического роста за счет качественных изменений институциональной, инфраструктурной, организационной основы инновационного развития региона, формирования системы территориального управления инновационной деятельностью для достижения технологического превосходства на основе компетенций, динамических способностей и пространственной локализации территории с учетом влияния факторов научно-технологического прогресса. Представленное определение развивает теоретические положения опережающего развития в области управления территориальны-

ми инновационными системами С. Ю. Глазьева, В. В. Иванова, Г. Менша, Р. Р. Нельсона, П. М. Ромера, Д. Тиса, Й. Шумпетера, Г. Хамела, К.К. Прахалада, Дж. Хикса и других исследователей;

– определена взаимосвязь между инновационным развитием ТОР и высокой результативностью инновационной деятельности региона, создании организационных и экономических условий инновационного роста территории как центра стимулирования технологического развития региона.

II. Разработан новый концептуальный подход к организации инновационной деятельности на территориях региона, опирающийся на выявление и развитие инновационных преимуществ региона (ИПР):

– введена новая категория «инновационные преимущества региона» (ИПР), рассматриваемая как наличие у субъекта федерации целенаправленно сформированной системы управления инновационной деятельностью, обеспечивающей использование инновационного потенциала территорий опережающего развития, институциональное обеспечения непрерывного инновационного развития территории, развитие динамических способностей, обеспечивающих гибкость и высокую скорость внедрения новшеств в сочетании с управленческой способностью эффективно координировать и перераспределять компетенции, определять технологическую специализацию;

– обобщены и систематизированы факторы, влияющие на результативность инновационной деятельности региона и достижение показателей опережающего социально-экономического развития территории, включающие пространственную локализацию производственных систем, технологическую специализацию и развитие условий эффективного использование ресурсного потенциала территории;

– выделены составляющие инновационных преимуществ региона, включающие: организационно-инфраструктурный компонент (высокий уровень развития объектов инновационной инфраструктуры, кластерной активации кооперационных связей); компетентностный компонент (компетенции участников инновационной деятельности, кадровый потенциал в научно-исследовательском и предпринимательском секторе экономики региона, органах государственной власти);

технологический компонент (приоритеты технологического развития, система отбора, генерации и внедрения новейших технологических решений, технологической трансформации территорий региона);

– определены институционально-инфраструктурные основы реализации механизма управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития, заключающиеся в пространственном объединении и локализации резидентов ТОР с целью создания производительных систем создания высокотехнологичной продукции, взаимодействия участников инновационной деятельности, необходимых формах кооперации, процессах и регламентациях, формировании центров компетенций;

– дополнено понятие ключевых компетенций в инновационной политике региона, которые раскрываются через определенные знания управленческих кадров, непосредственно руководящих инновационной деятельностью в органах исполнительной власти, организациях инновационной инфраструктуры, предпринимательском секторе экономики, обеспечивающие эффективную реализацию инновационных процессов; взаимодействие и согласованность. Данные компетенции являются «обеспечивающими» или системными компетенциями, позволяющими реализовать на уровне организации – организационные изменения, на уровне региона – формируют его технологическую и отраслевую специализацию;

– предложена концепция управления инновационной деятельностью территории на основе ИПР, заключающаяся в рассмотрении ТОР в качестве условий инновационного роста и активизации механизмов внедрения новшеств на основе формирования компонентов инновационных преимуществ: организационно-инфраструктурный компонент, кластерной активации кооперационных связей); компетентностный компонент (компетенции участников инновационной деятельности, кадровый потенциал в научно-исследовательском и предпринимательском секторе экономики региона, органах государственной власти); технологический компонент (приоритеты технологического развития, система отбора, генерации и внедрения новейших технологических решений, технологической трансформации территорий региона); концепция обеспечивает ориентацию на систему стратеги-

ческих ориентиров опережающего развития и позицию инновационного лидера региона, что расширяет возможности использования ресурсных концепций стратегического развития С. Монтгомери, Дж. Барни, Г. Хамела, К. К. Прахалада в управлении инновационным развитием региона в отличие от существующих подходов к региональному управлению и формированию конкурентных преимуществ региона.

III. Разработана методология формирования системы управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития на основе инновационных преимуществ региона:

– разработан методологический подход к управлению инновационной деятельностью ТОР на основе формирования ИПР, заключающийся в новом подходе к управлению инновационной деятельностью, обеспечивающем реализацию процессов: 1) формирования, воспроизведения и сохранения компонентов ИПР; 2) непрерывного мониторинга деятельности резидентов ТОР и компетенций участников инновационной деятельности; 3) территориальной локализации научно-технологических объектов региона в условиях ТОР с формированием новых коммуникационных кооперационных взаимосвязей каналов взаимодействия государственных структур, институтов развития с предпринимательским сектором экономики; 4) формирования комплекса преференций ТОР с учетом интересов участников инновационной деятельности на фазах инновационного процесса и стратегии инновационного развития региона;

– сформулированы принципы управления инновационной деятельностью ТОР, включающие: непрерывность и опережающее развитие; коллaborативность в процессе выбора и реализации приоритетных технологических направлений, обеспечивающих инновационное развитие территории; компетентность участников инновационной деятельности в лице органов государственной власти, предпринимательского сектора и организаций инновационной инфраструктуры; принцип приоритетности технологического опережения в инновационной политики региона;

– разработан механизм управления инновационной деятельностью ТОР, представляющий собой совокупность организационно-административных, экономических методов и инструментов регионального управления процессами формирования ИПР, обеспечивающих их создание, воспроизведение и сохранение, включая: проекты и программы поддержки инноваций; систему государственного заказа и взаимодействия с государственными корпорациями; меры развития территориальных научно-исследовательских и промышленных комплексов, обеспечивающие усиление взаимосвязи с целью генерации и диффузии знаний; постоянный мониторинг и программы повышения уровня владения компетенциями участников инновационной деятельности ТОР. Представленный механизм развивает методологическую основу управления инновационной деятельностью ТОР и теории управления знаниями: Э. Брукинга, К. Виига, В. Л. Макарова, Б. З. Мильнера, И. Нонака, Х. Такеучи и дополняет концепции инновационного развития Б.-А. Лундвалла, Ф. Кука, П. Давида, Д. Форея, Б. Холла и др.

IV. Разработаны методологические основы оценки инновационной деятельности территорий опережающего развития:

– предложен методический подход к оценке инновационной деятельности ТОР, заключающийся в использовании новой критериальной основы, набора качественных и количественных характеристик, показателей оценки эффективности организационных условий, использования ресурсного и научно-исследовательского потенциала региона, отличающийся включением стратегического анализа факторов инновационного развития, выбором траектории технологического развития территории, принципом определения интегрального показателя инновационного развития региона и его сопоставлением с показателями опережающего развития территории;

– разработана система показателей оценки инновационной деятельности территории и формирования инновационных преимуществ региона, используемая в алгоритме сравнительного анализа, включающего выявление и определение значений показателей развития компонентов ИПР, их отклонений от целевых ориентиров опережающего развития и инновационных изменений; формирование

матрицы оценки дифференциации регионов по эффективности управления инновационной деятельностью, что дополняет существующие системы рейтинговой оценки и позволяет прогнозировать результативность инновационной деятельности региона;

– обоснована и раскрыта компетентностная модель участников инновационной деятельности в системе «инновационный предприниматель-инновационный руководитель», представляющая собой взаимосвязь управленческих и организационных компетенций представителей предпринимательского сектора, органов исполнительной власти, обеспечивающая оценку эффективности использования институциональной среды территорий опережающего развития и организационных условий ИПР.

V. Предложен инструментарий управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития на основе формирования ИПР:

– предложены инструменты государственной поддержки и стимулирования развития территорий опережающего развития на основе системы дифференциации преференций для резидентов, реализующих проекты и программы, приоритетные для экономики региона, обеспечивающие опережающего развития с учетом предоставления преференций в соответствии с особенностью и содержанием этапов инновационного процесса, развития инновационного бизнеса выбор стратегической траектории технологического развития и определение эффективности инновационной деятельности ТОР;

– разработана методика формирования системы управления инновационной деятельностью ТОР, включающая реализацию процессов анализа факторов инновационного развития территории, выявления и формирования компонентов ИПР, оценки инновационной деятельности ТОР на основе этапов: определение инновационных приоритетов региона; создание организационных условий; развитие компетенций участников инновационной деятельности; оценку результативности и уровня развития инновационных процессов ТОР; реализацию системы дифференциации преференций поддержки инновационной деятельности резидентов территорий опережающего развития, выключающей, приоритизацию и определение

ние преференций в соответствии с особенностью и содержанием этапов инновационного процесса; выбор стратегической траектории технологического развития и определение эффективности инновационной деятельности ТОР;

– разработана методика оценки эффективности управления инновационной деятельностью ТОР, включающая определение результирующих показателей опережающего развития и динамики их изменений, взаимосвязи и степени влияния преференциальной территории на инновационное развитие региона; обеспечивающая создание единой методологической и информационной основы оценки инновационной деятельности территорий опережающего развития и ее введение в систему управления муниципальными образованиями для использования органами местного самоуправления, управляющей компанией территории опережающего развития.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в развитии теоретических положений инновационной деятельности в региональных социально-экономических системах, раскрытии новой парадигмы управления, опирающейся на формирование инновационных преимуществ региона как составляющих системы управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития. Представленные в работе методологические положения, инструментарий формирования инновационных преимуществ территорий опережающего развития позволяют актуализировать и задействовать новые факторы и управленческие механизмы повышения инновационной активности и результативности региональной экономики.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные результаты исследования могут быть востребованы в управлении инновационными процессами в условиях территорий опережающего развития, обеспечивающими их эффективность, дополняя существующие методические рекомендации оценки данных территорий; в научных исследованиях для дальнейшего развития теории и методологии инновационного управления. Материалы диссертации также могут найти свое применение в учебном процессе в системе переподготовки и повышения квалификации управленческих кадров, подготовки

специалистов, магистров в области государственного и муниципального управления.

Положения, обладающие научной новизной, выносимые на защиту:

1. Методологические положения теории опережающего развития применительно к преференциальным территориям на основе их представления в качестве условий инновационного роста и центров технологического развития экономики региона; переориентации системы стимулирования и преференций на реализацию научно-технологических приоритетов технологического развития территории.

2. Категория инновационных преимуществ региона (ИПР) на основе проведенного анализа факторов, определяющих результативность регионов по показателям инновационного развития; всестороннего анализа современных теорий о конкурентных, сравнительных, относительных преимуществах, концепций стратегического управления и опережающего развития региональных социально-экономических систем.

3. Концепция формирования инновационных преимуществ региона (ИПР), заключающаяся в новом подходе к управлению инновационной деятельностью, который предполагает использование процедур и формирование механизмов технологического прогнозирования и опережения в условиях ТОР с целью достижения позиции региона – инновационного лидера.

4. Методологический подход и принципы управления инновационной деятельностью ТОР, активизирующие и определяющие функционирование механизма управления инновационными процессами ТОР, включающего компоненты ИПР в систему регионального управления и достижение превосходства региона по уровню инновационной результативности.

5. Компетентностная модель участников инновационной деятельности в условиях ТОР, дополняющая существующие методологические подходы к управлению и оценки эффективности инновационной деятельности территорий, определить компетентностные потребности и инфраструктурные дефициты в обеспечении условий развития инновационной деятельности ТОР.

6. Методика формирования системы управления инновационной деятельностью ТОР на основе использования новой критериальной основы оценки уровня развития ИПР, включающая этапы инновационного поиска, согласования инновационных инициатив, выбор и утверждение инновационных приоритетов развития региона, определение зоны и организационных форм взаимодействия участников инновационного процесса, обеспечение эффективности инфраструктуры и институциональной поддержки и другие процессы.

7. Механизм управления инновационной деятельностью ТОР, создающий организационные условия формирования ИПР, функцию определения и компенсации инфраструктурных и компетентностных дефицитов; воспроизводства компонентов ИПР, формирование компетенций участников инновационной деятельности ТОР и сохранение компонентов ИПР.

8. Инструментарий управления инновационной деятельностью ТОР на основе формирования ИПР, обеспечивающий эффективность использования инвестиционных и административных условий ТОР в целях инновационного развития региона: алгоритм сравнительного анализа регионов по результативности инновационной деятельности в условиях ТОР и систему показателей оценки инновационной деятельности региона на основе выявления и определения уровня развития компонентов ИПР.

Обоснованность полученных результатов и достоверность научных положений, выносимых на защиту, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, подтверждается применением общенаучных и специальных методов исследования, временным диапазоном и достоверностью информационного обеспечения, полнотой анализа теоретических концепций и практических разработок, положительной оценкой на научных конференциях и внедрением ряда методических рекомендаций в практику регионального и муниципального управления на территориях Красноярского края.

Внедрение и апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в публикациях автора и его докладах на международных и российских научно-практических

конференциях: –V, VI Международная научно-практ. конф. «Инновационная экономика и менеджмент: методы и технологии» (г. Москва, 2020 г., 2021 г.); 2019 г. – XVI Всероссийская научно-практ. конф. с междунар. участием (г. Гурзуф); 2018 г. – I Всероссийская научно-практ. конф. «Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона» (г. Ялта); 2017 г. – междунар. науч. конф. «Экономический механизм инновационного развития» (Франция, Париж); г. Новосибирск; 2016 г. Белгород; 2015 г. Курск, г. Саратов; 2014 г. – г. Томск, г. Саратов; г. Ставрополь; Proceedings of the 1st International Academic Conference Fundamental and Applied Studies in America, Africa, EU and CIS Countries (Канада (Торонто), Чехия (Прага); 2013 г. – г. Казань, г. Саратов, г. Красноярск; 2012 г. – г. Курск; 2011 г. – Всероссийский форум «Изобретатели и инновационная политика России» (г. Санкт-Петербург); г. Екатеринбург; 2010 г.; International Conference on Logistics & Sustainable Transport (Марибор, Словения). Теоретические и методические положения диссертации использованы при разработке долгосрочных целевых программ развития территорий Красноярского края (акт и справки о внедрении от 06.05.2015 № 1530 и № 1531, от 29.05.2017 № 911), оценки сырьевого потенциала и разработке рекомендаций по повышению эффективности его использования (материалы НИР СибГАУ, темы № 01/2301 от 01.12.2009 г); оценки инновационной деятельности ТОСЭР «Железногорск» (Красноярский край). Отдельные положения диссертации используются в учебном процессе преподавания по направлениям «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент», а также в системе переподготовки и повышения квалификации управленческих кадров.

Публикации. Основные результаты исследования опубликованы в 144 основных работах общим объёмом 137,3 п. л. (авт. 115,5 п. л.), в том числе в 6 монографиях (авт. 40,5 п. л.), 36 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК и входящих в международные реферативные базы данных изданиях, 30 статьях и докладах на конференциях статьях, 6 статьях, индексированных в Scopus и Web of science и в различных печатных изданиях.

Структура диссертации. Структура диссертации определяется логической последовательностью научного исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, приложений.

Глава 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

1.1 Территории опережающего развития (ТОР): сущность и роль в инновационном развитии региона

1.1.1 *Технологические приоритеты развития территорий*

Экономическое развитие в последнее десятилетие XX в. ознаменовалось повышением роли информации и знаний, радикальным изменением системы ценностей, целевых ориентиров и критериев оценки результативности инновационной деятельности как основы экономического роста. Россия оказалась перед лицом серьезных социально-экономических и геополитических, технологических вызовов. Современная ситуация в мировой экономике характеризуется многими экспертами и исследователями как новая формация – цифровая экономика, основанная на использовании информационно-коммуникационных цифровых технологий и цифровых инноваций. В отличие от информационной экономики, отличающейся зависимостью от интернет-технологий, цифровая экономика более всеохватывающая и сложная стадия экономического развития. Э. Брайндженсон и Б. Кахин [205], Дон Тапскотт [247] раскрывали в своих работах качественные отличия цифровой экономики. Проблемы становления глобального цифрового экономического пространства, создания информационно-коммуникационных площадок и цифровых платформ до настоящего момента лишь фрагментарно рассматривались в ряде трудов зарубежных и отечественных авторов. Исследованию процессов цифровой платформизации и национальных приоритетов посвящены работы В. В. Иванова [52], Н. Нигропонте [227], Р. Р. Клинга, Р. Ламба [224], Р. Бухт, Р. Хикса [21, 192]. Цифровая экономика, выдвигая новые требования к уровню инновационной активности, приводит к структурным изменениям, направлениям радикального влияния цифровых продуктов и услуг на традиционные секторы экономики [252]. Цифровая экономика представляет не статичную модель, а «не завершенную» трансформацию всех секторов экономики благодаря цифровизации информации при помощи компьютерных технологий, включает товары или услуги, развитие, производство, продажа или предоставление которых

находится в критической зависимости от цифровых технологий [219]. Следует учитывать, что мировые темпы роста производительности в развитых странах в традиционных отраслях начали существенно снижаться еще в 1970-е годы, что усилилось кризисом перехода от пятого к шестому технологическому укладу, глобализация перестала стимулировать развитие мировой экономики. Сквозные цифровые технологии как сложная система знаний, передовых наукоемких технологий, сформированных на основе результатов фундаментальных и прикладных научных исследований, кросс-отраслевого трансфера [164, 165] становятся приоритетами технологического развития территорий, стимулирующими экономическое развитие. Цифровизация как направление инновационного развития играет ключевую роль в социально-экономическом развитии региона.

1.1.2. Инфраструктура и институциональная среда управления инновационной деятельностью ТОР

Управление инновационным развитием территорий включает инфраструктурный и институциональный аспект. Завершилась реализация «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.». Активизировались проекты по формированию компетенций инновационной деятельности, развитию научно-исследовательской инфраструктуры, поддержки инновационного бизнеса, территорий инноваций. В инфраструктуре поддержки на различных уровнях реализации инновационных проектов, стартапов участвуют венчурные фонды. В системе государственного управления инновационной деятельностью используются инструменты поддержки развития исследований и разработок и высокотехнологичных отраслей экономики, программы инновационного развития госкорпораций, развиваются инновационные территориальные кластеры, совершенствуется патентно-лицензионная политика и формируются новые институты развития, инновационные научно-технологические центры (ИНТЦ). Но, некоторые достигнутые показатели отражают как фундаментальную дифференциацию, так и диспропорции в результатах инновационной деятельности. Увеличение доли предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические

инновации, в общем количестве предприятий промышленного производства достигло 37% у регионов-лидеров инновационного развития вместо 40–50%; разброс по доли инновационной продукции в общем объеме реализации в региональном разрезе; показали экспорта высокотехнологичной продукции на мировой рынок менее запланированных, доля затрат на научные исследования и разработки не достигли 3% ВВП страны [99]¹.

Стратегия инновационного развития России должна отвечать объективным требованиям внедрения достижений науки в производство, повышения качества современного образования, технологической и информационной революций. Продолжая негативные проявления и последствия мирового экономического и политического кризиса, принимаются новые меры государственной политики по развитию новых конкурентоспособных секторов в высокотехнологичных отраслях экономики, реконструкции и расширению производственной, социальной и финансовой инфраструктуры. Данные условия выдвигают новые требования к уровню инновационной активности и результативности региональных социально-экономических систем. Новые условия определяют ограниченность существующих моделей инновационного развития территорий. Главным направлением исследования, в это связи, должны стать меры обеспечения эффективности инновационной деятельности и расширенного воспроизведения человеческого потенциала с учетом новых возможностей использования цифровой индустрии. Регионально-территориальный уровень реализации инновационной политики с учетом особенностей каждого региона и его территорий для Российской экономики становится наиболее востребованным и оперативным уровнем активизации факторов экономического роста. Возрастает роль новой институциональной основы, обеспечивающей повышение инвестиционной привлекательности инновационной деятельности в целях вовлечения предпринимательского сектора экономики. Возникает объективная необходимость территориального анализа, дифференциации и идентификации территорий, которые могут стать ключевыми территориями, обладающими наивысшим потенциалом инновационного развития, кумулятивной

¹ Росстат. Наука, инновации и технологии. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 20.04.2022).

результативностью; оправление направлений снижения уровня экономических диспропорций.

ИНТЦ (инновационные научно-технологические центры) как инфраструктура, совокупность организаций, основной целью деятельности которых является осуществление научно-технологической деятельности (в редакции Федерального закона от 04.06.2018 № 131-ФЗ)¹. ИНТЦ объединяют юридические лица, осуществляющие инновационную деятельность. Следует отметить, что модель имущественных и земельных отношений, отсутствие преференциальных механизмов определяет малую привлекательность для инвесторов проектов, развивающихся на данных территориях. Не урегулированы некоторые вопросы передачи земельных участков инициаторам инновационных проектов [99]. Проблемы венчурных инвестиций остаются актуальными для технологического развития экономики.

В числе актуальных законодательных инициатив в конце 2014 года, принципиально важных для социально-экономического развития страны следует назвать Федеральный закон № 473 от 29 декабря 2014 года «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (далее – ТОР)². Следует отметить, что инициация института ТОР на первоначальном этапе как преференциальных территорий, эволюционирующих, но повторяющихся административную модель, не ставила задачу активизации и управления инновационной деятельностью. Закон предполагает формирование особых территорий, так называемых экономических «локомотивов», начиная с выборочных регионов в некоторых федеральных округах (начиная с ДФО). Территориальное развитие страны как многоаспектное понятие, включающие и geopolитическую трансформацию и географическое, экономическое, административное деление и развитие, должно включать определённый набор системных действий, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического и природно-ресурсного воспроизводства. Реализация данных системных действий должна осуществляться во взаимосвязи ло-

¹ Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (с изменениями на 2 июля 2021 года) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/436753183>(дата обращения: 15.03.2022).

² Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 N 473-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=200767#0/>(дата обращения: 20.01.2022).

кального (муниципального), регионального и федерального уровня систему государственного управления и развития.

Цели создания преференциальных территорий связаны с выделением определённой территории, ее локализацией в зависимости от целей социально-экономического развития всего региона. В системе административного, нормативно-правового регулирования данные территории отличаются особыми режимами, земельных отношений, финансовым обеспечением, инфраструктурой и системой стимулирующих преференций. Теоретическое обоснование естественного состояния территориальной поляризации дал в середине XX века Ф. Перру[104]. Ж. Будвилль [206] продолжил развитие теории полюсов роста определяя «полюс регионального роста как «набор расширяющихся производств, расположенных в городской местности и способствующих развитию во всей зоне его влияния, географическую агломерацию видов деятельности...» [206, с 11, 112]. П. Потье сделал вывод, что импульс развития на основе локализации возникает в организационном, отраслевом секторальном разрезе [240]. Подобный подход позволяет рассматривать территории как точки концентрации экономической, инвестиционной и инновационной активности, формирующиеся вокруг «пропульсивных» отраслей и способные генерировать экономический рост в масштабах обширных территорий, поскольку создаваемые новые производства имеют больше шансов обеспечить агломерационную эффективность. А, использование новых технологий усиливает этот эффект и расширяет рынки сбыта, создает условия для возникновения новых видов деятельности, создавая соответствующие логистические условия. «Полюса роста» создают экономическое пространство, напряженности, генерирующие центростремительные силы и исходящие из последних – центробежные [206]. Неравномерность социально-экономического развития регионов, отдельных территорий, наличие диспропорций регионального развития – являются закономерной тенденцией в условиях разности естественного природно-климатического потенциала, географической удаленности ряда субъектов РФ, их территорий от федеральных и региональных центров, от ближайших автомобильных дорог; проблемы дефицита кадровых ресурсов и ряда других факторов, в свою очередь, тре-

бует новых инфраструктурных и институциональных элементов магистралей и автомобильных дорог, железнодорожных станций, аэропортов. Данные элементы должны оказывать стимулирующие воздействие на экономическое развитие региона и его территорий; способствовать снижению дифференциации и диспропорций в социально-экономических параметрах качества жизни. Усложняет сложившуюся ситуацию кризисные условия в экономике, сложные геополитические факторы, ресурсная нехватка в отношении реализации региональных инициатив. Данные условия определяют объективную необходимость изменения подходов, локализацию в политике поддержки и финансирования региональных инновационных проектов и программ, определение территорий – точек приложения федеральных инструментов поддержки, экономического роста и развития, оказывающих синергетический эффект на весь регион и межрегиональное взаимодействие. Определение приоритетов бюджетной политики, отраслевых и технологических направлений развития региона позволяет реализовать новые законодательные инициативы уровня регионального развития. В частности, закон «О территориях опережающего социально-экономического развития» (ТОР)¹.

ТОР претендуют на то, чтобы стать новым механизмом социально-экономического развития региона, позволяющий повысить уровень инвестиционной привлекательности региональной экономики, тем самым увеличив уровень инвестиций в новые производства, сопровождающие отрасли и НИОКР на основе согласования интересов инвестора и региона. Территории опережающего развития, опирающиеся на опыт свободных экономических зон, не всегда приносящих весомые результаты, по своей сути должны стать новым инфраструктурным элементом и условиями инновационного развития. Но, в этой связи, необходимо раскрыть и указать на новую роль данной инициативы в реализации инновационной политики страны. ТОРы – это не просто благоприятные экономические условия развития предпринимательства, привлечения инвестиций в том числе в наукоемкие сферы экономики, это выбор приоритетных территорий, обладающих наивысшим потенциалом экономического развития, это новый принцип взаимо-

¹ Там же.

действия и привлечения инвесторов, что определяет необходимость задействование инновационных технологических и организационных решений, факторов инновационного развития, позволяющих повысить конкурентоспособность региональной экономики. Выбор территорий опережающего развития как преференциальной территории в целях реализации крупных инвестиционных проектов региона, привлечении бюджетных средств в целях развития существующей производственной инфраструктуры, ее модернизации и решения социально-экономических проблем - определяет критерии отнесения данной ТОР к определенному типу. В существующей законодательной базе и научной литературе не представлена данная классификация.

Таким образом, необходимы механизмы инновационного развития региона, новые методологические подходы к управлению в органах государственной власти, способствующие достижению показателей опережающего социально-экономического развития, а значит – новые базовые индикаторы регионального развития, демонстрирующие результаты, превосходящие другие регионы. С одной стороны ТОРы определяют наилучшие условия инновационного развития региона, с другой стороны – территориям с наивысшим потенциалом нужны элементы ИПР с целью их функционирования и достижения необходимого уровня результативности. Несмотря на наличие не всегда результативного опыта применения, большая часть недочетов СЭЗ (специальных экономических зон) и ОЭЗ (особых экономических зон) учтены в новом проекте ТОР. Например, более четко сформулированы критерии отбора резидентов ТОР. Федеральный закон № 473 от 29 декабря 2014 года «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» является основой поэтапного создания территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР или ТОР).

1.1.3 Формирование и классификация ТОР

ТОР – это часть территории субъекта РФ, на которой устанавливается особый правовой режим ведения предпринимательской и других видов деятельности. В частности, предусмотрены льготные налоговые условия, упрощенные админи-

стративные процедуры и др. Они образуются не только в целях развития отраслей экономики и привлечения инвестиций (как особые экономические зоны, ОЭЗ), но и для создания комфортных условий проживания населения¹.

Территория в системе регионального управления может трактоваться как совокупность пространственно-совпадающих частей социального-экономического, человеческого, природно-ресурсного и иных потенциалов страны, по отношению к которой можно производить соответствующие регулятивные действия как на уровне государства, так и со стороны органов власти или самоуправления этой территории. В системе государственного управления в федеративном государстве территориями верхнего уровня, обладающими определёнными ограниченными политическими правами, являются субъекты федерации.

Регион также представляет собой территорию в административных границах субъекта Федерации, характеризующуюся: комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью [16]. Регион не является только экономической, административной, географической категорией. Управление инновационным развитием региона предполагает территориальное разделение по уровню инновационного потенциала и результативности инновационной деятельности. Территориальная составляющая и дифференциация является существенной для любого региона, поскольку является основой выбора инструментария регионального управления и необходимых административных механизмов, позволяющих формировать и воспроизводить его инновационный и инвестиционный потенциал. Важнейшей характеристикой региональной системы является управляемость, непосредственно связанная с административно-территориальным разделением. Административно-территориальные органы выполняют функции координации всех элементов общественного хозяйства: материального производства, природно-ресурсных потенциалов, инфраструктуры, трудовых ресурсов, а также многообразие связей – торговых, финансовых, социальных, экологических, производственных.

¹ Там же.

Территории опережающего развития, в свою очередь, представляют собой определенные экономические зоны, создающиеся в соответствии с Федеральным законом «О территориях опережающего социально-экономического развития», где ключевыми принципами являются учет интересов инвесторов, привлечение зарубежных инвестиций и масштабное налоговое стимулирование. Первоначально было установлено, что первые три года действия закона, до 2018 года ТОРы могут создаваться только в Дальневосточном федеральном округе и на территориях моногородов (населенный пункт с одним градообразующим предприятием) с наиболее сложным социально-экономическим положением соответствующий перечень утверждает Правительство России). Но, были внесены соответствующие законодательные инициативы и сформированы ТОРы в других федеральных округах. В Таблице 1.1 представлена законодательная основа формирования территорий опережающего развития в российских регионах.

Таблица 1.1 – Законодательная основа формирования территорий опережающего развития

Территориальная сфера действия нормативно-правового акта	Законы и подзаконные нормативно-правовые акты	
	1	2
Субъекты РФ		<p>Постановление Правительства РФ от 22.06.2015 № 614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации Федеральный закон № 473 от 29.12.2014 «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (далее – ТОР). Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» и Федеральный закон «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.12.2011 N 392-ФЗ (действующая редакция, 2016); Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 31.12.2014). Постановление Правительства РФ № 1352 «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Перечень мер, направленных на обеспечение стабильного развития монопрофильных населенных пунктов (моногородов), на 2013–2018 годы¹.</p>

¹ Утв. первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Шуваловым И. И. 28.02.2013 № 1062 п-П16. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=564847;dst=100173#0>.

Продолжение таблицы 1.1

1	2
Республика Татарстан	Постановление от 28 января 2016 г. № 44 О создании территории опережающего социально-экономического развития «Набережные Челны» (Республика Татарстан)
Республика Татарстан	Постановление Правительства Российской Федерации от 22.12.2017 № 1610 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Чистополь». Постановление Правительства РФ от 22.12.2017 № 1610 (Чистополь).
Самарская область	Постановление от 28.09.2016 № 974 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Тольятти» (Самарская область)»
Забайкальский край	Постановление от 16.07.2016 № 675 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Краснокаменск» (Забайкальский край)».
Кемеровская область	Постановление от 19.09.2016 № 941 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Анжеро-Судженск» (Кемеровская область)».
Ивановская область	Постановление Правительства РФ от 14.12.2018 № 1522 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Южа»»
Свердловская область	Постановление от 19.09.2016 № 942 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Краснотурьинск» (Свердловская область)». Постановление Правительства РФ от 12.02.2019 N 131 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Лесной». Постановление Правительства РФ от 12.02.2019 № 130 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Новоуральск»
Ленинградская область	Постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2018 № 271 «О создании территории опережающего социально-экономического развития "Пикалево»
Республика Карелия	Постановление от 19.09.2016 № 940 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Надвоицы» (Республика Карелия)»
Республика Саха	Постановление от 21.08.2015 № 877 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Индустриальный парк «Кангала́ссы» Республики Саха (Якутия)»
Дальневосточный федеральный округ	Постановление от 30.04.2015 № 432 «Об управляющей компании, осуществляющей функции по управлению территориями опережающего социально-экономического развития в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа» Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» от 03.07.2016 N 252-ФЗ (действующая редакция, 2016); Постановление Правительства РФ от 28.03.2015 N 287 «Об определении федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций в области создания территорий опережающего социально-экономического развития на территории Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»; Постановление от 27.08.2016 № 847 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Амуро-Хинганская» (Еврейская автономная область)»; Постановление от 28.01.2016 № 43 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Большой Камень» (Приморский край)»; Постановление от 17.03.2016 № 200 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Горный воздух» (Сахалинской области)»; Постановление от 17.03.2016 № 201 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Южная» (Сахалинской области)»; Постановление от 28.08.2015 № 899 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Камчатка» (Камчатский край)»; Постановление от 25.06.2015 № 630 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Хабаровск» (Хабаровский край)»; Постановление от 21.08.2015 № 875 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Белогорск» (Амурская область)»; Постановление от 21.08.2015 № 878 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Михайловский» (Приморский край)»».

Продолжение таблицы 1.1

1	2
Республика Бурятия	Постановление от 29.07.2017 № 898 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Селенгинск»
Пермский край	Постановление от 23.03.2017 № 329 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Чусовой»; Постановление Правительства РФ от 30.03.2019 № 387 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Нытва»
Красноярский край.	Постановление от 06.02.2018 № 114 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Железногорск»
Курганская область	Постановление от 16.03.2018 № 267 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Далматово» (В редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 08.07.2021 № 1149)
Нижегородская область	Постановление Правительства Российской Федерации от 20.04.2017 № 481 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Саров»».
Республика Коми	Постановление Правительства Российской Федерации от 06.03.2017 № 267 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Емва»»
Пензенская область	Постановление Правительства РФ от 05.07.2018 № 785 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Заречный»»
Челябинская область	Постановление Правительства Российской Федерации от 12.04.2019 № 427 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Миасс»; Постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2018 № 113 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Озерск»»
Оренбургская область	Постановление Правительства РФ от 12.02.2019 № 120 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Ясный»»
Ивановская область	Постановление Правительства РФ от 14.12.2018 № 1522 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Южа»»
Томская область	Постановление Правительства РФ от 12.02.2019 № 132 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Северск»»
Тульская область	Постановление Правительства Российской Федерации от 02.07.2020 № 972. «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Алексин»»
Кемеровская область	Постановление Правительства РФ от 03.12.2018 № 1470 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Прокопьевск»»
Челябинская область	Постановление от 06.02.2018 № 115. «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Снежинск»»
Томская область	Постановление от 12.02.2019 № 1 32. Создание ТОР «Северск»
Орловская область	Постановление от 12.04.2019 № 426. «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Мценск»»
Иркутская область	Постановление от 16.03.2018 № 262 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Саянск»»

Минвостокразвития России проанализировал международный опыт создания территорий опережающего развития в странах азиатско-тихоокеанского региона, на его основании разработаны критерии отнесения отдельных территорий субъектов Российской Федерации, расположенных на Дальнем Востоке, к терри-

ториям опережающего развития или территории опережающего социально-экономического развития.

С учетом имеющихся различий и специфики территорий необходим максимально гибкий механизм отбора территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) или территории опережающего развития (ТОР). Следует отметить некоторые разнотечения в использование аббревиатур ТОР и ТОСЭР и соответствующего терминологического аппарата. ТОСЭР более употребим, исходя из сложившейся практики и основного акцента на социально-экономическое развитие территории для моногородов. Основные этапы создания ТОР с учетом инвестиционного планирования проектов резидентов представляется следующая последовательность действий (Рисунок 1.1) по проведению проведения конференции, форума предпринимательского сообщества; сбору, консолидации, экспертному анализу и отбору инвестиционных проектов предприятий; ситуационный анализ реализации приоритетных проектов, планирование мощностей, инфраструктуры, подписание с резидентами соглашений о соблюдении показателей объема капитальных вложений, среднесписочной численности персонала. В инфраструктуре поддержки на различных уровнях реализации инновационных проектов существуют стартапы, участвуют венчурные фонды, но наблюдаются диспропорции. В системе государственного управления инновационной деятельностью используются инструменты поддержки развития исследований и разработок и высокотехнологичных отраслей экономики, программы инновационного развития госкорпораций, развиваются инновационные территориальные кластеры, совершенствуется патентно-лицензионная политика и формируются новые институты развития, инновационные научно-технологические центры.

ИНТЦ (инновационные научно-технологические центры) как инфраструктура, совокупность организаций, основной целью деятельности которых является осуществление научно-технологической деятельности (в редакции Федерального закона от 04.06.2018 № 131-ФЗ). ИНТЦ объединяют юридические лица, осуществляющие инновационную деятельность.

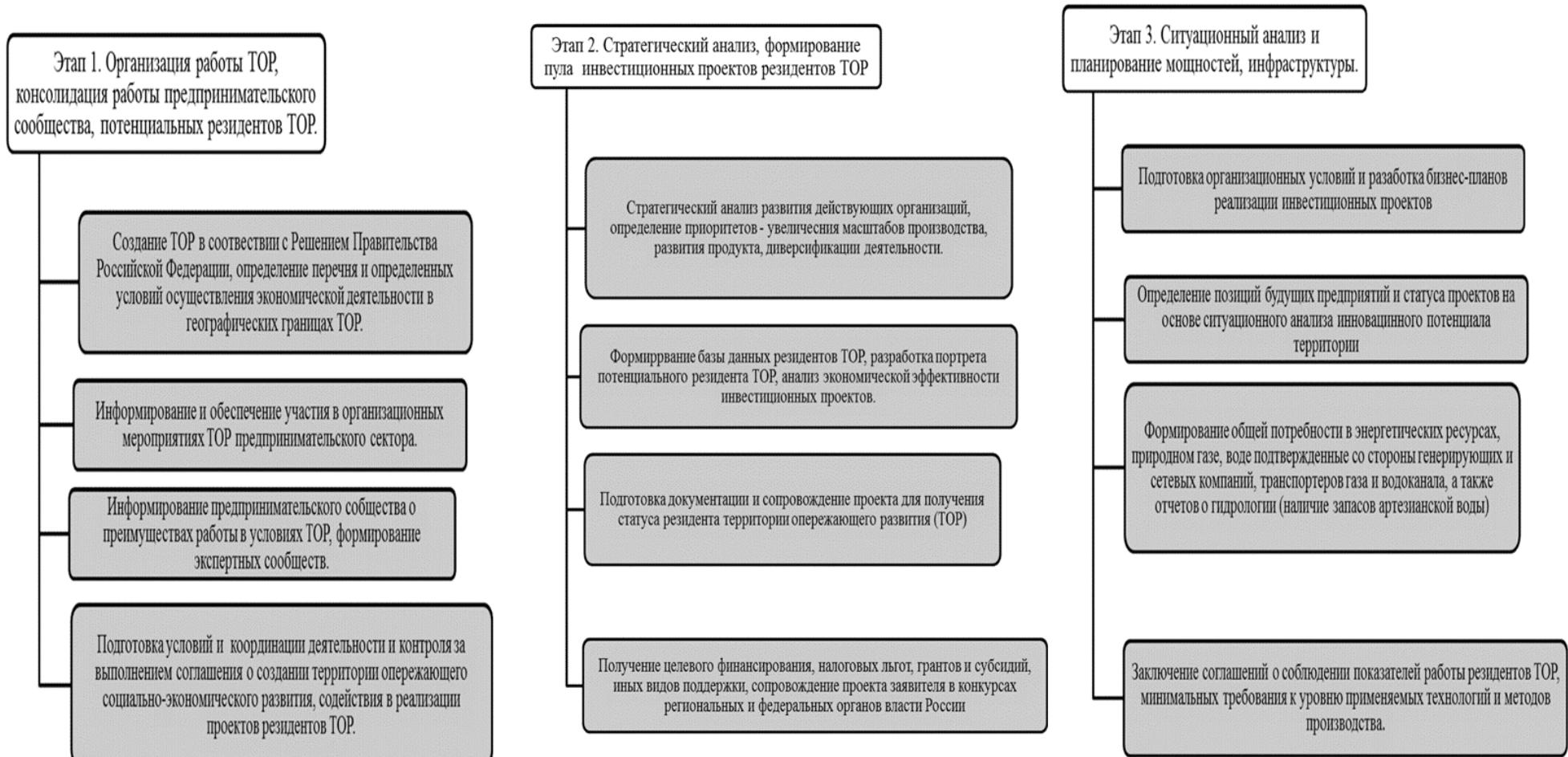

Рисунок 1.1 – Основные организационные этапы формирования ТОР)

Следует отметить, что модель имущественных и земельных отношений, отсутствие преференциальных механизмов определяет малую привлекательность для инвесторов проектов, развивающихся на данных территориях. Не урегулированы некоторые вопросы передачи земельных участков инициаторам инновационных проектов [99]. Проблемы венчурных инвестиций остаются актуальными для технологического развития экономики. В числе наиболее значимых актуальных и перспективных законодательных инициатив 2014 года, принципиально важных для социально-экономического инновационного развития территорий и пространственного развития страны, в целом, следует назвать Федеральный закон № 473 от 29 декабря 2014 года «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (далее – ТОР).

Недостаточность существующей методической и методологической основы раскрытия инновационного потенциала данных территорий объяснима некоторой проекцией подходов, которые сложились в управлении преференциальными территориями и зонами. Наблюдается серьезный недостаток надежных данных об инновационных процессах на уровне таких территорий, направленности преференций на стимулирование инновационных проектов и программ. Существующая методика оценки эффективности территорий опережающего развития, которая утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 23.09.2019 № 1240, не восполняет потребность в информативной, прогностической, качественной оценки факторов, влияющих на результативность использования инновационного потенциала территории, эффективность инновационной деятельности. Среди очевидных решений этой проблемы – детализация статистических наблюдений: расчет и предоставление данных на региональном и муниципальном уровне. Необходимы как методики оценки инновационной деятельности территорий опережающего развития с включением показателей оценки инфраструктуры и институциональной среды ТОР, системы отбора приоритетных технологических направлений, которые не просто влияют, по мнению российских и зарубежных ученых, а обуславливают инновационную активность, являясь сердцевиной механизма развития инновационной деятельности. Следует учитывать взаимовлияние

инновационного, научно-технологического развития территории и региона, раскрыть роль территории как компонента региональной инновационной системы. Результаты проверки Счетной палаты в направлении обоснованности и результативности использования дотаций, обеспечения сбалансированности бюджета выявлено отсутствие комплексного подхода при планировании и оценке развития ТОР, отсутствуют критерии отбора территорий для создания на них ТОСЭР, отсутствует система оценки эффективности, что не позволяет объективно сформировать целевые и плановые параметры документов стратегического планирования, а также определить требуемый объем ресурсного обеспечения за счет бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и внебюджетных источников на реализацию мероприятий ускоренного социально-экономического развития соответствующих территорий.

Одннадцать моногородов планируется на первом этапе сделать ТОСЭР [91].

Ключевым критерием¹, отнесения отдельных территорий к ТОСЭР, является спрос инвесторов на размещение инвестиционных проектов на ТОСЭР. Спрос характеризуется наличием (количеством) потенциальных инвесторов; подтвержденным объемом заявленных инвестиций потенциальных инвесторов.

Дополнительными критериями, определяющими конкурентоспособность ТОР (ТОСЭР) являются: местоположение; инженерно-технические характеристики земельных участков; наличие (близость) транспортной и инженерной инфраструктуры; характеристики инженерных сетей и объектов инженерной инфраструктуры (доступные и требуемые мощности); стоимость создания транспортной и инженерной инфраструктуры; наличие (близость) трудовых ресурсов; права на земельные участки и ограничения прав.

Данные критерии справедливы и действуют в других регионах страны, скорректированные и дополненные с учетом отраслевой специализации, территориальных особенностей и приоритетов технологического развития региона.

Территории опережающего развития (ТОР), являясь закономерным и объективно необходимым явлением, обладают значительным потенциалом экономиче-

¹ По материалам заседания итоговой коллегии «Об итогах деятельности Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока в 2013 году и первой половине 2014 года» <http://minvr.ru/upload/kollegiya-DV.pdf>.

ского роста и инновационного развития, требуют специальных управленческих подходов и методологического инструментария реализации новых стратегических инициатив и региональной политики. ТОР как новая инфраструктурная основа социально-экономического развития страны принципиально отличается определением новых критериев отбора и территориального деления с учетом возможностей обеспечения инвестиционной привлекательности экономики на основе согласования интересов инвестора и региона; конкурентоспособности территории на международной арене и роли данных территорий в качестве центров региональной специализации и развития; лидирующей позиции социально-экономического развития с учетом имеющегося потенциала.

Таблица 1.2 – Сравнение целевых значений критериев формирования ТОР с экономическими условиями РФ и государств АТР¹

Условия в особых экономических зонах (ОЭЗ) государств АТР	Корея	Китай	Сингапур	США	Канада	Япония	РФ – текущее состояние	РФ – целевое для модельной ТОР	Единица измерения
Налог на прибыль	10	15	17	33	23,5	26,4	13,5	10	% от прибыли
Затраты на транспортировку, логистика	700	550	440	1320	1660	970	1800	440	долл. США за 20-футовый контейнер
Затраты на энергоресурсы	7,3	7,4	13,6	6,9	7,4	17,9	11,7	6,9	центов США за 1 кВт*ч электроэнергии
Налоги на заработную плату	8,8%	26,7%	16%	7,7%	8,7%	25,6%	14%	7,7%	% от ФОТ
Получение разрешений на строительство	29	67	26	27	163	193	244	26	дней
Подключение к системе электроснабжения	28	41	36	68	142	105	254	28	дней
Меры поддержки экспорта	5	4	4	4	5	3	2	5	Балл исходя из объема мер поддержки экспорта
Защита интеллектуальной собственности	2	3	4	5	4	5	3	5	Баллы по рангу в рейтинге IPRI
Доступность кадров	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Средняя	Высокая	Низкая	Высокая	
Доступность поставщиков	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Средняя	Высокая	Низкая	Высокая	

Реализация поставленных целей опережающего экономического развития ТОР и их потенциала, возможно только на основе новых методологических принципов формирования инновационной политики региона, позволяющей достичь

¹ Азиатско-Тихоокеанского региона.

показателей опережающего развития территории. Наиболее успешный опыт инновационного развития российских регионов требует исследования с целью формирования необходимой модели инновационной политики региона, активизирующей инновационный потенциал ТОР.

Необходимо выявление определённых управленческих механизмов и подходов в системе регионального управления направленных на активизацию факторов инновационного развития региона и его территорий, что является основой достижения высоких показателей социально-экономического развития. Территории опережающего развития представляют собой наилучшие условия инновационного развития региона, но необходимы новые механизмы вовлечения предпринимательского сектора, организационные условия для достижения необходимого уровня результативности инновационных процессов.

На Рисунке 1.2 представлена взаимосвязь организационных условий инновационной деятельности ТОР и инновационного развития региона.

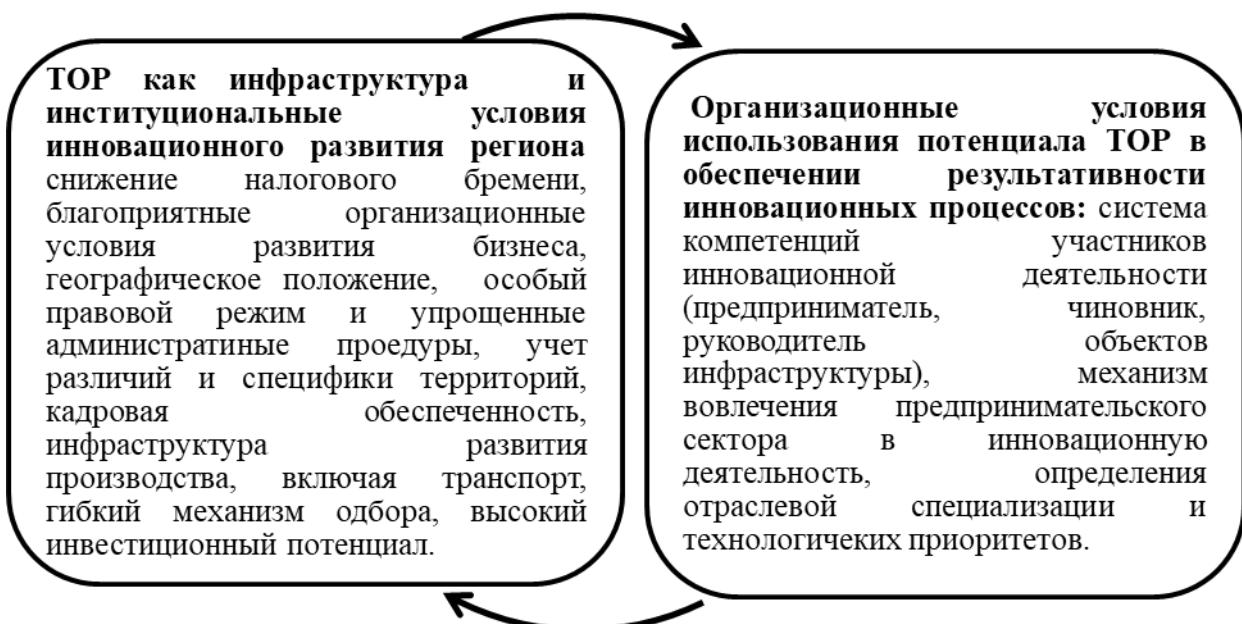

Рисунок 1.2 – Роль ТОР в управлении инновационными процессами региона

В проекте ТОР учтены недостатки реализации политики формирования свободных экономических зон, особых или специальных экономических зон (ОЭЗ и СЭЗ), которые в большинстве своем оказались не столь эффективными из-за отсутствия ряда механизмов согласования целей их формирования с региональной инно-

вационной политикой и стратегией повышения инвестиционной привлекательности экономики региона, не прозрачной и не эффективной системы и критериев их отбора. Внедрение таких моделей регионального развития, начавшееся в 1990-х годах, не привело в должной мере к реализации курса на форсированное включение страны в мировую экономику, повышение уровня международной конкурентоспособности экономики на региональном и федеральном уровне, при том, что имело место существенное и устойчивое отставание социально-экономического развития региона (территории) от среднего по стране (региону) уровня.

Формирование ТОР позволит нивелировать тенденции экономической и инновационной дифференциации, диспропорций экономического развития страны вследствие ресурсной ориентации экономики, так как приведут к повышению инвестиционной привлекательности экономики региона, привлечению новых инвестиционных средств и эффективному их перераспределению с учетом отраслевой специализации региона. Эффективность реализации проектов ТОР (ТОСЭР) зависит от задействования новых механизмов вовлечения предпринимательского сектора экономики, разработки новых методологических подходов к управлению инновационной деятельностью ТОР, идентификации и определению центров компетенций и отраслевой специализации региона на основе наиболее передовых технологических решений.

1.2 Типология территорий опережающего развития с учетом приоритетов инновационного развития региона

Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР, ТОР) призваны повысить инвестиционную привлекательность территорий страны, сформировать новую институциональную среду, повысить эффективность предпринимательского сектора экономики региона. Еще в 1990-е годы в нашей стране предпринимались попытки создания территорий опережающего развития. В мировой практике выделение особых территорий и зон, следует отметить, началось ранее с Международной конвенции по упрощению и гармонизации таможенных процедур (Киото, 1973 г.).

Эволюция институциональных условий выделения особых территорий региона с учетом изменения законодательных инициатив прослеживается в хронологии законодательных изменений: создание особых экономических зон (ОЭЗ) (от 22 января 1996 года № 13-ФЗ, от 31 мая 1999 г. № 104-ФЗ); зоны территориального развития (ЗТР) (от 31.12.2005 № 199-ФЗ в первой редакции); территории опережающего развития (ТОСЭР, ТОР) (от 29 декабря 2014 года № 473-ФЗ).

Особые экономические зоны должны были стать гибким инструментом привлечения финансовых средств в экономику, стимулом развития ряда регионов на первом этапе – Магаданской области, Калининградской области.

Системная практика развития ОЭЗ обусловлено принятием Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации.

Основными условиями создания ОЭЗ в отличии от следующих форм был более длительный срок их функционирования – 49 лет.

По истечении более десятилетнего периода своего существования данная модель регионального, территориального, административного отделения особых территорий и зон не оправдала ожиданий относительно ее эффективности.

Наблюдается значительный разрыв между заявляемыми и фактически вложенными инвестициями. Так, согласно отчету Счетной палаты РФ, целевой индикатор – общий объем заявленных инвестиций в ОЭЗ на 1 янв. 2013 г. составил 393,1 млрд руб., из них объем фактически вложенных инвестиций составляет 69,3 млрд руб. [102].

В качестве значительного отличия и недостатка следует отметить низкую децентрализацию управления и концентрация основных полномочий и ресурсов на федеральном уровне. Так, в сравнении – в зонах территориального развития – управление принадлежит исполнительному органу государственной власти субъекта РФ; территориях опережающего развития – управляющей компании (100% акций которой принадлежит РФ или дочернее хозяйственное общество, созданное с ее участием).

По результатам анализа 13 субъектов РФ из 20, обозначенных в перечне¹ [102], из 28 созданных ОЭЗ являются эффективными, также по результатам сравнения целевых показателей и результатов работы ОЭЗ.

На территории Российской Федерации могут создаваться особые экономические зоны следующих типов:

- 1) промышленно-производственные особые экономические зоны;
- 2) технико-внедренческие особые экономические зоны;
- 3) туристско-рекреационные особые экономические зоны (п. 3 введен Федеральным законом от 03.06.2006 N 76-ФЗ);
- 4) портовые особые экономические зоны (п. 4 введен Федеральным законом от 30.10.2007 N 240-ФЗ).

Ряд исследователи функционирования территорий с особыми режимами классифицируют их по системам льгот, по функциям, по степени интеграции в экономику (ориентированные на экспорт, на импорт). Например, Е. Ф. Авдокушин [4] в своих трудах отмечает сложность классификации, поскольку каждая зона обладает множеством признаков. Согласно анализу эффективности ОЭСР, деятельность туристско-рекреационных и портовых ОЭЗ признана неэффективной. Что потребовало пересмотра как методологической и инструментальной стороны выделения и формирования особых территорий и зон в целях экономического развития страны, так и необходимо рассмотрение данных территорий с позиции новой типологии. Отраслевая и технологическая специализация территорий с позиции природно-климатического потенциала и ресурсной базы, бесспорно должна учитываться, но не является определяющим признаком в условиях инновационной экономики.

ИПР, определяя готовность региональных систем, органов исполнительной власти к постоянным изменениям, являются новой методологической основой разделения территорий на территории – с производственной инфраструктурой, соответствующей новейшим технологическим укладам и воспроизводством инновационной продукции и территории, ориентированные на внедрение инновационных технологий в традиционные отрасли с учетом ресурсного, природно-

¹ Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, на территориях которых допускается создание зон территориального развития: Постановление Правительства РФ от 10.04.2013 № 326 // СЗ РФ. 2013. N 16. Ст. 1955.

климатического потенциала региона. Зоны территориального развития (ЗТР) отличаются коротким сроком существования – 2 года. Следует отметить более полные возможности управления на уровне региона, но из существующего перечня данных территорий только ряд субъектов РФ учитывали возможности их формирования в своих стратегических документах. Сравнение территорий с особыми условиями ведения предпринимательской деятельности в России, составленную рядом исследователей на основе соответствующих законодательных актов представлено в Таблице 1.3.

Территория опережающего социально-экономического развития – часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения¹. Статус резидента ТОР дает целый ряд преимуществ по сравнению с резидентами ОЭЗ и ЗТР: 0–5% налог на прибыль на первые 5 лет; 0% ввозные и вывозные таможенные пошлины; 0% НДС на импорт для переработки; 7,6% страховых взносов вместо 30% для инвестора первые 10 лет; бесплатное получение земли и готовой инфраструктуры; ускоренный порядок возврата НДС экспортёра; «одно окно» для инвестора; свободная таможенная зона; упрощенный государственный контроль; ускоренные и облегченные процедуры получения разрешения на строительство. Резидент территории опережающего развития в соответствии с законом о ТОР – индивидуальный предприниматель или являющееся коммерческой организацией юридическое лицо, государственная регистрация которых осуществлена на территории опережающего социально-экономического развития согласно законодательству Российской Федерации². В целях управления

¹ Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 473-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=200767#0>.

² Там же.

TOP создается управляющая компания – акционерное общество, которое определено Правительством Российской Федерации.

Таблица 1.3 - Сравнительная характеристика территорий с особыми условиями ведения предпринимательской деятельности

Параметры	Особая экономическая зона (ОЭЗ)	Зона территориального развития (ЗТР)	Территория опережающего развития (TOP)
Орган, принимающий решение; уполномоченный орган	Правительство РФ, Минэкономразвития России	Правительство Минэкономразвития России	Правительство РФ, Минвостокразвития России
Срок	49 лет	12 лет	70 лет
Управление	ОАО «ОЭЗ» (100%-я собственность РФ), уполномоченное общество. Отдельные полномочия по управлению особыми экономическими зонами могут быть переданы органу исполнительной власти субъекта РФ либо управляющей компании	Исполнительный орган государственной власти субъекта РФ	Управляющая компания (100% акций которой принадлежит РФ или дочернее хозяйственное общество, созданное с ее участием)
Площадь	В зависимости от типа зон: ОЭЗ ППТ создается на не более чем трех участках общей площадью 4000 га; ОЭЗ ТВТ на не более трех участках общей площадью не более 400 га	В границах муниципального образования площадь не ограничена	Не определена
Требования к резидентам	1) Регистрация на территории муниципального образования, где создается ОЭЗ; 2) не вправе иметь филиалы и представительства за пределами территории особой экономической зоны; 3) минимальный объем капитальных вложений для резидентов промышленно-производственной ОЭЗ не менее 120 млн руб., для резидентов портовой ОЭЗ 120–400 млн руб.	Регистрация на территории муниципального образования, в рамках которого создается ЗТР	1) Регистрация на территории TOP; 2) отсутствие филиалов и представительств за пределами TOP; 3) отсутствие статуса участника регионального инвестиционного проекта; 4) минимальный объем капитальных вложений инвестора определяется индивидуально по каждому TOP (указывается в постановлении Правительства РФ)
Запрещенные виды деятельности	1) Разработка месторождений полезных ископаемых, за исключением разработки месторождений минеральных вод и других природных лечебных ресурсов; 2) производство и переработка по-дакцизных товаров (за исключением легковых автомобилей и мотоциклов)	1) Производство подакцизной продукции (за исключением мотоциклов и легковых автомобилей); 2) добыча нефти, газа, предоставление услуг в этих областях; 3) добыча драгоценных металлов, камней, их производство и переработка; 4) оптовая и розничная торговля; 5) ремонт транспортных средств, бытовых изделий; 6) финансовая деятельность; 7) обработка лома и отходов цветных и черных металлов	На территории TOP не могут располагаться ОЭЗ и ЗТР

Территории опережающего развития, имея общие черты, создают более благоприятные условия вовлечения предпринимательского сектора экономики. Важным в этой связи, является методологическое обеспечение процесса их формирования и развития в соответствии с принятыми законодательными актами, обеспечения их эффективности, включение данных территорий в инновационное развитие региона как территорий, обладающих кумулятивным и стимулирующих эффектом. Экономическое развитие региона и его территорий, получающих особый статус и имеющих благоприятные условия хозяйствования, основывается на задействовании факторов инновационного развития, определении технологической и отраслевой специализации региона, модернизации производственной сферы на основе передовых технологических укладов с учетом ресурсного потенциала региона. Сырьевой фактор, который для российской экономики часто трактуется как «ресурсное проклятие»¹, продолжает оказывать воздействие на экономическое развитие страны. Традиционная сырьевая направленность и потенциал влияет на отраслевую специализацию российских регионов, что следует рассматривать как основе промышленного развития на основе технологической модернизации существующей производственной инфраструктуры, технологического обновления. Выделенные отличия территорий опережающего развития и приоритетные задачи инновационного развития регионов делают возможным уточнить определение ТОР в контексте инновационной политики региона и типологию ТОР.

В результате проведённого анализа существующих определений и процесса создания ТОР в законодательных актах, исследовании теоретических подходов к данному вопросу в трудах отечественных авторов [4, 8, 128, 154, 167, 184], следует отметить недостаточное раскрытие сущности, целей и задач создания данных территорий для инновационного развития региона, отсутствие понимания «инновационного потенциала территорий опережающего развития». В тоже время, раскрытие территории опережающего развития определить как территории региона с

¹ Auty R. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. L.: Routledge, 1993. URL: <https://www.routledge.com/Sustaining-Development-in-Mineral-Economies-The-Resource-Curse-Thesis/Auty/p/book/9780415094825>.

особыми институциональными условиями и административно-правовым режимом, обеспечивающим аккумуляцию инвестиционных ресурсов и активизацию механизма вовлечения предпринимательского сектора экономики в инновационную деятельность и решение социально-экономических проблем региона; как части территории региона, в которой созданы условия для ускоренного социально-экономического развития на основе концентрации и использования инвестиционных ресурсов с учетом определения приоритетов инновационного развития региона.

В соответствии с ФЗ № 473 территория опережающего социально-экономического развития создается на семьдесят лет по решению Правительства Российской Федерации на основании предложения уполномоченного федерального органа:

- на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), которые включены в перечень, утверждаемый Правительством Российской Федерации;
- на территориях закрытых административно-территориальных образований, в том числе на территориях закрытых административно-территориальных образований, которые являются монопрофильными муниципальными образованиями Российской Федерации (моногородами).

В отличие от принятых в нормативно-законодательных актах предлагаемое понятие опережающего развития раскрывает инновационный потенциал данных территорий, возможности формирования системы управления инновационной деятельностью, оказывающей влияние на инновационное и социально-экономическое развитие всего региона. В Таблице 1.4 и Таблице А.1 (Приложение А) представлено распределение ТОР по федеральным округам, специализация, резиденты и дата формирования.

Классификация территорий опережающего развития при рассмотрении данных территорий в качестве территорий, играющих главную стимулирующую роль, возможна на основе выделения критерия специализации территории.

Таблица 1.4 – Распределение ТОР по регионам и федеральным округам

<i>Федеральный округ</i>	<i>Регион</i>	<i>Кол-во ТОР</i>	<i>Название ТОР</i>	<i>Дата формирования</i>
1	2	3	4	5
ДФО	Хабаровский край	3	«Хабаровск», «Комсомольск», «Николаевск»	25.06.2015, 19.04.2017
	Приморский край	4	«Надеждинская», «Михайловский», «Большой камень», «Нефтехимический», («Находка»)	21.08.2015, 07.03.2017, 19.04.2017
	Камчатский край	1	«Камчатка»,	28.08.2015
	Чукотский автономный округ	1	«Чукотка» (ранее ТОР «Беринговский»),	21.08.2015
	Республика Саха (Якутия)	2	«Кангалассы» («Якутия»), «Южная Якутия»	21.08.2015
	Амурская область	3	«Белогорск», «Приамурская», «Свободный»	21.08.2015
	Сахалинская область	3	«Южная», «Горный воздух», «Курилы»	17.03.2016, 23.08.2017
	Еврейская автономная область	1	«Амуро-Хинганская»	28.08.2015
	Республика Бурятия	1	«Бурятия»	27.08.2016
	Забайкальский край	1	«Забайкалье», «Краснокаменск»	14.06.2019
ПФО	Республика Татарстан	5	«Набережные Челны», «Зеленодольск», «Нижнекамск», «Чистополь», «Менделеевск»	31.07.2019
	Самарская область	2	«Тольятти», «Чапаевск»	28.01.2016, 22.12.2017
	Саратовская область	1	«Петровск»	28.09.2016,
	Нижегородская область	3	«Саров» (ЗАТО + льготы Таможенной процедуры), «Володарск», «Решетиха»	27.09.2017
	Ульяновская область	1	«Димитровград»	20.04.2017, 12.02.2019
	Оренбургская область	1	«Новотроицк», «Ясный»	19.07.2017
	Республика Башкортостан	5	«Нефтекамск», «Белебей», «Кумертау», «Белорецк», «Благовещенск»	24.07.2017, 12.02.2019
	Пензенская область	2	«Сердобск», «Заречный» (ЗАТО + льготы Таможенной процедуры)	29.12.2016, 05.07.2018
	Республика Удмуртия	2	«Глазов», «Сарапул»	12.02.2019, 29.09.2017
	Республика Мордовия	1	«Рузаевка»	27.09.2017
СФО	Кировская область	2	«Белая Холуница», «Вятские Поляны»	12.04.2019, 12.10.2017
	Пермский край	1	«Нытва», «Чусовой»	30.03.2019, 23.03.2017
	Иркутская область	4	«Усолье-Сибирское», «Черемхово», «Саянск», «Тулун»	16.03.2018, 16.12.2019
	Новосибирская область	2	«Горный», «Линево»	30.06.2018
	Кемеровская область	2	«Новокузнецк», «Прокопьевск»	12.04.2019, 16.03.2018
	Красноярский край	1	«Железногорск» (ЗАТО+льготы Таможенной процедуры)	17.02.2018
	Томская область	1	«Северск» (ЗАТО+льготы Таможенной процедуры)	22.12.2017
ЦФО	Алтайский край	2	«Новоалтайск», «Заринск»	12.02.2019
	Республика Хакасия	1	«Абаза»	17.02.2018
	Смоленская область	1	«Дорогобуж»	30.06.2018
	Ярославская область	3	«Тутаев», «Гаврилов-Ям», «Ростов»	06.03.2017
	Рязанская область	1	«Лесной»	28.09.2017, 16.03.2018
	Воронежская область	1	«Павловск»	13.11.2017
	Ивановская область	1	«Наволоки»	16.03.2018
	Тамбовская область	1	«Котовск»	17.02.2018
	Белгородская область	1	«Губкин»	22.12.2017
	Тульская область	2	«Ефремов», «Алексин»	16.03.2018, 12.04.2019

Продолжение таблицы 1.3

1	2	3	4	5
СЗФ	Волгоградская область	1	«Михайловка»	12.04.2019
	Вологодская область	1	«Череповец»	07.08.2017
	Новгородская область	2	«Боровичи», «Угловка»	12.04.2019, 16.03.2018
	Ленинградская область	1	«Пикалево»	16.03.2018
	Республика Коми	1	«Емва»	06.03.2017
	Мурманская область	2	«Кировск», «Столица Арктики»	06.03.2017
УФО	Челябинская область	2	«Озерск», «Снежинск», «Верхний Уфалей»	13.11.2017
	Свердловская область	1	«Краснотурьинск», «Новоуральск», «Лесной»	19.09.2016, 12.02.2019
	Курганская область	1	«Варгаши», «Далматово»	16.03.2018
СКФ	Республика Дагестан	1	«Каспийск», «Дагестанские огни»	23.03.2017, 15.12.2018
	Ставропольский край	1	«Невинномысск»	22.12.2017

Территории опережающего развития в зависимости от приоритетных секторов и отраслей экономики региона и инновационного потенциала территории:

- территории с инновационными технологическими приоритетами сохранения отраслевой направленности;
- территории с приоритетами диверсифицированного развития экономики и изменения технологической и отраслевой специализации.

К первой группе возможно отнести, с нашей точки зрения, следующие ТОР: «Большой камень», «Камчатка», «Беринговский», «Кангалассы», «Хабаровск», «Комсомольск», «Горный воздух». Ко второй группе территорий с приоритетами диверсифицированного экономического роста: «Белогорск», «Приамурская», «Михайловская», «Надеждинская», «Усолье-Сибирское», «Южная», «Анжеро-Судженск», «Надвоицы», «Набережные Челны», «Гуково», «Тольятти».

Определение типа территории опережающего развития выстраивается на приоритетах и целевых ориентирах социально-экономического развития региона: диверсификации промышленности и создания рабочих мест вне градообразующих предприятий, повышения уровня производительности и технологичности. Территории моногородов являются особыми территориями, обладающими высокой социальной значимостью и особыми целями социально-экономического развития. Правилами предусматривается создание ТОР только на территориях моногородов с наиболее сложным социально-экономическим положением. Территории с промышленной политикой, зависящей от географического положения, природно-климатических условий, ресурсного потенциала региона относятся к террито-

риям с инновационно-технологическими приоритетами сохранения отраслевой направленности.

Пространственная концентрация ТОР в федеральных округах и их агломерация должна приводить к определенному влиянию на экономическое развитие и использование ресурсного потенциала территории. Плотность распределения ТОР по федеральным округам, иллюстрируемая на Рисунке 1.3, неравномерность результативности инновационной деятельности по регионам и диспропорции социально-экономического развития, определяют необходимость установления факторов, влияющих на распределение по регионам и округам, пространственное развитие ТОР.

Географическая локализация ТОР, факторы, определяющие формирование ТОР с учетом характеристик данного региона может быть основой группировки территорий.

С позиции концепций И. фон Тюнена [178], А. Вебера [23], А. Леша [39] агломерационные эффекты размещения производственных мощностей в рамках ТОР должны соответствовать определённой производственной и логистической модели, характеризующейся взаимосвязью между компетенциями участников цепочки создания потребительской ценности, процессами углубленного разделения труда.

С другой стороны, не противоречащей позиции – рассмотрение преференциальной территории как инновационной экосистемы, учитывая возможные или желательные процессы кооперации и взаимосвязи между резидентами, участниками инновационных процессов в условиях ТОР.

Выделяя также эффекты локализации, MAR-эффекты, уровень урбанизации территории, следует определить критерии классификации в зависимости от целей инициации проекта ТОР.

Выделение лишь пространственной локализации с целью выстраивания производительных систем становится недостаточным условиям, обеспечивающим экономическое развитие и достижение определенных показателей качества жизни населения территории, показателей эффективности преференциальных территорий и зон. Глобальные изменения в темпах производительности в традиционных

отраслях, цели устойчивого развития территориальных систем ставят новые приоритеты и определяют значение технологического развития и трансформации.

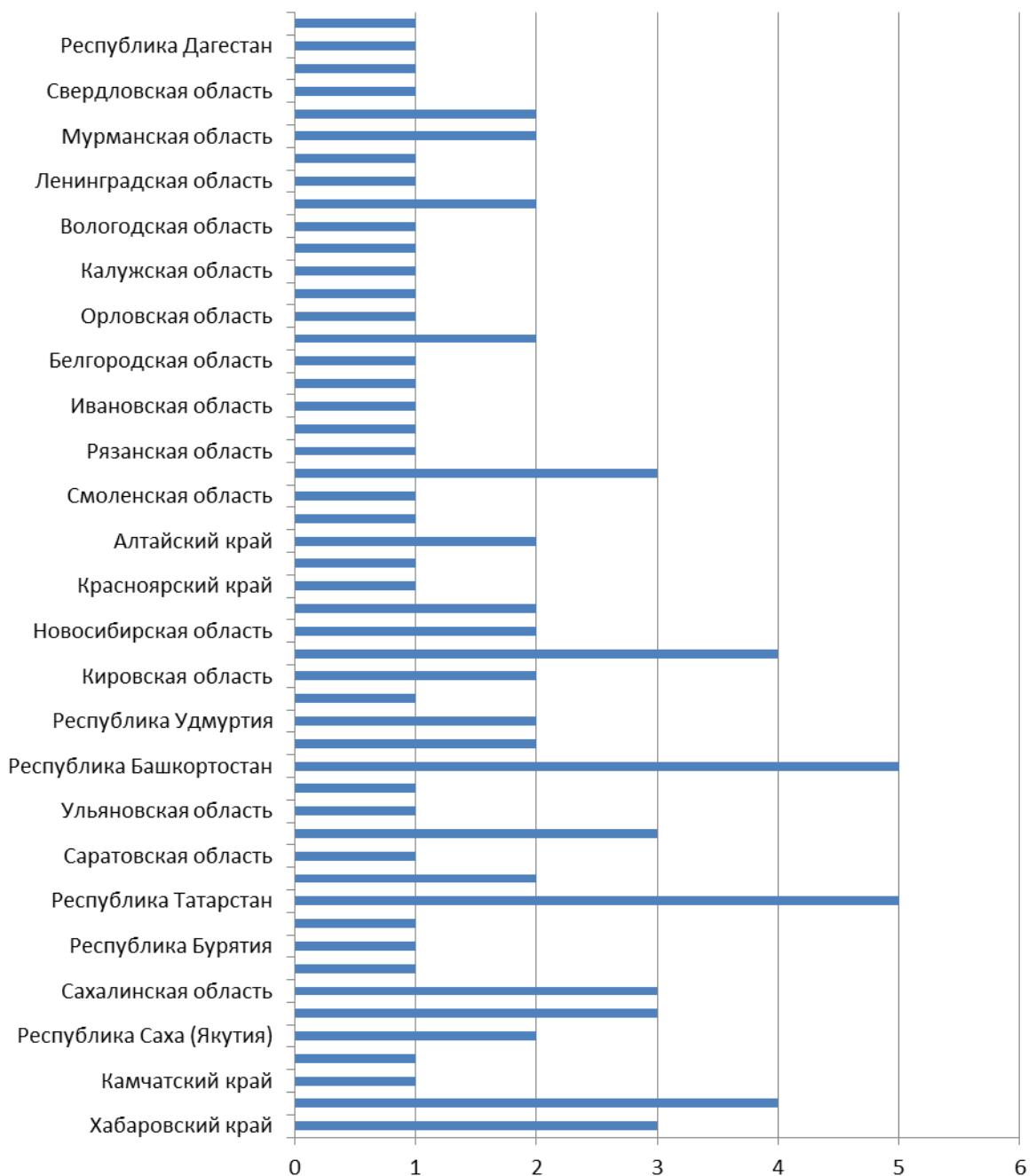

Рисунок 1.3 – Распределение ТОР по регионам и федеральным округам

С появление ТОР первостепенными факторами становятся глубинные причины экономического роста, факторы инновационного развития.

Развивая также теории полюсов роста Ф. Перру [104], Ж. Будвиля [206] следует говорить о региональной и территориальной специализации и межотраслевого взаимовлияния.

Учитывая данные положения, классификация и определение факторов организации ТОР должно включать возможность выбора технологических приоритетов, изменения или развития традиционных отраслей (актуальных для старо промышленных регионов), обеспечения потенциала реализации крупных инвестиционных проектов в целях инновационногоразвития территории.

1.3 Факторы, определяющие эффективность инновационной деятельности территорий опережающего развития

1.3.1 Результативность территорий опережающего развития

Инновационная деятельность территории опережающего развития (ТОР) становится приоритетной в системе регионального управления, новые методологические подходы необходимы для повышения эффективности преференциальных зон и территорий.

По данным Счетной палаты РФ 65% выделенных земельных участков под развитие особых экономических зон (ОЭЗ) остаются не использованными. Доля загрузки объектов инфраструктуры составило в 2017 г. – 48%, расходы на развитие использованы всего на 39,1%. определяет необходимость процессного подхода к управлению инновационным развитием региона. Смылова О. Ю., Строев П. В. (2019) отмечают необходимость формирования региональной инновационной системы на территориях опережающего развития, обеспечивающей планируемый темп социально-экономического развития регионов [154].

Данный тезис также актуализирует оценку факторов инновационного развития ТОР. Несовершенство методики оценки функционирования ТОСЭР не способно дать объективную оценку по инновационному и социально-экономическому эффекту, а, соответственно, и обеспечить ускоренное развитие региона [9].

В рамках данной работы предлагается выделять каждый этап инновационного процесса в условиях ТОР. К. Павитт [235,236,237] раскрыл инновационный процесс как совокупность взаимосвязанных процессов создания новых знаний (нововведение); превращение знаний в продукт, систему, процесс или услугу; диффузию новых знаний, реализацию инноваций. Б. Санто определил как такой обществен-

ный технический экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий, и в случае, если она ориентируется на экономическую выгоду [131].

Механизм управления инновационными процессами с учетом благоприятных административных и инвестиционных условий ТОР представляет собой систему взаимодействия функциональных компонентов и определенную последовательность этапов формирования региональных способностей изменения приоритетов, обеспечение непрерывного инновационного развития и опережающего социально-экономического развития территорий региона. Методологические основы управления инновационной деятельностью ТОР и воздействование данного инфраструктурного и институционального потенциала определяют необходимость выявления важнейших характеристик, отражающих эффективность инновационных процессов в условиях ТОР, уровня развития факторов, обеспечивающих наивысшие результаты инновационной деятельности региона. Данные составляющие являются сильными сторонами системы регионального управления и развития, механизмами и инструментами достижения инновационной активности и результативности экономики региона.

Выделение факторов, определяющих эффективность и результативность инновационной деятельности территорий региона, является основой их оценки и формирования систем регионального управления.

На наш взгляд, уместной представляется гипотеза о включении особых институциональных и административных условий территорий опережающего развития в необходимую обеспечивающую систему управления инновационной деятельностью при условии воздействования организационных механизмов, позволяющих повысить эффективность программ и стратегий развития данных территорий региона. Данные составляющие отражают сущность и особенности функционирования ТОР, их роль как основы формирования «способностей» региональных систем к изменению и инновационному развитию.

1.3.2 Ценностно-целевые детерминанты и теоретические подходы к управлению инновационной деятельностью

Факторы, определяющие эффективность инновационных процессов ТОР можно представить в виде пяти функциональных подсистем, каждая из которых реализует и взаимодействует с другими подсистемами. Подсистемы при этом выделяются по функциональным системообразующим признакам и делятся на ментальную, культурную, компетентностную, технологическую, институциональную, инфраструктурную, традиционную подсистему региона (Рисунок 1.4).

Рисунок 1.4 – Факторы, определяющие эффективность инновационных процессов в условиях ТОР

Первая подсистема «ментальная» представленной концептуальной конструкции структуры охватывает ментальные модели, включающие глубоко укоренившиеся в сознании человека способы восприятия и мышления участников, принципы и стереотипы поведения участников инновационных процессов. Американский учёный П. Сенге в начале 1990-х годов представил данный компонент в качестве системы управления организацией, эффективно осуществляющей инновационные

преобразования¹ [113, 114]. На разном уровне осуществления инновационной деятельности региона: рабочей группы (команды) инновационного проекта, организации, работы органов исполнительной власти данного субъекта РФ ментальные модели определяют уровень инициативности, субъективное отношение к различным инновационным начинаниям. Здесь отражаются особенности восприятия, характеристики мышления индивидов и интерпретации информации, стереотипность подходов, способность к прогнозированию ситуации. Ментальные модели выполняют свою функцию на этапе концептуализации, следующим за генерацией в инновационном процессе, их задача определить несколько вариантов решения и объективная оценка ситуации. Ментальные модели не отделены от носителей и связаны с неявным компонентом знаний.

Вторая подсистема «культурная» охватывает представленный ранее фактор инновационной предпринимательской культуры в системе факторов инновационного развития региона. По определению Т. Парсонса, основной функцией культуры является «сохранение и воспроизведение образца» [234]. Культура служит необходимой средой для инфраструктуры, институциональной составляющей инновационного развития территории, т.е. совокупности относительно устойчивых норм, правил, традиций, образцов поведения в рамках инновационной деятельности определяющие отношение к новшествам, риску, изобретательскую рационализаторскую деятельность, понимание и принятие целей развития социально-экономических систем, коллективных ценностей и командных дух, навыки совместной деятельности в осуществлении инноваций. Также результатом воздействия данного фактора является возможность участниками инновационного процесса (управленческим персоналом, исполнителями на уровне органов исполни-

¹ П. Сенге первым ввел термин «обучающаяся организация» в широкое обращение. В 1990 г. он определил обучающуюся организацию как организацию, «где сотрудники непрерывно расширяют свои возможности, помогающие им добиваться нужных результатов, где вырабатываются новые способы мышления, где свободно распространяются коллективные стремления и где сотрудники непрерывно учатся тому, как осуществлять совместное обучение». Обучающаяся организация – новая модель организации, в основе которой лежит тотальная система обучения, обеспечивающая эффективность инновационных процессов, наращение организационных знаний, стратегическую гибкость, устойчивые конкурентные преимущества компаний. Существует много определений обучающейся организации, все они в духе определения П. Сенге. Например, в работе М. Педлера и др. подчеркивается, что обучающаяся организация, это такая организация «которая облегчает обучение всем своим членам и непрерывно трансформируется». К. Уик и Л. Леон уже в 1991 г. определяют обучающуюся организацию, как организацию которая «непрерывно совершенствуется, за счет того, что может быстро создать новые и улучшить имеющиеся возможности, необходимые для успеха в будущем».

тельной власти данного региона, организаций, отдельных участников) ранжирования и оценки важности поступающей информации о результатах научно-технического прогресса (НТП), ее интерпретации, навыки определения потребности в необходимых знаниях.

Третья подсистема факторов – «инфраструктурная» охватывает институциональную и инструментальную поддержку инновационной деятельности в регионе, включающую федеральные и региональные организации инновационной инфраструктуры. Данная составляющая включает органы исполнительной власти данного субъекта РФ, инструменты управления инновационной деятельностью на федеральном, региональном и муниципальном уровне.

Четвертая подсистема «компетентностная» обеспечивает формирование необходимых инновационных компетенций у участников инновационного процесса, включает когнитивные механизмы познания, необходимые навыки и знания осуществления научно-исследовательской, рационализаторской деятельности, знания основ инновационного управления, организации, трудовой деятельности, мотивации участников научно-исследовательской, инновационной деятельности, знания наиболее перспективных технологических решений, соответствующих кругу поставленных задач и объективным условиям реализации инновационных преобразований.

Перечисленные подсистемы образуют ментально-инфраструктурную основу реализации инновационных процессов. Ее изменение может происходить только в относительно долгосрочном периоде. Воспроизведение, сохранение и эволюция этой фундаментальной структуры обеспечивается механизмами наследственности. Для каждого данного предприятия эти механизмы воспроизводят его социально-экономический генотип – совокупность наследуемых и медленно изменяющихся характеристик данного предприятия.

Пятая подсистема «технологическая» включает приоритетные и объективно-обусловленные технологии для промышленности региона, утверждённые технологические платформы на территории данного субъекта РФ, технико-внедренческие механизмы, определяющие опережающую технологическую позицию региона, базы инновационных технологических решений для развития промышленности в целях

реализации модернизационных преобразований экономики региона. Технологическая подсистема является основным наиболее перспективным и отвечающим потребностям региона технологическим профилем региона, образована теми отраслями промышленности, которые традиционно определены и обусловлены объективными факторами развития на данной территории субъекта РФ и новыми направлениями развития промышленности на основе идейного лидерства региона в реализации инновационной политики. Технологическая подсистема факторов определяет основной промышленный профиль «ключевые компетенции¹» региона [191, 153].

Шестая подсистема «традиционная» представляет собой взаимосвязь факторов регионального инновационного развития, традиционной направленности промышленности, отраслевого профиля региона, специфику региона с учётом традиционно-исторического природно-климатического, географического факторов. Например, данная подсистема для регионов Сибири состоит из ресурсной ориентации промышленной политики, сырьевой направленности экономики.

Иными словами, эта подсистема представляет собой проекцию объективно-сложившихся факторов развития региона на инновационную политику развития промышленности.

Во взаимосвязи с «технологической» подсистемой факторов данная подсистема для регионов Сибири актуализируется в выборе инновационных технологических решений в ресурсодобывающих и ресурсоперерабатывающих отраслях экономики исходя из географической близости к природным ресурсам и агломерационных эффектов.

Сибирь располагает крупными запасами углеводородного сырья, угля, урана, черных, цветных и драгоценных металлов, древесины, водных и гидроэнергетических ресурсов, что и определяет структуру ВРП (высокая доля добывающей промышленности, нефтехимической, газовой отрасли, металлургии, деревообрабатывающей, электроэнергетики и других отраслей).

¹ Категория «ключевые компетенции» применительно к социально-экономическим системам впервые была представлена как целостная концепция управления в работах Г. Хамела и К. К. Прахалада. Ключевые компетенции включают сложно имитируемые факторы, систему навыков, способностей, позволяющих достигнуть максимально-го управленческого эффекта, исключительной позиции «идейного лидерства» как на микроуровне социально-экономических систем, так и на уровне региона, проецируя технологию и принципы идентификации ключевых компетенций организаций на регион.

1.3.3 Классификация факторов, влияющих на инновационные процессы ТОР

В целях раскрытия факторов, влияющих на результативность и эффективность инновационной деятельности ТОР, следует раскрыть внутренние и внешние условия региона, определяющие развитие ценностного и инструментального уровня управления инновационными процессами. В Таблице 1.5 представлена классификация факторов, влияющих на эффективность инновационной деятельности ТОР.

Таблица 1.5 – Факторы, влияющие на эффективность инновационной деятельности ТОР

<i>Факторы, определяющие эффективность инновационной деятельности</i>	<i>Влияние фактора на инновационную деятельность</i>
<i>1</i>	<i>2</i>
Эндогенные региональные факторы	
Уровень развития инновационной инфраструктуры региона (ИИР)	Данный фактор включает необходимые условия, обеспечивающиеся организациями, созданными для поддержки всех стадий инновационного процесса и коммерциализации инноваций. ИИР включает совокупность взаимосвязанных, взаимодополняющих производственно-технических систем, организаций, фирм и соответствующих организационно-управляющих систем, необходимых и достаточных для эффективного осуществления инновационной деятельности и реализации инноваций. Положительное влияние, (развивающий фактор) на всех уровнях реализации инновационного процесса. Неразвитость инновационной инфраструктуры является сдерживающим инновационное развитие фактором.
Инструментальное обеспечение инновационного развития региона (ИОИР).	Инструментальное обеспечение инновационного развития региона представлено региональными стратегиями и концепциями инновационного развития, формированием региональных инновационных кластеров, локальными программами поддержки инновационной деятельности, включением региона в формирование технологических платформ; получением территориями региона статуса ОЭЗ с приоритетами технико-внедренческого и промышленно-производственного типа; статуса территорий опережающего развития. Положительное влияние, (развивающий фактор) на всех уровнях реализации инновационного процесса. Не эффективное использование инструментального обеспечения и отсутствие ряда инструментов поддержки инноваций на региональном уровне является сдерживающим инновационное развитие фактором.

Продолжение таблицы 1.5

1	2
Инновационные компетенции участников инновационного процесса (ИК).	Кадровое обеспечение инновационных процессов включает отбор участников обладающих инновационными компетенциями, реализацию программ обучения и повышения квалификации с формированием новых компетентностных моделей инновационного руководителя в органах исполнительной власти, промышленности, потенциальных и действующих предпринимателей, обучение инновационному предпринимательству. Инновационные компетенции как фактор инновационной результативности рассматривается во взаимосвязи и включении инновационной культуры. Положительное влияние, (развивающий) фактор, положительно влияющий на эффективность ТОР. Отсутствие и низкий уровень владение инновационными компетенциями является сдерживающим инновационное развитие региона фактором, является фактором системного воздействия и определяет эффективность использования других факторов. Данный фактор оказывает наиболее сильное воздействие, так как определяет состояние всех подсистем, результативность реализации инновационных проектов и программ на территории данного субъекта РФ.
Информационное обеспечение и определение потребности в инновационных преобразованиях региона (ИО).	Информационное обеспечение процесса ТОР связано с применением новейших информационных и коммуникационных технологий на территории региона, уровню развития информационного общества. Так же данный фактор включает наличие обратной связи с потенциальными потребителями инновационной продукции, технологии определения рыночного потенциала инновационных проектов и программ, базы данных наиболее передовых технологических решений. Положительное влияние, системообразующий фактор управления инновационной деятельностью ТОР. Уровень развития цифровых технологий, внедрение и потенциал развития сквозных цифровых решений становится основополагающим условием развития инноваций. Низкий уровень распространения и использования информационных технологий на территориях данного региона, отсутствие баз данных наиболее передовых технологий и системы определения потребностей территорий в инновационных технологиях значительно снижает и эффективность реализации инновационных преобразований, повышает уровень риска реализации инновационных проектов и программ
Природно-климатические ресурсы региона, географическое положение (ресурсный потенциал (РП))	Естественные объективные условия развития, ресурсный потенциал, природно-климатические условия, полезные ископаемые, уникальные природные ресурсы на территории региона, формирующие специфику и отраслевую направленность приоритетных направлений развития промышленности. Данный фактор составляет систему ситуационных факторов инновационного развития ТОР. Оказывает только положительное влияние, определяя специфику региона и выбор наиболее передовых технологических решений. Обладание природно-климатическими ресурсами определяет направленность и возможности промышленного развития региона в процессе управления инновационной деятельностью, но эффективность использования природно-климатических ресурсов является результатом инновационного развития региона с учетом инфраструктуры ТОР

Продолжение таблицы 1.5

1	2
Промышленный потенциал региона (ПП)	Характеризуется наличием материально-технической базы, имеющейся промышленной инфраструктуры, образующей необходимые условия для экономического роста и инновационного развития региона. Имеющиеся и потенциально-возможные условия производства оказывают положительное влияние на реализацию инновационных процессов ТОР, существующая региональная производственная инфраструктура определяет необходимые модернизационные преобразования промышленности в целях инновационного развития региона. Особое значение данный фактор имеет для старопромышленных ¹ регионов.
Научно-исследовательский потенциал региона (НИП).	Необходимые условия, региональная инфраструктура осуществления научно-исследовательской деятельности, включающая образовательные организации, научно-исследовательские институты, конструкторские, проектные институты, а также исследовательские подразделения организаций, функционирующих в целях воспроизводства, распространения и внедрения в практику новых знаний, реализации научно-технической политики региона. Положительное влияние, необходимый достаточный уровень развития научно-исследовательского потенциала территории в целях реализации инновационных приоритетов региональной политики, промышленной политики, диверсификации экономики региона с увеличением доли наукоемких высокотехнологичных отраслей. Снижение научно-исследовательского потенциала ограничивает возможности опережающего инновационного развития региона.
Уровень конкуренции на внутреннем региональном рынке промышленной продукции (инновационной, наукоемкой продукции) (УВК).	Отражает уровень спроса на инновационную продукцию в данном регионе (потребление инновационной, наукоемкой продукции), определяющий инновационную восприимчивость региональной экономики. Оказывает стимулирующее воздействие на процесс инновационного развития промышленности в наукоемких отраслях, технологического и научно-технического обновления в промышленности, на рост наукоемкого сектора в отраслевой структуре региона.
Предпринимательский потенциал и культура (уровень развития регионального предпринимательства) (ППК).	Отражает уровень развития предпринимательской инициативы в регионе, формирования технологических площадок коммерциализации результатов научных исследований и наиболее передовых технологических решений в процессе создания малых инновационных предприятий и других предпринимательских структур, что создает условия развития высокотехнологичного сектора развития экономики региона, вовлечение предпринимательского сектора в инновационные процессы ТОР. Оказывает стимулирующее воздействие на процесс инновационного развития региональной промышленности, технологическое обновление и развитие, повышение уровня инновационной восприимчивости экономики региона.

¹ Старопромышленный регион – это территория с устаревающей, невысокого технологического уровня промышленностью; территория с относительно низким уровнем технологического развития промышленного комплекса, размещенного в ее границах, сложившимся с течением времени.

Продолжение таблицы 1.5

1	2
Экзогенные факторы	
Геополитические факторы международной среды.	Взаимовлияние факторов, включающих исторический, географический, политический аспект развития страны как экзогенное воздействие на регион. Политическое влияние на процессы регионального развития отражается в выборе направлений диверсификации промышленности региона, возможностях межрегиональной кооперации ограничениях и рисках инновационного развития промышленности страны. Геополитические вызовы и сокращение темпов роста производительности в традиционных отраслях экономики существенно оказывают влияние, стимулируют (при условии определения и активизации инновационного потенциала и приоритетов территории) уровень инновационной активности, приводят к структурным изменениям в региональной промышленной инфраструктуре
Макроэкономические факторы.	Отражает влияние макроэкономических показателей рыночной конъюнктуры, финансового рынка, сырьевых рынков на региональную экономическую ситуацию, в том числе с учетом сырьевой направленности и зависимости экономики России.
НТИ	Отражает и определяет коренные изменения в структуре отраслей и приоритетности задач технологического обновления региональной промышленности, формирует новые потребности региональных рынков, стимулирует повышение качества производственных мощностей и продукции. Положительное влияние данного фактора усиливается и возможно только в условиях развития внутренней региональной конкурентной среды, системы государственного заказа, увеличением экспорта наукоемкой продукции и продвижением региональной промышленной продукции на зарубежных рынках, развитием проектов и программ научно-технического обмена и стратегического сотрудничества.
Глобализация и регионализация.	Влияние процессов глобализации, интернационализации и регионализации связано с изменением конфигурации рыночных и производственных границ, размещением производственных мощностей, политических ограничений и преференций, межкультурных взаимодействий, кластеризацией стран по типу и уровню развития бизнес-культуры, предпринимательской инновационной культуры.
Уровень конкуренции на рынке промышленной (наукоемкой) продукции на внешних региональных рынках, международном рынке.	Отражает уровень технологического обновления как ключевого фактора конкурентоспособности промышленности и основы формирования принципиально новых моделей продукции, новых технологических решений и отраслей структуре ВРП. В отличии от конкуренции на внутреннем региональном не зависит, а определяет инновационные направления и решения органов исполнительной власти данного субъекта РФ.
Федеральные институты и инструменты инновационного развития.	Институты инновационного развития на федеральном уровне определяют формальные и неформальные рамки политического, экономического и социального взаимодействия, включают институты развития, общественные организации. Т. Веблен утверждал, что институты являются результатом прошлых процессов и никогда не находятся в соответствии с требованиями настоящего времени [251]. Важная особенность институтов роста – регулирующая роль государства в их функционировании. Инструментальное обеспечение представлено Стратегией и Концепцией инновационного развитие России ¹ , федеральными целевыми и ведомственными программами, финансово-кредитными инструментами поддержки инновационной деятельности.

В целях подтверждения гипотезы о возможности интенсивного промышленного развития региона и его территорий, достижения нового уровня конкурентоспособности региональной промышленности на основе опережающего развития территорий, следует определить взаимосвязи и особенности представленных факторов. Первый фактор – инфраструктура инновационного развития региона (ИИР). Это совокупность субъектов инновационной деятельности, обеспечиваю-

¹ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р).

щих условия, необходимые для осуществления инновационной деятельности и функционирования инновационных процессов. ИИР – совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг [111]. Предпринимательский потенциал и культура (уровень развития регионального предпринимательства) (ППК) во взаимосвязи с инфраструктурными объектами образует важнейшие условия реализации инновационных процессов, взаимодействующий и определяющий уровень инновационного предпринимательства, позволяющему реализовать стратегию научно-технического развития региона «снизу» с более весомыми экономическими и социальными эффектами.

Анализ факторов, влияющих на результативность и эффективность инновационной деятельности, позволил выделить важнейшие внутренние и внешние условия инновационного развития ТОР: наличие координационных механизмов и стратегии инновационного развития региона, обладание кадровым потенциалом и уровень развития компетенций научно-исследовательских организаций и их подразделений, имеющийся рыночный спрос и государственный заказ на инновационную продукцию региона, международная известность и рыночная позиция территории на региональном и международном рынке инновационной продукции, наличие необходимой системы коммерциализации и использования научных результатов в приоритетных отраслях экономики региона, обеспечивающей достижение показателей эффективности функционирования особых институциональных и административных условий данных территорий, имеющаяся производственная инфраструктура и природно-ресурсный потенциал территории, влияющие на эффективность активизации условий интенсивного экономического роста и систему критериев отбора и формирования территорий опережающего развития.

Следует различать категории «инновационная инфраструктура» и «инновационная среда». Основными результатами формирования инновационной среды как среды, включающей все необходимые институты и инструменты поддержки инноваций, благоприятные условия для инновационной деятельности должны

стать устранием сдерживающих инновационную активность факторов, научно-технологическое развитие региона, распространение в экономике передовых технологий. С нашей точки зрения, инновационная региональная среда интегрирует организации, институты, участников инновационных процессов на микро- и макроуровне региона.

Инновационная среда включает инструменты усиления стимулов на микроуровне к постоянной инновационной деятельности, к использованию и разработке новых технологий в целях повышения конкурентоспособности.

Региональное инновационное развитие реализуется с помощью определенного набора инструментов и методов, которые можно разделить, с нашей точки зрения, на три группы: экономические, организационные и информационно-кадровые.

Экономические инструменты включают финансовые рычаги стимулирования научной, научно-технологической, инновационной деятельности, налоговое стимулирование, создание специальных экономических зон, льготных инвестиционных режимов, особые условия кредитования инновационной деятельности; организационные инструменты определяют состояние системы трансфера технологий, развитие элементов региональной инновационной инфраструктуры, развитие системы ингибиования высокотехнологичного бизнеса; также создание и развитие региональных сообществ бизнес-ангелов, отработка системы финансирования за счет венчурных фондов и других структур; информационное и кадровое обеспечение включает формирование и развитие систем обучения, направленных на формирование компетенций в инновационной деятельности, информационного обеспечения о новых технологических решениях в определённых отраслях, расширения возможностей поиска информации в рамках проведения научно-исследовательских работ, развитие и участие в научных, отраслевых сообществах, формирование баз данных инновационных технологий.

Основные инструменты и стратегические ориентиры инновационного развития страны и каждого субъекта РФ определены в соответствии с программным документом «Стратегия инновационного развития России – 2020» создание бла-

гоприятных условий для создания новых высокотехнологичных компаний и развития новых рынков продукции (услуг). Российская инновационная система ещё недостаточно ориентирована на малые предприятия, несмотря на высокую долю предпринимательского сектора в наукоёмкой деятельности, основной формой малых инновационных предприятий являются организации при НИИ и высших учебных заведениях, которые не могут в должной мере восполнить необходимую надстройку научно-технического развития региона.

Большинство ориентированных на технологии предприятий, только в ограниченной степени ведомы рыночными стимулами и недостаточно мотивированы. В соответствии со стратегией инновационного развития страны поставлены ориентиры достижения уровня «инновационного чиновника», «инновационного предпринимателя», способность и готовность к непрерывному образованию, постоянному совершенствованию, переобучению и самообучению, профессиональной мобильности, стремление к новому; способность к критическому мышлению; способность и готовность к разумному риску, креативность и предпримчивость, умение работать самостоятельно и готовность к работе в команде, готовность к работе в конкурентной среде; широкое владение иностранными языками как коммуникационными инструментами эффективного участия в процессах глобализации, включая способность к свободному бытовому, деловому и профессиональному общению на английском языке. Необходимо, в этой связи, определить роль и встроить данные ориентиры инновационного развития на уровень стратегии региона. инновационных процессов, отработки необходимых механизмов управления, системы обратной связи.

ТОР как территории, в которых создаются особые условия экономического роста становятся необходимой средой для реализации концепции опережающего развития. В мировой практике противопоставляют две концепции инновационного развития: концепцию (модель) «догоняющего развития»; концепцию «опережающего развития». Опережающее экономическое развитие преимущественно базируется на резком наращивании инновационной активности для создания но-

вых возможностей экономического роста и «запаса доминирования» экономической системы страны в мировой экономике.

1.4 Теоретическое обоснование концепции опережающего развития территории

Опережающее развитие используется на сегодняшний день как основное понятие, отражающее особый теоретический подход к управлению, стратегическому развитию региона, территории. Исследование данной категории с различных точек зрения позволит определить отличия ТОР от других территорий и определить необходимые элементы системы управления инновационной деятельностью ТОР. Опережающее развитие включает формирование организационных условий как систему ресурсного, кадрового, инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности в процессе реализации управленческого механизма достижения целевых показателей технологического развития региона.

Технологическое развитие региона может основываться на концепциях инновационного развития: концепции «догоняющего развития»; концепции «опережающего развития». Опережающее экономическое развитие преимущественно базируется на наращивании инновационной активности для создания новых возможностей экономического роста. Раскрывая сущность опережающего развития, следует выделить теоретические подходы к опережающему развитию в различных контекстах социально-экономических систем в трудах российских и зарубежных авторов, таких как Белякова Г. Я. [11], Глазьев С. Ю. [29], Иванов В. В. [52], Лукас Р. Э. [226], Менш Г. [226], Шумпетер Й. [198], Нельсон Р. Р. [228], Д. Тис[177], Прахалад К. К., Хамела Г. [191] и других исследователей. Опережающее экономическое развитие преимущественно базируется на наращивании инновационной активности для создания новых возможностей экономического роста. Раскрытию ключевых элементов системы опережающего развития региона посвящены труды российских исследователей Беляковой Г. Я. (2011), Раскрытию ключевых элементов системы опережающего развития региона посвящены труды Беляковой Г. Я. (2011), Глазьева С. Ю. (1993), который видит ключевую идею опере-

жающего развития экономики как основу преодоления кризиса в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада, разработке и внедрении механизма реализации целевой программы опережающего развития экономики; создании системы стратегического планирования, включающей установление приоритетов экономического и научно-технического развития [11, 28,29]. Сухарев О. С. (2013) предложил рассматривать стратегию лидерства (пioneerную стратегию) региона [155].

По мнению зарубежных исследователей в целях опережающего развития и технологического лидерства главным аспектом является создание стимулирующих инновационную деятельность бизнеса организационных условий, формирование стимулов и компетенций [177,191].

Следует учитывать, что главной целью регионального развития должна стать структурная перестройка промышленности на основе новых технологических приоритетов – внедрения цифровой технологической платформы и задействование факторов долгосрочного экономического роста, обеспечивающих устойчивые конкурентные преимущества региона.

Опережающее развитие включает выявление и формирование факторов долгосрочной конкурентоспособности, экономического развития и структурной перестройки экономики региона с увеличением доли высокотехнологичных, наукоемких отраслей и соответствующего организационно-административного обеспечения. Экономический рост – это изменение воспроизводства, которое в результате приводит к увеличению общественного богатства. Экономический рост характеризуется изменением объема товаров и услуг, созданных в национальной экономике за определенный период времени, и измеряется в относительных величинах (чаще всего, в процентах) в сравнении с предшествующим периодом. Главным показателем экономического роста являются темпы роста валового внутреннего продукта, рост валового регионального продукта. Опережающее развитие как целенаправленная деятельность по приобретению высококачественного состояния, обеспечение поступательного и устойчивого развития на основе различных факторов, позволяющих эффективно использовать ресурсы, которые при-

водят к высокому качеству жизни населения. Развитие новых технологий, производств, выпуск новых видов продукции и услуг определяют перспективы долгосрочного экономического роста. Действующая практика и труды отечественных и зарубежных ученых доказывают зависимость экономического роста от темпов развития научно-технического прогресса (исследования Р. Солоу, Дж. Хикса и др.) [245, 192].

С конца XX века все большую популярность начинают обретать поиски причин успехов и неудач инновационной политики государства в особенностях, присущих входящим в них регионам. Выяснилось то, что даже в лидирующих экономиках мира, дифференциация регионов по уровню инновационного развития очень велика. Для объяснения этих различий было предложено большое количество концепций, среди которых теории управления знаниями, неявного знания, кластерной организации, инновационных экосистем. Инновации и государственная политика их стимулирования признаны ключевыми факторами долгосрочного экономического развития во многих странах мира [233]. Во-первых, эмпирические исследования показали, что распределение инновационной активности между регионами характеризуется фундаментальной неравномерностью. Дифференциация регионов по уровню инновационного развития и концентрация инновационно активных организаций на компактных территориях обусловлены, прежде всего, огромной важностью множественных регулярных личных контактов.

По мнению ведущих отечественных исследователей сущность опережающего развития раскрывается в следующих определениях. Российский экономист Глазьев С. Ю. видит ключевую идею опережающего развития экономики как основу преодоления кризиса в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада, разработке и внедрении механизма реализации целевой программы опережающего развития экономики, предусматривающей меры по наращиванию инвестиций в развитие составляющих его производственно-технологических комплексов, создание благоприятной для этого макроэкономической среды и формирование соответствующих институтов и контуров управле-

ния; создании системы стратегического планирования, включающей установление приоритетов экономического и научно-технического развития [29].

Сухарев О. С. раскрывает стратегию лидерства (пионерная стратегия) – это «форма развития, когда страна представляет собой законодателя моды в области науки и технологий, социального стандарта потребления. При этом данное лидерство может быть основано на особом режиме функционирования «центра – периферии» [155].

Белякова Г. Я. «представляет суть концепции в создании современных предприятий, обеспечивающих выпуск конкурентоспособной продукции, отвечающей мировым стандартам; разработке и реализации наукоемких технологий; эффективном использовании привлечённых иностранных инвестиций».

Зарубежные исследователи в области экономической теории и инновационного развития Лукас Р. Э. [225], Шумпетер Й. [199], Нельсон Р.Р. [228], Д. Тис[249], К. К. Прахалад, Г. Хамел [191] и другие исследователи раскрывали роль инновационных факторов в достижении опережающих темпов экономического роста и роль человеческого капитала в инновационном развитии социально-экономических систем и формировании способностей опережающего развития.

Опережающее развитие не задает известную траекторию и догоняющую стратегию. Чтобы догнать лидера по какому-то параметру, а основывается на особых и параллельных «миграционных дорожках» (Г. Хамел, К.К. Прахалад) за счет новейших технологий, которые начинают привлекать инвесторов, позволяющих в ближайшем будущем занять новое место в мировой экономике, создать и контролировать новые рынки, обеспечивая за счет этих конкурентных преимуществ, которых не окажется у стран-лидеров, свою нишу и высокий темп роста продукта (дохода), превышающий темп роста экономических передовиков.

Следует раскрыть опережающее развитие на основе различных теоретических подходов и уровней рассмотрения:

1. Компетентностный подход, раскрывающий роль компетенций как необходимых навыков и умений, открывающих новые технологические возможности развития социально-экономических систем (организации, территории, региона);

опережающее развитие развития основывается не на совокупности не взаимосвязанных знаний человека и использовании определенных технологий, а на ключевых компетенциях – наивысшем уровне владения знаниями в определенной отрасли, система знаний человека, научно-технических технологий, технологического оборудования, обеспечивающая идейное лидерство, открывающее будущие потребности рынка и формирующих лидерскую конкурентную позицию организации, определяющих экономический рост и развитие региона, системный подход в управлении социально-экономическими системами разного уровня; пространственное территориальное и административное управление регионом. В фундаментальных трудах зарубежных и отечественных исследователей присутствовали термины – абсолютные, сравнительные и конкурентные преимущества региона, ключевые (стержневые) компетенции социально-экономических систем. Следует отметить зарубежных и отечественных исследователей и основоположников компетентностного подхода, отмечающих роль компетенций как фактора, влияющего на эффективность управления и результативность инновационного процесса, например в трудах П. Патела [235]. Разработали концепцию ключевых компетенций как основы идейного лидерства и опережения конкурентов Г. Хамел, К. К. Прахалад (1990). Развивали роль внутренних ресурсов и компетенций в управлении развитием социально-экономических систем – С. Монтгомери (1997), Дж. Барни (1991), Б. Вернерфельта (1984). Раскрыли роль компетенций в стратегическом развитии Д. Коллис (1997). С. В. Чемезов (2017) А.И. раскрыл роль компетенций в инновационном процессе, опережающем развитии крупных научно-технических организаций и Татаркин А. И. (2003), (1990), С. Монтгомери (1997), Дж. Барни (1991). Компетентностный подход актуализируется из-за влияния следующих тенденций, которые отмечают исследователи: ускорение процессов создания новых знаний, появления новых компетенций и на основе этого ускорение процессов разработки, производства и вывода на рынок новых продуктов, технологий, стремление экономических субъектов к достижению превосходства, опережения, глобальной конкурентоспособности; развитие передовых производственных технологий, значительное расширение числа новых игроков и усложнение взаимо-

связей участников в процессах научных исследований и внедрения новшеств в практику; усиление конкуренции и кооперации, значительное повышение роли управления в инновационном процессе, развитие сетевых и матричных организационных форм; знания и компетенции становятся объектом управления, формирование ключевых компетенций – целевой функцией.

2. Подход на основе развития динамических способностей. Д. Тис (1997) с соавторами одним из первых ввел в научный оборот понятие динамических способностей как способности системы изменяться, опережая конкурентов. В своих предложил Д. Тис предположил и обосновал, что своевременное реагирование и быстрое и гибкое внедрение инновационных продуктов в сочетании с управленческой способностью эффективно координировать и перераспределять внутренние и внешние компетенции становится основой стратегического развития организации. Тис назвал эту способности достигать новых форм конкурентного преимущества «динамическими способностями», следует выделить два ключевых аспекта, которые не были в центре внимания в предыдущих стратегических перспективах. Термин «динамический» означает способность к обновлению компетенций в целях достижения соответствия с изменяющейся средой; определенные инновационные ответные меры требуются в тех случаях, когда время выхода на рынок и сроки являются критическими, темпы технологических изменений являются быстрыми. Динамические способности региона как основа опережающего развития определяют траекторию регионального развития на основе новейших технологий, инвестирование в которые в конечном итоге обеспечивает формирование новых рынков продукции и достижение показателей социально-экономического развития, повышение конкурентоспособности экономики и более высокий по сравнению с другими регионами темп роста экономики [5]. При этом возможна традиционная модель и диверсификация в определении специализации региона.

3. Теории научно-технического прогресса (НТП) и подход на основе выделения факторов инновационного развития. В рамках данного подхода опережающее развитие основывается на внедрении научно-технологических новшеств, но-

вейших технологиях и изменениях в базовых отраслях, определении технологических приоритетов региона. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации производства, в развитых странах приходится от 70 до 90% прироста ВВП. Теория технологических укладов Глазьева С. Ю. является основой определения технологического примата в экономическом развитии, теория инновационных сдвигов и вовлечения предпринимательского сектора Й. Шумпетера определяет роль технологических изменений, Г. Менш – развивая теорию Й. Шумпетера раскрывает влияние базисных инноваций на экономическое и развития в кризисных фазах спада, являясь по содержанию основой экономического роста и опережения [198, 226]. В работах Сигето Цуру на основе исследования японского «экономического чуда» представлены следующие выводы о технологическом развитии и экономическом росте на основе аккумуляции новых знаний и технологий (Сигето Цуру, 1981). Обеспечение устойчивых высоких темпов роста производительности труда, в первую очередь в высокотехнологичных отраслях экономики является основой экономического роста. Способность национальной экономики к постоянному обновлению своей технологической базы, повышению технического уровня предприятий является ключевым фактором повышения и реализации её конкурентного потенциала.

4. Пространственная теория экономического развития. С данной точки зрения опережающее развитие достигается на основе получения агломерационного эффекта и определенной пространственной локализации. Территория опережающего развития как территории, которые создаются для привлечения инвестиций, ускоренного развития экономики и улучшения жизни населения рассматриваются с точки зрения пространственного развития как точки экономического роста. В пространственном отношении территории не могут развиваться равномерно (Ф. Перру [104], Ж. Будвиль [206]). Обращение к этому инструменту обусловлено тем объективным обстоятельством, что в пространственном отношении экономика не может развиваться абсолютно равномерно. И это находит отражение, например, в концепции полюсов роста Ф. Перру [104] и национально ориентированном подходе. Агломерационный эффект и влияние пространственной локализации произ-

водства с целью формирования «точек» промышленного роста на экономическое развитие рассматривается в трудах А. Вебера [23], Э. Ф. Лаундхарта [226] (также в труда ученых – Смита А. [137], Тюнена И. [178]).

Особенность перехода России к инновационному типу экономического развития состоит в том, что ей предстоит решать задачи и догоняющего, и опережающего развития одновременно. Обе концепции развития опираются на теорию центропериферического строения экономики с выделением центров технологического роста и отстающих регионов с выделением системообразующего ядра (центра) промышленного развития, развитых стран и регионов мира и периферии, т.е. стран и регионов, находящихся на более низких стадиях промышленной зрелости, вынужденных двигаться по траектории догоняющего развития.

В концепции Ф. Перру «комплекс отраслей», что в какой-то степени аналогичен понятию «территориально-производственного комплекса» [12]. При этом достигается индуцированный (поляризационный) эффект, т.е. эффект от проводимых мероприятий в результате импульсов, образующихся при взаимодействии движущих сил.

Опережающее развитие – это модель экономического развития территории (региона), которая предполагает высокий темп экономического роста за счет качественных изменений институциональной, инфраструктурной, организационной основы инновационного развития региона.

Опережающее развитие территории обеспечивает достижение ключевых показателей инновационного регионального развития – повышение качества жизни населения и достижение лидирующей инновационной позиции региона через повышение инвестиционной привлекательности инновационной деятельности территории.

Результатом исследования существующих методологических подходов к раскрытию факторов и сущности опережающего развития экономики является вывод о том, что локализация территории (региону) как области инновационного воспроизводства становится основой формирования ключевых компетенций региона, обеспечивающих достижение лидирующей позиции региона сопоставления, определяемой при сопоставлении темпом экономического развития, роста производительности в инновационных наукоемких сферах ВРП.

Для достижения данных целевых установок опережающего развития, проявляющегося высокими темпами экономического роста и другими показателями экономического развития территории (региона) в условиях ТОР как преференциальных территориях в диссертационном исследовании сформулированы автором следующие *методологические принципы*:

- сбалансированность интересов участников инновационной деятельности ТОР (предпринимательский сектор – резиденты ТОР, инновационные институты, организации инновационной инфраструктуры, население территории, органы государственной власти);
- согласованность и наличие координационных механизмов управления и ресурсного обеспечения инновационных процессов, обеспечивающих установление взаимосвязи между участниками инновационной деятельности территории и поступление необходимых ресурсов на каждом этапе реализации инновационного проекта;
- приоритетность стартовых этапов инновационного проекта в перераспределении административных и налоговых преференций, включающих инициирование, стадии НИОКР, запуск опытного производства, отличающихся капиталоемкостью и ресурсоемкостью при отсутствии доходов и отдачи на вложенный капитал;
- ориентированность на инвестиционную привлекательность и социальную эффективность инновационных проектов, использование преференциальных условий ТОР, учет общественного мнения и экспертной оценки направлений технологического развития территории;
- релевантность и направленность системы оценки и контроля реализации показателей инновационного развития региона с учетом вклада территории на технологическое развитие территории и формирование ее ключевых компетенций в управлении инновационной деятельностью ТОР.

На основе результатов диссертационного исследования в теоретическом развитии управления инновационной деятельностью ТОР выдвигаем и предлагаем следующую новую трактовку концепции опережающего развития территории.

Концепция опережающего развития территории заключается в следующем: развитие территории на основе постановки целевых ориентиров и показателей опережающего инновационного воспроизведения в приоритетных для региона (территории) высокопроизводительных отраслях экономики в сопоставлении принятым базовым уровнем развития территории при условиях:

- сопряжения стратегии развития территории с общей стратегией опережающего инновационного развития региона на основе приоритетности и инвестиционной привлекательности инновационной деятельности резидентов ТОР;
- ТОР становятся основными территориями в пространственной локализации и базирования не только производств и направлений деятельности, знаний, технологических комплексов, являющихся компонентами ключевых компетенций, но систему управления инновационной деятельностью и достижения опережающих показателей развития территории;
- концентрации ресурсов в наукоемких и технологичных сферах экономики, стимулировании генерации новаций, которые могут быть трансформированы в нематериальные и материальные активы, приносящие ресурсы и обладающие рыночным потенциалом, системной оценки эффективности использования инновационного потенциала территории;
- постановки базового уровня развития территории на основе учета инвестиционной привлекательности территорий, преференциальных условий для организации высокотехнологичных производств и дифференциации территории (региона) с территориями (регионами), лидирующими по показателям оценки инновационной деятельности.

При формировании инновационной стратегии территории на основе концепции опережающего развития территории следует реализовывать функции:

- анализ факторов инновационного развития территории, условий реализации инновационной деятельности ТОР;
- определение ключевых приоритетных направлений инновационного, научно-технологического развития ТОР;

– исследование альтернативных вариантов инновационной стратегии развития региона;

– разработку системы оценки и контроля эффективности инновационной деятельности ТОР с учетом сопряженности с инновационной политикой региона.

Результаты исследования раскрывают теоретические основы опережающего развития территории, дополняют существующие положения по опережающему развитию экономики региона в части приложения к формированию системы управления инновационной деятельностью ТОР, заключающиеся в достижении показателей экономического опережения территории и лидирующей инновационной позиции региона на основе активизации и переориентации административных и экономических преференций на активизацию факторов инновационного развития, в условиях институциональных и структурных изменений, повышения уровня организационно-административного обеспечения инновационной деятельности с целью ускорения технологического развития территории как ее стратегического ориентира, формирования производственных систем с доминирующим положением высокотехнологичных отраслей в структуре промышленного производства

Исходя из представленного обобщения существующих методологических подходов к инновационному развитию региональных социально-экономических систем, теории опережающего развития экономики, проблематики территорий опережающего развития, следует сделать следующие выводы:

1. В целях достижения показателей опережающего развития и повышения эффективности ТОР следует акцентировать внимание на двух важнейших направления оценки эффективности региона и ТОР как преференциальных территорий:

Первое направление оценки включает определение показателей опережающего инновационного развития, экономического роста, темпов роста экономики территории, региона и других социально-экономических показателей, показателей оценки технологического развития, доли наукоемких отраслей в структуре промышленного производства региона в условиях функционирования ТОР.

Второе направление оценки включает определение уровня дифференциации регионов и их территорий по результативности инновационного развития, эконо-

мических диспропорций развития территории, оценку изменений и разрыва по ключевым показателям в региональном сравнении с учетом наличия ТОР.

2. Управление инновационной деятельностью ТОР включает следующие процессы: Процессы мониторинга инновационной деятельности территорий региона по определенным показателям направлений оценки, уровня развития ключевых компетенций региона и эффективности использования преференциальных условия в целях инновационного развития ТОР. Процессы формирования ключевых компетенций региона и активизации факторов опережающего развития региона на основе использования преференциальных условий ТОР, формирования необходимых условий инновационного развития, определение пространственной локализации производств в учетом экономического, социального эффекта для территории и других агломерационных преимуществ.

Выделены условия, влияющие на результативность инновационной деятельности ТОР (Рисунок 1.5). Анализ организационно-административных условий инновационной деятельности ТОР и теоретических подходов к опережающему развитию показал особое значение преференциальных условий территории для инновационного развития региона. Учитывая не только локальные условия и сложившуюся неравномерность инновационной результативности, научно-технологического потенциала территорий, но и приоритетность специализации, формирования ключевых компетенций региона, которые ассоциируются и основываются на уникальности территории, использования потенциала каждой отдельной территории в условиях внешних изменений, научно-технологических, глобальных трендов.

Регион как территория, которую можно отделить от других территорий административными и географическими критериями, обладающая особыми природно-климатическими условиями, промышленным и научно-исследовательским потенциалом стратегического развития. В теории стратегического управления регион является наиболее сложным объектом, который может рассматриваться многоаспектно [167]. В российском законодательстве это часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации.

Рисунок 1.5 – Организационно-административные условия инновационной деятельности ТОР

Опережающее развитие основывается на постановки стратегических целей и индикаторов. Стратегическое планирование в России осуществляется на федеральном уровне, уровне округов и регионов, муниципальном уровне. Стратегия научно-технологического развития является одним из стратегических документов, в котором трансформация науки и технологий в ключевой фактор развития России и обеспечения способности страны эффективно отвечать на большие вызовы документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу. Научно-технологическое развитие Российской Федерации может осуществляться по двум альтернативным сценариям: импорт технологий и фрагментарное развитие исследований и разработок, интегрированных в мировую науку, но занимающих в ней подчиненные позиции; лидерство по избранным направлениям научно-технологического развития в рамках как традиционных, так и новых рынков технологий, продуктов и услуг и построение целостной национальной инновационной системы.

Определяя стратегические альтернативы научно-технологического развития России и ее регионов необходимо учитывать сложившиеся подходы в стратегическом управлении и планировании и международный опыт. Если для первого этапа, был в целом характерен приоритет внутренних аспектов деятельности фирмы, для второго – акцент на внешнее окружение, то особенностью третьего этапа стал возврат на обновленной интеллектуальной основе к внутренним способностям. Японская модель так же, как и американская, предполагает создание технологического приоритета, но при этом упор делается на конкретные технологии, на государственном уровне определяются технологические преимущества [95, 134].

Традиционная парадигма стратегического управления не столько демонстрирует взаимосвязь с технологическим развитием как стержневым компонентом, сколько включает технологии как фактор, определяющий выбор стратегии. Новый подход в стратегическом планировании технологического развития региона, основанный на совершенно других механизмах определения технологических приоритетов, специализации региона (Foray, David, Hall, 2009) и естественной диффузии знаний [255]. Формирование динамических способностей в стратегиче-

ском управлении научно-технологическим развитии региона предполагает формирование процедур и механизмов технологического прогнозирования с целью технологического опережения и достижении региона – инновационного лидера.

Таким образом, стратегические альтернативы технологического развития экономики регионов России в целях опережающего развития можно разделить на две группы в соответствии с существующими подходами в стратегическом развитии (традиционный – сложившийся как догоняющее развитие, включающее поиск и адаптацию уже имеющихся научно-технологических новшеств с преимущественно директивными механизмом внедрения их в производственную сферу).

Второй наиболее приемлемый в современных условиях путь – стратегия технологического опережения и создания новых производств, учитывая множество технологических приоритетов инновационного развития региона на основе естественных рыночных механизмах их отбора и мотивации технологического обновления отраслей региона, формирования новых отраслей. Ориентация на систему долгосрочных технологических приоритетов и опережающего развития требует постановку и определения основных принципов опережающего развития территорий. Инициатива создания территорий опережающего развития (ТОР) как преференциальных территорий, которые призваны стать стимулирующими социально-экономическое развитие региона локальными территориальными промышленными комплексами, является своевременной и определяющей новый методологический подход к стратегическому развитию региона, стимулирующий инновационную активность и обеспечивающие цифровую индустриализацию.

В исследованиях регионального развития считается бесспорным фактом, что экономический успех региона зависит от того, как он мобилизует свой ресурс «знаний». Чуть более десяти лет назад Ричард Флорида уже писал о новой эпохе глобального, наукоемкого капитализма, в котором регионы играют важную роль в создании знаний. В своих работах он ввел термин «регион обучения» (Флорида, 1995 г.), который столь же повсеместен, как и сложен в обществе и политике сегодня. Дискуссии вокруг «регионов обучения» касаются способности регионов постоянно адаптироваться к изменениям в региональной и глобальной среде пу-

тем постоянной перестройки их экономической структуры в целях поддержания конкурентоспособности [190]. Однако как регионы могут эффективно использовать знания в качестве ресурса для достижения этой цели?

Проблема, по-видимому, является фундаментальной: отдельные территории и регионы не рассматриваются с позиции концепции управления знаниями. Не проводится аудит активов знаний: сколько знаний они имеют в своем распоряжении, какие знания им еще нужны и где они могут получить эти знания. В то же время тот факт, что полученные знания не являются активом постоянной ценности, часто игнорируется. Рядом исследователей оценивается «период полураспада» (время, которое проходит до тех пор, пока только половина имеющихся знаний все еще не обновлена) технологических и статистических знаний в 1-2 года и знаний университетского уровня в 5 лет [24, 96]. Следовательно, регионы и местоположения должны работать с действующей системой управления знаниями, как и компании. Это единственный способ, которым они могут оставаться адаптивными в долгосрочной перспективе и реагировать на постоянно меняющиеся обстоятельства.

Развитие – это качественное изменение и переход на новый уровень, направленное, закономерное изменение; в результате развития возникает новое состояние социально-экономической системы. Следует учитывать особенности и потенциал инновационного развития территории (при всей неравномерности и фундаментальной дифференциации по результативности). Пространственные характеристики и размер территории развития страны влияют на инновационную результативность. В рамках реализации цели «Региональное развитие» Минэкономразвития России занимается выработкой государственной политики и нормативно-правового регулирования в области социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также в сфере территориального планирования. Реализация мероприятий по сбалансированному пространственному развитию Российской Федерации. Для этого Минэкономразвития России разработана Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р и подготовлен План по ее реализа-

ции: совершенствование территориального планирования; обеспечение согласованности стратегий социально-экономического развития макрорегионов и субъектов Российской Федерации с национальными целями и стратегическими задачами Российской Федерации [3].

Возникает вопрос о том, какие элементы системы управления регионом, которые имеют отношение к опережающему развитию входят в региональную систему знаний и как это связано с существующими программами развития (Б.-А. Лундвалла). Задействование факторов инновационной эффективности на основе развития знаний и компетенций участников инновационного процесса раскрывается в трудах Патела и Павитта, представляющих возможность лидерства за счет эффективного обмена знаниями [224].

На основе анализа результатов исследований сущности опережающего развития, зарубежных и отечественных работ в области инновационной эффективности и развития региона, предлагается следующий теоретический подход к опережающему развитию территории:

Таким образом, теоретические основы опережающего развития территории, заключающиеся в создании системы управления технологическим развитием региона и организационно-административных условий достижения технологического превосходства, при котором обеспечивается наиболее полное удовлетворение потребностей участников инновационного процесса и формирование их компетенций, развитие производственного потенциала территории в процессе трансформации промышленности и формировании производственных систем с доминирующим положением высокотехнологичных отраслей в структуре промышленного производства с целью реализации высоких показателей социально-экономического развития территории и приобретению нового высококачественного состояния. В региональной системе знаний могут быть определены субъекты, которые более пассивно и активно образуют региональную структуру. Являясь предпринимателями, специалистами, муниципальными органами власти, неправительственными или частными лицами, они являются пользователями или бенефициарами должностных лиц, вовлеченных в активное формирование страте-

гической и оперативной деятельности региональной ассоциации. Например, для Швейцарии «система знаний регионального развития» состоит не только из должностных лиц, занимающихся профессиональным экономическим продвижением, производственным направлением или региональным развитием; она состоит из всех эндогенных сил и сторонников региональной базы знаний конкретного региона и территории.

Передача и обмен знаниями и создание навыков в целях опережающего развития означает обучение участников инновационного процесса. В принципе, обучение может преследовать две цели в области регионального развития: с одной стороны, содержание обучения передается для того, чтобы помочь отдельным субъектам самостоятельно вести успешную деловую деятельность и, следовательно, вносить непосредственный вклад в добавленную стоимость и в экономическое развитие. С другой стороны, содержание обучения может передаваться для того, чтобы люди и учреждения могли инициировать и контролировать проекты и деятельность других региональных участников. Поскольку оба процесса обучения преследуют разные цели, может быть эффективно взглянуть на каждый из них в отдельности и позволить им развиваться по отдельности. В этом случае обучение не проводится в учебных заведениях и на курсах (формальное обучение); вместо этого он предназначен для всех целей и задач, осуществляемых в повседневной жизни или в конкретных приложениях (неформальное обучение).

Если региону удастся эффективно осуществить такие процессы обучения, он сможет успешно использовать свой ресурс знаний, специфический для региона, для целей опережающего развития.

Распределение инновационной активности между регионами характеризуется фундаментальной неравномерностью. Дифференциация регионов по уровню инновационного развития и концентрация инновационно активных организаций на компактных территориях обусловлены, прежде всего, огромной важностью множественных регулярных личных контактов. Японскими исследователями И. Нонака и Х. Такеучи была предложена концепция компании, создающей знание [96]. В концепции П. Сенге [114] данная модель называется обучающейся или самообучаю-

щейся организацией, в которой развития инфраструктура и технологии воспроизвождения знаний, построены в целях процессы постоянного обучения и создания условий организационного развития, созданы специальные механизмы, развиты ментальные модели, изменены организационные условия для постоянной динамики, гибкости, открытости к информации и новым знаниям. Для таких организационных систем свойственна более плоская, менее иерархическая структура, децентрализация власти, командная и сетевая форма организации деятельности и партисипатизм. Данные характеристики с точки зрения формирования региональных знаний и управления знаниями позволяют теоретически обосновать и определить направления совершенствования системы управления инновационной деятельностью ТОР на основе теоретических подходов к опережающему развитию. Необходимо формировать механизмы опережающего развития как «динамические способности» региона, технологические приоритеты и компоненты ключевых компетенций региона как не просто специализацию региона, а систему технологий, навыков, уникального потенциала территории в достижении показателей опережающего развития. На основе проведенного анализа теоретических подходов Г. Я. Беляковой [11], С. Ю. Глазьева [28, 29], Сухарева О. С. [155], С. В. Чемезова [195], М. Лукаса Р. Э. [225], Менша Г. [226], Шумпетера Й. [199], Нельсона Р. Р. [228], Д. Тиса [177], К. К. Прахалада, Г. Хамела [191], Дж. Барни [202], С. Монтгомери [50] и других исследователей (Рисунок 1.6) выделены внутренне и внешние факторы долгосрочной конкурентоспособности и опережающего экономического развития территории.

Концепция опережающего развития территории заключается в следующем: развитие территории на основе постановки целевых ориентиров и показателей опережающего инновационного воспроизводства в приоритетных для региона (территории) высокопроизводительных отраслях экономики в сопоставлении с принятым базовым уровнем развития территории при условиях:

- сопряжения стратегии развития территории с общей стратегией опережающего инновационного развития региона на основе приоритетности и инвестиционной привлекательности инновационной деятельности резидентов ТОР;

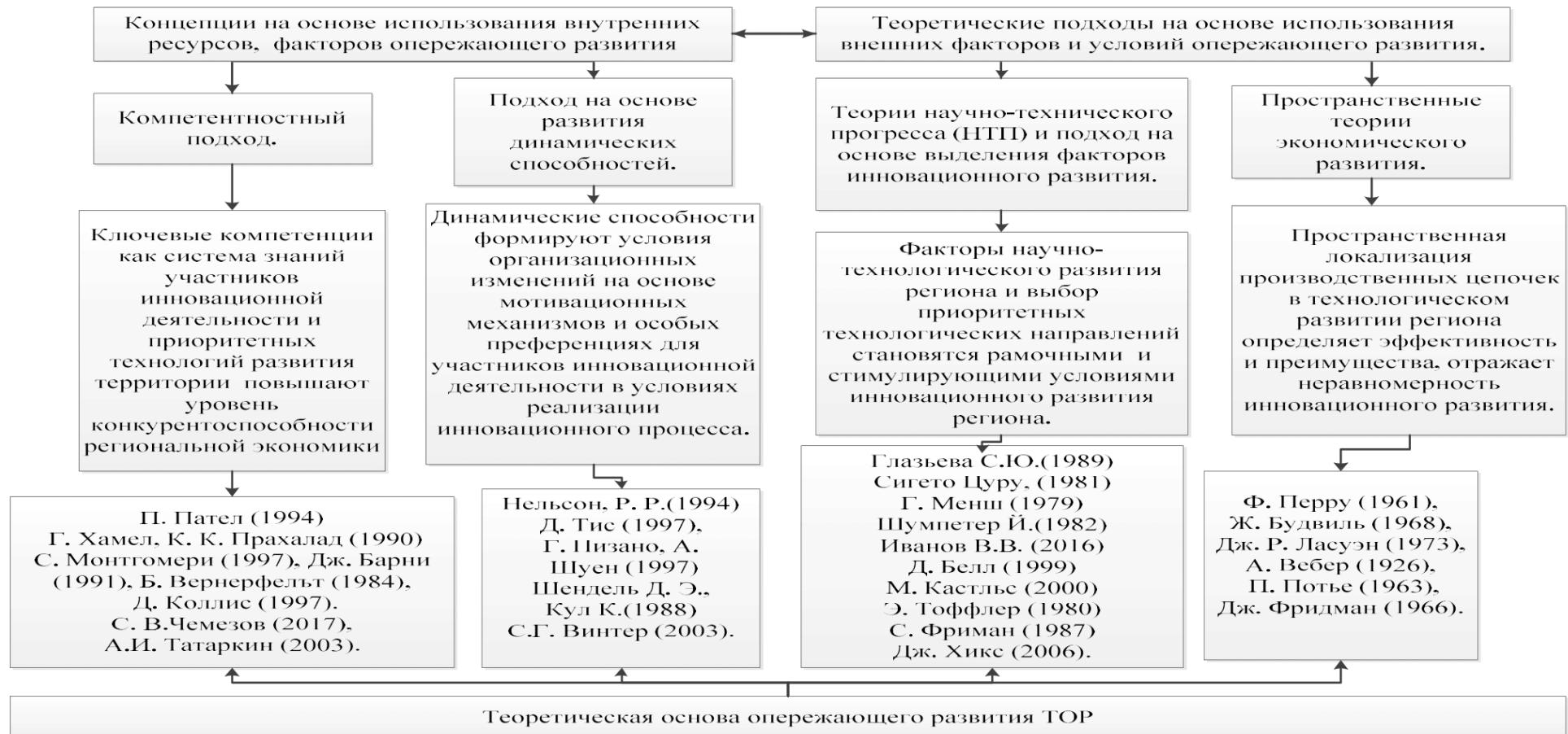

Рисунок 1.6 – Теоретическая основа опережающего развития территории.

- ТОР становятся основными территориями в пространственной локализации и базирования не только производств и направлений деятельности, знаний, технологических комплексов, являющихся компонентами ключевых компетенций, но и систему управления инновационной деятельностью и достижения опережающих показателей развития территории;
- концентрации ресурсов в наукоемких и технологичных сферах экономики, стимулировании генерации новаций, которые могут быть трансформированы в нематериальные и материальные активы, приносящие ресурсы и обладающие рыночным потенциалом, системной оценки эффективности использования инновационного потенциала территории;
- постановки базового уровня развития территории на основе учета инвестиционной привлекательности территорий, преференциальных условий для организации высокотехнологичных производств и дифференциации территории (региона) с территориями (регионами), лидирующими по показателям оценки инновационной деятельности.

При формировании инновационной стратегии территории на основе концепции опережающего развития территории следует реализовывать функции:

- анализ факторов инновационного развития территории, условий реализации инновационной деятельности ТОР;
- определение ключевых приоритетных направлений инновационного, научно-технологического развития ТОР;
- исследование альтернативных вариантов инновационной стратегии развития региона;
- разработку системы оценки и контроля эффективности инновационной деятельности ТОР с учетом сопряженности с инновационной политикой региона.

Результаты исследования раскрывают теоретические основы опережающего развития территории, дополняют существующие положения по опережающему развитию экономики региона в части приложения к формированию системы управления инновационной деятельностью ТОР, заключающиеся в достижении показателей экономического опережения территории и лидирующей инновацион-

ной позиции региона на основе активизации и переориентации административных и экономических преференций на активизацию факторов инновационного развития, в условиях институциональных и структурных изменений, повышения уровня организационно-административного обеспечения инновационной деятельности с целью ускорения технологического развития территории как ее стратегического ориентира, формирования производственных систем с доминирующим положением высокотехнологичных отраслей в структуре промышленного производства.

Зарубежный опыт реализации инновационной политики: факторы, инструменты, механизмы. Исходя из опыта промышленно развитых стран (США, Германия, Япония и другие страны) и новых индустриальных стран (Республика Корея, Бразилия и ряда других стран), в процессе постановки стратегических ориентиров инновационного развития следует установить отраслевые и региональные приоритеты. Это предполагает выделение наиболее перспективных для региона новых технологических решений на основе анализа социальных, экономических, политических, технологических PEST-факторов, анализа ресурсного, научно-технического, промышленного, кадрового потенциала развития данной территории и региона, что в итоге позволит выявить потенциальную восприимчивых к инновациям отраслей. Для эффективного регулирования инновационной деятельности и реализации поставленных стратегических целей в ходе реализации программы развития ТОР необходимо обеспечить соответствующую систему контроля, в том числе мониторинг формирования инновационных компетенций у участников инновационных процессов.

«Основной целью инновационной политики является создание эффективных механизмов стимулирования технологической модернизации всех отраслей промышленности. Инновационная политика в узком понимании – это совокупность государственных решений, прямо или косвенно влияющих на инновационный процесс в предпринимательском секторе» [44]. В этом случае основные ее механизмы и меры включают: финансовые инструменты, реализуемые через предоставление грантов, ссуд, субсидий на развитие инновационного продукта, технологий, услуги; финансирование программ или проектов, разработанных для

координации, повышения синергетического взаимодействия участников инновационной деятельности; меры, направленные на информирование, повышение инновационной грамотности, формирования инновационных компетенций, углубление знаний о специфических аспектах инновационных систем и процессов (разработка отраслевых, региональных стратегий, форсайтов, распространение, тиражирование опыта лучших инновационных предприятий, формирование баз данных инновационных проектов, систем поиска инновационных идей и многие другие аспекты); совершенствование законодательства в целях обеспечения инновационной деятельности и повышения уровня мотивации к инициированию инновационных процессов, уровня инновационной предпринимательской инициативы (права на интеллектуальную собственность, законодательное регулирование создания и функционирования инновационных фирм, налоговое стимулирование и т.д.); создание финансовых рычагов стимулирования инновационной деятельности, финансирование инновационной инфраструктуры и ее связующих звеньев – инновационных центров, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий и других элементов.

Анализ зарубежного опыта реализации инновационной политики позволяет выявить наиболее эффективные инструменты и управленческие механизмы, обеспечивающие высокий уровень экономических и социальных эффектов. В России также существуют и официально регламентируются (прямые и косвенные, экономические и неэкономические и др.) инструменты государственного регулирования в научно-инновационной сфере. Например, основные законодательные инициативы и решения, нацеленные на стимулирование инновационных процессов, а также важнейшие федеральные целевые программы (ФЦП), характеризующие масштабы и направления прямого государственного финансирования научно-технологической деятельности в отраслях экономики и научно-исследовательском секторе страны. Данные группы инструментов, принципиально разные по существу используемых методов регулирования, в полной мере отражают дуализм современной государственной инновационной политики. С 1 января 2008 г. начали действовать нормы IV части Гражданского кодекса Россий-

ской Федерации, посвященной вопросам регулирования прав на объекты (интеллектуальной собственности) ИС. Новый законодательный акт заменяет ранее действовавшие законы, определяющие права в этой сфере, и вводит новые положения и понятия (включая определения «интеллектуальной деятельности» и «единой технологии»). По мнению экспертов, в кодексе отражены и решены далеко не все проблемы, затрудняющие или даже блокирующие эффективное использование прав на объекты ИС. Развитие российской науки и усиление ее инновационной ориентации должны опираться на эффективные механизмы финансирования и привлечения инвестиций в научно-инновационную сферу деятельности, также необходимы механизмы, обеспечивающие взаимодействие разработчиков научно-технических решений и потенциальных инвесторов, а также механизмов «передачи технологий». Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии» [188]. Закон в основном касается тех случаев, когда права на единую технологию принадлежат полностью или частично Российской Федерации или ее субъектам. В целом по оценке экспертов, принимавших участие в обсуждении закона на стадии законопроекта, если он будет введен в действие в настоящем его виде (с поправками, внесенными в процессе первого чтения), он, скорее, будет препятствовать эффективной коммерциализации научных результатов и технологий, созданных с привлечением бюджетных средств. Одновременно гипотетические доходы бюджета от продажи прав на единую технологию вряд ли будут высокими. Помимо общих требований, выдвигаемых к условиям договора о передаче прав на единые технологии, ФЗ закрепляет в качестве существенного условия – наличие и исполнение плана реализации единой технологии и её практического применения. Неисполнение утвержденного плана является основанием для расторжения договора и лишения прав на технологию. Данный закон теоретически закрепляет основные правовые процедуры передачи прав на технологии в частный сектор. Большинство экспертов, а также участников инновационного процесса считают, что регулирующий потенциал законопроекта должен быть заметно расширен. В него целесообразно включить положения, формирующие общие принципы коммерциализации технологий, созданных на государственных

предприятиях (организациях) или в рамках государственных контрактов, а также ряд дополнительных норм, регламентирующих отношения (права и обязанности) различных субъектов, вовлеченных в процесс передачи технологий. Очевидно, что все это потребует также разработки новых правовых норм или пересмотра действующих стимулов коммерциализации через закрепление доли ожидаемой прибыли за исследователями (разработчиками технологий), организациями и посредниками, содействующими процессу передачи технологий.

Отметим, что аналогичные проблемы – преодоление преград во взаимодействии государственных организаций, создающих новые технологии, и бизнеса, который может широко тиражировать и коммерчески использовать эти новшества, – в свое время стояли перед большинством развитых зарубежных стран и были успешно решены. В частности, в США еще 30 лет назад была создана, внедрена и до сих пор совершенствуется система институтов и механизмов, связанных с частно-государственным партнерством, тесной кооперацией государственных научных структур и промышленных предприятий. США: эволюция национального законодательства, регламентирующего передачу технологий.

Федеральный закон о передаче технологий¹ способствовал активизации взаимодействия между исследовательскими лабораториями, находящимися в собственности и управляемыми федеральным правительством, и частным сектором за счет введения особого правового режима. В законе подробно расписана специфическая система требований, стимулов и ответственности федеральных лабораторий. Введен общий порядок отчислений для изобретателей, работающих в федеральных лабораториях (не менее 15%); в США создан и успешно действует механизм взаимодействия федеральных и других секторов науки и экономики, обеспечивается двусторонний процесс передачи технологий.

Также важнейшим инструментальным блоком развития инновационной деятельности является поддержка предпринимательства. В целом, особенности политики развития инновационной деятельности и формирования НИС проявляются: в большей или меньшей роли государства и частного сектора в инновационной дея-

¹ The Federal Technology Transfer Act of 1986. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/99/hr3773/text> (дата обращения: 26.05.2017).

тельности; роли крупного и малого бизнеса; соотношении фундаментальных и прикладных исследований; отраслевой структуре инновационной деятельности [20].

В любой стране низкая заинтересованность бизнеса в проведении полного инновационного цикла – от этапа НИР до вывода на рынок новых продуктов и технологий, ориентация на стратегию простого технологического заимствования в рамках модели догоняющего развития создают угрозу консервации отсталости. В настоящее время российские предприниматели вкладывают в научную деятельность и разработку технологий значительно меньше средств, чем их конкуренты в развитых и многих развивающихся странах.

В результате, по оценке ИМЭМО РАН, производительность труда в российской экономике составляет 27% от уровня США и 42% от уровня Германии и Японии [30]. Несколько лучше ситуация в промышленности: 43% по сравнению с США и 67% с Германией. Однако в целом это означает, что по эффективности наша экономика находится примерно на уровне западноевропейских стран в 1960-е годы и Южной Кореи - в начале 1990-х годов.

Низкие показатели производительности российских предприятий и компаний объясняются разными причинами. Главные из них – это технологическая отсталость, устаревшее оборудование и низкая квалификация кадров. Сегодня специалистам (и не только им) абсолютно ясно, что решить эту проблему можно только путем кардинальной модернизации техники и технологий, кадровой, управляющей и инфраструктурной базы. А если учесть степень износа и возраст основных фондов в российской экономике, то становится очевидной и первоочередная мера – увеличение объемов и темпов роста капитальных вложений, т.е. нормы накопления. При этом для улучшения ситуации с производительностью норма накопления в основных секторах экономики должна не просто увеличиваться, а резко возрасти. В 2006 г. валовая норма накопления в России составила всего 18% ВВП (50-е место в мире). В это же время в КНР она равнялась 43,3%, в Индии – 37,1% и даже в США – 19,6%. Важным компонентом осуществляющей инновационной политики и ее инструментов является сопоставление с лучшими зарубежными образцами (бенчмаркинг). Этот компонент инновационной политики

был активно использован Кореей, Ирландией, Китаем, Сингапуром и другими новыми индустриальными странами.

В 1990-е годы в России был достигнут значительный прогресс в разработке и применении международно признанных инструментов регулирования в научно-инновационной сфере. Принято современное патентное законодательство, созданы фонды и программы содействия малым инновационным предприятиям, венчурные фонды и компании, технопарки и другие объекты инновационной инфраструктуры. Основные показатели развития инновационной сферы нашей страны сегодня представлены в базах данных ведущих международных организаций, включая Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). На сегодняшний день, достигнуты результаты по некоторым технологическим направлениям в свете реализации политики замещения импортных продуктов отечественными аналогами на российском рынке.

Несколько команд международных экспертов были задействованы в аналитических и демонстрационных проектах, нацеленных на изучение инновационных систем и инновационной политики. Эти проекты были реализованы в различных российских регионах. В России были также осуществлены международные проекты, предлагающие финансовую и экспертную поддержку мониторинга и анализа инновационной политики. На смелый эксперимент по использованию зарубежного опыта решилось Минэкономразвития России при создании Российской венчурной компании. В качестве членов Совета ее директоров были приглашены руководители инновационных фондов Финляндии и Израиля.

Изучение и адаптация иностранного опыта в России в целом активно расширяются. Однако до сих пор они не стали стандартной процедурой, интегрированной в процесс принятия решений соответствующих министерств и ведомств. Приведённая оценка направлений, возможностей, подходов к использованию зарубежного опыта показывает, что большая часть каналов получения знаний из «глобальной копилки инновационного опыта» российским правительством освоена (в среднем на уровне «удовлетворительно») [15]. Опыт инновационного развития зарубежном классифицируем в целях исследования механизмов, инструмен-

тов, позволяющих построить эффективную систему управления инновационной деятельностью ТОР, реализации инновационных процессов в экономике. Данные элементы национальных инновационных систем позволили получить наивысшие экономические и социальные эффекты. В условиях инновационной экономики и сложной политической ситуации формирующаяся российская инновационная система требует новых моделей и управленческих механизмов, позволяющих максимизировать экономические и социальные эффекты в целях восстановления промышленного потенциала в максимально-короткий период времени. Бенчмаркинг как заимствование наиболее передового опыта, знаний, «памяти» применительно к различным объектам (территории, организации) (в современной теории менеджмента знаний существует термин «корпоративная память» – это вся совокупность формализованных организационных знаний¹).

В целях систематизации данного положительного опыта реализации инновационной политики разных стран и выделения тех составляющих, которые в целях исследования эффективности инновационной деятельности ТОР классифицируем страны: на страны с ведущей ролью государства в управлении инновационным развитием и формированием элементов инновационной инфраструктуры; системе частно-государственного партнёрства в сфере венчурного предпринимательства; большей долей фундаментальных исследований и разработок; высоким уровнем коммерциализации и прикладных исследований; высоким уровнем развития малого и среднего инновационного бизнеса; в зависимости от отраслевой специфики инновационной деятельности [96]

Выводы по главе 1

1. ТОР как преференциальные территории и новая инфраструктурная основа социально-экономического развития страны принципиально отличается критериями отбора и территориального деления с учетом возможностей обеспечения инвестиционной привлекательности экономики на основе согласования интересов инвесторов, предпринимательского сектора; конкурентной позиции территорий

¹ Мильнер Б. З. Управление знаниями в корпорациях: учеб. пособие. М. : Дело, 2006. 304 с.

на межрегиональном и международном рынке научно-технической продукции, учёта роли данных территорий в качестве центров региональной специализации и развития. Реализация поставленных целей опережающего экономического развития ТОР и их потенциала, возможно только на основе новых методологических принципов формирования инновационной политики региона, позволяющей достичь показателей опережающего развития территории.

2. ТОР можно определить как территории региона с особыми институциональными условиями и административно-правовым режимом, обеспечивающим аккумуляцию инвестиционных ресурсов и активизацию механизма вовлечения предпринимательского сектора экономики в инновационную деятельность, решение социально-экономических проблем региона; как части территории региона, в которой созданы условия для ускоренного социально-экономического развития на основе концентрации и использования инвестиционных ресурсов с учетом определения приоритетов инновационного развития региона .

3. Факторы, влияющие на эффективность инновационной деятельности ТОР активизируются в эндогенных и экзогенных условиях инновационного развития региона и включают: наличие координационных механизмов и стратегии инновационного развития региона, обладание кадровым потенциалом и уровень развития компетенций научно-исследовательских организаций и их подразделений, имеющийся рыночный спрос и государственный заказ на инновационную продукцию региона, международная известность и рыночная позиция территории на региональном и международном рынке инновационной продукции, наличие необходимой системы коммерциализации и использования научных результатов в приоритетных отраслях экономики региона, обеспечивающей достижение показателей эффективности функционирования особых институциональных и административных условий данных территорий, имеющаяся производственная инфраструктура и природно-ресурсный потенциал территории, влияющие на активизацию условий интенсивного экономического роста и систему критериев отбора и формирования территорий опережающего развития. Использование данных факторов возможно при наличии региональной инфраструктуры инновационного развития региона

(ИИР); предпринимательский потенциала и культуры (ППК); инструментального обеспечения инновационного развития региона (ИОИР); развития компетенций участников инновационного процесса (ИК); информационное обеспечение и определение потребности в инновационных преобразованиях региона (ИО); развития региональной конкуренции инновационной, наукоемкой продукции (УВК).

Глава 2 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНА

2.1 Ключевые детерминанты результативности инновационного развития и сущность инновационных преимуществ региона

Актуальность факторов инновационного развития региональной экономики обусловлена взаимосвязанными аспектами. Современная ситуация в мировой экономике характеризуется многими экспертами и исследователями как глобальный экономический кризис, обусловивший поиск новых управленческих подходов, позволяющих решить приоритетные задачи развития региональных социально-экономических систем. Становление инновационной экономики также определяет поиск новых факторов экономического роста, инновационного развития региона.

Инновационная экономика, называемая экономикой знаний, интеллектуальной экономикой представляет собой экономическую формуацию с исключительной ролью нематериальных ресурсов, а не материальных как в индустриальную эпоху. Инновации как результат внедрения новых знаний в практику, связанный с материальным, и не материальным воплощением новшеств, становятся не экзогенным, а эндогенным фактором экономического роста. Центральным понятием в современной экономической формации являются инновации и знания. Согласно Й. Шумпетеру инновации представляют собой внедренное новшество [198]

Инновация в качестве фактора экономического развития и «инновационность» как свойство систем, определяющее их развитие и переход на новый уровень состояния, в настоящее время, имеет очень широкое толкование. Международные и правительственные организации и структуры, используют ряд общепринятых понятий. Руководство Осло на основе взглядов Й. Шумпетеру [123, 124], раскрывает инновацию как «введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях». Б.-А Лундвалл [224], Ч. Эдквист

[217], Х. Ниоси [230] и другие современные исследователи национальных инновационных систем как систем воспроизведения знаний, как совокупность взаимосвязанных институтов и функциональных элементов, акцентировали на определении инноваций как процесса, включающего генерирование, распространение, абсорбцию и конвертацию знаний. Инновация и инновационность рассматривается как кумулятивный итеративный процесс. Б. Санто [131] считает, что инновация – это такой общественный, технический, экономический процесс, который приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий через практическое использование идей и изобретений в случае, если они ориентируется на экономическую выгоду. Развитие региональных инновационных систем трактуется также как процесс экономических преобразований за счет внедрения и распространения новых знаний, обеспеченный синергетическим взаимодействием компонентов инновационной инфраструктуры и участников инновационного процесса [96]. Региональные социально-экономические системы в современных условиях должны обладать инновационностью, то есть свойством, «способностью» систем обеспечивать внедрение новшеств, новых знаний, реализовывать продуктивные и технологические инновации. Необходимо определение ключевых компонентов инновационного процесса и управляющих им элементов, обеспечивающих инновационное развитие региона. Раскрытие данных составляющих возможно через анализ современных экономических тенденций и условий, определяющих наиболее приоритетное направление инновационного развития российской экономики и опыт зарубежных стран, наиболее иллюстрирующий инновационную результативность – индустриализацию экономики на основе передовых технологических решений, новую индустриализацию, обеспечивающую опережающее развитие¹ региональных систем.

Французский социолог А. Сен-Симон, впервые употребивший термин «индустриализация» обратил внимание на роль организации и управления в развитии общества. В индустриализации он видел путь к прогрессу общественных отноше-

¹Развитие регионов, рост производительности труда и конкурентоспособности российской индустрии определены как приоритетные направления в рамках законодательной инициативы российского правительства о формировании территорий опережающего развития (ТОР).

ний, развитии различных сфер общества [133]. Каждая экономическая формация определяется элементом, который является фундаментальным для развития экономики и общества. Возрастающая роль знания в свое время отмечалась Д. Беллом [10], Э. Тоффлером [175] и другими теоретиками постиндустриального общества.

Известнейший социолог, экономист М. Кастельс [64] делает существенное различие между известными концепциями информационного общества и собственной концепцией информационального общества. В концепциях информационного общества подчеркивается определяющая роль информации в обществе. По мнению М. Кастельса, информация и обмен информацией сопровождали развитие цивилизации на протяжении всей истории человечества и имели критическую важность во всех обществах. В то же время современное «информационное общество» строится таким образом, что «генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти». Экономист и социолог М. Кастельс выделяет в развитии общества так называемую «информационную» стадию в поисках новых факторов экономического развития в ответ на революционные изменения в коммуникационных и информационных технологиях в конце XX в.

К «информационной» формации три способа, т. е. «технологические схемы, через которые труд воздействует на материал, чтобы создать продукт, детерминируя, в конечном счете, величину и качество экономического излишка»: аграрный, индустриальный, «информационный» [59].

В работах Д. Белла инновационная экономика – это экономика, основанная на потоке инноваций, на постоянном технологическом совершенствовании [9,10]. Инновационную экономику (новую экономику) связывают в первом упоминании с США. Известный американский футуролог Э. Тоффлер указывает на начало последней стадии постиндустриального общества, с возрастающим преобладанием инноваций и знаний как фактора экономического развития во второй половине 50-х годов XX в. 1956 г. [150]

Среди первых российских исследователей инновационной экономики можно отметить А. А. Дынкина [49,50], Н. И. Иванову [51], В. Л. Иноземцева [60], В.

П. Колесова [70]. Главным результатом их поисков стало твердое убеждение в том, что необходимо не только сформулировать стратегию перехода к инновационной модели экономики, но и четко представлять последовательность перехода от сырьевой экономики к инновационной модели развития и определить стратегические цели и показатели благоприятной инновационной среды. Благоприятная инновационная среда – это условия эффективного использования результатов научно-технических достижений, кадрового потенциала и на необходимые для инновационного развития экономики институциональные и организационно-административные изменения. В мировой практике наиболее благоприятная инновационная среда в США, Финляндии и Ирландии. Россия, в свою очередь, имея явное весомое преимущество – человеческий капитал, находится не на завершающей стадии построения инновационной модели экономики.

Причины данного отставания, возможно, предположить, кроются в отсутствии необходимых организационных механизмов, инновационной культуры и соответствующих компетенций участников инновационных процессов на всех уровнях социально-экономических систем, не столь длинного в ретроспективном анализе периода становления рыночной российской экономики и инновационной среды [74,126]. Направление формирования рынка инновационных продуктов в регионах, инновационной бизнес-среды как ключевого механизма повсеместного распространения и внедрения технологических новшеств, технологий и инновационных управлеченческих технологий является основой решения противоречий и проблем развития российской экономики, что подтверждается зарубежными учеными, занимающимися региональным развитием и управлением, таких как Д. Форей [255] и другие [209].

В данных условиях, возникает необходимость новых подходов к управлению инновационным развитием, как на организационном уровне, так и на уровне региона, позволяющих использовать действенные механизмы и ключевые факторы инновационной результативности и эффективности территорий с преференциальными экономическими условиями.

Руководство страны определило в качестве базового тренда модернизации российской экономики ее реиндустириализацию¹ – новый этап индустриального развития, промышленную политику на основе новейшего технологического уклада, формирование инновационной экономики, отвечающей объективным требованиям внедрения достижений науки в производство, современным вызовам сложной конкурентной среды. Важнейшей задачей регионального развития на основе реиндустириализации является преодоление негативных последствий определенных фаз экономического и политического состояния, кризисов, что определило необходимость поиска новых методологических и теоретических подходов, инструментария новой индустриализации экономики России. Главной целью реиндустириализации должно стать восстановление роли и места промышленности в экономике страны в качестве ее базовой компоненты, ее диверсифицированный рост на основе развития высокотехнологичных отраслей. По мнению академика Е. М. Примакова: «Основные черты новой индустриализации: – диверсификация структуры экономики в сторону повышения в ней доли обрабатывающей промышленности; обеспечение этого процесса трудовыми ресурсами соответствующей квалификации; модернизация финансовой системы страны под нужды реиндустириализации; развитие «каналов», «лифтов», связывающих научный потенциал промышленности с производством; системный импорт высоких технологий...»²[9]. Данные процессы в экономике необходимы для обеспечения внутреннего производства, промышленного развития экономики в ответ на полученный импульс и вынужденный уход зарубежных конкурентов. Новая индустриализация актуальна и в решении задачи значительной внутрирегиональной и межрегиональной дифференциации, повышении качества жизни населения территорий, в том числе неурбанизированных, территорий, имеющих преимущественно сырьевую направленность производства; призвана активировать имеющийся потенциал

¹Председатель правительства РФ Д. А. Медведев об экономическом развитии страны: «... на передний план сейчас действительно вышли новые идеи, включая и концепцию реиндустириализации, или новой индустриализации» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/25191/> (дата обращения: 13.12.2015).

² 2011 год: взгляд в будущее. Из выступления Председателя Правления «Меркурий-клуба» академика РАН Е. М. Примакова на заседании «Меркурий-клуба» 13 января 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: tprf.ru/common...speech_Primakov2012.01.13.doc (дата обращения: 13.12.2015).

промышленного роста и развития по ряду традиционно приоритетных для России и Сибири отраслей.

Согласно теории инновационных циклов И. Шумпетера и новой экономической парадигме С. Ю. Глазьева мировая экономическая система находится на уровне шестого экономического уклада [27,28]. Продолжатель теории инновационного развития Герхард Менш представил время экономического спада как период концентрации инноваций, определяющих и находящих свое развитие в новой фазе экономического роста [226]. Инновации являются основой развития экономики в переходный этап, в связи с научным и технологическим прогрессом, происходит переход от более низких укладов к более высоким и прогрессивным. Данные процессы определяют новые ключевые технологии и новые требования к подготовке кадров. А с учетом многоукладности российской экономики требуется особые методологические подходы, направленные на уменьшение диспропорций и выделение регионов – инновационных лидеров, в которых действуют необходимые управленческие механизмы, созданы организационные условия инновационного развития, позволяющие непрерывно формировать новые компетенции и обеспечивать внедрение новшеств [17, 41,42]. Индустриализация СССР, происходившая в тридцатые годы прошлого века, также была обусловлена переходом на новый технологический уклад, что позволило, сформировать производительные силы соответственно новым требованиям мирового хозяйства. Каждая территория, являлась, по сути, производственной площадкой единой хозяйственной системы районирования в СССР, выступала основой роста эффективности производства, что способствовало региональной специализации и кооперации. Территории опережающего развития на современном этапе реиндустриализации и стратегии технологического «рывка» должны стать инфраструктурным элементом и институциональной средой.

Заслуживают внимания примеры реиндустриализации зарубежных стран. Послевоенное реформирование экономики Японии (1950-1960 годы) и феномен «Японское чудо». К концу 40-х годов страна добилась значительных успехов в области повышения квалификации рабочей силы, развития творческих способно-

стей управленческих кадров, развитие системы формирования компетенций поиска и внедрения новшеств в производственной и управленческой сфере, что позволило ей без особых затруднений повсеместно внедрять и применять современные зарубежные технологические и управленческие достижения. В последующее пятилетие все это обусловило устойчивый рост производительности труда, Япония ежегодно повышала производительность труда на 9,9% [134].

В настоящее время Россия вступила на тот путь, который Япония уже прошла к 2000 г. в плане определения направлений развития «информационного общества», подготовки и принятия необходимого информационного законодательства, оптимизации государственного управления с использованием информационных сетей связи и Интернета. На сегодняшний день в ориентирах до 2035 года определены 130 инновационных направлений, критических технологий от которых зависит уровень конкурентоспособности экономики и решение социально-экономических проблем Японии. В качестве приоритетных направлений научно-технологического развития российской экономики утверждены 30 технологических платформ решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям [17, 134, 200.]. На территории Сибири в Красноярском крае размещена технологическая платформа «Национальная информационная спутниковая система».

Также необходимо отметить опыт промышленного развития, модернизации экономики Кореи, Сингапура, китайскую модель с 1980-х и 1990-х годов. Основной задачей китайской экономической реформы в этот период было обеспечение долгосрочного устойчивого экономического роста на базе создания новых частных предприятий и вовлечение в этот процесс максимально возможного контингента экономически активного населения путем отказа от тотального доминирования государственной собственности, привлечения иностранных инвесторов на китайский рынок. Быстрое индустриальное развитие Сингапура, Тайваня, Южной Кореи [32] также основано на формировании инфраструктуры развития бизнеса, инструментах привлечения иностранных инвестиций. Данная инфраструктура и инструменты, встраиваемые в общую модель экономического развития страны,

позволили максимально использовать потенциал отдельных территорий с учетом их особенностей, традиций, менталитета населения, ресурсных и природно-климатического возможностей. Исходя из представленных примеров, следует отметить два важнейших условия достижений в индустриализации экономики страны: инфраструктура и организационные условия развития бизнеса, инвестиционной привлекательности; компетенции управленческих кадров, обеспечивающие использование данных инструментов и инфраструктуры, поиск и внедрение новых производственных и управленческих технологий, коммерциализации новых знаний. Фундаментальная неравномерность инновационного развития и возрастающая роль регионального уровня в реализации инновационной политики страны, ставят необходимым процесс определения приоритетных задач, путей реиндустриализации на региональном и федеральном уровне управления, решения ключевых проблем инновационного развития экономики [73]. Более 60% всей инновационной продукции России производится в двух федеральных округах – Центральном и Приволжском. Статистический анализ распределения расходов на НИОКР в промышленном секторе по штатам США показывает, что за некоторые периоды времени две трети объема данных расходов приходится на 10 штатов, а расходы штата Калифорния, в общих расходах на НИОКР составила 22% [73].

Исследование в странах – участниках ОЭСР привело к похожей закономерности: порядка 13% регионов аккумулируют половину всех расходов на НИОКР [214]. Представленные исследования определяют необходимость методологических подходов, направленных на выявление и воздействование факторов, влияющих на результативность инновационных процессов в системе регионального управления, позволяющих достичь превосходства региона по показателям инновационной деятельности. Современная ситуация в мировой экономике характеризуется многими экспертами и исследователями как сложная, связанная с новой формацией - цифровой экономикой, основанной на использовании информационно-коммуникационных цифровых технологиях и цифровых инновациях. В отличие от информационной экономики, отличающейся зависимостью от интернет-технологий, цифровая экономика более всеохватывающая и сложная стадия эко-

номического развития, представляющую новую экономическую реальность - «биты вместо атомов»¹.

Процесс инновационного развития территорий региона и достижение целей реиндустриализации определяет постановку следующих задач, выделенных на основе рекомендаций ряда экспертов и исследователей Института нового индустриального развития (ИНИР) других исследовательских организаций[16]. Данные задачи должны включать: развитие системы технологического Форсайта и «кругозора» промышленности, так и системы определения технологических приоритетов; концентрация кадровых ресурсов и развитие компетенций в приоритетных технологических направлениях; формирование необходимых организационных условий инновационной деятельности, повышение роли интегрированных промышленных структур, учет взаимосвязанности технологий экономики региона, возможностей межотраслевой и межрегиональной кооперации, развитие технологий нового уровня, соответствующих наиболее передовому технологическому укладу с учетом региональной специфики, селективный подход и закрепление «идейного лидерства» в ключевых для региона отраслях экономики; развитие институтов и инструментов поддержки предпринимательской, инновационной деятельности региона с целью воспроизведения его инновационного потенциала; внедрение наиболее передовых технологий для технологически отсталых секторов при параллельной поддержке инновационных усилий экономических субъектов в «прорывных» отраслях, активизация институтов и инструментов повышения инвестиционной привлекательности региона; принципиальный отказ от сохранения устаревших технологий, консервирования технологического отставания в силу региональных, социальных, демографических, экономических и иных «объективных» причин.

Региональный аспект становится наиболее актуальным, возрастает роль региональных кластеров и инновационных систем как точек экономического роста и инновационного развития экономики. В этой связи, возникает вопрос и объективная необходимость территориальной дифференциации, идентификации террито-

¹ Nicholas Negroponte как основатель Массачусетского технологического медиа-лаборатории и автор книги «Digital», 1995 г.

рий, которые могут стать ключевыми территориями, обладающими наивысшим потенциалом развития, кумулятивной результативностью территориального взаимодействия, стимулирующими региональное развитие и снижающими уровень экономически диспропорций. По поручению Президента РФ в конце 2013 года инициировано создание территорий опережающего развития. В числе законодательных новаций конца 2014 года, принципиально важных для социально-экономического развития страны, ряда российских федеральных округов следует назвать Федеральный закон № 473 от 29 декабря 2014 года «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (далее – ТОР). Закон предполагает формирование особых территорий, так называемых экономических «локомотивов». Территориальное развитие страны как многоаспектное понятие, включающие и геополитическую трансформацию и географическое, экономическое, административное деление и развитие, должно включать определенный набор системных действий, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического и природно-ресурсного воспроизводства. Реализация данных системных действий должна осуществляться во взаимосвязи локального (муниципального), регионального и федерального уровня, систему государственного управления и развития.

В качестве научного направления вопросы региональной идентичности получили развитие в трудах отечественных исследователей Т. Н. Кувенева [67], Н. М. Межевич [87], И. М. Бусыгина [20], Л. В. Смирнягин [136], Р. Ф. Туровский и другие исследователи. Процессы регионализации и глобализации как разнонаправленные, но взаимосвязанные актуальные тенденции также определяют актуальность решения проблем инновационного развития на региональном уровне и территориального развития региона. Современная трактовка территориального развития во многом связана не с доминировавшим прежде в нашей стране подходом, связывающим территориальное развитие с развитием производительных сил региона, а более всего опирается на сбалансированность интересов общества, власти и бизнеса, принцип партиципативности в обеспечении развития территории. В этой связи необходима территориальная идентификация, выделение ключевых факторов успеха

данного региона и его территорий, потенциала инновационного развития отдельных территорий, уточнения целевых показателей их опережающего развития.

Постановка стратегических ориентиров опережающего развития территории определяет исследовательскую задачу раскрытия и определения инновационных преимуществ региональных социально-экономических систем как экономической категории. Преимущество региона по различным критериям можно раскрыть как превосходство региона по тем или иным параметрам, например, обладания ресурсным потенциалом, природно-климатическими факторами, превосходством по социально-экономическим показателям развития региона, уровню производительности труда, темпам роста валового регионального продукта и другими факторами и показателями в сравнении с другими регионами. Также необходимо выделить существующие экономические категории в трудах зарубежных и отечественных исследователей абсолютные, сравнительные и конкурентные преимущества региона. В этой связи, необходим причинно-следственный анализ и определение факторов и результирующих показателей (индикаторов), по которым возможно формализовать и раскрыть преимущество данной территории и региона. Абсолютные преимущества А. Смита [88;91], сравнительные преимущества Д. Рикардо, связанные с превосходством в производственных затратах, в естественных природных факторах, традициях, необходимо отметить также в опыте и квалификации, других факторах, определяющих мировое разделение труда. Протекционистские взгляды Е. Листа, А. Гамильтона, Н. Сениора, Д. Милль, Ф. Зомбарта[48], приобретенные преимущества К. Маркса [73] не акцентируют роль инноваций в формировании опережающей позиции региона. Необходимо рассматривать данный факт как специфику и необходимость поиска новых точек диверсифицированного роста в системе регионального развития. В ходе индустриального развития, смены различных фаз экономического развития общества, инновационной динамики и инновационной атрофии по теории Г. Менша [191], на сегодняшний день созрели новые факторы, определяющие региональное развитие. Формируются новые конкурентные условия, меняющие общий вектор конкуренции от преимущественного использования сравнительных национальных преимуществ, к

использованию динамично меняющихся конкурентных преимуществ, основанных на научно-технических достижениях, инновациях на всех стадиях от создания товара до продвижения его от производителя к потребителю. Нельзя противопоставлять сравнительные и конкурентные преимущества, тем не менее, их надо четко различать. Сравнительные преимущества даны стране от природы, они статичны, не вечны и невоспроизводимы. Конкурентные преимущества динамичны, связаны с инновациями, развитием человеческого капитала, интеллекта и по своей природе безграничны. Конкурентоспособность в широком понимании этого слова представляет собой умение (возможность) опережать других в достижении поставленных целей. Конкурентоспособность региона как категория была введена в научный оборот сравнительно недавно [65; 116; 99].

М. Портер приводит детерминанты регионального конкурентного преимущества, определяя значимость местных условий для создания конкурентных преимуществ, определяя продуктивность (производительность) использования региональных ресурсов, и в первую очередь рабочей силы и капитала, по сравнению с другими регионами. Интегрируется данный показатель превосходства региона в величине и динамике валового регионального продукта (ВРП) на душу населения (и/или одного работающего), а также выражается другими показателями [94].

Интеллектуальные ресурсы, нематериальные активы организаций, лежащие в основе инновационного развития, требуют на сегодняшний день новых управлеченческих подходов, в том числе и в рамках регионального управления. Современные концепции управления должны иметь направленность на долгосрочную рыночную позицию в условиях сложной конкурентной среды, за счет гибкого управления стратегией и системного управления «организационными знаниями». Данные концепции позволяют сформировать эффективную инфраструктуру реализации инновационных процессов, ориентироваться на более высокий уровень технологичности и научоёмкости производства, развитие технологического инновационного бизнеса в регионе.

В исследовании «долговременности» факторов экономического развития, отметим основополагающую работу Ф. Рамси, с которой началось рассмотрение

длинных траекторий экономического развития [142]. Первоначально фактор научно-технического прогресса учитывался экзогенно, т. е. фактически задавался извне. Классические представители экономической теории (Адам Смит, Карл Маркс) и неоклассики до 50-х годов XX века, признавая важность научно-технических достижений, рассматривали их как внешний фактор влияния на экономическую систему, а не как внутреннюю причину экономического роста. Научно-технический прогресс, новые знания рассматривались как следствие, а не причина экономического развития. Такое представление в теории экономического роста получило название «концепция экзогенного научно-технического прогресса». В бывшем СССР этот подход с успехом использовался при анализе и прогнозе показателей развития отечественной экономики уже в конце 1960-х годов. Это полностью соответствовало командно-административной системе управления и определяло существование системы централизованного планирования научно-технических работ и их внедрения, то есть, по сути - инновационный процесс. При таком подходе достичь лидерства в отдельных отраслях промышленности, преимущественно в военно-промышленном комплексе, удавалось лишь благодаря концентрации большого количества ресурсов, что неминуемо привело к отставанию во многих областях науки и техники при сокращении выделяемых средств. В дальнейшем процесс воспроизводства знаний, научно-технический прогресс стал выделяться как самостоятельный участник экономического процесса. Наиболее заметными стали работы в этой области П. М. Ромера и Ч. Джонса [152]. Концепция эндогенного научно-технического прогресса более отвечает исследователями экономического развития последние 30-40 лет. Научно-техническая сфера рассматривается в тесной связи со всеми социально-экономическими эффектами и процессами инновационного развития экономики. Внутренние механизмы влияния научно-технических достижений на экономическое развитие в своих работах представлял Й. Шумпетер [167], сформулировавший целостную инновационную теорию эндогенной роли научно-технического прогресса, представил теорию цикличного воспроизводства новых знаний на основе «созидающего разрушения».

В условиях новой индустриализации, определяются новые приоритеты функционирования региональных систем в достижении целей повышения конкурентоспособности национальной экономики и ориентации на долгосрочные факторы развития, ее диверсификации в направлении повышения удельного веса отраслей высокотехнологичных укладов в структуре экономики. Вопросы размещения и развития промышленного потенциала, территориальная организация хозяйства страны с учетом региональной специфики являются непременными компонентами государственной политики. Реиндустриализация и инновационный рост экономики основывается на промышленной модернизации и трансформации, технологического развития региональных систем. Учет данных факторов обязателен и приобретают особую актуальность в процессе социально-экономического, технологического планирования и реализации стратегии регионов сырьевой направленности в условиях кризиса¹. Необходимо определение новых факторов долгосрочной конкурентоспособности экономики страны на уровне субъектов РФ, каждый из которых обладает своей спецификой, инновационным потенциалом и стратегическими направлениями развития промышленности. Дифференциация понятий конкурентные и инновационные преимущества необходима в целях уточнения сущности инновационных преимуществ региона ИПР. С авторской точки зрения не следует рассматривать ИПР с позиции примата конкурентных преимуществ, учитывая взаимосвязь и сложность определения данных категорий. Преимущество региона могут быть выражены в системе обладания ресурсным потенциалом, природно-климатическими факторами, превосходством по социально-экономическим показателям развития региона, уровню производительности труда, темпам роста валового регионального продукта и другими факторами и показателями в сравнении с другими регионами, показателями его инновационного развития. Преимущество региона, во взаимосвязанном контексте, возможно пред-

¹ После глобального кризиса 2008–2009 гг. экономика России в большей части восстановилась к 2012 г. при среднегодовом росте ВВП около 4%. Затем темпы роста стали снижаться и к осени 2014 г., по оценке главы Минэкономразвития РФ А. Улюкаева, инфляция потребительских цен составила 8,1%, экономический рост – 0,8%. При этом наблюдается рост объемов промышленного производства в РФ со второго квартала 2013 г. Эксперты Центра развития Высшей школы экономики (ВШЭ) отметили, что наиболее высокие показатели – в производстве транспортных средств (самолёты, вертолёты, суда, вагоны и пр.), закупаемых государством и госкомпаниями. Это вызывает оживление в смежных отраслях (производство металла, пластмасс и компонентов). В остальных секторах промышленности наблюдается стагнация.

ставить в научно-технической инфраструктуре инновационного развития региона, уровне социально-экономического развития, инвестиционной привлекательности и развитии предпринимательства, показателях качества жизни. Сущность ИПР раскрывается при рассмотрении эволюции таких экономических категорий в фундаментальных трудах зарубежных и отечественных исследователей – абсолютные, сравнительные и конкурентные преимущества региона. Инновационные преимущества региона (ИПР) являются теми глубинными причинами, факторами долгосрочной конкурентоспособности, экономического развития и структурной перестройки экономики с увеличением доли высокотехнологичных, наукоемких отраслей и соответствующего организационно-административного обеспечения, формирования необходимых управленческих механизмов и организационных условий. Теоретическое раскрытие и обоснование сущности инновационных преимуществ региона при всей возрастающей роли регионального аспекта развития экономики страны, становится необходимой концептуальной основой стратегического развития в обеспечении целей диверсификации экономики и реиндустрIALIZации. Роль инновационных преимуществ в обеспечении инновационного развития иллюстрируется и раскрывается на Рисунке 2.1.

Раскрытие сущности ИПР основано на понимании причинно-следственной связи показателей инновационного, промышленного и социально-экономического развития, определении факторов и результирующих показателей (индикаторов), по которым возможно формализовать и раскрыть инновационное преимущество данной территории и региона. Само определение инноваций как практической реализации, создания, распространения и использования какого-либо новшества. Радикальные, базовые, модифицирующие, улучшающие, продуктовые, технологические, процессные, социальные и культурные инновации по своей природе взаимосвязаны на разных уровнях социально-экономических систем. Организационные инновации могут быть инициированы технологическими нововведениями, так и технологические инновации требуют соответствующих организационных условий. Инновации в любом проявлении повышают качество и эффективность работы, использование ресурсов и способность социально-экономических

систем развиваться, переходить на новый качественный уровень, достигать стратегических целей. Инновации определяются и как процесс, направленный на воплощение результатов научных исследований и разработок, и как конечный результат деятельности [79; 46].

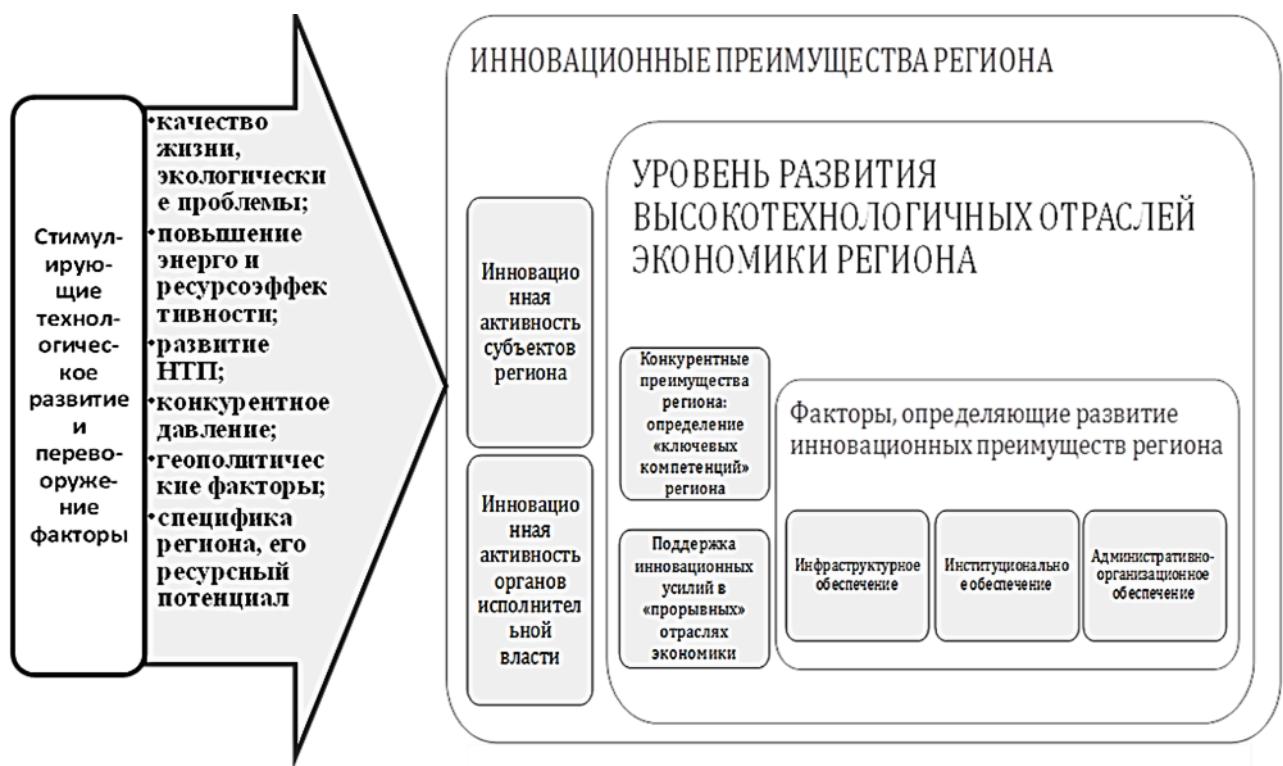

Рисунок 2.1 – ИПР как результат технологического развития и перевооружения региона

На уровне региона инновационная деятельность состоит также в обеспечении эффективности реализации нововведений, отклика на технологические вызовы с обеспечением соответствующего промышленного потенциала. Развитие региона определено многогранным кругом уже упомянутых выше показателей качества жизни, соответствующей инфраструктуры, экономического развития. Инновации логично становятся фактором достижения данных показателей, соответствующих стратегии развития региона. Уровень инновационного развития, определяемый по масштабам, глубине и результативности внедрения нововведений, научно-технического потенциала региона, представляется равным, таким образом, способностям и потенциалу региональной системы реализовывать инновации. Инновационные преимущества (ИПР) не ограничены обладанием региона какой-

либо технологической платформой, традиционно промышленной спецификой территории.

Иновационные преимущества определены превосходством региона по организационным условиям и механизмам инициации и получения результата, изменения в технологической направленности, соответствующей инновационной политики региона как основы роста конкурентоспособности, показателей социально-экономического развития региона. введена новая категория «инновационные преимущества региона» (ИПР), рассматриваемая как

Иновационные преимущества региона (ИПР) как новая категория рассматривается как наличие у субъекта федерации целенаправленно сформированной системы управления инновационной деятельностью, обеспечивающей использование инновационного потенциала территорий опережающего развития, институциональное обеспечения непрерывного инновационного развития территории, развитие динамических способностей, обеспечивающих гибкость и высокую скорость внедрения новшеств в сочетании с управленческой способностью эффективно координировать и перераспределять компетенции, определять технологическую специализацию; это совокупность определённых элементов системы управления и составляющих инновационного потенциала региона, позволяющих достичь превосходство региональных экономических систем по уровню формирования механизмов идентификации и реализации отраслевых и научно-технологических приоритетов, экономического опережения в условиях институционального обеспечения непрерывного инновационного развития, включающего организацию взаимодействия и наращение компетенций участников инновационной деятельности. ИПР обеспечивают достижение превосходящего другие регионы уровня результативности и эффективности инновационной деятельности.

ИПР - это «изменяющиеся» преимущества экономики региона, способность к их определению и внедрению; инновационная «предрасположенность» региональных экономических систем и инновационная восприимчивость экономики региона. ИПР являются необходимой управленческой основой достижения долго-

срочных конкурентных преимуществ региона на рынке высокотехнологичных отраслей.

Сущность ИПР не сводится лишь к факторам инновационной региональной среды как среды благоприятствующей инновациям, либо к технологическому превосходству промышленности региона в каком-либо одном отраслевом направлении. ИПР с авторской точки зрения являются целенаправленно формируемой системой, включающей управленческие механизмы, позволяющие задействовать инновационный потенциал территории.

Инновации как результат внедрения новых знаний в практику, связанный с материальным, и не материальным воплощением новшеств, становятся не экзогенным, а эндогенным фактором экономического роста. В достижении лидирующей инновационной позиции компоненты ИПР являются основой необходимой системы управления инновационной деятельностью.

Следует отметить, что не столько количество отраслей и уровней реализации инновационных процессов, рассмотрение секторальных инноваций является объектом концентрации усилий в ходе планирования и реализации инновационной стратегии, сколько создание организационных условий и совершенствование инфраструктуры взаимодействия между участниками инновационной деятельности и последовательность их действий с получением результата на каждом этапе осуществления инновационного процесса от инициации до коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности и территориальная дифференциация с выделением территорий, обладающих инновационным потенциалом.

Регион в соответствии с политикой регионального развития рассматривается как часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта федерации [152]. ИПР как новое понятие в системе управления инновационной деятельностью позволяет обосновать подход к оценке результативности инновационной деятельности региона и его территорий, с нашей точки зрения, является необходимым условием раскрытия и использования потенциала преференциальных территорий и зон как необходимой институциональной среды.

2.2 Инновационные преимущества региона: институциональный и ресурсный подход

Иновационные преимущества региона (ИПР) в системе регионального управления инновационной деятельностью требуют раскрытия и теоретического обоснования с позиции институционального и ресурсного подхода. ИПР определяют направления развития промышленности и других отраслей экономики с учетом приоритетов социально-экономического развития региона и наиболее передовых технологиях решений развития промышленности. Сопутствующим вопросом является государственная поддержка в «прорывных» отраслях экономики. При этом необходимо учитывать, что организации инновационной инфраструктуры способны только поддержать инновационную деятельность корпорации в регионе, но не могут существенно снизить риск, связанный с возможным не восприятием рынком инноваций. ИПР включают административную и управленческую составляющую, инновационные управленческие технологии в органах государственной власти.

Каждый регион имеет свои проблемы на пути инновационного развития и формирования инновационных преимуществ: неразвитость механизма финансирования рисковых проектов, недостаток собственных денежных средств, проблема стартового финансирования инновационных проектов; недостаток квалифицированных кадров на предприятиях в области инноваций и управления инновационными проектами, несбалансированность обучения в разрезе профессий, старение научных кадров и отсутствие притока в науку, высокотехнологичные отрасли экономики талантливой молодежи; сложности охраны объектов интеллектуальной собственности, несовершенная нормативно-правовая база по правам на интеллектуальную собственность; проблемы, связанные с доведением разработок до внедрения и обеспечения их введения в хозяйственный оборот, неэффективная коммерциализация существующего научно-исследовательского потенциала, отсутствие реально действующих механизмов функционирования трансфера технологий; отсутствие развитой инновационной инфраструктуры; невосприимчивость экономики региона к инновациям, низкий уровень инновационной и предпринимательской активности населения региона; низкий уровень развития инно-

вационной и предпринимательской культуры в регионе; отсутствие механизмов оценки инновационного и рыночного потенциала научных разработок. ИПР влияют на результативность инновационной деятельности и социально-экономическое развитие в регионе, выражющееся в росте показателей инновационной активности субъектов региона и органов исполнительной власти, формирования устойчивых конкурентных преимуществ в обеспечении региональной конкурентоспособности.

Раскрытие ресурсной и институциональной основы ИПР позволит определить механизмы формирования компаративных и приоритетных потребностей региона в технологическом обновлении, повышении доли высокотехнологичных отраслей, уровня наукоемкой и инновационной продукции в валовом региональном продукте, определяющие дифференциацию инновационных преимуществ с учетом эволюционных инновационных изменений в традиционных отраслях для данного регионального субъекта и радикальные изменения отраслевой структуры региона, полное технологическое обновления на основе инновационных технологий. Ресурсная компетентностная основа на разном уровне рассмотрения включают в себя как приоритетные направления технологического развития промышленности и реиндустириализации экономики региона, так и административный ресурс компетенции руководителя, государственного служащего. ИПР потребуют внедрение новых компетентностных моделей руководителя.

«Ключевые компетенции» по концепции Г. Хамела, К.К. Прахалада [162] – это сложная система навыков персонала, управленческих и производственных технологий. Имеется авторское виденье сущности ключевых компетенций и их декомпозиции на системную, динамичную и личностную составляющую, что отражено в ряде публикаций [132]. Данная ресурсная концепция в системе регионального управления реализуется как в определении специализации и технологических приоритетов, так и компетенций органов исполнительной власти, компетентности руководителя. Таким образом, ИПР включат также «личностную составляющую» - компетенции в области инновационной деятельности, необходи-

мые для формирования инновационных преимуществ региона, определяющие компетентностную модель чиновника-управленца инновационного типа.

Для реализации целей регионального развития в современных условиях, включающих направления формирования инновационной инфраструктуры, инновационного потенциала, повышения уровня конкурентоспособности региона, что невозможно без развития рынка инновационной продукции, усиления инновационной восприимчивости региона. Данными стратегическими направлениями должны стать инновационные преобразования в экономике региона на основе более высокого технологического уклада, выводящего регион на опережающие позиции по показателям экономического развития, ростом валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, увеличением доли высокотехнологичных отраслей в экономике региона, доли производств с высокой добавленной стоимостью, производительности труда, показателям инновационной активности, доли инновационной продукции в ВРП, количества инновационно-активных организаций и других показателей. Достижение этих целей возможно, в условиях, когда наряду с внутренними возможностями, используют кооперационные связи между регионами, учитываются потребности территорий с учетом их особенностей и многоукладностью регионов России, определяются приоритеты промышленной модернизации на основе высокотехнологичного оборудования и новых технологических решений. Имеющиеся объекты инновационной инфраструктуры региона (научные, образовательные, проектно-конструкторские, информационные, инвестиционные организации, а также организации рыночной инновационной инфраструктуры и др.).

Таким образом, в условиях инновационного развития региональную промышленную политику не следует сводить лишь к преобладанию данной отрасли и компетенции в структуре экономики региона, но необходимо выделить промышленное и технологическое обновление, направленное на увеличение доли продукции углубленной переработки сырья, диверсификации экономики региона, что является актуальным вопросом для регионов сырьевой направленности.

В целях раскрытия теоретической основы ИПР возникает вопрос о признаках обладания инновационными преимуществами региона и факторами, определяющими их развитие, и их компонентов. Не требует доказательств иллюстрация обладания инновационными преимуществами региона, выражаясь в показателях инновационной активности, инновационной деятельности данного субъекта РФ. Это подтверждается результатами исследований ассоциации инновационных регионов России (АИРР), Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», представившим свою систему показателей и рейтинговую оценку регионов [101; 103].

Следует отметить, что в данных рейтингах инновационного развития региона, учитывающих также и европейскую систему оценки присутствуют как результирующие показатели инновационной деятельности, так и то, что определяет их достижение. Оценивается как социально-экономические условия инновационной деятельности (основные макроэкономические показатели, образовательный потенциал населения, уровень развития информационного общества); научно-технический потенциал (финансирование научных исследований и разработок, кадры науки, результативность научных исследований и разработок); качество инновационной политики (качество нормативной правовой базы инновационной политики; качество организационного обеспечения инновационной политики; затраты консолидированного бюджета) – данный блок присутствует только в рейтинге ВШЭ; инновационная деятельность в регионе (активность в сфере технологических и нетехнологических инноваций, малый инновационный бизнес, затраты на технологические инновации, результативность инновационной деятельности).

С нашей точки зрения, обосновано будет выделение тех показателей, в качестве признаков и составляющих ИПР, которые определяют уровень системы управления, потенциал инфраструктуры инновационного развития региона и его территорий, повышения наукоемкости и технологичности производства, расширение масштабов научной и инновационной деятельности в регионе относительно размеров ВРП, качество управления инновационной деятельностью. Развитые страны характеризуются высокими показателями наукоемкости, которые обеспе-

чиваются высокой долей частных фирм в национальных затратах на НИОКР. Такие показатели свидетельствуют о зрелости и сбалансированности национальных инновационных систем (НИС). В-прогнозном периоде для группы наиболее развитых стран возможно небольшое наращивание или стабилизация показателей научкоемкости ВВП. Опережающие темпы роста затрат на НИОКР в Китае и Индии приведут к концу прогнозного периода к существенному сближению их показателей научкоемкости с показателями развитых стран. При сохранении современных тенденций они существенно опередят Россию (Таблица 2.1). Уже в настоящее время по отдельным направлениям информационно-коммуникационных технологий Южная Корея, Китай и Индия перешли от «догоняющего» развития к «лидирующему»¹. Несколько неопределенными выглядят перспективы ресурсного обеспечения НИОКР в странах Европейского Союза. Как известно, регион ЕС в целом отстает от США и Японии по уровню и динамике научкоемкости, инновационное развитие замедленно. Европейские компании относительно слабо осваивают высокотехнологичные отрасли – биотехнологию, фармацевтику, информационные технологии. Их позиции наиболее устойчивы в среднетехнологичных областях – автомобилестроении и авиастроении. Опережающий рост государственных расходов на НИОКР в ряде новейших областей (альтернативные источники энергии, нанотехнологии, новые материалы и т.д.) пока не стал позитивным сигналом и ориентиром для частного бизнеса.

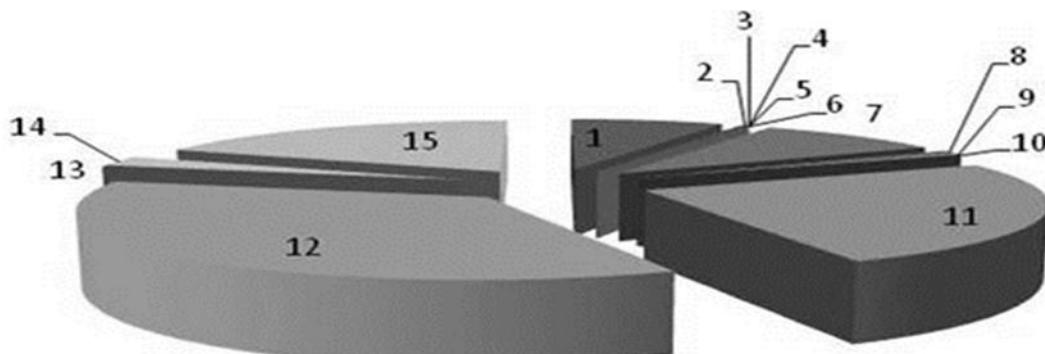
Таблица 2.1 – Прогноз финансового обеспечения науки ведущих стран и регионов мира

Годы	США	Япония	ЕС	Россия	Индия	Китай
2000	2,72	2,90	1,89*	1,05	0,95	1,01
2005	2,72	3,20	1,87	1,25	1,45	1,34
2020	3,00	3,50	2,40	2,25	2,40	2,50
2030	3,10	3,50	2,50	2,30	2,50	2,60

¹ В 2002 г. Израиль выдвинулся в число рекордсменов по научкоемкости ВВП – 4,7% (без учета затрат на оборонные НИОКР). До этого момента абсолютным мировым лидером была Швеция, в которой научкоемкость ВВП давно превысила 3%, а в 2002 г. составила 4,3%.

В настоящее время основной объем научно-технических ресурсов мира сосредоточен в странах ОЭСР (членов Организации экономического сотрудничества и развития), а также в Китае, России и Индии¹

Преимущественно сырьевая направленность экономики является специфической Красноярского края, даже с учетом других показателей инновационной деятельности. Возможными направлениями развития инновационных преимуществ края могут стать принципиально новые инновационные высокотехнологичные направления. На Рисунке 2.2 представлены затраты на технологические инновации в обрабатывающих производствах в Красноярском крае в 2013 г.²

Примечание – 1 – производство пищевых продуктов; 2 – текстильное и швейное производство; 3 – производство кожи, изделий из кожи и производство обуви; 4 – обработка древесины и производство; 5 – целлюлозно-бумажное производство издательская и полиграфическая деятельность; 6 – производство кокса, нефтепродуктов; 7 – химическое производство; 8 – производство резиновых и пластмассовых изделий; 9 – производство прочих неметаллических минеральных продуктов; 10 – металлургическое производство и производство готовых металлических изделий; 11 – производство машин и оборудования; 12 – производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования; 13 – производство транспортных средств и оборудования; 14 – прочие производства, не включенные в другие группировки обрабатывающих производств; 15 – производство и распределение электроэнергии, газа и воды).

Рисунок 2.2 – Затраты на технологические инновации в рамках обрабатывающих производств, млн руб. в Красноярском крае в 2013 г., млн руб.

Данный показатель определяет модернизационные инициативы по представленным отраслям экономики региона. По итогам года наблюдается значительный рост затрат на технологические инновации в производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования. Одно из предприятий края

¹ Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под. ред. Б. З. Мильнера. М.: ИНФРА-М, 2010. 624 с.

² Официальный портал Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/ru/statistics/enterprises/science (дата обращения: 26.02.2015).

инвестировало в техническое перевооружение в данной отрасли в 2013 г. 393 млн рублей. Ранее наблюдалась более значимые инвестиции в металлургическое производство и другие отрасли. АО «ИСС»¹ реализует проекты по техническому перевооружению действующих производств в рамках Федеральных целевых программ. В 2013 году предприятие инвестировало 1,9 млрд рублей. В 2014 инвестиции в отрасль составили около 2,6 млрд рублей. АО «ИСС» объём произведенной продукции увеличился на 7% и составил 31,3 млрд рублей [15]. Приоритеты в ряде отраслей определены государственной политикой и перспективами развития оборонно-промышленного комплекса (ОПК) для экономики Красноярского края. Ставится приоритетная цель превращение к 2020 г. научно-технического и производственно-технологического потенциала ОПК в действенный инновационный ресурс путем ускоренной технологической модернизации данной отрасли. Необходимы стимулирующие факторы инновационного развития и в других отраслях экономики регионов Сибири, формирование стратегии инновационного развития Сибири и направлений диверсифицированного роста экономики с учетом определенных ключевых направлений развития промышленности каждого региона [6].

Институциональный подход в разрезе концепций экономической теории возник и развивался как оппозиционное учение классической политической экономии. Институционализм (с лат. *institution* – «обычай, наставление») – направление экономической мысли, сформировавшееся в 20-30-е годы XX века для исследования совокупности социально-экономических факторов (институтов) во времени, а также для изучения социального контроля общества над экономикой. Институциональный подход позволяет исследовать роль общественных институтов в эволюционном экономическом процессе и в формировании экономического поведения, а также взаимообусловленность институциональных изменений с различной проблематикой социально-экономических систем. Исследование проблемы экономической жизни во взаимосвязи и взаимообусловленности с институциональными изменениями, позволяет прогнозировать и моделировать развитие региона с учетом инфраструктурных и административных условий, взаимосвязан-

¹ АО «Информационные спутниковые системы».

ности интересов различных субъектов сложных социально-экономических отношений в процессе инновационной деятельности [36].

Американский экономист Джон Кеннет Гэлбрейт представил подход, с позиции институциональной теории согласно которому, место саморегулирующегося рынка заняла новая экономическая система, управляемой «техноструктурой», в которой каждый субъект обладает специализированными знаниями. Только в системе может быть полнота данных знаний [24].

ИПР определяют превосходство региона по наличию и уровню развития высокотехнологичных отраслей экономики более высокого технологического уклада и соответствующего институционального, инфраструктурного, административно-организационного обеспечения с выходом на опережающий уровень экономического развития региона.

Сущность инновационных преимуществ региона, позволяющих реализовать стратегию опережающего экономического развития, составляют те направления развития промышленности и других отраслей экономики, технологии, составляющие ядро высокотехнологичного уклада более высокого уровня и ключевые компетенции самого региона с учетом его особенностей, ситуационных факторов и потенциала. Сопутствующим вопросом является государственная поддержка и институциональная, инфраструктурная составляющая системы инновационного развития региона, поддержка государства в «прорывных» отраслях экономики. В целях декомпозиции и определения элементов ИПР, гипотетически и укрупненно представим систему, состоящую из технологической, управлеченческой (административной), инфраструктурной компоненты.

Выделяя инфраструктурную составляющую ИПР, необходимо учитывать, что организации инновационной инфраструктуры способны только поддержать инновационную деятельность в регионе, но не могут существенно снизить риск, связанный с возможным не восприятием рынком инноваций (новых продуктов и услуг).

При этом каждый регион имеет свои проблемы на пути инновационного развития:

- неразвитость механизма финансирования рисковых проектов, недостаток собственных денежных средств, проблема стартового финансирования инновационных проектов;
- недостаток квалифицированных кадров на предприятиях в области инноваций и управления инновациями, недостаточная компетентность руководителей в предпринимательском секторе экономики, в системе государственного и муниципального управления;
- сложности охраны объектов интеллектуальной собственности, несовершенная нормативно-правовая база по правам на интеллектуальную собственность;
- проблемы, связанные с доведением разработок до внедрения и обеспечения их введения в хозяйственный оборот, неэффективная коммерциализация существующего научно-исследовательского потенциала, отсутствие реально действующих механизмов функционирования трансфера технологий;
- отсутствие развитой инновационной инфраструктуры;
- невосприимчивость организаций к нововведениям;
- низкие показатели инновационного развития;
- низкая инновационная культура российских предпринимателей, научных работников и населения;
- отсутствие механизмов оценки инновационного потенциала научных разработок. Так, для Красноярского края первая из целей конкретизируется следующим образом: перейти к использованию технологий, производству продукции и оказанию услуг мирового уровня в образовании, добыче и переработке угля, нефти и цветных металлов, цветной металлургии, финансах и банковском деле, торговле и логистике, машиностроении и металлообработке, агропромышленном комплексе (АПК), строительстве, приборостроении, энергетике и транспорте. А в качестве второй цели ставится превращение Красноярского края в инновационный центр российского уровня.

Эти общие цели детализируются в конкретные задачи, которые ставят перед собой администрации регионов. В частности, для повышения спроса на инновации в регионе необходимо обеспечить:

- усиление взаимодействия бизнеса в регионе с исследовательскими организациями;
- рост наукоемкости продукции предприятий традиционных отраслей (увеличение затрат на инновации к объему продаж);
- развитие малого инновационного бизнеса;
- создание (реанимация) наукоемких производств;
- увеличение объемов услуг наукоемкого сервиса;
- развитие международного научно-технического сотрудничества;
- привлечение к инновационной деятельности в регионе крупных российских компаний.

Увеличение предложения инноваций в регионе администрации связывают с решением следующих задач:

- 1) повышение интеграции в деятельности участников инновационных процессов;
- 2) развитие устойчивых кооперационных сетей и формирование каналов обратной связи с потребителями;
- 3) выделение региональных приоритетов и стимулирование инновационного развития в их рамках, повышение уровня готовности разработок к коммерциализации;
- 4) расширение доступа участников инновационных процессов к информационным, финансовым и материальным ресурсам.

В качестве основных направлений деятельности администрации, позволяющих решить задачи инновационного развития региона, выступают:

- разработка и реализация специальных целевых программ на региональном и местном уровнях;
- предоставление прямых субсидий и целевых ассигнований региональных органов власти участникам инновационной деятельности;
- установление местных налоговых льгот для субъектов, осуществляющих инновации, и субсидирование процентных ставок по предоставляемым им кредитам;

- формирование научных парков и региональных центров передовых технологий;
- создание инкубаторов малого бизнеса;
- поддержка формирования предпринимательских сетей и кластеров инновационных компаний;
- взаимодействие подразделений администрации со службами НИОКР предприятий;
- обучение и консультирование менеджеров и специалистов предприятий – участников инновационной деятельности и инновационных предпринимателей;
- распространение «историй успеха» при осуществлении инновационной деятельности;
- формирование региональных интегрированных баз данных по предложению и запросам на инновации (результаты НИОКР, инновационные проекты, производство новых продуктов и услуг);
- создание системы мониторинга продвижения и реализации инновационных проектов в регионе;
- снижение административных барьеров для организации инновационных предприятий и реализации проектов;
- привлечение венчурного капитала в регион и поддержка региональных венчурных фондов.

Политическое руководство страны обозначило в качестве базового ориентира развития экономики страны, ее модернизацию и реиндустириализацию на основе новейшего технологического уклада. Экономика России многоукладна, преvалирует четвертый технологический уклад с элементами пятого. В этой связи, необходимо ставить задачу завершения перехода к пятому технологическому укладу с одновременным занятием ряда ниш в шестом [9.]

Информационно-коммуникационные технологии и «информационная» среда определяет необходимые и импульсные условия внедрения шестого технологического уклада. В процессе формирования ИПР сочетается взаимодействие систем выявления стимулирующих технологическое развитие и перевооружение

региона факторов: изменение показателей качества жизни на территории, наличия экологических проблем, потребности в энергосберегающих и ресурсосберегающих технологиях, повышение эффективности использования ресурсного потенциала для регионов ресурсной направленности, geopolитические факторы и кризисы, межрегиональная конкуренция и кооперация, развития НТП и появление привлекательных технологических решений, стремление соответствовать мировому уровню развития и требованиям мирового рынка.

Также выявление факторов, определяющих уровень развития инновационных преимуществ, с учетом потребности в них: инфраструктурное, институциональное, административно-организационное обеспечение, связанное с системой государственной поддержки и развития рынка научоемкой продукции и формирования национальной инновационной системы. В данный круг факторов не входят эффекты развития инновационной составляющей экономики региона, и выбора наиболее значимых для его развития технологических направлений развития, совершенствование системы регионального управления, формирования кадрового потенциала, социальные эффекты, включающие появление рабочих мест, повышения качества жизни в регионе, улучшение экологии проживания, демографической ситуации и другие эффекты, что в свою очередь повышает потенциал формирования и развития инновационных преимуществ региона, то есть наблюдается циклический спиралевидный процесс.

В современных работах по теории инноваций анализируются свойства и новые тенденции, в той или иной форме нашедшие отражение во взаимодействии государства, науки и бизнеса и оформившиеся в виде концепции «тройной спирали», или модели стратегических инновационных сетей.

Основной тезис теории «тройной спирали» заключается в том, что в системе инновационного развития доминирующее положение начинают занимать институты, ответственные за создание нового знания[38]. Реализация национальных проектов (программ) в регионе оказывает как непосредственное влияние на его экономику и социальную сферу (в хозяйственный оборот вовлекаются природные ресурсы, увеличивается занятость и повышаются доходы насе-

ления), так и косвенное – создаются объекты инфраструктуры (в том числе инновационной), которые в дальнейшем могут использоваться для расширения инновационной деятельности в регионе.

В свою очередь, региональные администрации разных уровней реализуют на своей территории ряд направлений инновационных преобразований, целями которых могут быть:

- повышение конкурентоспособности региональных производителей продукции и услуг (переход к использованию технологий, производству продукции и оказанию услуг мирового уровня);
- превращение региона (субъекта Федерации, города) в инновационный центр национального уровня;
- повышение эффективности взаимодействия участников инновационного процесса в рамках региональной инновационной системы, формирование центров компетенций и необходимых условий получения и распространения знаний.

Институциональная основа формирование ИПР включает важнейший аспект формирование инновационной среды. ИПР включают компоненты инновационной среды как необходимых условий реализации технологических направлений развития региона, в этой связи, следует указать на качество российской инновационной среды и проблемы инновационного развития. Доля России в общемировом объеме производства инновационной продукции находится на уровне 0,3–0,4%. При этом, доля в экспорте инновационной продукции на 1,2% выше, чем доля потребления инновационной продукции на внутреннем рынке. Экспортируется преимущественно сырье. [28; 32].

В экспорте продукции машиностроения и металлообработки инновационная продукция занимает 15,4%, химии и нефтехимии – 10,6%. Доля инновационной продукции, поступающей на внутренний рынок, не превышает 4,4% [82].

Более высокая доля инновационной продукции в структуре экспорта, наблюдаемая в ближайшем ретроспективном анализе с 2008 г. указывает на невосприимчивость отечественной экономики к инновациям. В то же время, при реализации

Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года экономика не достигла запланированного уровня ряда индикаторов, связанных, прежде всего со спросом на инновации в реальном секторе экономики [73].

По мнению ряда ученых [68], коммерциализацию инновационных проектов сдерживает недостаточная информационная составляющая всего процесса продвижения инноваций, что указывает на необходимость внедрения нового подхода управления с учетом информатизации и повышении роли знаний как важнейшего ресурса.

Рассматривая представленные показатели и аналитические материалы, посвященные данной тематике можно выделить следующие причины: низкий уровень мотивации, дефицит инженерных специальностей, несоответствие научно-исследовательской материальной базы уровню стоящих перед современной наукой задач, неразвитость инфраструктуры трансфера технологий, отсутствие традиций и практики коммерциализации идей.

Также необходимо выделить два основных фактора, влияющих на восприимчивость и реализуемость нововведений: предпринимательская инновационная среда и предпринимательская инновационная культура, ментальные модели поведения, стереотипы, определяющие отношение к нововведениям, риску [90]. Например, по классификации бизнес-культур голландского ученого Г. Хоффстеда оказывает влияние на уровень предпринимательской инициативы, отношение к риску, а значит и на уровень инновационной культуры такая характеристика «стремление к избеганию неопределенности» [154].

Предпринимательская инновационная среда – необходимые условия, инфраструктура развития предпринимательской активности и воспроизведения изобретений, их практической реализации. Поэтому, необходимо формирование действенных механизмов вовлечения населения территорий данного субъекта РФ в предпринимательскую деятельность в приоритетных технологических направлениях для региона.

Вторым фактором является уровень предпринимательской инновационной культуры, раскрыть которую важно не только с позиции традиций, принципов,

устойчивой системы норм, этических и нравственных правил ведения бизнеса в той или иной стране, а с позиции мотивации и отношения к риску, привлекательности образа предпринимателя для населения территории. В этой связи, с учетом российских реалий, необходимы дополнительные инструменты реализации предпринимательского инновационного потенциала территорий, формирование у населения стратегического мышления на успех, заинтересованности в результатах работы как коммерческого продукта.

Следует учесть, что перечисленные проблемы усиливаются сложностью процесса коммерциализации нововведений, что можно увидеть на примере существующей практике отбора бизнес-проектов международными сетями бизнес-ангелов (частных инвесторов в высоко рискованные виды деятельности): из 30000 бизнес проектов инвестируется в 12-24 проектов. Серьезность проблемы подтверждает тот факт, что за 20 лет рыночных преобразований коммерциализировано лишь 10% всех научных наработок, сделанных в Российской Федерации. Отставание России от передовых стран в этой сфере оценивается в 40-50 лет [8].

В развитых странах от 50 до 85% прироста ВВП обеспечивается благодаря реализации инновационных проектов. В России пропорция противоположная: 80% прироста ВВП приходится на сырье. Темпы развития страны в значительной мере связаны с ценами на топливо и сырье и производимыми из него материалами.

Технологическое превосходство региона определяется степенью развитости приоритетных и максимально адаптивных промышленных технологий, уровнем технологического обновления, региональной наук ёмкостью промышленности (см. параграф 2.1), внедрением наиболее передовых технологических решений, позиционирующих данный регион в качестве «идейного лидера» с опережающей стратегией развития.

В Таблице 2.2 представлен феномен «технологии» в процессе трансформации экономики. Технология – это основа экономических перемен, так как новые технологии не только предполагают или требуют внесение изменений в технику, они предполагают новые решения социальных, философских, даже личностных про-

блем, они изменяют все интеллектуальное окружение человека и даже его мировоззрение [104].

Таблица 2.2 – Тенденции технологического развития в обеспечении инновационного превосходства

<i>Тенденции технологического развития</i>	<i>Комментарии</i>
Конвергенция технологий	Конвергенция (от английского convergence – схождение в одной точке) определяет не только диффузию одних технологических решений в разные сферы, но и взаимовлияние технологий. Это новая доминанта технологического развития ¹ .
Гибкость технологий	Гибкость означает быструю перенастройку технологического процесса без изменения оборудования на основе информационных систем. Повышение мобильности производства, сокращение сроков освоения новой продукции, повышение производительности труда, качества продукции.
Универсальность и глобальность технологий	Универсальность и глобальность технологии позволяет без значительных финансовых затрат дополнять существующие конфигурации технологии новыми функциями, адаптивность технологии к разным объектам и условиям. Развитие консорциумов организаций разных отраслей.
Мультидисциплинарность технологий	Для создания, освоения, эффективного применения технологий требуются знания из многих научных дисциплин ² .
Наукоемкость технологий, возрастание доли высокотехнологичных отраслей, появление прорывных инноваций	Высокотехнологичные производства или передовые технологии («high technologies») или передовые технологии («leading edge»), где доля затрат на НИОКР составляет более 10% добавленной стоимости и затраты труда научных и исследователей составляют более 10% от общего фонда оплаты труда ³ . В данных технологичных отраслях новые разработки опережают рыночные потребности.
Развитие аддитивных технологий в производстве	Аддитивные технологии - это технологии, в которых построение модели происходит путём добавления материала, в отличие от традиционных технологий материала обработки, где создание изделия происходит путём удаления «лишнего» материала. Аддитивные технологии позволяют на порядок ускорить НИОКР, решение задач подготовки производства, в ряде случаев они уже активно применяются и для производства готовой продукции ⁴ .
Развитие облачных технологий на основе новых сетевых ресурсов	Облачные технологии обеспечивают пользователю (оборудованию) сетевой доступ к общему пулу ресурсов. Основные преимущества данной технологии, состоят в низкой стоимости, гибкости, надежности, скорости внедрения. Перспектива развития «облачных» технологий в России определена стратегией развития информационных технологий в РФ ⁵ .

¹ Borner K. 2006. Mapping the Structure and Evolution of Science. Knowledge in Service to Health: Leveraging Knowledge for Modern Science Management. Available at:

http://grants.nih.gov/grants/km/oerrm/oer_km_events/borner.pdf (accessed 26.05.2015).

² О развитии новых производственных технологий. Портал правительства России. Доклад Дмитрия Ливанова о развитии новых производственных технологий как элемента технологического роста России. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/14787/> (дата обращения: 26.05.2015).

³ Япония: проблемы научно-технического прогресса: сб. ст. / АН СССР. Ин-т востоковедения; отв. ред. Е.М. Примаков. М.: Наука, 1986. 256 с.

⁴ О развитии новых производственных технологий. Портал правительства России. Доклад Дмитрия Ливанова о развитии новых производственных технологий как элемента технологического роста России. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/14787/> (дата обращения: 26.05.2015).

⁵ Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/media/files/41d49f3cb61f7b636df2.pdf> (дата обращения: 26.05.2015).

В качестве внутреннего наполнения ИПР, таким образом, можно рассматривать ключевые для региона промышленные технологии, инфраструктурные и интеллектуальные активы, кадры, управлеченческий ресурс инновационного развития, культурные особенности региона.

Ресурсный подход в современных управлеченческих теориях связывают категориями конкурентные преимущества, организационные способности и компетенции. Эволюция теоретических подходов к определению факторов успеха начинается и ранее 1960-х, но второй этап развития теорий о конкурентных преимуществах переводит фокус внимания исследователей от внешних факторов к их согласованию с внутренними, возникают теории позиционирования фирмы и теории заинтересованных сторон (stakeholders theory). М. Портер представляет свою модель конкуренции (Porter's Five Forces), также акцентируя внимание на конкурентных преимуществах. Представителями данного подхода, предшествующего ресурсному были такие исследователи как М. Портер [65], Г. Минцберг [51] Р. Фримен [153]. Ресурсный подход выделился среди других подходов, так как более всего обосновал роль нематериальных активов, сложнокопируемых факторов внутренней среды. К ресурсам в рамках данного подхода относят организационные способности и компетенции, ключевые компетенции, организационные знания. Представителями ресурсного подхода являются С. Монтгомери [31], Дж. Барни [Barney, J. Firm resources and sustained competitive advantage // Journal of Management, 1991, 17 (1). P. 99-120.], [114] и другие имена.

Инновационные преимущества региона (ИПР) содержат важнейший компетентностный компонент, позволяющий работать институциональной и инфраструктурной основе инновационного развития региона.

Категория «ключевые компетенции¹» применительно к социально-экономическим системам впервые была представлена как целостная концепция управления в работах Г. Хамела и К. К. Прахалада [114].

¹ Авторский взгляд на сущность и структуру ключевых компетенций социально-экономических систем представлен в публикациях: Белякова Г. Я., Сумина Е. В. Формирование устойчивых конкурентных преимуществ компаний на основе концепции ключевых компетенций // Региональная экономика теория и практика. 2010. № 41 (176). С. 32–39; Сумина Е. В., Белякова Г. Я., Соколова С. Л. Ключевые компетенции как основа развития промышленных предприятий в условиях становления инновационной экономики. Красноярск: СибГАУ, 2011 г. 184 с. Сумина Е.

В настоящее время в теории управления, экономической теории известны различные подходы к теоретическому описанию функционирования социально-экономических систем на разных уровнях. Среди таких подходов выделяются неоклассический, институциональный, информационный, системный и ресурсный. По мнению К. Коннера [128] и К. К. Прахалада, Г. Хамела [114], К. Э. Свейби [145], П. Сенге [70], М. Кастельса [39] с «информационной» концепцией воспроизводства знаний знаниями. Знания – важнейший ресурс инновационного развития социально-экономических систем. Инновация – материальное и рыночное воплощение знаний. Возрастающая роль знания в свое время отмечалась Д. Беллом [5], А. Туреном, Э. Тоффлером [105] и другими теоретиками постиндустриального общества. «Знания» становятся новым ресурсом, а не просто фактором, отличным от информации и набора данных. Параллельно с эндогенными концепциями НТП в экономической теории появился новый вид управленческой деятельности – управление знаниями в ответ на изменения общественной формации под влиянием информационно-коммуникационных технологий. Японские исследователи Термин «управление знаниями» был введен Карлом Виигом и впервые использован в 1986 г. на конференции в Швейцарии, проводившейся Международной организацией труда под эгидой ООН. Значимость управления знаниями с каждым годом возрастает, отражая объективные требования развития научноемкого производства, информатизации общества и повышения роли человеческого потенциала. И. Нонако и Х. Такеучи [56], являются основоположниками восточного направления в данном виде управленческой деятельности, предложили рассматривать в качестве организационного ресурса неявные или тацитные знания, не отчуждаемые от их носителя в инновационном процессе. М. Полани [67] также выделил неявные знания в процессе труда, так называемого личностного знания, достижения результата и нового знания, определении «ноу-хау». В региональном контексте концепция управления знаниями достаточным образом не транслировалась представленными выше исследователями, но не противоречит общим системным представлениям об управлении

регионом, композитарному подходу. Составляющие ИПР, таким образом, включают компоненты воспроизведения знаний, наращения инновационного потенциала региона, так и условия развития инновационной деятельности, приоритетные технологии промышленного развития в соответствии с основными направлениями инновационного развития региона. Компоненты воспроизвест^{7а} знаний – это компетенции, знания участников инновационного процесса, процессы и технологии получения знаний, сепарирования, распространения, преобразования и воплощения знаний в продукте.

Рассматривая ИПР как способность социально-экономической системы воспроизводить знания, результаты инновационной деятельности, занимать лидирующую позицию по показателям инновационной активности, следует раскрыть категорию «способности» применительно к организации и региону. Д. Тис с соавторами одним из первых ввел в научный оборот понятие динамических способностей как способности системы изменяться, опережая конкурентов [146, 106].

Проблемы инновационного развития региона, выделенные многими отечественными и зарубежными исследователями, связанны с вопросами развития национальной и региональной инновационных систем, низким уровнем спроса на инновационную продукцию на внутреннем рынке, низкими показателями инновационной активности региона и другие проблемы имеют причины, которые более всего иллюстрируются и определяются с позиции концепции управления знаниями. Регион обладает уникальным для каждой социально-экономической системы разного уровня «местным знанием», формирующимся в процессе определения, получения, распространения, хранения и воспроизведения в ходе нового инновационного цикла знаний. Рост региональных знаний выражается в результатах инновационной деятельности региона, показателях инновационной активности в рамках ряда целевых индикаторов реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года и стратегии инновационного развития отдельного субъекта РФ [92]: формирование компетенций инновационной деятельности, развитие инновационного бизнеса, повышение эффективности науки, развития инфраструктуры инноваций и инновационного государства, участие в мировой инновационной си-

стеме. Как основные целевые индикаторы инновационного развития Сибири выступают численность персонала, занятого исследованиями и разработками, доля молодых ученых до 39 лет, процентов от общего количества ученых, количество патентов на изобретения, удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, процентов от общего количества организаций, доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров и оказанных услуг, доля высокотехнологичного сектора в валовом региональном продукте (ВРП), количество созданных передовых производственных технологий и другие ориентиры [93].

Всякое инновационное развитие – это не только инновационный процесс, но и развитие системы факторов и условий, необходимых для его осуществления, т. е. развитие инновационного потенциала. Под инновационным потенциалом, в этой связи, следует понимать региональные возможности для создания, разработки, внедрения и распространения полезных новшеств (новых знаний, идей, технологий, товаров, услуг, методов управления, процессов, социо-культурных образцов и т.д.) [26]. Достижение ИПР является критерием инновационного развития региона, выражющееся в максимально возможных показателях инновационной активности и эффективности использования инновационного потенциала региона. В современных условиях системные компоненты ИПР являются необходимым условием инновационного развития региона, что подтверждает их наличие у регионов - инновационных лидеров.

Следовательно, воспроизведение региональных знаний выражается в улучшении показателей инновационной активности и увеличении возможностей инновационного развития региона. Например, система индикаторов инновационной активности международной Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) включает оценку создания и распространения знаний, уровня развития информационной экономики, глобальной интеграции, производительности и структуры экономики с учетом доли высокотехнологичных отраслей [137].

По результатам исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» показателями эффективности инновационной деятельности,

эффективности региональной инновационной системы определены следующие индикаторы [73]:

- социально-экономические условия инновационной деятельности (основные макроэкономические показатели, образовательный потенциал населения, уровень развития информационного общества);
- научно-технический потенциал (финансирование научных исследований и разработок, кадры науки, результативность научных исследований и разработок);
- качество инновационной политики (качество нормативной правовой базы инновационной политики; качество организационного обеспечения инновационной политики; затраты консолидированного бюджета);
- инновационная деятельность в регионе (активность в сфере технологических и нетехнологических инноваций, малый инновационный бизнес, затраты на технологические инновации, результативность инновационной деятельности).

Таким образом, раскрывая сущность ИПР через призму институционального и ресурсного подхода, следует выделить главные характеристики ИПР: системность (на основе взаимосвязей составляющих выстраивается иерархия целей и показателей их достижения), уникальность (для каждого региона свой набор факторов); сложность (включают разнородные компоненты, образующие многочисленные взаимосвязи).

2.3 Составляющие инновационных преимуществ региона

Преобразования современной экономики и достижения целей и задач технологического развития страны, решаемых уже на протяжении более десятилетней истории развития нашей страны, усиление роли региона в данных процессах, приводят к необходимости поиска факторов экономического роста на основе инновационного сценария развития региона.

В докладе президента Федеральному Собранию еще в 2013 г. назывались «причинами замедления роста и развития российской экономики не негативное воздействие извне, а скорее внутреннее несовершенство системы». Важным в этой связи, является не только определение регионов- инновационных лидеров,

успешно реализующих инновационную политику и современную концепцию социально-экономического развития страны. Общим недостатком существующих методов исследования и оценки инновационного развития регионов, определения их позиции в рейтингах является недостаточное выявление причинно-следственных взаимосвязей и построение иерархии отдельных показателей, акцентирование результирующих показателей и недостаточное раскрытие механизмов и факторов, определяющих данные результаты [101; 103]. Необходимо определение ключевых факторов, определяющих социально-экономическое развитие, инновационную результативность и эффективность, позицию региона в рейтингах инновационного развития. В современных условиях одним из основных ключевых факторов роста производительности труда, внедрения новшеств и инноваций, а значит – инновационную результативность региональной экономики, ее инновационную восприимчивость становится креативный (творческий) потенциал человека, человеческий капитал, научно-исследовательский потенциал и технологическое превосходство с учетом инфраструктурных и институциональных возможностей.

Исследования данных факторов должно включать анализ успешного опыта инновационного развития регионов, что более раскрывает специфику данного субъекта, территории, но и выделяет универсальные системные характеристики, позволяющие эффективное использовать данные региональные особенности, традиции, природно-климатические условия с учетом технологического развития промышленности и его приоритетов.

Например, работа американского социолога Р. Флориды [161], определяет креативный класс как экономический класс, производящий экономические ценности в процессе творческой деятельности. Включая в данную категорию занятых огромное количество работников интеллектуального труда, а том числе исследователей, технических специалистов и другие занятые, а значит – необходимые компетенции инновационной деятельности во всех сферах экономической деятельности, условия, определяющие их развитие, инфраструктурное и институциональное обеспечение.

На Рисунке 2.3 представлена структура ключевых факторов инновационного развития региона, гипотетически определяемых как компоненты ИПР. Представленные факторы, определяющие высокую результативность и эффективность инновационных процессов, отличающие регионы, занимающие лидирующие позиции в рейтингах инновационного развития, можно объединить в три основных компонента ИПР (Рисунок 2.4).

Рисунок 2.3 – Составляющие инновационных преимуществ региона (ИПР)

Рисунок 2.4 - Составляющие инновационных преимуществ региона (ИПР)

Концептуальный анализ и функциональная декомпозиция ментальной, культурной, компетентностной, инфраструктурной, технологической и традиционной подсистемы ИПР дали возможность определить ключевые компоненты ИПР: технологии ИПР, компетенции формирования ИПР, инфраструктуру развития ИПР, образующие внутреннюю стержневую часть ИПР, которая – управленческое и технологическое ядро ИПР.

Это наиболее устойчивая, зависящая от системы управления составляющая ИПР, от эффективности функционирования органов исполнительной власти данного субъекта РФ. Институты и инструменты финансовой поддержки, ментальные модели формирования, объективные условия как элементы ИПР выступают в качестве наиболее внешней составляющей, более зависящей от специфики ИПР: традиционно сложившейся позицией региона (например, отнесение к промышленно-развитым и сырьевым регионам, регионам - донорам), связанной как с географическим расположением, природными факторами, так и экономическим потенциалом развития региона. Инструменты и институты поддержки финансовой инновационной деятельности во взаимосвязи с инфраструктурными компонентами образуют инфраструктурно-инструментальный компонент ИПР, определяемой политикой государства в сфере поддержки инноваций, учитывая роль, ресурсные

возможности государственного участия в инновационных проектах и программах. Финансовые инструменты, такие как льготное налогообложение и другие меры финансового стимулирования, участвуют в качестве данного компонента также через поддержку малого и среднего предпринимательства. Ментальные модели отражают традиционно-сложившиеся глубоко укоренившиеся принципы поведения местного населения, традиционно сложившиеся сферы деятельности на территории данного РФ. Ментальные модели содержательно включают ментальную, культурную и традиционную подсистемы ИПР. Ментальные модели ИПР и компетенции ИПР системно взаимосвязаны и определяют необходимые управленческие механизмы инновационного развития. Это постоянный компонент, требующий особого внимания в процессе формирования ИПР. Объективные условия в структуре ИПР выступают в качестве стартовых условиях, ситуационных факторов, определяющих возможности развития других компонентов ИПР. В целях исследования элементов ИПР проанализированы регионы – инновационные лидеры, определены преимущества, показатели, по которым данные регионы лидируют и выделены ряд факторов инновационного превосходства по основным элементам структуры ИПР. Технологическая направленность также определяется объективными условиями инновационного развития региона. Научно-технический прогресс, дающий новые модернизационные возможности и решения промышленности, может ограничиваться и направляться объективными условиями данного субъекта РФ.

Анализ составляющих ИПР. Успешный опыт ряда субъектов РФ позволил выявить составляющие ИПР, подтвердить гипотезу относительно выявленных концептуальных подсистем ИПР. В Таблицах 2.3, 2.4, 2.5, 2.6, 2.7 представлены элементы ИПР на примере регионов – инновационных лидеров по результатам рейтингов инновационного развития [102].

Таблица 2.3 – Инфраструктура развития ИПР

Элементы инновационных преимуществ региона	Пермский край	Республика Татарстан	Томская область	Новосибирская область	Красноярский край	Ульяновская область	Самарская область	Липецкая область	Калужская область	Республика Башкортостан	Свердловская область
Иновационные, технико-внедренческие (особые экономические зоны) ОЭЗ	-	ОЭЗ технико-внедренческого типа (ТВТ) «Иннополис»; ОЭЗ промышленно-производственного типа (ППТ) «Алабуга»;	ОЭЗ технико-внедренческого типа (ТВТ) «Томск»	-	-	ОЭЗ ПТ «Ульяновск»	ОЭЗ «Тольятти»	ОЭЗ ППТ «Липецк» ОЭЗ; «Чаплыгинская»	ОЭЗ «Людиново»	-	ОЭЗ «Титановая долина»;
Иновационный кластер	Иновационный территориальный кластер ракетного двигателестроения; Кластер телекоммуникаций и информационных технологий	Камский инновационный территориально-производственный кластер (отраслевое направление: химия и нефтехимия)	Иновационный территориальный кластер «Информационные технологии и электроника Томской области»; Инновационный территориальный кластер «Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области»	Иновационный кластер информационных и биофармацевтических технологий	Кластер информационных технологий ЗАТО г. Железногорск	Кластер ИТ-технологий и информационных технологий в Ульяновской области	Самарский инновационный территориальный промышленный кластер аэрокосмический кластер	Иновационный территориальный промышленный кластер композитных материалов и изделий из них	Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины (г. Обнинск) «Парк активных молекул»; Транспортно-логистический кластер, г. Калуга; Автомобильный кластер, г. Калуга; , г. Обнинск;	Нефтехимический территориальный кластер	Титановый кластер Свердловской области
Технополис, Наукоград	Технополис «Новый Звездный»	Технополис «Химград»	г. Северск (Томск-7) Томская область; Академгородок Томского научного центра РАН	пос. Кольцово (Новосибирская область); пос. Краснообск (Новосибирская область); г. Новосибирск –49; Академгородок Новосибирского научного центра РАН	г. Железногорск (Красноярск-26) г. Зеленогорск (Красноярск-45) Академгородок Красноярского центра РАН	г. Дмитровград	-	-	г. Обнинск		
Технопарки, индустриальные парки	1 технопарк, 2 индустриальных парка	10 технопарков, 4 индустриальных парка	2 технопарка	3 технопарка, 1 индустриальный парк	1 технопарк (проект), 1 индустриальный парк	2 технопарка, 1 индустриальный парк	1 технопарк	1 технопарк, 1 индустриальный парк	7 индустриальных парков	5 технопарков	2 технопарка
Бизнес-инкубаторы	6	8	5	3	2	3	3	5	5	3	3

Таблица 2.4 – Органы исполнительной власти и организаций, в компетенции которых входит поддержка и развитие инновационной деятельности в регионе

Элементы инновационных преимуществ региона	Пермский край	Республика Татарстан	Томская область	Новосибирская область	Красноярский край	Ульяновская область	Самарская область	Липецкая область	Калужская область	Республика Башкортостан	Свердловская область
Региональные институты развития(фонды, агентства, корпорации развития и пр.), органы исполнительной власти с функционалом по поддержке субъектов инновационной деятельности, реализации инновационных проектов и программ и пр.	ОАО «Агентство содействия инвестирования инновационного развития Пермского края» Региональный центр инжиниринга «РЦИ»; ОАО «Корпорации развития Пермского края»; Министерство промышленности, предпринимательства и торговли Пермского края	Агентство по инновационной инвестииции инновационного развития Татарстана; Министерство экономики Республики Татарстан; ОАО «Корпорация развития Республики Татарстан»	Департамент по науке и инновационной политике Администрации Томской области; АО «Корпорация развития образования, науки и инновационной политики Новосибирской области»	Министерство науки и инновационной политики Администрации Новосибирской области; Министерство промышленности, торговли и развития предпринимательства; Министерство образования, науки и инновационной политики Новосибирской области; ОАО «Агентство инновационного развития Новосибирской области»; Автономное учреждение Новосибирской области «Агентство формирования инновационных проектов «АРИС»	Агентство науки и инновационного развития Красноярского края; Администрация Красноярского края; АО «Корпорация развития Ульяновской области»; АО «Корпорация развития Ульяновской области»; АО «Корпорация стратегического развития Красноярского края». КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности»	Министерство экономического развития Ульяновской области; АО «Корпорация развития Самарской области»; АО «Корпорация развития Самарской области»; АО «Корпорация инновационного и промышленной политики Самарской области»	ОАО «Корпорация развития Самарской области»; АО «Корпорация инновационного и промышленной политики Самарской области»	ОАО «Корпорация развития Липецкой области»; Управление инновационного и промышленной политики Липецкой области	ОАО «Корпорация развития Калужской области», ОАО «Агентство инновационного развития – центр кластерного развития Калужской области», ГАУ КО «Агентство регионального развития Калужской области»; Министерство промышленности и технологий Самарской области	ОАО «Корпорация развития Республики Башкортостан»; Министерство промышленности и науки Свердловской области; Министерство инвестиций и развития Свердловской области	ОАО «Корпорация развития Республики Среднего Урала»; Министерства промышленности и науки Свердловской области; Министерство инвестиций и развития Свердловской области
Совещательный (координационный) орган по инновационной политике, поддержке инновационной деятельности при высшем должностном лице (руководителе высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта РФ.	-	+	+	+	+	+	-	+	+	+	-

Таблица 2.5 – Институты и инструменты финансовой поддержки ИПР

Элементы инновационных преимуществ региона	Пермский край	Республика Татарстан	Томская область	Новосибирская область	Красноярский край	Ульяновская область	Самарская область	Липецкая область	Калужская область	Республика Башкортостан	Свердловская область
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Региональные институты финансовой поддержки, инвестиционные и венчурные фонды	ЗПИФ ОР(В)И «Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Пермского края» (Пермский венчурный фонд); открытого акционерного общества «Пермский гарантитный фонд» (ПГФ); ЗПИФ ОР(В)И «Кама Фонд Первый»	Инвестиционный венчурный фонд Республики Татарстан; ЗПИФ ОР(В)И «Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Республики Татарстан»; ЗПИФ ОР(В)И особо рискованных (венчурных) инвестиций «Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Республики Татарстан (высоких технологий)»; Стабилизационный залогово-страховой фонд Республики Татарстан.	ЗПИФ ОР(В)И «Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Новосибирской области»; Новосибирский центр венчурных инвестиций; Фонд микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства Новосибирской области; Некоммерческая организация «Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Новосибирской области; Автономное учреждение Новосибирской области «Новосибирский областной фонд поддержки науки и инновационной деятельности»	ЗПИФ ОР(В)И «Региональный венчурный фонд инновационно-технических предприятий в малые предприятия в научно-технической сфере Ульяновской области»; КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности»	Фонд развития предпринимательства Ульяновской области	ЗПИФ ОР(В)И «Региональный венчурный фонд инновационно-технических предприятий в малые предприятия в научно-технической сфере Самарской области»	Региональный инновационно-технический фонд «МЕККАНО-ЛИПЕЦК»; Липецкий областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства	ЗПИФ ОР(В)И «Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Калужской области»; Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Республики Башкортостан	ЗПИФ ОР(В)И «Региональный венчурный фонд инвестирования в малые предприятия в научно-технической сфере Свердловской области»	Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства; Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Свердловской области.	
Региональные институты, фонды поддержки малого предпринимательства	ОАО «Пермский центр развития предпринимательства» (ПЦРП); ОАО «Пермский гарантитный фонд»	Лизинговая компания малого бизнеса Республики Татарстан; Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.	Областной центр поддержки малого предпринимательства	Фонд развития малого и среднего предпринимательства Новосибирской области; Новосибирский областной центр развития промышленности и предпринимательства.	Красноярское региональное агентство поддержки малого и среднего бизнеса	Автономная некоммерческая организация «Региональный центр поддержки и сопровождения предпринимательства» Самарской области	Региональный центр развития предпринимательства (ПЦРП); ОАО «Пермский центр развития предпринимательства»	ОАО «Пермский центр развития малого бизнеса Республики Татарстан; Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере»	Лизинговая компания малого бизнеса Республики Татарстан; Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.	Областной центр поддержки малого предпринимательства	Фонд развития малого и среднего предпринимательства Новосибирской области; Новосибирский областной центр развития промышленности и предпринимательства.

Продолжение таблицы 2.5

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>
Уровень участия региона в финансировании исследований, разработках, технологических инновациях (удельный вес средств бюджета субъектов РФ и местных бюджетов во внутренних затратах на исследования и разработки (1) а также удельный вес средств бюджета субъекта РФ и местных бюджетов в общих затратах на технологические инновации (2) ¹ .	0,155(1) 0,016(2)	0,336 (1) 0,001 (2)	0,038 (1) 0,011 (2)	0,008 (1) 0,002 (2)	0 (1) 0,069 (2)	0 (1) 0 (2)	0,018 0,002	0 (1) 0 (2)	0,211 (1) 0,021 (2)	0,338 (1) 0,048 (2)	0,030 (1) 0,004 (2)

¹ Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 3 / под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015. 248 с.

Таблица 2.6 – Технологии ИПР

Элементы инновационных преимуществ региона	Пермский край	Республика Татарстан	Томская область	Новосибирская область	Красноярский край	Ульяновская область	Самарская область	Липецкая область	Калужская область	Республика Башкортостан	Свердловская область
Доминирующие технологии, соответствующие наиболее передовым технологическим укладам в стратегии инновационного развития региона Перспективные развивающиеся и планируемые к развитию в регионе технологии, определяющие опережающее развитие региона	Волоконно-оптические технологии; информационно-технологии в ракетно-космической отрасли; новые фитинговые технологии; технологии добычи и переработки нефти и газа; металлообработка	Современные информационно-технологии; робототехника, нанотехнологии, химия и нефтехимия, машиностроение и производство авто компонентов	Информационно-коммуникационные и медицинские технологии; биотехнологии и технологии производства новых материалов и нанотехнологии. Биотехнологии и медицинские технологии	Информационно-коммуникационные и электронные технологии; фармацевтика; медицинские и биотехнологии; нанотехнологии и новые материалы.	Технологии лесозаготовки и деревообработки; ракетно-космические, ядерные, радиационные технологии; химические технологии; новые материалы	Технологии производства древесно-полимерных композитов; технологии в сфере возобновляемых энергетических ресурсов; технологии металлообработки	Информационные и телекоммуникационные технологии; производство пищевой и космические разработки; энергоэффективность и энергосбережение; современные информационные и коммуникационные технологии	Информационные и телекоммуникационные технологии; производство пищевой и перерабатывающей промышленности; производство автомобильной техники и компонентов; технологии металлообработки	Технологии машиностроения; технолого-производства пищевой и перерабатывающей промышленности; производство автомобильной техники и компонентов; технологии металлообработки	Информационно-телекоммуникационные технологии и электроника; космические и авиационные технологии; новые материалы и химические технологии; перспективные вооружения, военная и специальная техник; производственные технологии; технологии живых систем; энергосберегающие технологии.	Технологии в химической и нефтехимической промышленности, биотехнологии, лазерные и плазменные технологии, технологии создания и управления новыми видами транспортных систем; технологии машиностроения и деревообработки; технологии в легкой промышленности.
Организации, осуществляющие технологические инновации (удельный вес малых предприятий, осуществляющих технологические инновации)	0,535	0,743	0,385	0,242	0,407	0,352	0,260	0,645	0,374	0,535	0,454
Высокий уровень и интенсивность затрат на технологические инновации (отношение затрат на технологические инновации к общему объему отгруженных товаров, выполненных работ, услуг)	0,623	0,724	0,537	0,609	0,713	0,517	0,960	0,764	0,435	0,525	0,660

Таблица 2.7 – Показатели обладания компетенциями и ментальными моделями ИПР¹

<i>Элементы инновационных преимуществ региона</i>	<i>Пермский край</i>	<i>Республика Татарстан</i>	<i>Томская область</i>	<i>Новосибирская область</i>	<i>Красноярский край</i>	<i>Ульяновская область</i>	<i>Самарская область</i>	<i>Липецкая область</i>	<i>Калужская область</i>	<i>Республика Башкортостан</i>	<i>Свердловская область</i>
Малые предприятия, осуществляющие технологические инновации (доля инновационно-активных компаний).	0,648	0,490	0,579	0,558	0,433	0,479	0,254	0,749	0,444	0,477	0,458
Число созданных передовых производственных технологий по отношению к численности экономически активного населения, зарегистрированные патенты (в расчете на миллион человек экономически активного населения региона)	0,626	0,408	0,543	0,803	0,668	0,685	0,585	0,361	0,965	0,378	0,798
Персонал, занятый исследованиями и разработками. Количество исследователей по отношению к численности населения региона (удельный вес в общей численности занятых в экономике региона)	0,202	0,197	0,427	0,424	0,114	0,359	0,318	0,010	0,607	0,125	0,271
Патентные заявки на изобретения, поданные в Роспатент национальными заявителями (в расчете на миллион человек экономически активного населения региона)	0,625	0,639	0,620	0,629	0,620	0,706	0,645	0,476	0,559	0,608	0,584

¹ Подборка показателей ряда регионов-инновационных лидеров рейтинга инновационного развития субъектов РФ [Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 3 / под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2015. 248 с.]

Ментальные модели и объективные условия формирования ИПР не представляется возможным оценить в столь широком исследовательском поле и превалировании качественных показателей. Представленный анализ основан на выявлении внешних признаков наличия элементов ИПР, результативности инновационной деятельности в регионе, сделана выборка ряда показателей инновационного развития региона, определено зависящих от уровня инициативности, инновационной культуры и необходимых знания для повышения эффективности инноваций в регионе. В следующих главах диссертационного исследования (глава 4, 5) проведен и проиллюстрирован анализ данных составляющих ИПР, их оценка для ряда регионов – инновационных лидеров и ряда регионов Сибири.

В целях анализа лучшего опыта инновационного развития субъектов РФ и определения составляющих ИПР наибольший интерес вызывают регионы – лидеры по результатам наиболее признанных рейтингов инновационного развития регионов. Аналитический доклад, подготовленный Институтом статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», представляет систему рейтинговых оценок и анализ инновационного развития российских регионов. Система охватывает 35 базовых показателей (относительных и удельных), группируемых в рамках соответствующих тематических блоков. В данном рейтинге используются следующие группы показателей: социально-экономические условия инновационной деятельности; научно-технический потенциал; качество инновационной политики; инновационная деятельность в регионе. Интересен вывод исследователей, что относительно благоприятные социально-экономические условия и научно-технический потенциал сами по себе не гарантируют высокого совокупного уровня инновационного развития региона. Его достижение, за некоторыми исключениями, в значительной мере зависит от качества инновационной политики. Также методологическая основа рейтинга включает применяемые Европейской комиссией показатели, но существенно дополнена. Серьезным преимуществом предлагаемого ВШЭ рейтинга является комплексный охват факторов, определяющих уровень инновационного развития регионов.

Помимо показателей инновационной деятельности и научно-технического потенциала в данном исследовании представлены также параметры социально-экономического развития и качества региональной инновационной политики. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ представляет собой результат ранжирования регионов в порядке убывания значений российского регионального инновационного индекса (РРИИ). РРИИ составлен из четырех субиндексов, отражающих соответственно социально-экономические условия инновационной деятельности (ИСЭУ), научно-технический потенциал (ИНТП), инновационную деятельность (ИИД) и качество инновационной политики (ИКИП), а они, в свою очередь, интегрируют конкретные показатели, раскрывающие различные аспекты феномена инновационного развития. В группу с наивысшим значением РРИИ с 2010 г. попадали регионы: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Нижегородская область, Пермский край, Чувашская Республика, Калужская, Новосибирская, Московская, Томская, Воронежская области, Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Ульяновская, Свердловская, Самарская и Ярославская области [73].

Еще одно российское исследование - Рейтинг инновационных регионов для целей мониторинга и управления был разработан Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР) в 2012 г. совместно с Министерством экономического развития РФ, при участии представителей региональных администраций и ведущих экспертов страны [74]. Рейтинг 2015 года состоит из 23 показателей. По сравнению с версией 2014 г. были обновлены данные по 5 индикаторам: «внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВРП», «объем поступлений от экспорта технологий по отношению к ВРП», «коэффициент обновления основных фондов», «ВРП в расчете на одного занятого в экономике региона (без учета добывающих производств)» и «доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП». В основу его формирования рейтинга АИРР были положены два принципа: использование принятой в ОЭСР методологии выбора и расчета показателей для оценки инновационного развития региона (Regional Innovation Scoreboard) [103]; использование только официально собираемой статистической информации. В основные блоги показателей рейтинга АИРР входит: науч-

ные исследования и разработки; инновационная деятельность; социально-экономические условия. Лидерами рейтинга являются 11 регионов, в которых значение индекса инновационного развития превышает 130% от среднего по стране уровня. Четверка лидеров стабильна на протяжении последних лет, включает: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Нижегородская область. По сравнению с предыдущей версией рейтинга Москва обошла Санкт-Петербург и вышла на первое место по уровню инновационного развития.

Наибольшую наглядность для выбора направлений действий руководителям регионов придает представление показателей рейтинга в виде паутинных диаграмм, по которым наглядно можно определить сильные стороны региона. Например, по Республике Татарстан в 2015 г. сильными сторонами республики являются показатели «удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций» и «удельный вес организаций, использовавших Интернет, в общем числе обследованных организаций». Татарстан занимает лидирующие позиции среди других регионов России.

Эмпирические исследования показали, что распределение инновационной активности между регионами характеризуется фундаментальной неравномерностью. 65,4% всей инновационной продукции России в 2013 г., производилось в двух федеральных округах – Центральном (Москва и Московская область) и Приволжском (Республика Татарстан и Самарская область). Столица России впервые уступила место в рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации Высшей школы экономики ВШЭ с 2008 года. Третье место по инновационному развитию занял Санкт-Петербург. Также в десятку вошли Мордовия, Калужская, Нижегородская, Томская область, Чувашия, Хабаровский край, Пензенская область.

Система индикаторов оценки инновационной деятельности стран по методике (Организации экономического сотрудничества и развития) ОЭСР. В отличие от европейской системы, которая оценивает инновационный потенциал только развитых стран, эксперты ОЭСР приводят данные и по отдельным странам, не являющимся ее членами. Оценка уровня инновационного развития страны в соот-

ветствии с методикой ОЭСР осуществляется по следующим направлениям [137]: создание и распространение знаний (инвестиции в знания (сумма расходов на научные исследования и разработки, затраты на высшее образование и программное обеспечение), число выданных патентов, численность занятых в сфере науки и высоких технологий, другие показатели); информационная экономика (инвестиции в телекоммуникационное оборудование и программное обеспечение, число пользователей Интернета, вклад телекоммуникационного сектора в международную торговлю, другие показатели); глобальная интеграция экономической активности (международная торговля, объем прямых иностранных инвестиций, другие показатели); производительность и структура экономики (производительность труда по отраслям, темпы роста производительности труда, торговля в высокотехнологичных отраслях, другие показатели).

Методика European Innovation Scoreboard применяется для оценки инновационного потенциала регионов различных стран – участников Евросоюза. Каждый показатель относится к одному из восьми измерений трех типов [137]:

- 1) Enablers (ресурсы инновационного развития, измерения: образовательный уровень населения, уровень развития науки, финансирование науки и инноваций);
- 2) Firm activities (деятельность предприятий, измерения: частные инвестиции в НИОКР и инновации, предпринимательство и связи, интеллектуальные активы);
- 3) Outputs (результаты, измерения: организации-инноваторы, экономические результаты).

Национальная ассоциация инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ) проводит также исследование инновационного развития и инновационной активности субъектов РФ. Методология «Рейтинга инновационной активности регионов 2014», разработанного НАИРИТ основана в первую очередь на европейском рейтинге (“European Innovation Scoreboard”). Следуя данной методике, для анализа инновационной активности регионов используется система количественных инновационных индикаторов. За основу данной системы были взяты критерии, разработанные в рамках EIS для оценки уровня инновационного разви-

тия Европейских стран и адаптированные с учетом национальной специфики и возможностей по поиску различных статистических данных. По полученным результатам и расчетам НАИРИТ некоторое повышение инновационной активности регионов после 2013 года является следствием программы импортозамещения. Выявлено увеличение новых стартапов на 13%, использования новых технологий на 8%, получение патентов – на 5%. В регионах появились промышленные проекты, основанные на новейших технологиях производства робототехника, системы искусственного интеллекта, нано-, био- технологии и другие технологии. По результатам рейтинга инновационной активности 85 субъектов РФ (после присоединения города Севастополя и республики Крым), подготовленного НАИРИТ в 2015 году, первое место занимает по инновационной активности г. Москва, второе - Республика Татарстан [104]

Проведенный анализ и сопоставление существующих рейтингов инновационного развития регионов и качества управления субъектами РФ, инициаторами-разработчиками которых являются ведущие научно-исследовательские университеты, федеральные органы власти РФ, российские министерства и ведомства, специализированные зарубежные и отечественные рейтинговые агентства, отечественные аналитические и экспертные центры, общественные объединения, средства массовой информации. Анализируя и структуру рейтинга, и систему факторов, благодаря который данный регион занял лидирующие позиции в рейтинге инновационного развития субъектов РФ, следует выделить роль главы субъекта РФ, эффективность работы органов исполнительной власти. Сопоставление представленных выше исследований по показателям инновационного развития региона приведено в таблице.

Представленные в таблице рейтинги развития регионов, позволяют оценить уровень инновационного развития, состояние инвестиционного климата региона, эффективность управления субъектом РФ с учетом вклада главы (губернатора, президента) данного региона и общей эффективности работы органов исполнительной власти. В целях раскрытия лучшего опыта инновационного развития и эффективной модели управления на примере Республики Татарстан – занимаю-

щей лидирующие позиции в представленных рейтингах, следует с нашей точки зрения, декомпозировать элементы модели инновационного управления и развития региона.

Представим данные элементы как личностные и системные ключевые компетенции управления регионом, определяющие способность региона достигать высокого уровня показателей инновационного развития, инновационной активности, формирующие эффективную модель управления регионом с учетом необходимых управленческих механизмов и способностей. Данные элементы, позволяющие достигать превосходства в показателях инновационного развития и воспроизведения инновационного потенциала региона на примере лучшего опыта в дополнении к исследованным компонентам инфраструктуры развития ИПР в таблице, определяют преемственность и «предрасположенность» региональных систем к воспроизведению новых знаний, эффективному осуществлению инновационной деятельности, а значит обладающие элементами ИПР.

Концепция ключевых компетенций, существующая в теории управления с конца 1990-х гг. «Ключевые компетенции» применительно к социально-экономическим системам впервые была представлена как целостная концепция управления в работах Г. Хамела и К. К. Прахалада [114]. Применимость ключевых компетенций как теоретической основы раскрытия элементов наиболее эффективных моделей управления регионом и его инновационным развитием, определяется ролью ключевых компетенций в обеспечении эффективности инновационных процессов на уровне организации, содержанием и ролью ключевых компетенций как факторов инновационного «интеллектуального» лидерства, ролью человеческого капитала в обеспечении инновационного развития социально-экономических систем. Авторами, как указано выше, была существенно доработана концепция ключевых компетенций уточнением понятия, классификацией, методикой формирования ключевых компетенций организации [6]. Изучение более десятилетней истории развития Республики Татарстан как примера инновационного лидера привело к выводом относительно положительного опыта эффективного использования полномочий, автономности Республики Татарстан с дого-

вора 1994 г о разграничении полномочий с федеральным центром. Уроки децентрализации власти в 90-е не всегда приносили положительные результаты в других субъектах РФ. В этой связи, более интересен опыт Республики Татарстан и других регионов – инновационных лидеров в содержании определенных системных характеристиках, преемственности власти и личностных характеристиках главы. Определим данные компоненты с представленной автором классификации ключевых компетенций как личностные, динамичные и системные ключевые компетенции в модели управления регионом. Личностные компетенции главы субъекта РФ – это уникальные знания, умения, навыки, способности, определяющие его исключительную роль и важность для инновационного развития региона, его инновационные компетенции. Данные компетенции необходимы для обеспечения динамичных ключевых компетенций региона – технологического лидерства. Данные ключевые компетенции более определяются как неформализуемые, неявные знания, наиболее трудно имитируемые. Системные ключевые компетенции в управлении регионом проявляются как результат, системные эффекты, и как необходимые инфраструктурные условия инновационного развития. Инвестиционный климат – важнейшая составляющая системных ключевых компетенций региона. Представляя собой совокупность необходимых экономических, социальных, и юридических условий, максимально-благоприятствующих инвестиционному процессу, имеет особое значение в реализации инновационных инициатив, в формировании условий вложения капитала в наукоемкие отрасли. Инвестиционный климат выступает в качестве условия и показателя достижения определенного уровня развития ИПР, так как инвестиционная привлекательность производственных технологически-сложных наукоемких отраслей возможна только при высоком уровне развития административных, организационных и финансовых механизмов и рычагов взаимодействия контактных аудиторий: бизнес-среды, региональных органов исполнительной власти и широкой общественности. Системные компетенции как компонент ИПР определяют возможность региона достигать высоких показателей инновационного развития, способность и «предрасположенность» к воспроизведству инновационного потенциала региона, а также

инфраструктурное обеспечение инновационной деятельности. *Инновационная инфраструктура* как системный компонент ИПР в традиционном понимании категории «инновационная инфраструктура» как совокупность отраслей, предприятий и организаций, видов их деятельности, призванных обеспечить и создать условия для инновационного развития региона. Инфраструктура социально-экономического развития региона взаимосвязана с элементами инновационной инфраструктуры и включает производственную и социальную инфраструктуру развития региона. Научно-исследовательская сфера, образование и здравоохранение¹. Инновационная инфраструктура как комплекс взаимосвязанных институтов, инструментов и структур, обслуживающих и обеспечивающих реализацию инновационной деятельности в субъектах РФ представлена на примере основных компонентов регионов, занимающих лидирующие положения в рейтингах инновационного развития [116, 117, 118, 119, 120, 121].

Анализ успешного опыта Республики Татарстан позволил определить еще ряд важнейший фактор превосходства данного субъекта РФ по уровню инновационного развития в сравнении с другими регионами, лидирующие положение которых более обосновано другими, не зависящими в большей степени от качества управления и компетенций органов исполнительной власти (например, Московский регион, вследствие его особого статуса, что не указывает на плохое качество управления, но определяет значимость других факторов развития региона). Необходимо заметить, что Республика Татарстан по результатам многих исследований инновационного развития и качества управления, занимает второе место в рейтингах после г. Москва [117, 118]. Сохранение положительного опыта и формирования управлеченческих механизмов инновационного развития, системность и преемственность власти в данном аспекте состоит в способности органов исполнительной власти и других институтов регионального управления эффективно использовать делегируемые федеральным центром полномочия и стратегические инициативы.

¹ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд. М.: ИНФРА-М, 2007.

Разграничение полномочий между центром и регионами в России осуществляется с помощью правовых актов разного типа: Федеративный договор, Конституция РФ, двусторонние договоры о разграничении предметов ведения и полномочий; Федеральные законы. Еще в 1990-е годы вступил в силу Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», унифицировавший системы государственной власти в регионах¹. Изменения и дополнения были приняты в 2003 г. Согласно Федеральному закону от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»². Договорная практика 1994-1998 гг. и такое явление в те годы как «парада суверенитетов» в СССР и РСФСР показал отрицательные стороны децентрализации в существующих тогда условиях. Первый договор с Татарстаном был подписан 15 февраля 1994 г., что продемонстрировало другим субъектам Федерации новую возможность приобретения дополнительных полномочий и получения нового статуса. Таким образом, Республика Татарстан имеет уже более 25-ю историю и опыт получения исключительных компетенций и большей самостоятельности. Дополнительные полномочия получали и другие регионы. Не все регионы получили положительный опыт с учетом противоречия между законодательными актами, регулирующими данные процессы, и сложностью ситуации в 1990-е годы. Значимо, в этой связи то, что Республика Татарстан, получила исторически, законодательно, возможно, и под влиянием фактора национальной и культурной идентичности данного субъекта РФ – положительный опыт децентрализованного управления. Владение и умение эффективного использования исключительный компетенций региона объективно необходимо в целях реализации целей реиндустриализации экономики региона. Следует отметить вза-

¹ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федер. закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (с изм. на 8 ноября 2007 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 42.

² О внесении изменений и дополнений в федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федер. закон от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ // Рос. газета. 2003. № 131.]

имонаправленность процессов реиндустириализации на основе формирования ИПР и получения регионами собственных полномочий. Исключительные (собственные в целях реиндустириализации) компетенции региона формируются на основе опыта делегирования полномочий от федерального центра субъекту РФ, с другой стороны – полноценное и эффективное использование данных компетенций невозможно без соответствующих управленческих механизмов, которые входят в компоненты ИПР. На примере Республики Татарстан, мы наблюдаем наличие данных управленческих механизмов, моделей, инновационных компетенций, являющихся системными элементами ИПР и компетенциями органов исполнительной власти, наблюдаем преемственность власти и данных моделей. Еще в 1999 г. вступил в силу Федеральный закон от 6 октября № 184 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», унифицировавший системы государственной власти в регионах. При этом к разряду собственных полномочий субъектов Федерации Федеральным законом № 184-ФЗ практически не отнесены те, которые должны быть задействованы в процессе реиндустириализации, за исключением нескольких полномочий общего плана. Примерно та же картина распределения полномочий прослеживается и в Федеральном законе «О промышленной политике в Российской Федерации», Ключевые полномочия из сферы реиндустириализации, согласно Конституции и принимаемому в соответствии с ней федеральному законодательству, по-прежнему принадлежат Российской Федерации. Столь сложная правовая конструкция делает проблематичной организацию эффективного взаимодействия центра и регионов при решении любых социально-экономических проблем, включая и задачу реиндустириализации национальной экономики [71; 111]. Достижение целей реиндустириализации экономики невозможно без активного участия субъектов Федерации, но решение этой задачи интенсивной промышленной политики затрудняется целым рядом обстоятельств. Подключать регионы к процессу реиндустириализации предстоит в сложных условиях, вызванных не только экзогенными, но и эндогенными факторами.

Экономическая самостоятельность региона выражает степень обеспеченности его экономическими (в первую очередь финансовыми) ресурсами для самостоятельного, заинтересованного и ответственного решения социально-экономических вопросов, которые входят в компетенцию регионального уровня хозяйствования.

В целях реиндустириализации на субрегиональном уровне необходимо решение ряда специфично-российских проблем взаимодействия центра и регионов, социально-экономического развития территорий с учетом их деления и промышленно-ресурсного потенциала. В их числе сохраняющийся высокий уровень социально-экономической дифференциации регионов; сохраняющаяся централизация в важнейших стратегических инициативах; недостаточно четкая конкретизация полномочий субфедерального звена управления по основным аспектам реализации инновационной промышленной политики; недостаточность финансирования и неразвитость механизмов венчурного финансирования на региональном уровне [12]. Так, в 2013 г. был отмечен дефицит бюджета в 77 регионах, тогда как в 2012 г. – в 67, а число регионов с отрицательными балансами составило 77 из 83 (93% всех субъектов Федерации). И если в 2013 г. сумма консолидированного долга субъектов Федерации равнялась 1,7 трлн рублей, то в 2014 г., по словам министра финансов А. Г. Силуанова, объем их долга вырос на 20%, превысив 2 трлн рублей¹. Десять регионов имели нисходящий тренд развития (в 2010 г. – 10), сорок восемь регионов не имели выраженного тренда (в 2010 г. – 45), 22 региона имели восходящий тренд развития (в 2010 г. – 25) [12]. Распределение полномочий, определяющих роль регионов как субъектов реализации политики реиндустириализации интенсивного промышленного развития, должно в рамках общей тенденции децентрализации управления, технологической приоритетности и дифференциации с учетом типа субъекта Федерации. Каждый региона нуждается в специфических формах взаимодействия с федеральным центром по кругу исполняемых полномочий и распределению экономических ресурсов, выделяемых на цели реиндустириализации национальной экономики. Следует отметить, что принятый Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации

¹ <http://council.gov.ru/press-center/news/50933/>

ции» по мнению ряда экспертов строится на принципе «универсализма» российских регионов в противовес представленным выше потребностям субрегионального взаимодействия с центром, межрегионального взаимодействия в ходе достижения целей реиндустриализации. Пространственная политика, система картины отечественной экономики не может не оказаться негативно на ее итоговой результативности. Мы полагаем, что государственная региональная политика должна быть не только вариативной, но и наделяющей субъекты Федерации полномочиями и экономическими ресурсами, необходимыми и достаточными для активизации их участия в развитии экономики страны. Особенно важен такой подход в условиях реиндустриализации, когда возникает необходимость не только усиления адресности распределения ресурсов, направляемых на цели промышленного развития экономики территорий, но и конкретизации зон ответственности федеральных, региональных и муниципальных уровней управления за решение данной задачи. Однако практическое использование такого гибкого пространственного подхода предельно затрудняется, прежде всего, крайне сложной и неповоротливой системой полномочий, которыми федеральный законодатель наделил российские регионы. Данную систему формируют три группы полномочий.

Решение представленных задач требует децентрализации системы государственного территориального управления. Однако значение оптимизации отношений по линии федеральный центр-регионы в России по-прежнему недооценено. Отсутствие реальных перспектив повышения роли субъектов Федерации негативно сказывается на развитии всей страны: «Еще контрастнее выглядит необходимость неразрывной связи между назревшей экономической децентрализацией и укреплением роли федерального центра, скрепляющего страну в единое целое»¹. За долгий период экономических реформ вопрос о необходимости сокращения межрегиональных социально-экономических разрывов (позитивное экономическое выравнивание) ставился неоднократно. Готовились концепции региональной политики, принимались программы, однако реальных подвижек в решении задачи так и не

¹ Выступление академика РАН Евгения Примакова на заседании «Меркурий-клуба» 13 января 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tpprf.ru/ru/news/v-tsentre-mezhdunarodnoy-torgovli-moskvy-sostoitsya-zasedanie-merkuriy-kluba-i61924/> (дата обращения: 26.08.2015).

произошло. Преодолеть названные разрывы не удалось ни методами государственной инвестиционной политики, ни методами политики текущего финансового выравнивания.

Не являются исчерпывающим инструментом управления процессом реиндустириализации на региональном уровне и государственные программы регионального развития, так как не определен принцип выбора регионов реализации программ, не сформулированы цели и задачи инновационного промышленного развития в условиях реиндустириализации на субрегиональном уровне. Решением данного вопроса не стало и создание ряда территориальных министерств: по развитию Дальнего Востока, по делам Северного Кавказа, по делам Крыма.

Представленные сложности координации и согласования процессе реиндустириализации экономики, перехода к новым принципам формирования государственной региональной промышленной политики с учетом дифференциации социально-экономического уровня развития, ресурсной специфики, инновационной активности регионов России.

Распределение полномочий и ресурсов, определяющих роль регионов как субъектов промышленной политики, должно в рамках общего тренда децентрализации строиться на селективном подходе, так как каждый тип субъектов Федерации нуждается в специфических формах взаимодействия с федеральным центром по кругу исполняемых полномочий и распределению экономических ресурсов, выделяемых на цели реиндустириализации национальной экономики. К сожалению, недавно принятый Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» строится на принципах универсальности российских регионов как объектов и субъектов национальной промышленной политики¹. Такой подход к реализации промышленной политики региона без учета его специфики не может оказать положительного влияния на процесс реиндустириализации экономики и решения сложнейших задач, связанных с возрождением промышленности в столь короткие сроки. Большинство субъектов Российской Федерации и муниципалитетов могут выполнить свою роль в решении социально-

¹Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) <http://base.garant.ru/70833138/>.

экономических проблем, задач развития российской экономики, включая, например, увеличение зарплат основных социальных категорий граждан лишь тогда, когда достигнут финансовой достаточности. Однако, фактически решение данных задач уже переадресовали в зону ответственности регионов не только без адекватного финансирования из федерального бюджета, но и без учета реальных возможностей преобладающего большинства регионов. Данный факт был отмечен академиком Е. М. Примаковым .

Личностные ключевые компетенции как составляющая ИПР – знания, которые неотъемлемы от их носителя¹. Личностные компетенции представляют наиболее отвечающие функциональным потребностям знания, способности, личностные характеристики и качества, опыт руководителя, сотрудника. Как компонент ИПР, личностные компетенции обеспечивают инновационное развитие, включают определенные характеристики главы субъекта федерации (Таблица В.1). Оценивая роль главы региона, личностные компетенции включают лидерские качества, способность воспринимать устои и гибко реагировать, обеспечивая идейное лидерство региона, как в технологическом, так и в управлении-организационном аспекте. Личностные и системные компетенции, таким образом, формируют соответствующие условия и управленическую модель ИПР, необходимую для формирования и развития динамических ключевых компетенций [6]. Агентством политических и экономических коммуникаций (АПЭК) и Лабораторией региональных политических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) подготовлен рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации. Оценка дана по состоянию на ноябрь 2014 года.

По мнению авторов рейтинга, наибольшая эффективность управления наблюдается у регионов, во главе которых стоят опытные управленцы, которые имеют богатую политическую и управленическую биографию. Первое место по эффективности управления занимает Белгородская область (в рейтинге 2013 г. –

¹ Например, Минниханов Рустам Нургалиевич – Президент Республики Татарстан, как уже сказано выше, уже длительный период времени входит в тройку лидеров Рейтинга влияния глав субъектов федерации, подготовленным Агентством политических и экономических коммуникаций (АПЭК).

восьмая). Второе место – Татарстан. На третьем месте – Кемеровская область (как и в прошлом году) [76].

На примере Республики Татарстан и ряда других регионов, имеющих высокие показатели инновационного развития, выявлен в качестве элемента инфраструктуры развития ИПР (Таблица 2.3) – *инновационные региональные кластеры*. Не во всех субъектах РФ функционируют данные формы межорганизационной кооперации в процессе инновационной деятельности. По утверждению Майкла Портера, кластеры – это географические сосредоточения взаимосвязанных предприятий, компаний, специализирующихся на поставках определённого типа продукции, обслуживающих организаций, компаний, работающих в смежных отраслях, и связанных с ними институтов (например, университетов, устанавливающих стандарты агентств и торговых объединений) в конкретных отраслях промышленности, конкурирующих, но также сотрудничающих между собой [65].

Кооперационные формы как новые организационные формы, появившиеся в ответ на новые требования внешней среды, давление технологических факторов, повышение роли человеческого интеллекта в системе производства, воздействие фактора глобализации приобретают и такие формы как стратегический альянс. Феномен партнерства определяет образование особых устойчивых и доверительных, взаимовыгодных отношений между организациями, университетами, ассоциациями, государственными органами власти. Такие отношения оказываются необходимы в современных условиях не только в целях обеспечения стратегического успеха, такие формы сотрудничества существенно важны для существования организации. Создание сетей организаций, новых кооперационных связей существенно повлияли на формирование новой формы конкуренции, как и появились в ответ на услужение ее условий. Например, такие зарубежные исследователи как Г. Хамел, Б. Гомеш-Кассерес считают, что стратегические альянсы – это конкуренция в новой форме, когда соперники имеют четко выраженные цели вступления в союз. Современные межфирменные партнёрства меняют структуру отраслей, их границы, генерируют более сложные формы соперничества и «коллективной» конкуренции [155]. Стратегический альянс – это организационные формы, позволяющие

каждому партнеру-организации более эффективно достигать стратегических целей, повышать синергетический эффект использования корпоративных знаний и ресурсов. Синергетический эффект определен результативностью деятельности кластера относительно суммы результатов его составляющих. Кластерные структуры имеют синергетические преимущества, что является источником создания новой потребительной и добавленной стоимости продукта.

Синергетические преимущества кластерных структур являются важнейшими компонентами ИПР. Кооперационные и межорганизационные связи в инновационном развития региона и диверсификации экономики в сторону наукоемких технологических решений объективно требует активизации основных механизмов создания синергетической стоимости: формирования общей ресурсной базы для совместной деятельности, эффекты «разлива» и совместное использование маркетинга и научно-исследовательской базы, совмещений отраслевых компетенций по принципу «схожести» или «комплементарности», обобществление имиджа и рыночного потенциала участников кластерных структур. Стратегические альянсы как явление отражают сущность кластерных структур – структур, создающих синергетический эффект и стоимость, что более демонстрируемо на примере азиатских компаний.

Данные примеры отличаются элементами кооперационных организационных форм, включающих не конкурентов, а партнеров, стратегических бизнес-единиц. Необходимо учитывать, что корпоративные семьи в Японии («кейрецу») или Южной Корее («чеболы»), опираются не только и не столько на рациональное экономическое поведение, сколько на традиционные механизмы внутригрупповой лояльности, уходящие корнями в историю и религию этих стран¹.

Инновационное развитие и воспроизведение требует максимального вовлечения и аккумулирования ресурсов на любом уровне социально-экономических систем. Для развития экономики региона, инновационного развития необходимо применение таких новых организационных форм, объективно отвечающих требованиям современной среды, основанных на взаимовыгодной кооперации труда

¹ Бовина М. А., Грачев М. В. Международный бизнес: Стратегия альянсов. М.: Дело, 2006. 240 с.

участников создания добавленной стоимости продукта, валового регионального продукта в наукоемких отраслях экономики.

Иновационные кластеры позволяют достичь уровень синергетического взаимодействия участников инновационного процесса, диффузию и повышению стоимости знаний, рационализировать использования материальных и нематериальных ресурсов, обеспечить накопление и эффективное использование ресурсов территории.

Особое внимание следует обратить на роль кластерной активации и формирование новых организационных форм взаимодействия в инновационном развитии регионов. Например, в Республике Татарстан уже функционируют кластерные структуры – Камский инновационный территориально-производственный кластер с отраслевым направлением – химия и нефтехимия, Таблица А.1 (Приложение А)¹.

Иновационный территориальный кластер представляет собой кооперационную форму взаимодействия между организациями – участники инновационного процесса, как составляющими инновационной инфраструктуры, отличающуюся значимой долей инновационной продукции кластера, включающей взаимодействие между стейкхолдеров региональной инновационной системы: организациями, осуществляющими НИОКР, образовательными учреждениями, центрами трансфера технологий, бизнес-инкубаторов, технопарков, центры коллективного пользования, общественные организации, венчурные компании, финансовые институты, центры кластерного развития и другие институты.

¹ Десять инновационных кластеров «умной экономики» представлены как необходимые организационные формы в стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г. В процессе индустриального развития корпорации организационные формы эволюционировали в зависимости от концепций и приоритетов политической и экономической системы страны. Иерархические структуры уступают место антииерархическим, органическим, гибким организационным структурам. В период реиндустириализации и высокой скорости технологического прогресса необходимы структуры, позволяющие эффективно коммуницировать и взаимовыгодно использовать ограниченные ресурсы, налаживать кооперационные связи в целях инновационного опережения. Инновационные кластеры формируются в ходе конвергенции технологий и продуктов современных экономических комплексов, которые имеют потенциал для того, чтобы за счет синергетического эффекта в процессе кластерной активации выйти на новый уровень развития и стать основой «умной экономики». [Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г. URL: http://chistopol.tatarstan.ru/rus/file/Presentation_Tatarstan-2030.pdf (дата обращения: 13.12.2015)].

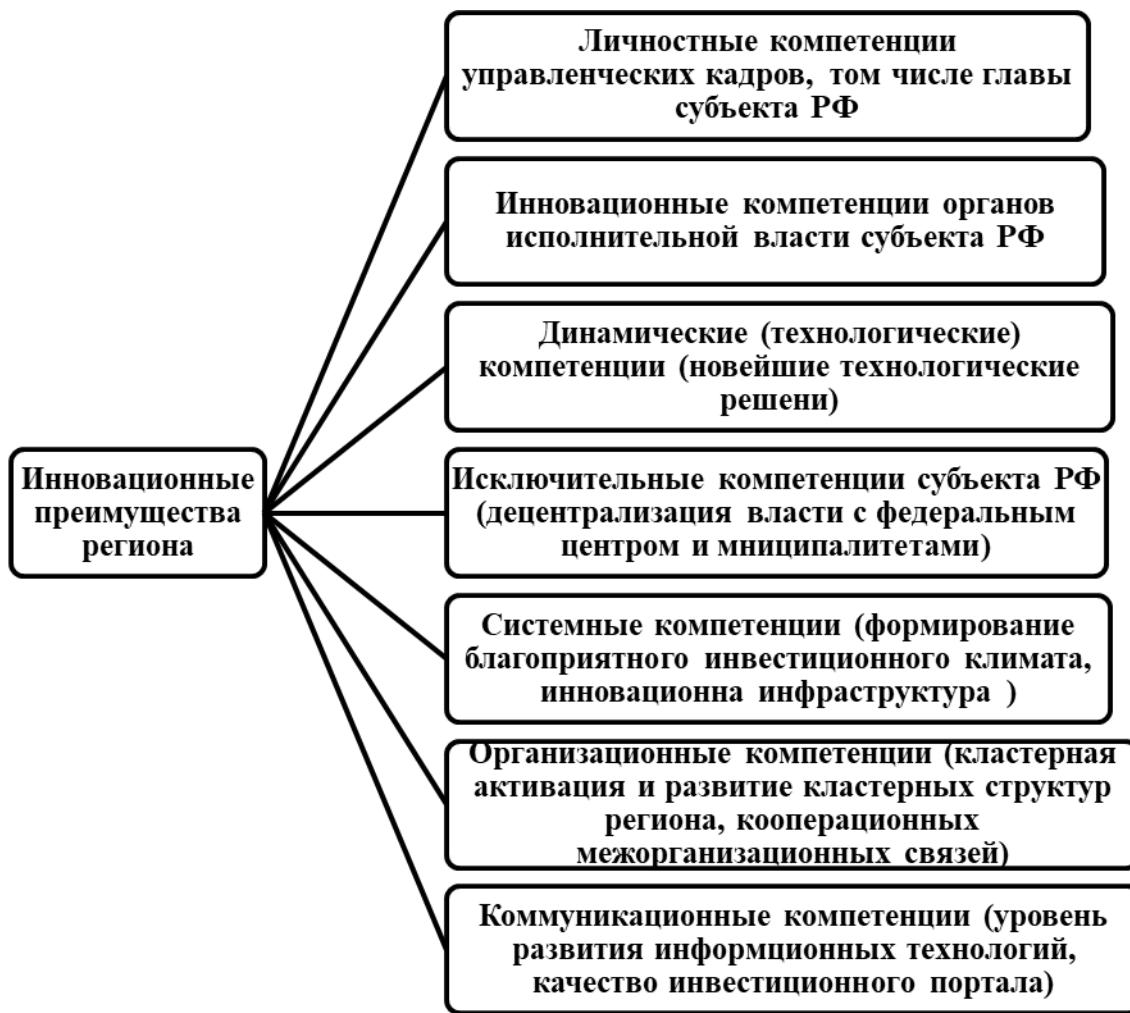

Рисунок 2.5 – Компетентностные составляющие инновационных преимуществ региона

В Таблицах В.1 и В.2 (Приложение В) представлены компетентностные элементы инновационных преимуществ на примере Республики Татарстан и законодательная основа формирования ИПР. К настоящему времени в Татарстане сформированы все условия и предпосылки, необходимые для успешной деятельности российских и иностранных инвесторов. Первым моногородом в стране, получившим статус территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР, ТОР), стали Набережные Челны.

Татарстан имеет репутацию передового региона, имеющего «национальный стержень» и высокий уровень управляемости благодаря выявленным имеющимся компетенциям органов исполнительной власти: системным, организационным, коммуникационным, исключительным компетенциям, формирующих необходимые организационные условия и механизмы формирования ИПР. Следует отметить особую

роль и личностные компетенции главы данного субъекта РФ, а также передовое инвестиционное законодательство, которое гарантирует режим максимального благоприятствования для отечественных предприятий и компаний-нерезидентов, что акумулирует инвестиционный потенциал всего региона выделяя территории опережающего развития. На примере данного субъекта РФ и анализе элементов ИПР (Таблицы 2.6,) Приложение 1) ряда других регионов, занимающих лидирующие позиции по результатам исследований их инновационного развития, можно сделать вывод о том, что данные регионы имеют в качестве приоритетных задач – развития предпринимательства на их территории – развитие кадрового потенциала предпринимательства, содействие технологическому перевооружению производства и повышению производительности труда субъектов малого и среднего предпринимательства в промышленности, содействие внедрению технологий, необходимых для производства инновационной и конкурентоспособной продукции; создание новых организационных форм в инновационной деятельности, развитие имеющейся инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства.

2.4 Парадигма управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития на основе инновационных преимуществ региона

Инновации стали важнейшим фактором, обусловившим в последние 20–30 лет радикальные структурные сдвиги в мировой экономике. Данные структурные изменения требуют новой модели инновационного поведения предприятий и организаций и инновационной политики государств. В обоих случаях актуальным вопросом является выбор стратегических приоритетов,правленческих механизмов, выработки инвестиционных решений, обеспечение кооперации и эффективного взаимодействия между всеми участниками инновационного процесса и другие аспекты. Реиндустириализация российской экономики как основа перехода от сырьевой к инновационной модели экономического роста имеет как факторы, способствующие ее развитию, так и сдерживающие интенсивное инновационное развитие силы. Отечественная инновационная система стала более зрелой. В тоже время инновационная сфера, требующая определенного ресурсного обеспе-

чения и имеющая экономические показатели результативности, должна быть максимально инкорпорирована в естественные рыночные механизмы. Но, инновационный продукт, процесс, метод управления не всегда имеет экономический и рыночный результат. Возможны весомые социальные эффекты. Роль государства остается значимым фактором в достижении целевых показателей инновационного развития экономики, достижения стратегии инновационного развития регионов. Необходимо, таким образом, определить оптимальный уровень воздействия и ключевые управленческие механизмы в системе государственного управления на уровне региона, особенности и факторы развития рыночных механизмов инновационного развития. Появились малые инновационные предприятия при научно-исследовательских организациях и вузах, в промышленной сфере и научились зарабатывать на научно-технических идеях, проектах в промышленности, развивают опытно-промышленное и серийное производство, активно используют инновационную инфраструктуру, современные формы кооперации и интеграции [34]. Однако, таких предприятий немного, а перевод национальной экономики на более эффективную модель диверсифицированного развития наталкивается на серьезные факторы ограничения. ИПР позволяют активизировать необходимые управленческие механизмы, аккумулировать и оптимизировать ресурсную политику инновационного развития региона. ИПР позволяют достичь конкретные целевые индикаторы инновационного развития, планируемые направления и мероприятия государственного регулирования, позволяющие реализовать инновационный сценарий с наименьшими социальными потерями. Инновационная региональная политика на основе новой парадигмы¹ формирования ИПР отличается следующими признаками:

- ориентация на систему долгосрочных технологических приоритетов, которая формируется с учетом глобальных тенденций, внутренних социально-экономических целей и задач регионального развития, связанных с повышением конкурентоспособности и национальной безопасности;

¹ Парадигма (от греч. пример, образец): 1) понятие, используемое в античной и средневековой философии для характеристики взаимоотношения духовного и реального мира; 2) теория (или модель постановки проблем), принятая в качестве образца решения исследовательской задачи [Кун Т. Структура научных революций. М., 1977. 300 с.]

- повышение уровня спроса на инновационную наукоемкую продукцию за счет стимулирования естественных рыночных механизмов, поиска оптимального соотношения между масштабами прямыми бюджетными дотациями и инструментами стимулирования исследований, разработок, инноваций;
- увеличение удельного веса наукоемкой продукции в структуре регионального продукта, сопровождающий рост интереса к сектору наукоемких услуг и нетехнологическим инновациям (организационным, управленческим, маркетинговым, потребительским), обусловленного увеличением информационно-коммуникационных технологий;
- увеличение инвестиционной привлекательности наукоемкого сектора региональной экономики, наращивание усилий в поиске новых эффективных инструментов и форм государственно-частного партнерства, отработка и усиление механизмов обратной связи с органами государственной власти, форм общественного контроля с целью повышения уровня социальных эффектов инновационных проектов и программ;
- содействие инновационному развитию региона за счет создания благоприятных условий, стимулирование инновационного поведения всех экономических игроков, формированию управленческих механизмов управления, разработка и использование специальных инструментов регулирования;
- децентрализация управления с увеличением самостоятельности и инновационной активности, инструментального обеспечения органов исполнительной власти в регионе, формирования инновационных компетенций (компетенций ИПР) у управленцев, чиновников, предпринимателей как участников инновационных процессов.

Востребованность новых концептуальных подходов и моделей инновационного развития региона, диверсифицированного роста экономики на основе реиндустриализации, определяется рядом уже указанных в первой главе диссертации экономических и политических факторов.

Формирования ИПР определяется не только необходимостью обеспечения конкурентоспособности России на мировом рынке, а экономической и политиче-

ской безопасностью страны. Роль региона с учетом высокой дифференциации и социальных аспектов инновационного развития субъектов РФ, во многом возрастает, становятся актуальными указанные выше тенденции децентрализации власти. На процесс формирование ИПР воздействуют и следующие общие глобальные факторы. Во-первых, это глобализация и регионализация, усложнение конкуренции, сокращение времени выхода на рынки, вынуждающие и компании и страны ускорять инновационные действия, все быстрее производить жизнеспособные товары и услуги. Усиливается роль геополитических факторов с одной стороны и другой аспект - роль международного обмена технологиями, транснациональных корпораций, кадрового перемещения и других мировых процессов Одновременно все более увеличивается массив знаний, сложность используемых политических, технологических, социальных технологий. Инновационными становятся предлагаемые решения глобальных проблем. Усложняется процесс принятия инновационных решений, усиливается их междисциплинарный, межотраслевой характер, возникает необходимость стратегических альянсов в реализации инновационных решений, повышается роль инновационных кластерных структур как важнейшего элемента инновационной инфраструктуры. В тоже время возникает проблема координации интересов всех участвующих в инновационном процессе сторон в ходе интеграции их усилий. Внимание все более фокусируется на открытых инновациях, обеспечивающих не только быструю окупаемость научных и инновационных затрат, но и привлечение кадрового ресурса с разнообразными компетенциями, нарастающая потребность в которых также является приметой сегодняшнего времени. Способность быстро меняться, гибко реагировать на полученные извне знания, применять их становится ключом к успеху инноваций и получению выгоды от тех знаний, которые создаются внутри компаний [125].

Необходимость адаптации инновационной политики к комплексной, пространственно распределенной, меняющейся природе инноваций самым непосредственным образом затрагивает такие ее направления и инструменты, как налогобложение; поддержка развития человеческого и социального капитала; регулирование рынков труда и инвестиций; проведение исследований и разработок; де-

монстрация лучших практик в области стратегии развития предприятий, корпоративных финансов, управления и др.

Экстраполируя разработанную Т. Кунном систему взглядов на понятие «парадигмы» в целостном контексте на процесс формирования ИПР, парадигму формирования ИПР следует рассматривать как сложное явление, включающее два основных уровня: внутренний (ценностный) и внешний (инструментальный). Внутреннее содержание парадигмы формирования инновационных преимуществ составляет ценностные ориентации инновационного развития, инновационная культура и новые методологические принципы управления региональными системами, принципы и компетенции, заложенные в новой управленческой модели руководителя. Внешний уровень включает инструментарий, инфраструктуру, административные механизмы формирования ИПР.

Парадигма формируется в ходе развития научной деятельности на базе определенных концептуальных, ценностных, методологических и иных установок, ей свойственных. Широкое распространение оно приобрело только после работ американского историка Т. Куна: «Парадигма (от греч. – пример, образец): 1) понятие, используемое в античной и средневековой философии для характеристики взаимоотношения духовного и реального мира; 2) теория (или модель постановки проблем), принятая в качестве образца решения исследовательской задачи» [45].

Исследование сущности ИПР как нового явления в системе регионального управления и инновационного развития региона находится на стыке теорий инноваций и современных теорий о конкурентных преимуществах. Также появившаяся в конце XX в. концепция управления «знаниями» социально-экономических систем в ответ на возрастание роли информации и знаний как ресурса экономического инновационного роста и развития.

Сформировались концепции инновационных систем, согласно которым (Ч. Эдквист) «все важные экономические, социальные, политические, организационные, институциональные и другие факторы, которые влияют на генерирование, диффузию и использование инноваций, могут быть выявлены и оценены» [120].

В основе современной теории инноваций лежат теоретические положения Й. Шумпетера относительно движущих сил экономического развития, основанные на инновационного развития как «созидающего разрушения».

Продолжателем теории Й. Шумпетера является Герхард Менш, согласно теории которого технические и социально-экономические инновации являются внутренним двигателем развития экономики. Угрозам патовых депрессивных состояний экономики согласно теории Г. Менша можно противопоставить базисные, трансформирующие производительные силы инновации. [134]

Б.-А. Лундвалл выделил ряд предположения, лежащие в основе концепции. Во-первых, национальные системы различаются специализацией в части генерирования знаний, производства товаров и услуг и торговли. Во-вторых, знания, важные для экономического развития, локализованы и в отличие от информации легко не распространяются между агентами. В-третьих, знания есть нечто большее, чем информация [133].

В настоящее время системный подход к инновациям реализуется на нескольких уровнях: национальный, региональный, муниципальный. Исторически разработка концепции началась с формирования концепции НИС. В середине 80-х годов прошлого века К. Фриман [13, 153, 133]. Опираясь на закономерности циклического развития науки, инноваций, технологий, отраслей промышленности, специфику инновационных систем и закономерности развития системы в процессе циклического развития экономики и спирали научно-технологического развития общества, необходимо не только определить роль ИПР в инновационном развитии региона, выявить новые закономерности и тенденции. Цикличность экономического развития экономических систем определили в своих работах Й. Шумпетер, Н. Д. Кондратьев, С. Ю. Глазьев, Ю. В. Яковец, Г. Менш продолжив данные исследования отметил ключевую роль инноваций именно в переходный период «патовую» ситуацию развития, ввел термин «базисные инновации» и «клuster базисных инноваций», под которым понимаются радикальные инновации, которые лежат в основе долгосрочного Кондратьевского цикла. Развитие

экономики в рамках долгосрочного цикла основывается не на одной, а на нескольких взаимодополняющих радикальных инновациях [134].

Этап генерирования и аккумулирования знаний в определенные этапы развития сопряжен с формирование новых технологических решений, играющих ключевую роль в новом витке развития и уровне технологического уклада. В этой ситуации парадигма формирования ИПР позволяет учесть важнейшие тенденции развития экономических систем и обеспечивает необходимые динамические способности, управлеченческие механизмы и принципы. Современные условия развития экономических систем требуют не просто постулатов системного представления, учета законов теории организации и управления, закономерностей и металогических основ, но понимания новой сути ресурсного обеспечения, роли коммуникационных связи, информации и «знаний». Следует определить и отличить те знания, механизм и принципы, которые закладываются и объективно необходимы в процессе инновационного развития на уровне региональных систем. ИПР включают в себя данные признаки и позволяют построить новую гибкую модель регионального управления и развития. Развитие заключается в переходе на качественно другой более высокий уровень систем, только на основе ИПР возможно развитие региона.

С авторской точки зрения не следует рассматривать инновационные региональные преимущества (ИПР) с позиции примата конкурентных преимуществ. Содержание понятия конкурентное, сравнительное, абсолютное преимущество региона раскрыты в диссертации. Компетентностный подход также позволяет выделить технологическую (производственную) компоненты и необходимые управлеченческие процессы, обеспечивающие инновационное развития социально-экономических систем разного уровня. Обобщая представленные выше понятия и виды региональных преимуществ, можно выделить следующие взаимосвязи между различными аспектами регионального развития и отличительные черты ИПР. Конкурентные преимущества региона требуют формирования инфраструктуры реализации инновационных процессов, ориентироваться на более высокий уровень технологичности и наукоемкости производств, основываются в рамках со-

временных теорий более всего на инновационных долгосрочных факторах развития региона. ТОР формируют необходимую институциональную среду и условия инвестиционной привлекательности.

Парадигма управления инновационной деятельностью ТОР на основе формирования ИПР, раскрывает новый подход к инновационному развитию региона на принципах и концептуальных положения по формированию и обеспечению инновационных преимуществ региона с выделением территорий опережающего развития как особых территорий инновационного роста, позволяющих достичь лидирующей позиции региона в организации инновационной деятельности; формирование системы управления, обеспечивающей выявление и управление изменениями приоритетов инновационного научно-технологического развития региона; широкое использование компетентностного подхода в подготовке и переподготовке руководителей в органах исполнительной власти, предпринимательском секторе и других организациях, сторонах -участниках инновационной деятельности.

Парадигма формирования ИПР является объективно необходимой основой решения сложнейших задач инновационного развития региона в условиях реиндустриализации. Учитывая невозможность перехода региональной системы на новый уровень развития без воспроизведения промышленного потенциала. Новая постановка проблемы заключается в определении ИПР как глубинных управленческих механизмов и факторов, содействующих интенсивному развитию и технологическому перевооружению промышленности на основе новейшего технологического уклада, одновременно и определяющих достигнутый уровень инновационного развития региона.

ИПР являются одновременно необходимым стержневым механизмом и интегрирующим разные показатели результативности и эффективности модернизации экономики критерием.

В основу понимания ИПР лежит принципиально новый подход к инновационному развитию региона. Традиционный подход строится на также на указанных выше теория инновационного развития, ресурсных концепциях стратегического

развития, теории технологических укладов и экономических циклов, формирования инновационных систем.

Новизна подхода на основе ИПР заключается в особых принципах, закономерностях, выявленных тенденциях развития социально-экономических систем в условиях инновационной экономики.

Современная трактовка ресурсной концепции нашла отражение в концепции динамических способностей (Д. Тиса, Г. Пизано, Э. Шуена и др.), концепции интеллектуального потенциала организации, является необходимой концептуальной основой управления регионом в достижении целей модернизации экономики.

В ней удачно синтезированы основные положения новой институциональной экономической теории, социологии, теории сетей, согласно которым в качестве источников конкурентных преимуществ компаний рассматриваются ее способности эффективно взаимодействовать и изменяться с учетом влияния окружающей среды, ее инфраструктурой и информационным массивом.

Согласно концепции динамических способностей, конкурентные преимущества появляются в результате интеграции процессов взаимодействия на индивидуальном уровне человека (ценности, нормы, модели поведения, установки, традиции), организационном (культура, система ценностей) и межорганизационном [146].

Способность системы к изменениям, технологическим, процессным, организационным инновациям на основе внутренних управлеченческих механизмов – это важнейшее свойство социально-экономических систем, необходимое для их развития, реализации модернизационных изменений экономики.

Новая парадигма формирования ИПР, таким образом, заключается в ценностно-целевых ориентирах инновационного развития региона с учетом выделения ТОР (Рисунок 2.6). ИПР определяют принципиально новую стратегическую установку регионального развития на основе формирования инновационных компетенций и постоянно действующего механизма реализации инновационных процессов на всех уровнях управления региональных экономических систем.

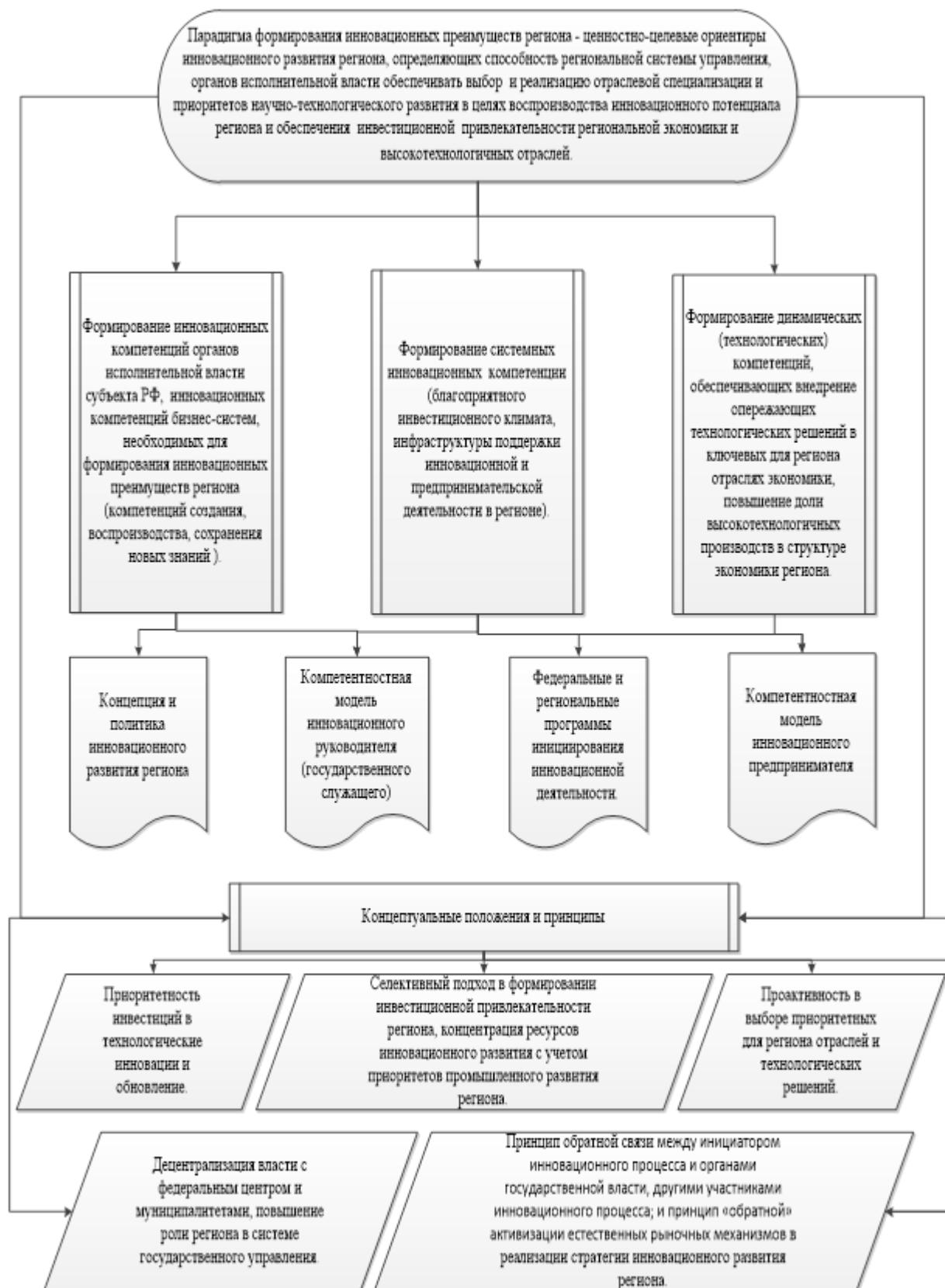

Рисунок 2.6 – Концептуальные положения парадигмы управления инновационной деятельностью ТОР на основе формирования ИПР

Парадигма формирования ИПР базируется на стратегии научно-технического развития региона «снизу-вверх» в противовес реализуемой на сего-

дняшний день надстройки инновационной инфраструктуры, инициируя и развивая естественные рыночные механизмы, воздействуя на уровень спроса и повышая инновационную восприимчивость региональной экономики. Также принципиальное отличие инновационного развития региона на основе ИПР состоит в идентификации и инициации ролей, функций и потребностей участников инновационных процессов всех уровне. Изменения состава участников, ролевое перераспределение, предлагаемое и представленное на Рисунке авторами, позволяет по-новому взглянуть на инновационное развитие региона и является основой реализации наиболее приемлемого сценария его интенсивного индустриального экономического развития. Роль органов государственного управления переориентируется на «владельца», «принципала» инновационного процесса в противовес доминирующей роли инвестора, контролера реализации инновационных процессов. Управление инновационными процессами в условиях ТОР на основе новой парадигмы опирается на следующие методологические принципы: селективность, приоритетность, проактивность, децентрализацию системы управления, коллaborативность и компетентность участников инновационного процесса.

Селективность – это избирательность в реализации инновационной политики региона, основанная на выборе и ранжировании приоритетов технологического развития региона с учетом особенностей территорий опережающего развития, обеспечении финансовыми организационными инструментами поддержки и привлечения инвестиций; сосредоточение ресурсов инновационного развития на отдельных научных и производственных направлениях с учетом передового опыта и технологических решений, тщательный отбор приоритетов промышленного развития региона; сосредоточение ресурсов инновационного развития на принципах и приоритетах экономического развития с учетом традиционно сложившихся технологических направлений региона.

Приоритетность – это значимость ориентиров и уровень целей инновационного научно-технологического развития в стратегии социально-экономического развития региона, определяемый приоритетами опережающего развития его территорий.

Проактивность – это постановка опережающих показателей социально-экономического развития региона на основе дифференциации и учета потенциала развития территорий, широкое применение наиболее передовых технологий. Децентрализация системы управления - это делегирование полномочий по активизации инновационного развития от федерального центра регионам и муниципалитетам с соответствующими фискальными инструментами. Традиционным для успешных практик является такое разделение полномочий, при котором на национальном уровне реализуются научно-техническая и промышленная политики, а региональные органы власти более фокусируются на поддержке малого и среднего предпринимательства и развитии инфраструктуры (Куценко Е.С.).

Коллаборативность – это наиболее эффективное взаимодействие участников инновационной деятельности региона, синергетическое взаимодействие и взаимосвязь компетенций в системе «инновационный руководитель-инновационный предприниматель», формирование эффективной инновационной системы как коллективное усилие на основе взаимодействия государства, предпринимательского сектора, науки и потребителей инноваций.

Компетентность – это наличие необходимых компетенций участников инновационной деятельности как обязательное условие для обеспечения эффективности инновационного процесса в условиях ТОР.

В целях обеспечения эффективности реализации инновационных процессов ТОР необходима обратная связь между инициатором инновационного процесса и органами государственной власти, обратная связь с потребителем инновационного продукта, услуги, процесса как важнейший компонент функционирования системы государственного управления на региональном уровне.

Парадигма инновационного развития региона на основе ИПР включает инициирование активной инновационной позиции органов исполнительной власти с учетом реализуемых инновационных компетенций на всех уровнях и этапах реализации инновационного процесса. Опыт стран, сопоставимых с Россией по уровню развития, показывает, что вмешательство государства нужно для того,

чтобы в сфере частных интересов создать те стимулы к инновациям, которые не генерирует в достаточной степени несовершенная институциональная среда [18].

Иновационный процесс, как объект инвестирования не является финансово привлекательным для частного бизнеса, который в основном ориентирован на получение высокой прибыли в кратчайшие сроки. Таким образом, необходимость участия государства в инновационных процессах обусловлена объективными причинами и связана с особенностью инновационной деятельности как объекта для частного инвестирования. Это подтверждается теоретическими обобщениями и успешной практикой государственно-частного партнерства некоторых странах (США, Германия, Япония и другие), позволившего им добиться значительных результатов в формировании конкурентоспособного бизнеса.

Парадигма управления инновационной деятельностью на основе ИПР включает инициирование активной инновационной позиции органов исполнительной власти с учетом реализуемых инновационных компетенций на всех уровнях и этапах реализации инновационного процесса. Опыт стран, сопоставимых с Россией по уровню развития, показывает, что вмешательство государства нужно для того, чтобы в сфере частных интересов создать те стимулы к инновациям, которые не генерирует в достаточной степени несовершенная институциональная среда [18].

Иновационный процесс, как объект инвестирования не является финансово привлекательным для частного бизнеса, который в основном ориентирован на получение высокой прибыли в кратчайшие сроки. Таким образом, необходимость участия государства в инновационных процессах обусловлена объективными причинами и связана с особенностью инновационной деятельности как объекта для частного инвестирования. Это подтверждается теоретическими обобщениями и успешной практикой государственно-частного партнерства некоторых странах (США, Германия, Япония и другие), позволившего им добиться значительных результатов в формировании конкурентоспособного бизнеса.

Методологические принципы формирования инновационных преимуществ региона обеспечивают реализацию нового подхода к управлению инновационной

деятельностью в условиях ТОР. Методологические принципы формирования ИПР базируются как эволюционных направлениях развития региональных систем, так и на функциональной структуре ИПР. Возможно выделить следующие направления эволюции методологии региональных исследований: · «..расширение круга учитываемых факторов (финансово- кредитные отношения, развитие региональных рынков); · смещение центра тяжести от общих территориальных проблем на региональный уровень; · более полный учёт региональных особенностей и интересов населения; · многокритериальный подход к оценке рациональности развития экономики регионов и размещения производительных сил».

Методологические принципы формирования ИПР основываются на существующих концепциях инновационного развития и аккумуляции отечественного и зарубежного опыта управления инновационной деятельностью в регионе. Особенностью инновационных процессов и управления ими с применением современных управленческих подходов заключается в задействовании широкого круга заинтересованных сторон, учета социально-экономических и научно-технологических факторов в региональном развитии и управлении регионом.

Появление термина и теории «заинтересованных сторон» или «stakeholders» как основных участников хозяйственных процессов, проектной деятельности в 80-е годы позволило систематизировать представление о взаимосвязях участников инновационной деятельности [258]. Под стейкхолдерами или заинтересованными сторонами понимают индивиды, социальные группы, организации, контактные аудитории, которые могут повлиять на достижение стратегических ориентиров. Состав заинтересованных сторон может различаться по степени влияния каждой стороны, атрибутивным признакам, взаимосвязям с другими группами и лицами, ролями и функциями. Формирование ИПР сопряжено с выделением следующих важнейших участников (заинтересованных сторон): инвесторы, в том числе инвесторы в высоко рискованные виды деятельности, научно-технические инновации (бизнес-ангелы, венчурные фонды, финансово-кредитные учреждения и другие участники); органы исполнительной власти на региональном, муниципальном уровне; инновационные предприниматели как предпринимательские

структуры включающие малые инновационные предприятия при научно-исследовательских организациях, предпринимательские структуры, коммерциализирующие научно-технические новшества, имеющие высокий рыночный потенциал, промышленные предприятия, реализующие новые технологические решения, работающие в наукоемких отраслях экономики. Парадигма формирования ИПР строится на новой ролевой структуре и схеме взаимодействия представленных участников процесса формирования ИПР (Рисунок). Изменяется роль органов исполнительной власти, при уровне влияния государственных структур в качестве инфраструктурных компонентов инновационной системы региона определяет их активную позицию в инновационном развитии региона в обеспечении и поддержки, но менее активную в перераспределении ресурсов и определении отраслевых приоритетов региона, помимо прямых инновационных проектов и программ. В условиях создания территорий опережающего развития согласно Федеральному закону N473-ФЗ от 29.12.2014 как территориях, имеющих особое значение для инновационного развития региона. Резидентами ТОР могут стать частные инвесторы, инновационные предприниматели, организации и лица, осуществляющие НИОКР, при условии минимального объема инвестиций - 500 000 рублей, регистрации на территории ТОР и, с учетом других условий. Резиденты ТОР получают исключительные налоговые преференции и пониженные тарифы страховых взносов. В условиях ТОР возникает еще одна заинтересованная сторона с позиции интересов государства. Создается управляющая компания в форме ОАО со 100%-но государственным капиталом в целях осуществления управления и координации деятельности участников ТОР. Помимо этого, закон предусматривает создание «уполномоченного органа», который «будет отвечать за выдачу разрешения на строительство, согласование схемы территориального развития субъекта РФ, контроль за правильностью начисления и уплаты налогов резидентами ТОР (ТОЭСР), предоставление федеральных земель, изъятие земель для нужд ТОР, и «иные предусмотренные настоящим Федеральным законом полномочия». Необходимо учитывать, что без заинтересованности федерального центра создание и функционирование ТОР не будет эффективным, как и без активной позиции со

стороны органов исполнительной власти региональных и муниципальных органов власти, методологического обеспечения в целях реализации инновационной политики региона с учетом инвестиционного потенциала данных территорий.

Следует провести сопоставление *принципов доминирующей парадигмы инновационного развития региона и парадигмы управления инновационной деятельностью ТОР на основе формирования ИПР, что позволит проиллюстрировать востребованность ИПР в региональном управлении и реализации инициатив формирования территорий опережающего развития.*

Ключевым направлением инновационной региональной политики в целях промышленной модернизации и реиндустириализации, является гибкое стратегическое взаимодействие между общественным и частным секторами, которое позволяет выявить информацию о новых бизнес-возможностях и препятствиях для их реализации, а также в ответ на это генерирует изменения в политике и системе регулирования. Опыт стран, сопоставимых с Россией, представленный выше, и другими государствами СНГ по уровню развития, показывает, что вмешательство государства в экономические процессы нужно для того, чтобы в сфере частных интересов создать те стимулы к инновациям, которые не генерирует в достаточной степени несовершенная институциональная среда.

Инновационный процесс, как объект инвестирования не является финансово привлекательным для частного бизнеса, который в основном ориентирован на получение высокой прибыли в кратчайшие сроки. Таким образом, необходимость участия государства в инновационных процессах обусловлена объективными причинами и связана с особенностью инновационной деятельности как объекта для частного инвестирования. Это подтверждается теоретическими обобщениями и успешной практикой государственно-частного партнерства некоторых странах (США, Германия, Япония и другие), позволившего им добиться значительных результатов в формировании конкурентоспособного бизнеса. В большинстве развитых стран доля расходов на научные исследования и первую стадия инновационного цикла составляет 2,5–4% бюджета страны (Германия, Швейцария), и это притом, что основным источником инвестирования в исследования и разработки в

этих странах являются крупные частные корпорации [22]. В России несмотря на то, что средства государственного бюджета на науку очень велики, но доля бюджета значительно меньше, чем в западных странах (составляет 1,16%) [6; 22].

Существуют ряд примеров реализации государственных инвестиций в инновационные проекты через созданные государственные корпорации, созданные в целях повышения эффективности реализации государственной политики. Существует как положительный, так и отрицательный опыт реализации проектов с бюджетом более 300 млн руб. и более крупные проекты «Роснано». Создание и развитие инновационного центра «Сколково» до 2020 года должно составить 502 млрд рублей, из них бюджетные средства - 135,6 млрд руб [14]. Новейший инновационный проект «Иннополис» в республике Татарстан, должны стать саморазвивающимися системами, являясь элементами инновационной инфраструктуры. Инвестирования государства осуществляется также через сеть венчурных фондов, фондов развития в регионах.

Исследование элементов инновационной инфраструктуры представлено в первой главе по ряду регионов-лидеров инновационного развития в РФ. Возникает вопрос разделения роли государства как инвестора, управляющего и потребителя результатов реализуемых инновационных проектов, что влечет за собой необходимость рассмотрения ряда актуальных проблем контроля освоения бюджетных средств, коммерциализации научно-технических разработок и другие проблемы инновационного развития. Стратегия научно-технического инновационного развития с позиции достройки и максимально возможного финансирования за счет бюджета построения инновационной инфраструктуры, активно реализуется, но показывает как свою не эффективность отрицательными примерами и ограниченность условиями экономического и политического кризиса.

Участие государства объективно необходимо с позиции роли инвестора (с учетом совершенствования системы контроля), но более востребованной альтернативой как указано автором выше, является стратегия инновационного развития «снизу-вверх», что определяет более активную инновационную роль государства и роль инновационного предпринимателя и промышленного предприятия как

«потребителя». Данная стратегия в рамках парадигмы формирования ИПР требует активизации и внедрения новых механизмов обеспечения прямой связи предпринимателя, широкой общественности, промышленности с органами исполнительной власти. Данная стратегическая альтернатива научно-технического развития региона и обновлённая позиция органов исполнительной власти, чиновника на местах (новая роль чиновника – инновационного менеджера) и других участников процесса формирования ИПР является основой реализации процессов промышленного инновационного обновления. В Таблице 2.8 представлены основные принципы реализации парадигмы формирования ИПР.

Таблица 2.8 - Сопоставление принципов доминирующей парадигмы инновационного развития региона и парадигмы управления инновационной деятельностью ТОР на основе формирования ИПР

<i>Доминирующая парадигма</i>	<i>Новая парадигма</i>
Централизованная система государственного управления с частичным делегированием ряда функций	Децентрализация системы государственного управления, повышение роли региона в системе государственного управления
Реализация стратегии научно-технического развития региона на основе «достройки» инновационной инфраструктуры	Реализация стратегии научно-технического развития региона «снизу-вверх», активизируя естественные рыночные механизмы
Роль органов исполнительной власти в качестве инвестора, контролера реализации инновационных проектов и программ. Пассивная роль органов государственного управления, с превалированием функции контроля	Активная инновационная роль органов исполнительной власти, чиновника – инновационного менеджера, формирование инновационных компетенций. Роль органов государственного управления как «владельца», «принципала» инновационного процесса
Сосредоточение ресурсов инновационного развития на принципах и приоритетах экономического развития с учетом традиционно сложившихся технологических направлений региона, технологическое обновление	Селективность, сосредоточение ресурсов инновационного развития на отдельных научных и производственных направлениях с учетом передового опыта и технологических решений, тщательный отбор приоритетов промышленного развития региона
Превалирование вертикальных коммуникационных каналов по нисходящим потокам в системе органов государственного управления на региональном уровне, развитые иерархические и бюрократические признаки управления	Обратная связь между инициатором инновационного процесса и органами государственной власти, обратная связь с потребителем инновационного продукта, услуги, процесса как важнейший компонент функционирования системы государственного управления на региональном уровне

Представленные сравнительные характеристики традиционных принципов и стратегии инновационного регионального развития и новой парадигмы формирования ИПР, показывают результативность и своевременность новых принципов управления в рамках концепции ИПР в условиях реиндустириализации экономики. Теоретические и методологическое обеспечение процесса формирования ИПР

требует определения структуры, роли, взаимосвязи компонентов формирования ИПР. Достижение определенного уровня ИПР ставит вопрос об индикаторах ИПР как показателей достижения определенного уровня ИПР как результатов достижения целей инновационного развития региона с учетом формирования инновационной инфраструктуры и повышения инновационной активности данного субъекта РФ. Достижения стратегических целей инновационного развития региона, поставленных в стратегиях инновационного развития на федеральном и региональном уровне сопряжено с разделением ИПР на внутреннюю ценностную и компетентностную компоненту и внешний инструмент - формированием инновационной инфраструктуры региона.

Формирование ИПР возможно только при условии точного определения объектов управленческого воздействия – в данном случае – внутренних элементов ИПР, и учета всего комплекса факторов, влияющих на их формирования, факторов благоприятной инновациям среды (определенной социально-экономической, организационно-правовая и политическая среда, обеспечивающая развитие инновационной деятельности для реализации и увеличения инновационного потенциала региона). В целях исследования сущности и роли ИПР мы понимаем под инновационной средой систему факторов, обеспечивающих формирование и развитие ИПР. ИПР – это саморазвивающаяся система, поэтому компоненты инновационной среды интегрируются в ИПР.

К основным составляющим ИПР, являющимся одновременного и объектом управления и инструментом воздействия на другие элементы хозяйственной системы относятся следующие. Инфраструктура развития ИПР, приоритетные для региона передовые технологии (технологии ИПР), компетенции формирования ИПР. Ресурсная составляющая инновационного потенциала развития региона выступает в качестве объективных условий развития ИПР. Представляет собой своего рода «постоянную переменную» учитываемую в первую очередь в процессе определения ИПР, что наиболее актуально и учитывает специфику регионов сырьевой направленности. Но ресурсная компонента не ограничивается природными ресурсами, а в качестве условий инновационного развития она включает в себя

следующие элементы, имеющие различное функциональное назначение: материально-технические, информационные, финансовые, человеческие и другие виды ресурсов. Человеческий ресурс (капитал, фактор) не просто составляет объективные стартовые условия инновационного планирования как компонент инновационного потенциала, а выступает главной движущей креативной силой в качестве формируемых компетенций ИПР у участников региональных инновационных процессов всех уровней. Следует отметить, что указанная компонента – это не собственно люди и не знания сами по себе (хотя в настоящее время последние из основного условия развития производства превратились в его главный и непременный фактор, перейдя в качественно новое состояние).

Таким образом, человеческий ресурс – это совокупность проинвестированных общественно целесообразных производственных и общечеловеческих навыков, знаний, способностей, которыми владеет человек, которые ему принадлежат, не отделимы от него, и практически используются в повседневной жизни. Немаловажным фактором является то, что указанная компонента оказывает непосредственное влияние не только на ресурсную составляющую инновационного потенциала, но и на внутреннюю и, особенно, результативную.

Результативность формирования ИПР определяется рядом индикаторов, которые будут представлены далее. Результативная составляющая выступает отражением конечного результата формирования компонентов ИПР. Результативный уровень ИПР представляет собой состояние региональных систем, определенное в целевых показателях инновационного развития с получением положительных наибольших социально-экономических эффектов, определяемых увеличением промышленного потенциала региона, увеличением доли наукоемких отраслей в структуре региональной промышленности, повышением инновационной восприимчивости экономики. Результативный уровень определяется также формированием необходимых для дальнейшего инновационного развития региона компетенций.

Концептуально модель формирования ИПР включает в себя внутренний ценностный уровень, внешний – инструментальный и результирующий компе-

тентностный. В рамках системы регионального управления, как правило, протекает весь управленческий процесс, в котором участвуют все органы исполнительной власти – федеральные, региональные, муниципальные. Важно выстроить все необходимые компоненты на каждом уровне, но с учетом региональной роли в условиях реиндустириализации экономики требуется выработка специальных управленческих механизмов, направленных на инновационное развитие. Формирование моделей инновационного поведения и соответствующих компетенций у всех участников формирования ИПР – чиновников, потенциальных и реальных предпринимателей, руководителей всех уровней в управлении промышленными предприятиями и других участников инновационных процессов.

В целях адекватного функционирования административно-территориальных образований требованиям нового уровня, достижения ИПР, система управления развитием региона, включая необходимый для формирования ИПР управленческий механизм, должны своевременно, качественно и эффективно инициировать и реализовывать инновационные процессы. В рамках парадигмы ИПР наиболее целесообразно рассматривать систему управления развитием региона, а не функционирования. ИПР включая также управленческие механизмы и функции, но направленные на воспроизведение новых знаний, является источником и основой развития системы, определяют предпосылки и возможности для перехода региональной системы на новую ступень ее совершенствования и развития. Следовательно, для обеспечения инновационного развития региона необходимо формирование ИПР.

Выводы по главе 2

1. Объективно необходимые процессы технологической трансформации российской экономики актуализируют роль инноваций в решении задач диверсифицированного роста экономики, развития промышленного потенциала, увеличения доли наукоемких технологий с высоким уровнем переработки сырья, что определяет развитие соответствующего кадрового и управленческого компонента. Заслуживает внимания индустриализация СССР, происходившая в тридцатые годы прошлого ве-

ка, опыт других стран, таких как Япония, Корея, Сингапур. Определена роль инновационных преимуществ региона в условиях реиндустириализации как основы диверсифицированного развития экономики регионов сырьевой направленности.

2. Понятие «преимущество региона» многогранно и многоаспектно трактуется с позиции экономической теории как абсолютные, сравнительные, конкурентные. Роль научно-технического прогресса как важнейшего элементы инновационного развития региона рассматривался в эволюции подходов экономистов классиков и неоклассиков с позиции экзогенного и эндогенного фактора. Эндогенная роль научно-технического прогресса в воззрениях «созидающего разрушения» Йозефа Шумпетра, П. М. Ромера и Ч. Джонса и других ученых, разделяется исследователями экономического развития последние 30-40 лет. Научно-техническая сфера рассматривается в тесной связи со всеми социально-экономическими эффектами и процессами инновационного развития экономики, воспроизведения инновационного потенциала региона, что определяет ведущую роль данного компонента как внутреннего глубинного ресурса устойчивого конкурентного превосходства и развития экономики региона.

3. Инновационные преимущества региона (ИПР) являются теми глубинными причинами, факторами долгосрочной конкурентоспособности и структурной перестройки экономики в сторону высокотехнологичных, наукоемких отраслей и соответствующего организационно-административного обеспечения. Компоненты ИПР является основой построения необходимой системы управления инновационной деятельностью ТОР.

4. Инновационные преимущества региона (ИПР) - это превосходство региона по организационно-административным условиям, включающим способность и готовность органов исполнительной власти, осуществлять эффективную инновационную деятельность, воспроизводить инновационный потенциал региона и обеспечивать инвестиционную привлекательность высокотехнологичных отраслей.

5. Территории опережающего развития (ТОР), являясь закономерным и объективно необходимым явлением, обладают значительным потенциалом экономи-

ческого роста и инновационного развития, требуют специальных управленческих подходов и методологического инструментария реализации новых стратегических инициатив и региональной политики. Элементы ИПР, выделенные на основе наиболее успешного опыта инновационного развития российских регионов, позволяют сформировать необходимую модель инновационной политики региона, инструментарий формирования ТОР.

6. ИПР определяют инновационную «предрасположенность» региональных экономических систем и инновационную восприимчивость экономики региона. ИПР являются основой достижения долгосрочных конкурентных преимуществ региона, но это не сводит их сущность лишь к факторам инновационной региональной среды как среды благоприятствующей инновациям. ИПР – это целенаправленно формируемая система и управленческие механизмы.

7. ИПР - способность и готовность субъектов региона и органов исполнительной власти осуществлять эффективную инновационную деятельность, воспроизводить инновационные потенциал региона и обеспечивать инвестиционную привлекательность высокотехнологичных отраслей.

8. Технологическое превосходство региона определяется степенью развитости приоритетных и максимально адаптивных промышленных технологий, уровнем технологического обновления, промышленности, внедрением наиболее передовых технологических решений, позиционирующих данный регион в качестве «идейного лидера» с опережающей стратегией развития. Основные современные тенденции технологического развития в условиях реиндустириализации: конвергенция технологий; гибкость технологий; универсальность и глобальность технологий; мультидисциплинарность технологий; наукоемкость технологий, возрастание доли высокотехнологичных отраслей, появление прорывных инноваций.

9. Формирование компонентов ИПР в достижении лидирующих показателей инновационной активности региона, эффективности и результативности инновационной деятельности, реализации поставленных целей социально-экономического развития ТОР и использования их потенциала.

10. Парадигма управления инновационной деятельностью ТОР раскрывает новый подход к инновационному развитию региона на принципах и концептуальных положения по формированию и обеспечению инновационных преимуществ региона с выделением территорий опережающего развития как особых территорий инновационного роста, позволяющих достичь лидирующей позиции региона в организации инновационной деятельности; формирование системы управления, обеспечивающей выявление и управление изменениями приоритетов инновационного научно-технологического развития региона; широкое использование компетентностного подхода в подготовке и переподготовке руководителей в органах исполнительной власти, предпринимательском секторе и других организациях, сторонах -участниках инновационной деятельности. Концептуальную структуру ИПР можно представить в виде пяти функциональных подсистем, каждая из которых реализует и взаимодействует с другими подсистемами в целях формирования ИПР. Подсистемы при этом выделяются по функциональным системообразующим признакам и делятся на ментальную, культурную, компетентностную, технологическую, институциональную, инфраструктурную, традиционную подсистему региона.

Глава 3 КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНА

3.1 Концептуальный подход к организации инновационной деятельности на территории, опирающийся на выявление развитие инновационных преимуществ региона

На рубеже XX-XXI веков начали развиваться процессы, изменившие основной вектор экономического развития и формирующие экономики нового типа, в которой сектор знаний играет решающую роль, а производство знаний является источником экономического роста. Доминантой экономического роста становится нематериальные активы, знания, новые технологии и организационные формы, позволяющие воспроизвести и реализовать инновационный продукт. Инновации превращаются в стратегический фактор успеха на всех уровнях социально-экономических систем, влияют на структуру и потенциал общественного производства, видоизменяют экономическую организацию общества, стабилизируют социальную ситуацию в стране. В этой связи, приобретает особое значение исследование инструментария и концептуальных подходов к формированию инновационной политики региона.

Инновационная политика представляет собой компонент социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к инновационной деятельности, включает цели, направления, формы деятельности органов государственной власти, более всего в поддерживающей и обеспечивающей роли в области научно-исследовательской деятельности и реализации, коммерциализации ее деятельности. Под региональной инновационной политикой понимается совокупность установленных целей и приоритетов развития научно-инновационной деятельности в регионе, путей и средств их достижения на основе взаимодействия региональных и федеральных органов управления [55].

Инновационная политика в узком понимании – совокупность государственных решений, прямо или косвенно влияющих на инновационный процесс в предпринимательском секторе. Одним из документов, регулирующим вопросы инновационной политики на региональном уровне является стратегия инновационного

развития региона или стратегия социально-экономического развития, включающая весь спектр вопросов инновационной деятельности на региональном уровне. Также в перечень нормативно-правовых документов входят региональные законы об инновационной деятельности, целевые программы, положения о специализированных органах, постановления и другие документы.

Инновационная стратегия¹ – документ, отражающий настоящее состояние и потенциально возможное, результативное будущее состояние инновационной системы в регионе или муниципалитете. Определяя инновационную эффективность региона и его инновационные преимущества, необходимо вспомнить некоторые определения инноваций, раскрывающие сущность и роль этого фактора для национальной экономики. Б. Санто считает, что инновация – это такой общественный – технический – экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий, и в случае, если она ориентируется на экономическую выгоду².

И. Шумпетер трактует инновацию как новую научно-организационную комбинацию производственных факторов, мотивированную предпринимательским духом [117]. В соответствии с международными стандартами Осло инновация – конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке [79].

Твисс, Г. Менш раскрыли роль инновации, как фактора обновления и развития социально-экономических систем, перехода на новый качественный уровень после этапа «технологического пата» [103]. П. Друкер определяет инновацию как процесс – не управление изменениями, а целенаправленный поиск изменений, которые может использовать предпринимательство [29]. Анализ многочисленных трактовок данного понятия позволяет выделить важнейшие характеристики и роль инноваций в системе регионального управления. Инновации, являясь и фактором, и результатом наиболее благоприятного сценария экономического разви-

¹ Например, стратегия инновационного развития Российской Федерации и Красноярского края [Стратегия инновационного развития Красноярского края на период до 2020 года «Инновационный край – 2020» [Электронный ресурс]. URL:http://www.krskstate.ru/innovation_science/strategy/0/print/yes(дата обращения: 06.08.2016); Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20120210_04/(дата обращения: 04.08.2016).

² Санто Б. Инновация как средство экономического развития. М.: Прогресс, 1990. 296 с.

тия региона, отражают возможности и потребности предпринимательского сектора, спроса на инновационную продукцию. Инновационная активность, показатели инновационной результативности региональной экономики, уровень воспроизведения и потребления инновационной продукции, свидетельствует о рыночном потенциале и возможностях практической реализации новшества. Что уже подтверждает уровень экономического развития региона. Инновация рассматривается и как фактор повышения конкурентоспособности продукта, организации, экономики региона и всецело страны, в тоже время, воспроизводство инноваций рассматривается и как результативность экономических систем¹. Конкурентоспособность социально-экономический систем, в свою очередь, представляет собой способность, умение опережать, соперничать (от латинского *concurre* «сталкиваться», «соперничать»²) в достижении поставленных целей. Ряд российских исследователей [101; 100; 116; 107] Татаркин А. И., Селезнев А. З., Шеховцева Л. С. связывают конкурентоспособность с возможностью региона, в том числе, благодаря процессам саморегулирования и государственного регулирования экономики, достигать высокие социально-экономические показатели развития, обеспечивать высокий уровень жизни населения.

Понятие «конкурентоспособность страны» впервые ввел М. Портер [64]. Принционально отметить, что в современной экономической ситуации, конкурентная борьба все больше смещается в сторону создания и освоения новых знаний, что во многом определяет возрастание роли государства. Задач органов власти состоит в том, замечает М. Портер, чтобы выступать в роли катализатора и искателя нового; руководство должно стимулировать бизнес к повышению своих стремлений и движению к более высоким уровням конкуренции. М. Портер подтверждает, что: «Ведущая к успеху политика правительства – эта та политика, ко-

¹ В ежегодных докладах ВЭФ (World Economic Forum) озвучивается индекс глобальной конкурентоспособности Global Competitiveness Index, GCI, включающий в качестве субиндекса оценку уровня инновационного потенциала экономики. Всемирный экономический форум определяет национальную конкурентоспособность как способность страны и ее институтов обеспечивать стабильные темпы экономического роста, которые были бы устойчивы в среднесрочной перспективе [World Economic Forum: The Global Competitiveness Report 2015–2016. [Электронный ресурс]. - URL: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf (дата обращения: 05.08.2016)].

² Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.

торая создает среду, в которой компании могут достигать конкурентных преимуществ, – а не та, при которой правительство непосредственно вовлекается в сам процесс»¹. Ряд других исследователей также определяет конкурентоспособность региональной экономики как ее системную «способность» [27] к устойчивому развитию, так как это способность достигать требуемого уровня и состояния, определяемого стратегическими целями. Сущность конкурентоспособности социально-экономических систем как их способность генерировать знания и развиваться и понимание инноваций как фактора конкурентоспособности экономики, таким образом, делает возможным концептуально позиционировать инновационные преимущества региона (ИПР) как основу достижения наивысшего уровня конкурентоспособности экономики. Региональные системы, обладающие ИПР становятся лидерами не только в достижении показателей, традиционно считающихся показателями инновационной результативности, но и лидерами по основным показателям качества жизни населения, инвестиционной привлекательности [77]. В тоже время, есть исследования, позволяющие судить о том, что благоприятная социально-экономическая ситуация не является гарантией высокой инновационной результативности [82; 102], которая более зависит от инфраструктурной и институциональной поддержки научно-исследовательского и предпринимательского сектора экономики.

Инновационная политика региона должна выстраиваться и встраиваться в систему формирования ИПР, выступая в качестве целевых ориентиров, инструментария и руководства для всех уровней региональных органов государственной власти, предпринимательского сектора экономики, играющего особую роль в определении приоритетов отраслевого и технологического развития, общества и других контактных аудиторий и групп влияния.

Предпринимательское сообщество в рамках реализации современной модели инновационной политики на основе ИПР выполняет функцию генерации инновационных инициатив, определения приоритетов регионального развития с учетом широкой общественности и социальной эффективности, а государство обес-

¹ Портер М. Конкуренция: Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. С. 194–195.

печивает реализацию данных инновационных направлений необходимыми ресурсами, инфраструктурой, соответствующими финансовыми нефинансовыми инструментами поддержки, организационными условиями. Предпринимательский поиск инновационных идей становится определяющим механизмом обеспечения эффективности реализации инновационных проектов и программ. Воздействие фактора НТП, появление новейших технологических решений должно рождать естественную мотивацию бизнеса к их практическому внедрению, что должно обеспечить инвестиционную привлекательность профильных отраслей. Данный путь является необходимым решением проблемы инновационной невосприимчивости экономики. По результатам российских и зарубежных исследований отечественный предпринимательский сектор сталкивается со следующими ограничивающими его развитие факторами [25; 158] избыточное налоговое давление, дефицит спроса, неопределенность экономической ситуации в стране, высокая стоимость банковских кредитов, а также недостаточная обеспеченность предприятий финансовыми, кадровыми и материально-техническими ресурсами – главные факторы, ограничивающие деятельность предприятий ключевых секторов российской экономики и тем самым оказывающие негативное влияние на рост российской экономики; зарубежные эксперты отмечают коррупцию, плохое качество дорог, неразвитость финансового рынка и другие барьеры для развития бизнеса в Российской Федерации¹.

В данных условиях необходимо учитывать существующие проблемы мотивации и реализации предпринимательского поиска инновационных инициатив и задействовать другие компоненты ИПР. Компенсировать недостаточное использование данного механизма полностью невозможно, как отмечается в зарубежных исследованиях и успешном опыте его реализации в странах ЕС на примере стратегии «умной специализации» региона [149]. Возможно усилить систему госзаказа инноваций

¹ На первом месте среди ключевых проблем развития российского бизнеса отмечается рост дефицита спроса. Степень негативного воздействия этого фактора зависит от отрасли, к которой относится та или иная компания. Так, в первом квартале 2014 года дефицит спроса считали основным фактором уязвимости своих организаций 62% руководителей оптовых предприятий, 47% руководителей промышленных предприятий, 45% руководителей розничных предприятий и 39% предпринимателей, оказывающих различные виды услуг. Высокий уровень налогообложения – вторая, после дефицита спроса, ключевая проблема развития российского бизнеса.

онной продукции, региональные системы на основе функционирования региональных инновационных кластерных структур и других элементов инфраструктуры.

Таким образом, несмотря на то, что в сфере фундаментальных исследований национальный уровень (или даже наднациональный в случае с Европейским Союзом) управления видится вполне обоснованным, для прикладных исследований и стимулирования инновационной активности уровень региона все чаще признается более подходящим [157]. Необходимо уточнить регион в качестве точки приложения усилий в целях инновационного развития. Регион не всегда должен пониматься как синоним единицы административно-территориального деления страны, так как такая единица может оказаться неоптимальной с экономической точки зрения. Одним из наиболее распространенных способов идентификации регионов является нормативный, связанный с территориального планированием в рамках административно-территориального устройства государства. В этом случае регион определяется в законодательно установленных административных границах и представляет собой административно-территориальное образование, субъект РФ [40]. Регион может быть выделен в глобальном, мезо-, мега-, международном, национальном, внутригосударственном, микро-, локальном аспекте [108]. Существуют экспертные оценки, согласно которым минимальная численность населения в регионе, претендующим на активное участие в международной экономике в качестве производственного центра или потребительского рынка составляет 5–7 млн чел [43]. Столь высокая численность населения связана также с признанием важности городов и агломераций для стимулирования экономического развития. Ведущие российские эксперты в сфере пространственного развития рекомендовали укрупнить российские регионы, общее число которых не должно превышать 30 [23]. С одной стороны, наблюдается тенденция глобализации, связанная с упразднением географических и исторически сложившихся границ, с другой стороны – процесс регионализации в рамках инновационной и научно-технической политики, даже в странах, известных своей централизацией. Процесс регионализации затронул и Российскую Федерацию, объединение регионов с целью оптимизации и повышения эффективности экономической политики, прово-

димое властью сопряжено с одновременным процессом формирования Региональных инновационных систем (РИС). С учетом принципов умной специализации в 2012 году Министерство экономического развития Российской Федерации приступило к реализации первой национальной программы поддержки кластеров, в рамках которой было отобрано 25 pilotных инновационных территориальных кластера, которые на разном уровне, но уже функционируют в ряде регионов России. Правительством России утвержден перечень базовых технологических платформ, запущены программы развития региональных инновационных кластерных структур¹. Среди инструментов инновационной политики региона следует отметить кластерные структуры².

В результате образования кластерных структур повышается инвестиционная привлекательность региональной экономики, увеличивается приток квалифицированной рабочей силы, развивается научно-исследовательский потенциал территории охвата кластера. Но, главное – кластерные структуры формируют необходимые условия коммерциализации научных разработок, позволяя привлекать субъекты малого и среднего предпринимательства. Кластерные структуры позволяют аккумулировать научно-исследовательский, промышленный и ресурсный потенциал, в приоритетном отраслевом и технологическом направлении развития региона, поэтому являются наиболее используемым инструментом инновационной политики в странах Европейского союза (ЕС) [148]. Началом кластерной политики в инновационной сфере в России можно неформально считать 2006 г. с момента создания технико-внедренческих зон (ТВЗ), хотя в то время они и не назывались кластерными структурами, но должны были выполнять такие же

¹ В главе 1 исследуются и приводятся примеры по ряду регионов Российской Федерации с указанием приоритетных на данный момент отраслевых технологических направлений развития (таблица).

² В главе 2 кластерные структуры рассматриваются как элемент организационной среды формирования ИПР; в определении М. Портера: «Кластеры – это концентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний... конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу» [Портер М. Конкуренция. М.: Издательский дом «Вильямс». 2001. С. 259. Porter Michael E. Location, Competition and Economic Development: Local Clusters in a Global Economy // Economic Development Quarterly 14, no. 1, 2000. P. 15–34.]. «Территориальные кластеры – объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. При этом кластеры могут размещаться на территории как одного, так и нескольких регионов» [Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747> (дата обращения: 05.08.2016)].

функции. За рубежом, в странах ЕС кластерной политики уделяется особое внимание на протяжении уже длительного периода времени. Кластеры стали стержневой идеей новой концепции «умной специализации» региона, которая была предложена в 2009 г. экономистами Д. Фореем, П. Давидом и Б. Холлом [149]. «Умная специализация» (smart specialization) теперь лежит в основе инновационной политики Европы, концепция возводится на уровень общеевропейской политики. В будущем только те регионы смогут претендовать на поддержку из ресурсов ЕС, которые определили свою «умную специализацию».

«Умная специализация» подразумевает выявление сильных сторон и развитие конкурентных преимуществ регионов на основе существующей структуры региональной экономики. Основное отличие «умной специализации» от традиционного подхода к инновационной политики региона – это опора на «процессе раскрытия предпринимательского потенциала» [149].

Умная специализация решает проблему выбора приоритетных сфер вложения региональных и муниципальных ресурсов, путем предоставления возможности их определения предпринимательскому сектору экономики. Связующим звеном и необходимым условием реализации интересов всех заинтересованных сторон (широкая общественность, население данной территории, органы государственной власти, бизнес, инвесторы, научно-исследовательские и образовательные учреждения) являются новые организационные формы такие как кластерные структуры, позволяющие достигать целевые ориентиры инновационной политики региона.

Как уже отмечалось ранее, распределение инновационной активности между регионами характеризуется фундаментальной неравномерностью [138; 43]. Особенности и неравномерность инновационного развития в субъектах Российской Федерации, исследование факторов успеха регионов – инновационных лидеров¹ позволили выявить составляющие ИПР как превосходство региона в его способности достигать потенциально возможных результатов инновационной деятельности, целевых ориентиров инновационной политики. Российский предпринимательский кластер

¹ Исследования представлены в 1-й главе диссертации.

нимательский сектор не обладает еще достаточными возможностями и мотивами вовлечения в инновационные процессы и взаимодействия со сферой НИОКР, что обосновывается меньшим в сравнении с европейскими странами объемом инвестициями в научно-исследовательскую сферу именно предпринимательским сектором экономики (Рисунок 3.1¹), несмотря на стремления руководства страны активировать инвестиционную активность частного сектора. ИПР включают необходимые дополняющие компоненты, позволяющие адаптировать и интегрировать слагаемые «умной специализации» в систему управления инновационным развитием российских регионов. Инструменты инновационной политика региона на основе концепции ИПР представлены на Рисунке 3.1.

Рисунок 3.1 – Элементы инновационной политики региона на основе ИПР

Первый блок образуют инструменты, позволяющие осуществить поиск приоритетных научно-технологических направлений инновационного развития региона, позволяет сформировать региональную способность быстрого реагиро-

¹ Научный потенциал и инновационная активность в России: Статистический сборник. Вып. 8 / под ред. Е. В. Семёнова. М.: Языки славянской культуры: Знак, 2014. 240 с.

вания, гибкость организационных управленческих структур. Существующая инновационная политика Российской Федерации ориентирована на построение и финансирование высокотехнологичного сектора экономики, что сопряжено с необходимостью эффективного расходования ограниченных бюджетных средств на федеральном, и прежде всего, региональном уровне. Необходимая децентрализация в целях достижения высоких результатов инновационной деятельности региона (выступает в качестве исключительных компетенций как компонент ИПР, уровень и положительный опыт «самостоятельности» административно-хозяйственной единицы, децентрализация власти на уровне федеративного центра, региона и муниципалитетов). На практике, важно не столько делегирование полномочий, сколько ресурсная возможность осуществления данных полномочий и фискальная децентрализация¹. Данные аспекты еще более актуализируют необходимость определения точек приложения административных усилий по реализации инновационной политики региона. Формирование экспертных сообществ, организационных условий, необходимой методологической и методической базы поиска научно-технологических и социальных приоритетов развития региона позволяет получить весь спектр положительных социальных и экономических эффектов от инновационной деятельности, повысить уровень инвестиционной привлекательности высокотехнологичных отраслей экономики региона.

Предпринимательский выбор как наиболее эффективный механизм поиска приоритетов регионального развития, может быть в направлении низкотехнологичные отрасли или сферы услуг, но таких, где вложения в исследования и разработки будут способствовать промышленному развитию региона и смогут дать импульс развитию других секторов экономики. Партиципативность и учет

¹ В истории политики централизации и децентрализации власти в отечественной экономике были как положительные (опыт Республики Татарстан, рассматриваемый в 1 главе диссертации), так и отрицательные примеры. Например, ситуация с налоговыми полномочиями регионов и муниципалитетов в России не всегда была такой. Регионы и муниципалитеты получили широкие права в налоговой сфере в начале 1990-х гг., но уже ко второй половине 1990-х годов стали очевидными недостатки проводимой властями на местах налоговой политики. Поскольку именно эти недостатки являются в текущий момент аргументами против расширения прав регионов и муниципалитетов в налоговой сфере, то о них стоит сказать. Предоставление регионам и муниципалитетам права вводить собственные налоги имело в основном негативные последствия. Прежде всего число действующих в России налогов стало быстро расти. По оценкам, их количество к 1996 г. достигло 200. Это привело к резкому ухудшению налогового климата. Более того, региональные и местные власти нередко шли на нарушения федерального законодательства [Кузнецова О. В. Полномочия регионов и муниципалитетов в налоговой сфере // Проблемный анализ и государственное управленческое проектирование: политология, экономика, право. 2012. № 6. С. 98–104].

социальных приоритетов повысит положительный отклик в решении приоритетных социально-значимых задач, стоящих перед органами исполнительной власти, позволит учесть возможные негативное влияние предпринимательских и государственных инициатив, развития промышленных объектов на качество жизни населения данной территории субъекта РФ. В спектр методик, используемых на этапе определения приоритетов инновационной политики региона, входит наиболее известный «научно-технологический Форсайт»¹, методы прогнозирования, социальных и маркетинговых исследований. Возникает основа и системные возможности реализации политики «быстрого реагирования»².

Второй блок инструментов инновационной политики на основе концепции ИПР позволяет сформировать необходимые инновационные компетенции, обеспечить кадровый потенциал системы управления инновационной деятельностью региона. Воспроизводство и сохранение знаний как необходимый этап инновационного процесса в региональных социально-экономических системах включает накопление знаний каждым отдельным индивидом, участвующим в инициации и реализации инновационного решения, управлением на всех уровнях власти, обеспечивающим и реализующим данное решение; также включает накопление опыта, системной работы, сохранения лучших успешных практик регионального управ-

¹ Используются Метод Делфи, технологических дорожных карт. «Форсайт – это систематические попытки оценить долгосрочные перспективы науки, технологий, экономики и общества, чтобы определить стратегические направления исследований и новые технологии, способные принести наибольшие социально-экономические блага». [International Handbook on Foresight and Science Policy: Theory and Practice. Edward Elgar, 2007. Соколов А.В. Форсайт: взгляд в будущее // Форсайт. 2001. № 1 (1). С. 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://foresight.hse.ru/data/380/621/1234/Whatforesight.pdf> (дата обращения: 05.08.2016)]. Как пример осуществления научно-технологического прогнозирования инновационного развития и выработки общенациональных приоритетов в сфере исследований и разработок можно рассматривать утвердившуюся в Японии методику научно-технического прогнозирования. Начиная с 1971 г. регулярно, один раз в пять лет, подготавливается и публикуется прогноз научных и технических достижений на предстоящий 30-летний период. Его материалы широко используются разработчиками научно-технической политики страны, научно-исследовательскими институтами и лабораториями, учебными заведениями, а также в предпринимательской сфере. Большое внимание к ним проявляется за рубежом, в целях сопоставления оценок, представленных в японских прогнозах, с результатами национальных исследований мирового инновационного процесса. В 2005 г. Национальный институт научно-технической политики опубликовал результаты работы над очередным прогнозом - на период до 2035 г. В отличие от предыдущего прогноза в нем было четко выделено 130 конкретных инновационных направлений развития страны [Денисов Ю. Д. Эффективность японских научно-технических прогнозов. 9 [Электронный ресурс]. URL: http://istina.msu.ru/media/publications/article/c5e/f0a/14793192/Rus_Japan_Conf_2015.pdf (дата обращения: 10.08.2016); Dr. Kerstin Cuhls The 8-th Science and Technology Foresight Survey. Tokyo, 2005, р. 88. https://ec.europa.eu/research/agriculture/scar/pdf/scar_foresight_science_and_technology_en.pdf (дата обращения: 10.08.2016)].

² Национальная научно технологическая политика «быстрого реагирования»: рекомендации для России [Электронный ресурс]. URL: http://www.ranepa.ru/docs/Nauka_Konsalting/ntp-doklad.pdf; <https://foresight.hse.ru/data/380/621/1234/Whatforesight.pdf> (дата обращения: 10.08.2016).

ления¹, работы органов исполнительной власти, успешной реализации бизнес-проектов в инновационной сфере. Инфраструктурная – обеспечивающаяся составляющая в форме инновационных кластерных структур обеспечивает необходимые организационные условия формирования контактов, коммуникаций, взаимосвязей, концентрации необходимых ресурсов и компетенций. Кластерная составляющая позволяет воссоздать необходимые организационные условия формирования элемента неявных знаний, системную способность их воспроизведения, способность региональной системы развиваться и достигать наивысших показателей целевых стратегических установок инновационной политики региона, занять позицию инновационного лидера.

Модели инновационной политики региона. В Таблице 3.1. представлено сравнение моделей инновационной политики ряда стран с новой европейской стратегией «умной» специализации» региона и моделью инновационной политики на основе концепции ИПР.

Выделены следующие ключевые характеристики инновационной политики: преобладающий механизм получения новых знаний; преобладающий механизм формирования приоритетов (отбора научно-технологических и отраслевых направлений инновационного развития региона); уровень поддержки и координации с предпринимательским сектором экономики; уровень международной кооперации в сфере высоких технологий; развитие инновационных кластерных структур; уровень участия государства в финансировании НИОКР (внутренние источники финансирования); степень децентрализации власти в управлении инновационной политикой. Ярко выделяется баланс доли участия государства и предпринимательского сектора в финансировании НИОКР

¹ Например, Агентство стратегических инициатив (АСИ) реализует проекты, конкурсы, формирует рейтинги лучших управленческих практик на региональном и муниципальном уровне (<http://asi.ru/>); Рейтинговое агентство «Эксперт РА» (<http://raexpert.ru>).

Таблица 3.1 – Сравнение моделей инновационной региональной политики

<i>Ключевые характеристики модели инновационной политики</i>	<i>Американская модель</i>	<i>Японская модель</i>	<i>Европейская модель (стратегия «умной специализации» региона)</i>	<i>Российская модель</i>	<i>Модель инновационной политики на основе ИПР</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>
Преобладающий механизм получения новых знаний.	Воспроизведение знаний (развитие широкого партнерства между федеральным правительством, корпоративным и академическим секторами). в сфере развития науки и технологий, популяризация научно-исследовательской сферы, привлечение молодежи).	Покупка знаний (покупка технологий, закупки за рубежом соответствующего оборудования, патентов, лицензий и ноу-хаяу).	Воспроизведение и покупка знаний (развитие национальной научно-исследовательской инфраструктуры на основе финансирования и поддержки органами государственной власти, так и кооперации с предпринимательскими структурами, финансирование предпринимательским сектором экономики; также покупка имеющих высокий рыночный потенциал перспективных технологических решений; ориентация на снижение участия государства в НИОКР).	Воспроизведение знаний (развитие национальной научно-исследовательской инфраструктуры на основе финансирования и поддержки органами государственной власти). с предпринимательскими структурами, финансирование предпринимательским сектором экономики; также покупка имеющих высокий рыночный потенциал перспективных технологических решений; ориентация на снижение участия государства в НИОКР).	Воспроизведение и покупка знаний (развитие национальной научно-исследовательской инфраструктуры на основе финансирования и поддержки органами государственной власти, так и кооперации с предпринимательскими структурами, финансирование предпринимательским сектором экономики; также покупка имеющих высокий рыночный потенциал перспективных технологических решений; ориентация на снижение участия государства в НИОКР).
Преобладающий механизм формирования приоритетов (отбора научно-технологических и отраслевых направлений инновационного развития региона).	Формирование широкого набора научно-технологических направлений с определением технологических приоритетов с учетом достижений национальной фундаментальной науки и стремлением охватить большинство перспективных технологических направлений (некоторая «распыленность»). и национальными	Формирование широкого набора научно-технологических направлений с определением технологических приоритетов (селективный подход). Активная роль правительства с привлечением экспертов сообществ, «научно-технологический Форсайт». Механизм «дорыночной» конкуренции, стимулирующийся органами государственной власти.	Предпринимательский поиск (entrepreneurial discovery), предпринимательские «открытия». Выбор из ограниченного числа приоритетов на основе учета особенностей и возможностей региона и международной специализации.	Приоритетные направления развития науки, технологий и техники Российской Федерации Перечень критических технологий Российской Федерации в форме перечня перспективных технологий и технологических платформ (утверждаются правительством с участием экспертных групп, «научно-технологический Форсайт»)	Активная роль региональных органов исполнительной власти в организации процессов генерации и отбора инновационных предпринимательских инициатив с задействованием объектов региональной инновационной инфраструктуры (стимулирование участия бизнеса в наукоемких сферах экономики, НИОКР; формирование инновационных компетенций управленческих кадров в целях формирования реестра научно-технологических приоритетов развития региона; учет социальных факторов и приоритетов).

Продолжение таблицы 3.1

1	2	3	4	5	6
Уровень поддержки и координации с предпринимательским сектором экономики	Предпринимательская свобода, высокий уровень поддержки предпринимательских инициатив. В отношениях государства и предпринимательского сектора прослеживается интенсивное партнерство и сотрудничество. Развитый институт инновационного предпринимательства, программа поддержки бизнеса в научной сфере. Поддержка предпринимателей на начальном этапе организации бизнеса. Повышение квалификации управленческих кадров предпринимательского сектора экономики.	Предпринимательская свобода, высокий уровень поддержки предпринимательских инициатив. Стимулирование обновления производственных мощностей, повышение технического обновления, повышение квалификации кадров (компенсация затрат на обучение кадров). Многоуровневая поддержка предпринимательского сектора экономики.	Предпринимательская свобода, высокий уровень поддержки предпринимательских инициатив.	Использование инструментов стимулирования взаимодействия научных, образовательных организаций и бизнеса в инновационной сфере, в рамках формирования технологических платформ.	Развитие института инновационного предпринимательства, координация действия органов исполнительной власти в целях поддержки предпринимательского сектора экономики на каждом этапе реализации инновационного процесса.
Уровень международной кооперации в сфере высоких технологий.	Базируется на международной кооперации в сфере высоких технологий с целью развития собственной базы НИОКР, продвижения на зарубежных рынках.	Высокий уровень межотраслевых связей и международной кооперации; заимствование наиболее передовых технологических решений, продвижение на зарубежных рынках.	Высокий уровень межотраслевых связей и международной кооперации с учетом региональных приоритетов и международной специализации региона.	Высокий уровень межотраслевых связей и международной кооперации с целью развития собственной базы НИОКР, продвижения на зарубежных рынках.	Стимулирование международного сотрудничества в сфере высоких технологий с целью формирования инновационных компетенций с учетом региональных приоритетов и возможностей специализации в высокотехнологичных отраслях.

Продолжение таблицы 3.1

1	2	3	4	5	6
Развитие инновационных кластерных структур	Кластерные структуры являются основой формирования региональной инновационной политики. Отличительная черта кластера - высокий уровень партнёрства и ориентация на коммерциализацию НИОКР. Задача формирования и укрепления региональных инновационных кластеров в США была поставлена в число важнейших национальных приоритетов	Кластерные структуры формируются с учетом зарубежного опыта, направленностью на укрепление партнерских отношений между предпринимательским сектором, научно-исследовательскими организациями и органами государственной власти; кластерные структуры создаются не вmono, а в смешанных отраслях с целью реализации наиболее передовых технологических решений	Развитие кластеров - центральный элемент и основа стратегии; формирование кластерных структур мирового уровня и создание платформ для межотраслевых связей в регионе и за его пределами, что способствует специализированной технологической диверсификации.	Реализуется программа поддержки инновационных территориальных кластеров; отбор 25 пилотных образований для формирования и развития инновационной инфраструктуры, целью которых обеспечить создание платформ для межотраслевых связей в регионе и за его пределами, что способствует специализированной технологической диверсификации.	Развитие кластерных структур как элемент инфраструктуры, стимулирование кооперации научно-исследовательской сферы и бизнеса
Уровень участия государства в финансировании НИОКР (внутренние источники финансирования) ¹	Менее 20% – государственные вложения в НИОКР; более 80% финансирования НИОКР – за счет предпринимательского сектора экономики	Менее 20% – государственные вложения в НИОКР; более 80% финансирования НИОКР – за счет предпринимательского сектора экономики.	Менее 40% - государственные вложения в НИОКР; более 60% финансирования НИОКР – за счет предпринимательского сектора экономики	Более 70% финансирования НИОКР – государственные вложения в НИОКР; более 50% финансирования НИОКР – за счет предпринимательского сектора экономики	Более 50% - государственные вложения в НИОКР; более 50% финансирования НИОКР – за счет предпринимательского сектора экономики с ориентацией на увеличение.
Степень децентрализации власти в управлении инновационной политикой	Высокая степень децентрализации власти, активное участие штатов в развитии научных исследований, перевод части полномочий на региональный уровень, участие всех уровней власти	Ведущее место отводится регионам в лице местных органов самоуправления и крупных компаний	Значительные полномочия и ресурсы на региональном уровне, соответствие фискальной децентрализации	Значительные полномочия и ресурсы на федеральном уровне, разработка региональных инновационных стратегий, ориентация на передачу полномочий регионам	Ведущая роль региональных органов государственной власти и муниципалитетов.

¹ Научный потенциал и инновационная активность в России: Статистический сборник. Вып. 8 / Под ред. Е. В. Семёнова. М.: Языки славянской культуры: Знак, 2014. 240 с.; Global investments in R&D. United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization (UNESCO) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uis.unesco.org/Library/Documents/fs36-global-investments-research-development-rd-science-technology-2015-en.pdf> (дата обращения: 06.07.2016).

. В Японской и Американской модели инновационной политики, по результатам статистических исследований, более 80% от затрат на НИОКР несет предпринимательский сектор экономики. В странах ЕС – более 60% финансирования НИОКР также составляют не государственные источники. В России данная цифра составляет – 30%. Это свидетельствует как о разном уровне предпринимательской активности в инновационной сфере, так и о мотивации, возможностях организации инновационного бизнеса, и о разных моделях и системах управления инновационной сферой, особенностях региональной политики разных стран. Большинство субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), которых можно отнести к инновационным предпринимательским структурам в России организованы в рамках научно-исследовательской сферы. Малые инновационные предприятия, основанные сотрудниками НИИ и высших учебных заведений создаются для решения специфических задач, с целью коммерциализации результатов исследовательских работ, часто называются «spin-off предприятия». Малые инновационные предприятия при НИИ и высших учебных заведениях не компенсируют в полной мере и не реализуют функцию инновационного предпринимательства как основы и механизма определения региональных приоритетов развития, реализации инновационной политики на основе концепции ИПР. Раскрытие роли, особенностей и перспектив института инновационного предпринимательства в инновационной политике региона необходимость разработки меры, инструментов и институтов стимулирования, повышения уровня компетенций и информированности потенциальных участников инновационных инициатив; необходимы финансовые и не финансовые рычаги задействования предпринимательского сектора экономики в системе «исследование – производство». Следует отметить, что в инновационной политики на основе концепции ИПР предпринимательская инициатива как механизм определения приоритетных направлений развития региона не ограничивается высокотехнологичным и наукоемким отраслями экономик, учитывая комплементарность разных видов деятельности, продукции, услуг.

Достижение целей инновационной политики невозможно без активной роли региона и достаточного уровня децентрализации власти. В таблице представлено

сравнение моделей инновационной политики по данному показателю. Как уже отмечалось выше, с делегированием полномочий необходимы соответствующие ресурсы на их реализацию. Уровень развития инновационных кластерных структур также контрастен в разрезе субъектов РФ. Таким образом, сдерживающих инновационное развитие региона факторы должны быть учтены, российская модель инновационной политики региона имеет свои особенности. Перенос стратегии «умной специализации» в российские реалии требует учета данных особенностей и ограничений применения ключевого механизма определения приоритетов и региональной специализации.

3.2 Ключевые компетенции территории как концептуальная основа формирования инновационных преимуществ региона

Категория «ключевые компетенции» применительно к социально-экономическим системам впервые была представлена как целостная концепция управления в работах Г. Хамела и К. К. Прахалад [114] получила свое развитие в середине 1990-х гг. В современной экономической литературе существует несколько интерпретаций термина «ключевая компетенция»¹, непосредственно термин «компетенция» носит междисциплинарный характер, но в современных управленческих подходах наиболее точно отражает сущность процесса воспроизведения знаний социально-экономическими системами. Компетенция – это результат познания, восприятия знаний; важнейший показатель организационного обучения. Концепция ключевых компетенций относится к ресурсным концепциям в эволюции теорий стратегического управления. Конкурентоспособность региона как сложная интеграция факторов, воспринимаемая также многоаспектно как представлено в трудах Татаркина А. И., Селезнева А. З., Шеховцовой Л. К. и других исследователе, уже раскрытые в п. 4.1 [100; 83]. Определяя конкурентоспособность и конкурентные преимущества регион, необходимо исходить из понимания целевых установок, показателей развития региональных систем. Данные показатели включают широкий диапа-

¹ Компетенция – (от лат. *competo* – добиваюсь; соответствую – подхожу), 1) круг полномочий, предоставленных законом, уставом или иным актом конкретному органу или должностному лицу; 2) знания, опыт в той или иной области [Большой энциклопедический словарь. Советская энциклопедия, Фонд «Ленинградская галерея» М.: Советская энциклопедия, 1993. 1632 с.].

зон индикаторов социально-экономического развития, инновационной активности, производительности промышленного сектора, состояния социальной инфраструктуры и другие показатели. Каждый регион как административно-хозяйственная единица, либо географически рассматриваемая территория, участник экономических и геополитических взаимодействий на национальном и международном уровне, обладает уникальным набором факторов, которые зависят, косвенно влияют или не зависят от целенаправленных управленческих воздействий органов государственной власти, качества региональной социально-экономической и инновационной политики. Модель инновационной политики на основе ИПР, как ранее раскрыто, включает важнейший механизм определения региональных инновационных приоритетов, специализации региона. Суть ИПР как превосходство региональной системы управления по способности воспроизводства инновационного потенциала и обеспечения лидирующей позиции региона, позволяет рассматривать концепцию ключевых компетенций как необходимую теоретическую конструкцию. Ключевые компетенции – это не общие знания людей, а особый опыт, навыки работы персонала, современные управленческие и производственные технологии, трудно копируемые конкурентами системные характеристики.

Ключевые компетенции представляют лучший результат инновационного развития, выражаясь в обоснованно выбранных приоритетах, «специализации» с одной стороны, и «способности» социально-экономической системы разных уровней изменяться и достигать целевых установок инновационной деятельности. Компетенция – это знания, а ключевые компетенции включают знания для воспроизведения новых знаний, то есть знания для инновационного развития, включает то, что называют неявным знанием, сложно отделимым от системы. Можно скопировать инструкции к действию, но не элементы неявных (тacитных) знаний, не отделимых от эффективно функционирующего участника инновационного процесса. Ключевые компетенции – это такое взаимодействие навыков, знаний, опыта индивида в применении соответствующей ситуации и организационным условиям технологии, позволяющее достичь наивысшей ценности продукта для потребителя.

Ключевые компетенции организации в определенной отрасли сложно скопировать и воспроизвести¹, это устойчивые конкурентные преимущества, компонентом которых являются организационные знания. Восточные традиции делают упор на использовании данного фактора в производстве. Японскими исследователями И. Нонака и Х. Такеучи была предложена концепция компании, создающей знание [56].

По выражению Б.-А. Лундвалла знания являются фундаментальным ресурсом в современной экономике [133]. В концепции ключевых компетенций знания не рассматриваются как синоним информации, это особые знания, играющие важную роль в развитии организации как системы.

Феномен неявных знаний позволяет предположить, что инновационный продукт как реализованное новшество или новые знания, воплощённые в новом продукте, процессе всегда содержит определенную долю неявного компонента знаний. Продукт, произведенный с применением инновационного процесса или управленческой, производственной технологии может не воплощать собой продукт «рыночной новизны». Но, если данный продукт обладает значительным рыночным потенциалом и потребительской ценностью, уникальными характеристиками и свойствами (более низкий уровень цен может быть также основой высокой потребительской ценности), которые не могут быть воспроизведены в ближайшем временном горизонте планирования, то организация – производитель данного продукта обладает ключевой компетенцией. А сложность воспроизведения и копирования свидетельствует о компоненте неявных знаний в организации производственных процессов, системе управления, непосредственном создании продукта, оказании услуг. Ключевые компетенции как организационные знания и из взаимосвязи, находятся в определенной иерархии. Взаимосвязи могут быть рыночными и нерыночными, формальными и неформальными, так как носителями

¹ Примером может служить продукция в высокотехнологичных отраслях. В 1990-е годы до 40% российский оборонно-промышленный комплекс (ОПК) работало по китайским заказам. Китай позаимствовал ряд технологий, покупая всего по несколько образцов техники и затем «разбирая по винтику» боевые машины. В 2010 году планировалось прервать научно-техническое сотрудничество с Пекином из-за данного «пиратства». До сих пор двигатели российского Су-27 китайской стороне не удалось полноценно воспроизвести, но удалось сделать похожий свой двигатель, значительно уступающий по техническим характеристикам [Су-35: скопирует ли Китай новейший истребитель? URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2014/11/141110_new_fighter_su35_china_russia].

организационных знаний могут быть внутренние – сотрудники организации, руководители, так и внешние носители – потребители продукции, инвесторы, контактные аудитории, включая широкую общественность и органы государственной власти. Важнейшую роль в формировании ключевых компетенций социально-экономических систем играют факторы внешней среды, организационные условия взаимодействия и взаимосвязи с другими участниками инновационного процесса, что следует из полученного вывода о том, что ключевые компетенции являются и результатом, и необходимой основой инноваций.

Р. Нельсон отмечал, что разнородные компании, которые используют аналогичные технологии, базу знаний, осуществляют аналогичную деятельность и встроены в одну и ту же институциональную и инфраструктурную среду, характеризуются общими чертами и моделями поведения[135]. Это наблюдение Р. Нельсона позволяет подойти к пониманию, что возможно определить и сформировать необходимые условия и управленческие механизмы воспроизведения знаний – компонентов ключевых компетенций, возможно систематизировать и структурировать факторы успешного управленческого опыта социально-экономических систем. Региона как такая система, состоящая из множества подсистем также может обладать или не обладать ключевыми компетенциями, формирующими из структуры и сложных взаимосвязей знаний организаций, подсистем, индивидов.

Ключевую роль в инновационной экономике играют знания и процесс познания, играющий решающую роль в формировании ключевых компетенций. С. Прахалад и Г. Хамел разрабатывают концепцию обосновывают постоянные изменения как основу конкурентоспособности социально-экономических систем. Для успешного развития необходимо поддержание высокого уровня компетентности, который обеспечивает «идейное» лидерство компании в отрасли, дифференциацию ее стратегической позиции [114].

Гари Хамел, К. К. Прахалад определяют ключевые компетенции как «набор взаимосвязанных навыков и технологий, а не отдельно взятый навык или техно-

логия¹. Важнейшую роль в процессе познания, формирования знаний играют институты, процессы. Инновационные системы на региональном уровне различаются специализацией в части генерирования знаний, производства товаров и услуг и торговли [133].

Ключевые компетенции в инновационной политике региона раскрываются через определенные знания управленческих кадров, непосредственно руководящих инновационной деятельностью в органах исполнительной власти, организациях инновационной инфраструктуры, предпринимательском секторе экономики, обеспечивающие эффективную реализацию инновационного процесса; представляющие систему взаимодействия и согласованность. Данные компетенции следует назвать «обеспечивающими» или системными компетенциями, позволяющими реализовать на уровне организации – организационные изменения, на уровне региона – формируют его технологическую и отраслевую специализацию.

Стратегическое развитие представляет собой процесс закономерного перехода управления с одного качественного уровня на другой, обеспечивающий конкурентные преимущества производства или своевременную его переориентацию на другие рынки. На региональном уровне сформированные ключевые компетенции раскрываются как основа конкурентоспособности и производительности региональной экономик, ее отраслевых и технологических приоритетных направлениях.

Г. Хамел и К. К. Прахалад выделяют следующие признаки ключевых компетенций позиции [114]: ключевые компетенции обеспечивают высокую потребительскую ценность продукта для потребителя, рыночное позиционирование на основе конкурентной дифференциации и «кругозор», позволяющий достичь конкурентное преимущество в долгосрочной перспективе на широком рыночном охвате.

¹ Джон ван Маурик определяет компетенции как «результат коллективных усилий и учебы в организации, удовлетворяющий следующим требованиям: обеспечивает доступ на широкий круг рынков, приносит существенные выгоды клиентам, сложно имитируемый» [Маурик Дж. Эффективный стратег. М.: ИНФРА-М, 2002. 208 с.]. Кэмбелл Дж. и Б. Хьюстон определяют компетенции как свойство или ряд свойств, специфичных для конкретной организации, которые позволяют ей производить товары качеством выше среднего, принятого в данной отрасли [Кэмбелл Д., Хьюстон Б. Стратегический менеджмент. М.: Проспект, 2003. 330 с.]. Дж. Кэй определяет ключевую компетенцию как комбинацию ресурсов и внутреннего потенциала, которые являются уникальными у конкретной фирмы и которые порождают ее конкурентное преимущество, создавая уникальную стоимость, оцениваемую клиентом [Kay J. Foundations of Corporate Success. Oxford: Oxford University Press, 1993].

Ключевая компетенция должна вносить наибольший вклад в воспринимаемую потребителем ценность, повышать значимость продукта в восприятии потребителя, что не означает возможность и способность потребителя понять сущность ключевой компетенции. Компетенции, приносящие значительную ценовую выгоду не только клиенту, но и производителю, также можно назвать ключевой компетенцией. Чтобы обладать качествами ключевой компетенции, навыки и умения должны быть уникальными. Ключевые компетенции по содержанию и направленности (специализации) не принадлежат одной организации, системе. Но, и нельзя называть ключевым любой навык, распространенный во всей отрасли, если уровень этого навыка в отдельной компании не превосходит среднеотраслевой. Конкретная компетенция, уже присутствуя во всей отрасли, может быть недостаточно развитой. Такую компетенцию можно расценивать как потенциально ключевую, если имеются возможности для ее развития.

На региональном уровне, следует отметить, что, каждая территория и регион обладает уникальными характеристиками, ресурсным и промышленным потенциалом, природно-климатическими условиями и географическим положением, культурно-историческими особенностями. С позиции концепции ИПР данные факторы можно отнести к «традиционным» компонентам, данным от природы в качестве ситуационных факторов, требующих учета в процессе разработки инновационной политики региона. Уникальная ресурсная и промышленная, научно-исследовательская база, организационные условия развития предпринимательской деятельности в регионе, обеспечивающие инновационные компетенции и управленические механизмы ИПР, становятся ключевыми компетенциями региона, открывают новые приоритеты научно-технологического и отраслевого развития региона.

Другой противоположный подход к формированию ИПР состоит в том, что ключевые технологии и отрасли региональной экономики, сформированные приоритеты инновационного развития с учетом фактора НТП, международных стандартов и потребностей рынка определяют формирование недостающих инновационных компетенций как составляющих ИПР. Все субъекты РФ как администра-

тивно-хозяйственные единицы работают в единой отраслевой структуре, но ряд регионов выделяется из среднего уровня, технологические и управленческие компетенции позволяют достигнуть лидирующей позиции по результатам инновационной деятельности. Данные регионы – инновационные лидеры обладают ключевыми компетенциями. Другие региона с более низкими оценками и позициями в рейтингах инновационного развития обладают не полным спектром компетенций, что не позволяет перейти им на более высокий уровень развития [Гохберг и др.]. Ключевые компетенции, интегрирующие в себе системный и технологический (динамический), и личностный компонент (уровень индивида)¹. Системные и личностные компетенции являются необходимой основой реализации динамических компетенций (организационной специализации). Представленный в первой главе анализ элементов ИПР позволил выявить факторы успешной инновационной деятельности регионов – инновационных лидеров. Системный и личностный компетентностный компонент ИПР создают условия, при которых отраслевая специализация и приоритетные технологии промышленности могут изменяться в зависимости от внешних макроэкономических факторов, мезо факторов развития региона. Динамический компонент (специализация региона, приоритетные научно-технологические направления развития), формируемый с учетом местных условий, ресурсного потенциала, традиций, природно-климатических условий и культурно-исторических ценностей, являются основой формирования позиции региона в сознании населения, потребителей региональной продукции (услуг). Данную позицию в сознании целевой аудитории и отраслевой структуре промышленности можно назвать региональным «брендом»². Ключевые компетенции региона, в контексте представленных факторов формирования бренда территории и региона представляют собой устойчивые факторы в долгосрочной перспективе, системная способность их использования позволяет говорить о качестве управления регионом и формировании ИПР. Ключевые компетенции становятся факторами

¹ Представлена авторская классификация ключевых компетенций на три вида (составляющих): системные, динамические и личностные. Компетенции иерархически взаимосвязаны между собой [Белякова Г. Я., Сумина Е. В. Формирование и развитие ключевых компетенций промышленного предприятия. Красноярск: СибГАУ, 2006. 112 с.].

² Природно-климатические факторы определяют традиционно туристические зоны. Природный ресурсный потенциал выделяет регионы с преимущественным развитием добывающих и перерабатывающих отраслей.

устойчивых конкурентных преимуществ на уровне организации, а на региональном уровне – основа региональной специализации и инновационного развития. На региональном уровне этот аспект определяет важность приоритетов научно-технологического и отраслевого развития, позволяющих достигнуть наивысших социально-экономических результатов, инновационной активности и результативности. Сама генерация данных приоритетов является частью инновационной политики региона. На Рисунках 3.3–3.6 представлена отраслевая и региональная структура ВРП по Сибирскому федеральному округу (СФО) и Приволжскому федеральному округу (ПФО), объем отгруженной инновационной продукции. Также структура ВРП в отраслевом разрезе по каждому округу, что проиллюстрирует преобладающие в региональной экономике отрасли (Рисунок 3.2).

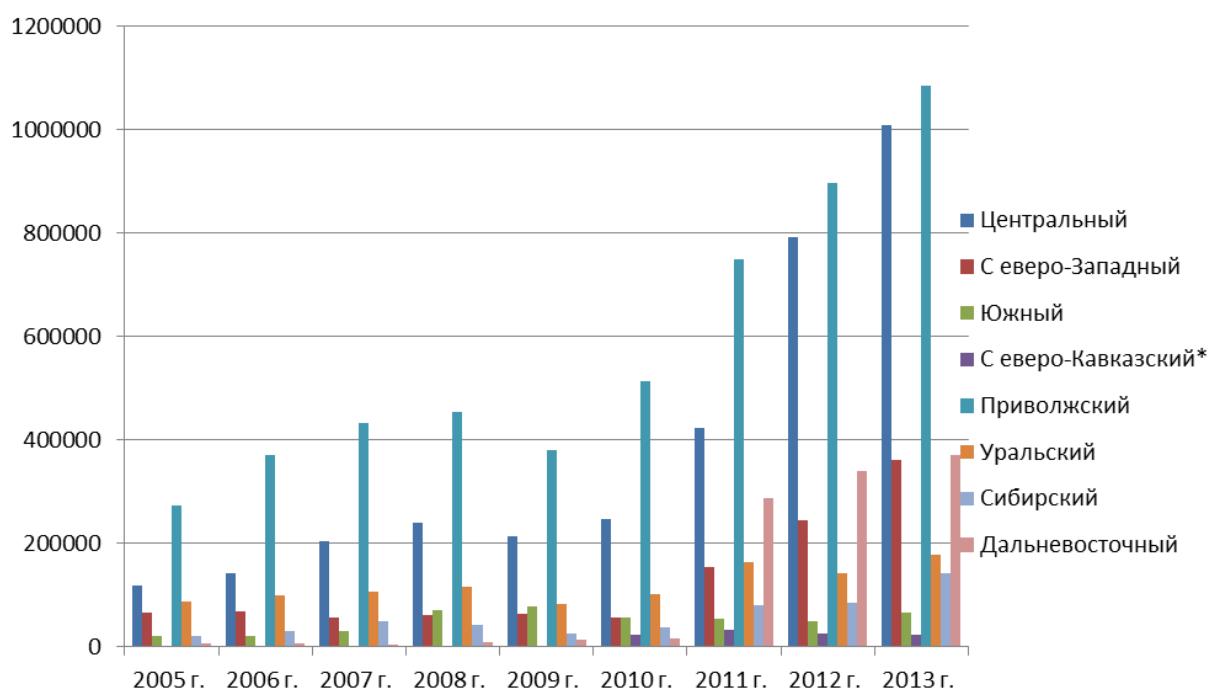

Рисунок 3.2 – Объем отгруженной инновационной продукции организаций промышленного производства, млн руб.

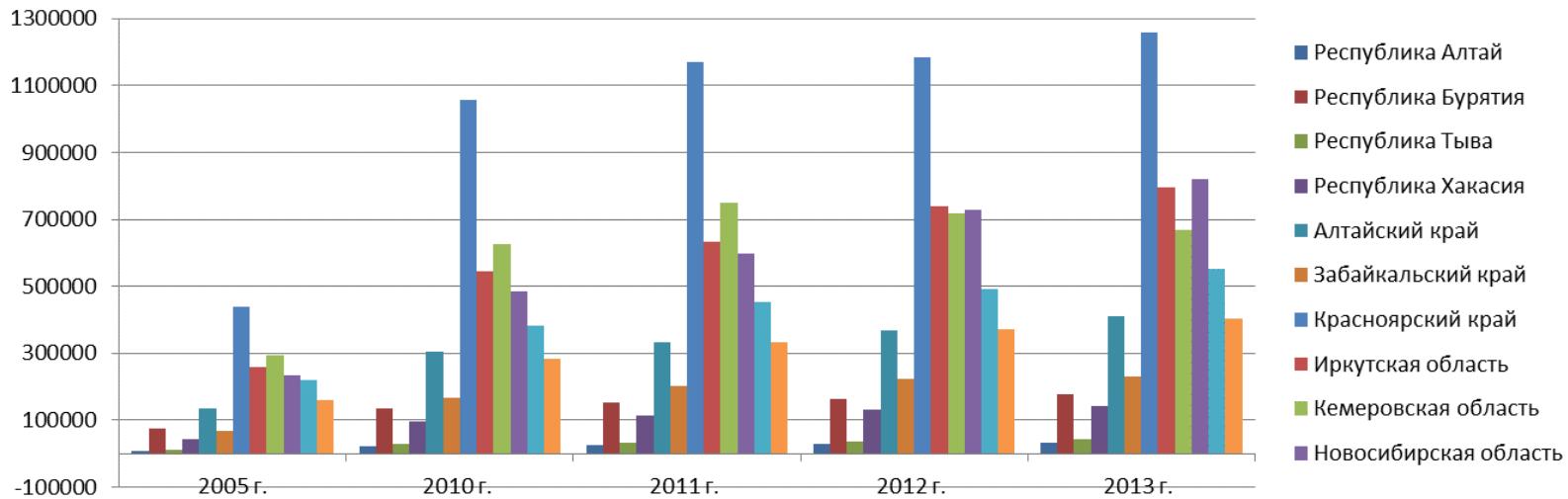

Рисунок 3.3 – Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации (СФО), млн руб.

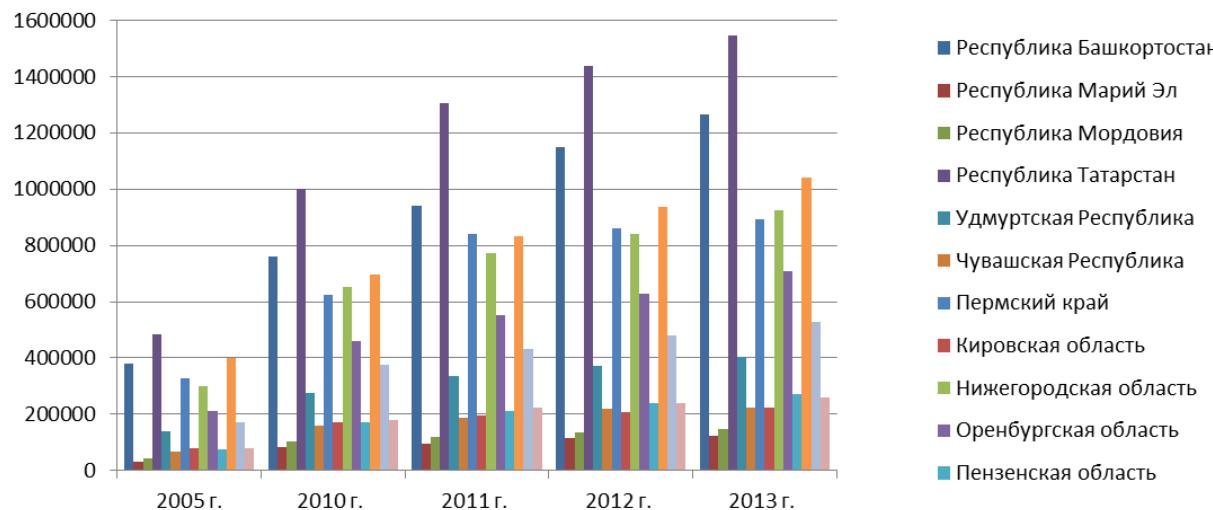

Рисунок 3.4 – Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации (ПФО), млн руб.

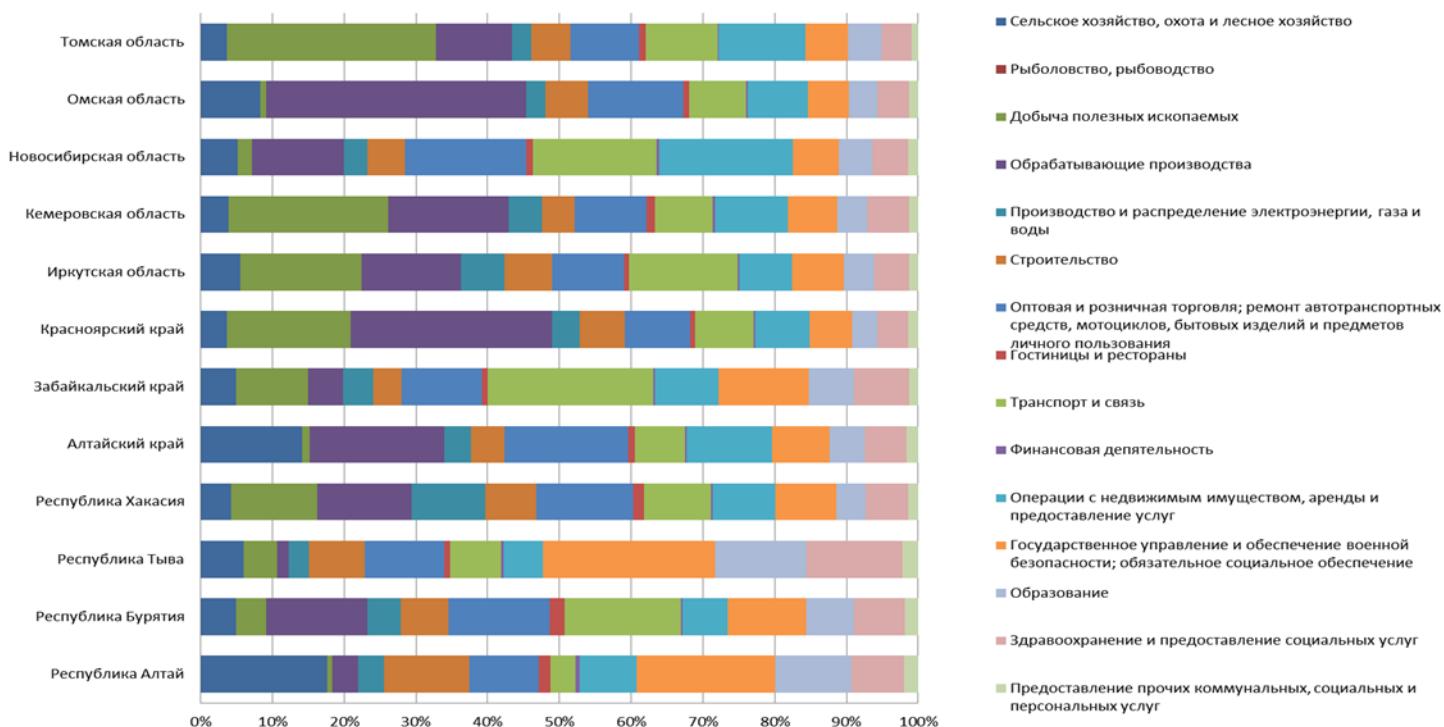

Рисунок 3.5 – Отраслевая структура Валового регионального продукта по субъектам Российской Федерации (СФО)

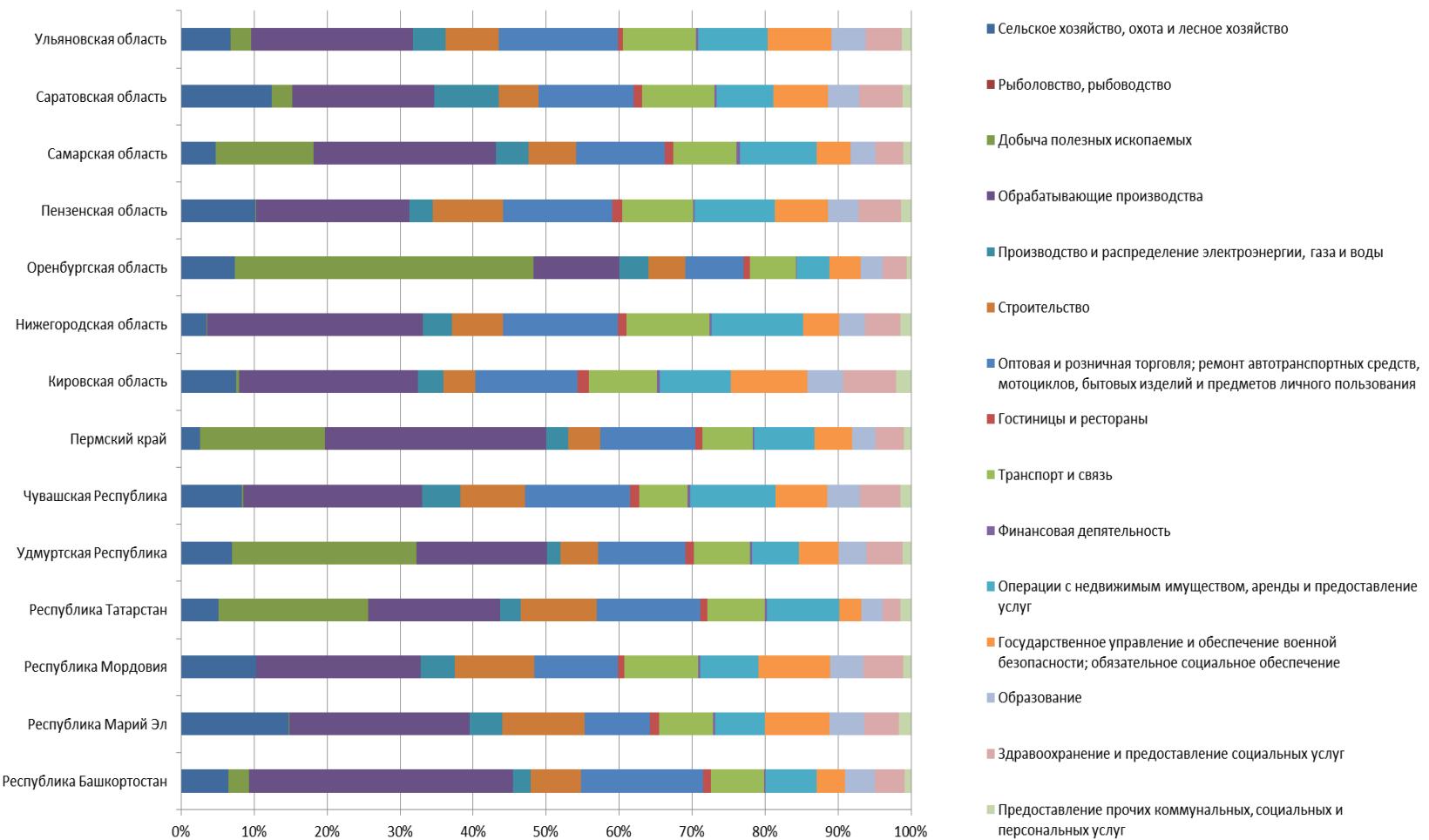

Рисунок 3.6 –Отраслевая структура Валового регионального продукта по субъектам Российской Федерации (ПФО)

Объемы отгруженной инновационной продукции значительно изменяются в динамике с 2005 г. и в региональном разрезе. Как видно по Рисунку 3.2, показатели Приволжского федерального округа (ПФО) по Республике Татарстан значительно выделяются от других регионов. Также данный регион лидирует по общему показателю ВРП. В Сибирском федеральном округе (СФО) лидером является Красноярский край. По отраслевым приоритетам (Рисунок 3.4) в ПФО до 36,2% (Башкортостан) по ряду регионов от 20 до 25% удельный вес обрабатывающих производств.

До 41% по Оренбургской области занимают «Добыча полезных ископаемых». В составе промышленности отраслями территориальной специализации являются электроэнергетика, нефтедобывающая, химическая и нефтехимическая, машиностроение, ряд отраслей строительных материалов, легкой и пищевой индустрии.

Несмотря на тенденцию спада нефти в результате истощения ряда месторождений, эта отрасль остается одной из ведущих в районе. Нефтепромысловые районы – Татарстан и Башкортостан, Оренбургская, Пермская, Самарская области и Удмуртия. Создана мощная нефтеперерабатывающая промышленность (Нижегородская, Самарская, Саратовская, Пермская области, Башкирия). Оренбургская область – главный центр газовой промышленности в Европейской России, также развита черная металлургия. В ПФО представлены и другие значимые отрасли – атомная энергетика, автомобилестроение, производство строительных материалов. Высокого уровня развития достигла химическая промышленность. Основной центр черной металлургии – Оренбургская область (Орско-Халиловский комбинат).

Если рассмотреть структуру ВРП в разрезе субъектов РФ по СФО, то можно видеть, что наибольшая доля обрабатывающих (больше 36% ВРП) производств сосредоточена в Омской области и Красноярском крае. В Омской области наиболее развиты такие отрасли как нефтепереработка и нефтехимия, а в Красноярском крае – металлургия. Самая высокая доля добычи полезных ископаемых в структуре ВРП (больше 22%) в Кемеровской области (основной угледобывающий регион России) и в Томской области, где добывается нефть и газ. Электроэнергетика вно-

сит наибольший вклад в ВРП в Республике Хакасия (больше 10%), где расположена Саяно-Шушенская ГЭС. Довольно высокая доля сельского хозяйства в структуре ВРП по СФО в целом обеспечивается в основном Алтайским краем и Республикой Алтай, где она составляет 18%.

Еще одной особенностью СФО является довольно высокая доля транспорта и связи в структуре ВРП (почти 13%), что обусловлено географическим положением округа. Через СФО проходят основные транзитные потоки России (грузоперевозки и пассажирские перевозки) из европейской части страны в азиатскую. Наибольшая доля транспорта и связи в структуре ВРП (больше 23%) в Республике Бурятия, в Забайкальском крае и в Иркутской области.

Представленный анализ в отраслевом разрезе позволяет выявить преобладающую в структуре ВРП сферы деятельности, а объемы реализации инновационной продукции в сопоставлении с общей динамикой ВРП по регионам иллюстрируют общие тенденции и дают возможность сделать предположение о наличии ключевых компетенций у регионов и территорий.

Сопоставление динамики ВРП, его структуры с показателями инновационной деятельности региона дают возможность судить об общем уровне инновационной активности и уровне «инновационности» отраслей и регионов.

Данные выводы позволяют сделать предварительный отбор. В этой связи возникает два аспекта определения приоритетов инновационного развития региона: отраслевая специализация и поддерживающие ее технологии.

Системные ключевые компетенции необходимы для определения и формирования приоритетов инновационного развития региона. Это факторы, определяющие способность системы изменяться, определяющие ее гибкость.

Kay J. разработал модель, объясняющую конкурентное преимущество организации с точки зрения ее отличительной способности, более всего определяющей не роль конкретных технологических решений в достижении потребительской ценности, а способности самой системы к реализации данных решений, организа-

ционным изменениям. Важнейшей характеристикой таких способностей организации он считал репутацию¹.

Более всего ключевые компетенции социально-экономических систем раскрываются термином «способности» достигать определенного состояния в рамках данной отрасли и направления.

Организационная способность изменяться в инновационной экономике становится решающим фактором развития. В теории стратегического управления вместе с концепция ключевых компетенций появилась концепция динамических организационных способностей, по которыми [147].

Таким образом, ключевые компетенции как основа ИПР представляют собой способности развивать определенные отраслевые и технологические направления экономики региона. ИПР по результатам исследований включает: инновационные компетенции создания, воспроизводства и сохранения инновационных преимуществ региона (Рисунок 1.7). ИПР как превосходство региона по способности к инновационному развитию формируются компетенциями управленческих кадров на организационном уровне в определённых отраслях экономики региона, предпринимателей в инновационных, наукоемких и других сферах, запускающих механизм предпринимательского выбора приоритетов инновационного развития региона во взаимодействии с чиновниками и управленцами в органах власти и организациях инфраструктуры. *Компетенции участников инновационной деятельности в реализации инновационных процессов ТОР по сферам приложения и носителям* делятся на управленческие компетенции в инновационной деятельности, компетенции организации инновационной предпринимательской деятельности, компетенции проведения научно-исследовательской и информационно-аналитической работы, знания юридических аспектов управления инновационной деятельностью, знание институциональных возможностей и организационных механизмов государственной поддержки инновационной предпринимательской деятельности (Рисунок 3.7).

¹ Kay J. Foundations of Corporate Success. Oxford: Oxford University Press, 1993.

Рисунок 3.7 – Компетенции участников инновационной деятельности в реализации инновационных процессов ТОР

Представленное разделение компетенций по носителям необходимых знаний и навыков управления инновационной деятельностью: предпринимателям, чиновникам, управленческим кадрам организаций поддержки предпринимательской и инновационной деятельности. Следует учесть, что спектр данных компетенций может быть расширен и возможно перекрестное включение компетенций из разных групп в зависимости от компетентностной модели данной должности, отсутствия необходимых компетенций. В процессе работы, реализации проекта, выполнения каждого задания возникает взаимодействие компетенций в условиях правильной формы организации труда, менее иерархичной гибкой организационной структуре, формирование кооперационных форм взаимодействия в виде кластерных структур, позволяющих сконцентрировать знания и компетенции персонала и получить синергетический ресурсный и инновационный эффект, выражаящийся в виде неявного компонента знаний, формирования отработанных управленческих механизмов и систем. Компетенции на уровне индивида-управленца, менеджера, чиновника являются главным элементом системы формирования ИПР, обеспечивают все стадии реализации инновационного процесса. Отказавшись от традиционных моделей стратегического управления организацией, инновационной политики региона и развивая способность к управлению изменениями и инновациями как основы ИПР, на всех уровнях социально-экономических систем региона необходима новая политика быстрого реагирования и инновационного лидерства.

3.3 Концептуальные основы формирования системы управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития

Современный научно-исследовательский сектор характеризуется существенно более высокими скоростями появления информации, новых знаний, сокращением сроков коммерциализации перспективных результатов научно-исследовательской деятельности, усложнением и появлением новых форм гло-

бальной конкуренции с тенденцией формированию стратегических альянсов и других форм взаимодействия между конкурентами. Перед региональным управлением и развитием стоят новые вызовы и требования. Инновационное развитие региона, как уже представлено в работе, имеет свои фундаментальные особенности тенденции: неравномерность, дифференцированность, изменение и сокращение периода внедрения новшеств, коммерциализации новых знаний, высокий риск. Конкурентоспособность участников инновационной деятельности региона все более зависит от механизмов взаимодействия между ними, от их способности трансформироваться в «обучающиеся» и самоорганизующиеся структуры. Это относится также и к организациям инновационной инфраструктуры, всем институциональным структурам - от научно-исследовательских организаций, бизнес-инкубаторов, фондов, малых предприятий, органов государственно власти.

В целом *модель инновационного развития региона на основе ИПР*, по мнению автора, формируется на основе следующих концептуальных положений:

1. Вследствие того, что инновационная деятельность в региональном развитии является сложным и разнонаправленным процессом, включающим участников инновационной деятельности и представителей контактных аудиторий (исследователей, инициаторов нововведений, предпринимателей, широкую общественность, государственных служащих и других участников), требуется учет возможного результата для каждой заинтересованной стороны в реализации инновационных инициатив, соблюдение принципа партисипативности;

2. Управление региональным развитием в современных условиях не может осуществляться отдельно существующей системой, подразделением в различных структурах, ведомствах и организациях. Реализация инновационных проектов и программ, достижение наилучшего результата и получение высокой добавленной стоимости (с позиции потребителя продукта – высокой потребительской ценности), обеспечение экономической эффективности высоко рискованных инвестиций и вложений в НИОКР, в другие сферы региональной экономики, получение всех указанных эффектов – невозможно без коллективных взаимодействий и усилий. Коллаборативное взаимодействие и формирование сетевых организационных

форм с участием государства и предпринимательских структур становится обязательным условием реализации инновационного процесса.

3. Управление инновационной деятельностью представляет собой управление процессом генерирования, диффузии, сохранения, систематизации и ликвидации знаний в различных социально-экономических системах. Управление инновационной деятельностью становится системой управления новым решающим ресурсом – знаниями. *Неявный компонент знаний* воспроизводится и возрастает в своем значении для участников инновационной деятельности, инновационного развития региона:

- обеспечения конкурентной позиции организации (на микроуровне, для развития предпринимательского сектора экономик);
- воспроизведения новых знаний (для сектора НИОКР);
- развития ключевых для региона отраслевых и технологических направлений через образование кооперационных форм взаимодействия участников инновационного процесса (инновационных кластеров).

4. Новые формы конкуренции и возрастание роли знаний, коммуникативных взаимодействий разнонаправленно воздействуют на управление социально-экономическими системами. Влияние обусловлено широтой выбора и возможностями поиска новых технологических, организационных решений, способов удовлетворения рыночных потребностей, возможностями охвата рынка. Условием реализации данных положительных эффектов является состояния инновационной инфраструктуры и возможности внедрения новшеств. Необходимо учитывать более отдаленный по времени период внедрения и использования новых технологий при отсутствии необходимых организационных условий инновационного развития региона. Коммуникации обеспечивают диффузию новых знаний, а неудовлетворительные условия их распространения приводят еще к большему временному лагу внедрения новшеств, в противовес ускорения всех процессов воспроизведения знаний.

5. Необходим проактивный подход в управлении социально-экономическими системами. В условиях глобализации и ускорения инновацион-

ных процессов, усложнения конкуренции на международных рынках для представления и отраслевого позиционирования региона, региональной конкуренции в достижении лучших показателей инновационной активности и социально-экономического развития основными приоритетами становится «идейное» лидерство и способность системы обеспечивать организационные изменения в приоритетном направлении, отраслевой и технологической специализации региона.

6. В условиях ограниченности ресурсов и возможностей инновационного развития региона необходим селективный подход и определение приоритетов в выборе направлений научно-технологического и отраслевого развития региона. Региональная специализация должна основываться на следующих основных процессах:

- мониторинге уровня технологического, инновационного развития территорий, регионов, стран, и научно-технологическом прогнозировании;
- организации системы отбора инновационных инициатив и организационных, технологических решений, инновационных проектов, бизнес-инициатив в различных сферах и отраслях на основе комплекса показателей их инвестиционной привлекательности, рыночного потенциала и социальной эффективности, направленности на проблематику данного региона;
- формирования организационных условий коммерциализации новых знаний, реализации инновационных предпринимательских инициатив, включая инфраструктурные условия, финансовые и нефинансовые инструменты поддержки, их активизацию, согласование с этапами и уровнями инновационного процесса;
- формирование предпринимательской культуры, готовности и понимания возможностей реализации инновационных инициатив, реализации бизнес-проекта в приоритетных отраслях, технологических направления. При этом, в условиях реализации междисциплинарных проектов, как дополняющие продукты и услуги к приоритетным отраслевым направлением на основе выбора предпринимателя может быть отнесены и не наукоемкие сферы деятельности;
- мотивация предпринимательского сектора экономики к инвестированию в сферу НИОКР, организации бизнеса в наукоемких и сопутствующих отраслях

экономики региона; осуществлению маркетинговых исследований, мониторинга и технологического прогнозирования развития отраслей.

7. Децентрализованная система управления на всех уровнях социально-экономических систем обеспечивает гибкость, быстроту реакции на факторы внешней среды с сопутствующим ресурсным обеспечением и согласованием институциональной поддержки, программ, мероприятий, направленных на поддержку различных субъектов инновационной деятельности. Наиболее целесообразно сконцентрировать полномочия в области научно-технической промышленной политики на федеральном уровне и максимально делегировать полномочия с возможностями ресурсного обеспечения для поддержке малого и среднего предпринимательства на уровень регионов и муниципалитетов.

8. При всей обоснованности неравномерности инновационного развития в региональном или территориальном разрезе малоэффективно выравнивание уровня инновационного развития между регионами. Дифференциация регионов по уровню инновационной активности и результативности не является основой принятия решений в сторону перераспределения государственных инвестиций и дотаций, финансирования «достройки» инновационной инфраструктуры.

9. Инновации многообразны в своем проявлении, масштабах и уровнях. Инновации могут проявляться как усовершенствованный процесс или продукт [79]. Инновации могут зарождаться не только в наукоемких отраслях и сферах деятельности [19], поэтому приоритетными сферами инновационного развития региона могут быть не только высокотехнологичные и наукоемкие отрасли экономики.

10. Основой инновационной политики региона является способность к определению и реализации технологических и отраслевых приоритетов, обеспечение необходимых организационных условий и управлеченческих механизмов. Наиболее передовые и наукоемкие технологии выступают в роли возможных приоритетов инновационного развития региона, но не основным критерием их выбора. Имеющийся промышленный и научно-технологический потенциал региона также является одним из факторов определения приоритетов.

Как уже отмечалось в диссертационном исследовании основная превалирующая роль органов государственной власти в реализации инновационной политики региона на основе ИПР – поддержка и сохранение накопленного потенциала развития, создание организационных условий инновационной деятельности. Функция определения приоритетов инновационного научно-технического и отраслевого развития региона должна осуществляться при поддерживающей роли государства предпринимательским сектором экономики, что подтверждает европейский опыт инновационного развития и разработки региональных стратегий [150].

В модели инновационной политики на основе ИПР механизм предпринимательского выбора как основа естественно формируемых направлений развития экономики региона с учетом российских условий дополняется участием государства в развитии региональных систем заказа инновационной продукции и механизмов государственно-частного партнерства при формировании кооперационных организационных форм, кластерных структур и усиления системы обратной связи инновационного предпринимателя с органами государственной власти в системе «инновационный предприниматель-инновационный руководитель».

Система взаимодействия «инновационный предприниматель-инновационный руководитель», складывающаяся в процессе инновационной деятельности включает взаимодействия инициаторов инновационных инициатив по внедрения новых технологических, организационных, маркетинговых решений, новых технологий производства, принципиально новых моделей продукции на региональных и международных рынках с руководящими кадрами, представляющими органы исполнительной власти, организации государственной и частной инфраструктуры поддержки предпринимательской и инновационной деятельности региона, в том числе представителей венчурных компаний, фондов, банковских структур. Спектр компетенций, необходимых в данной системе взаимодействия, представлен на Рисунке 3.7. Данные компетенции составляют главный компонент инновационных компетенций формирования ИПР, так как обеспечивают осуществление главного механизма определения приоритетов инновацион-

ной политики региона. Личные контакты и взаимодействия увеличивают возможность воспроизведения неявного компонента знаний. Командная форма организации труда, кооперационные организационные формы, такие как кластерные структуры объединяя компетенции увеличивают эффективность реализации инновационного процесса. Выстраивание эффективного взаимодействия в системе «инновационный предприниматель-инновационный руководитель» направлено на выявление дефицитных компетенций и обеспечение необходимых организационных условий и программ, позволяющих восполнить недостающие компетенции.

На Рисунке 3.8 представлен инструмент для определения зоны наибольшего разрыва в уровне владения компетенциями, а значит, тех компетенций в которых отсутствуют необходимые организационные условия, объекты инфраструктуры, нужны условия для формирования и развития компетенций.

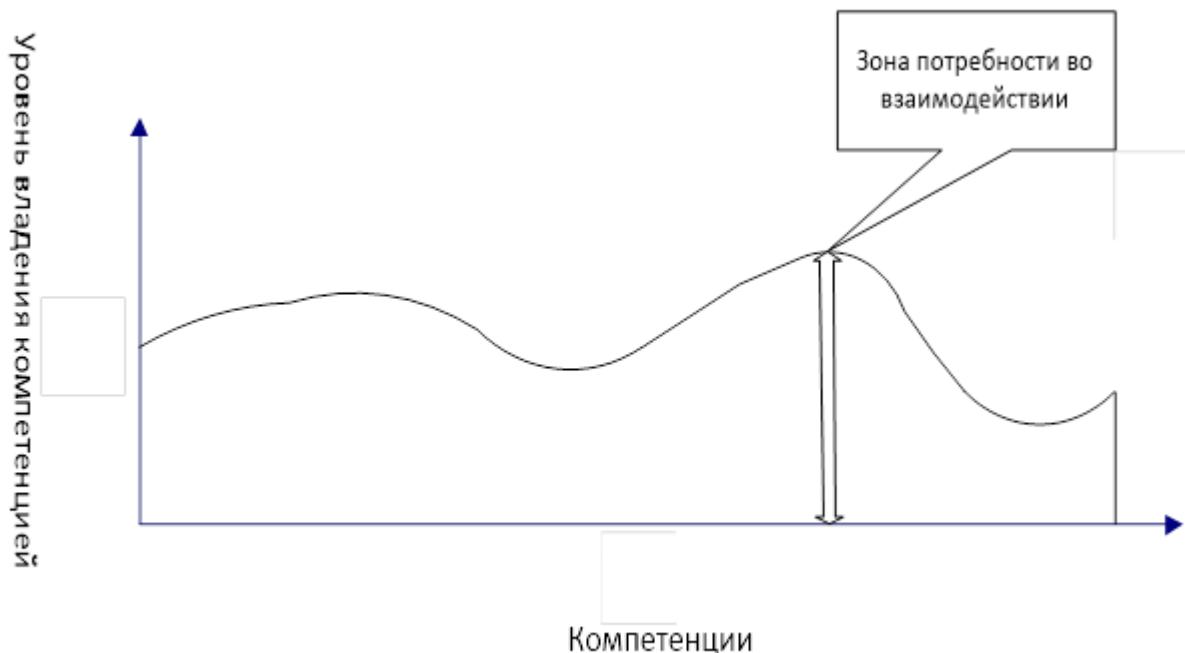

Рисунок 3.8 – Инструментарий выявления неподдерживаемых компетенций (диаграмма «река»¹)

Представленный инструмент показывает структурные возможности обеспечивать необходимые условия для обмена знаниями. На уровне предпринимательского сектора, так называемый предпринимательский поиск является основой

¹ Инструмент оценки знаний сотрудников крупных компаний, внедривших концепцию управления организационными знаниями. Коллисон К., Парсел Д. Учитесь летать. Практические уроки по управлению знаниями от лучших научящихся организаций. М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2006. 296 с.

процесса, который Г. Хамел и К. К. Прахалад назвали «отраслевым предвидением» [114], являющимся в новой модели инновационного развития региона главным ориентиром в выборе его приоритетов.

Предпринимательский поиск, требующий стимулирования и мотивации, становится основой региональной специализации в противовес другим механизмам и факторам определения приоритетных отраслей. На уровне организации реализация инновационной политики региона включает следующие этапы, процессы, необходимые для преобразования и формирования новой отрасли, эффективной конкуренции на будущих рынках, формируя ключевые компетенции организации, региона как его способность к изменениям и достижению наивысших инновационных результатов, Г. Хамел и К. К. Прахалад были первыми, кто подчеркнул роль этапа поиска инновационных идей, отметили особый вид конкуренции за идеи – «дорыночную»¹ [114]. На уровне региона должны функционировать механизмы поддержки реализации инновационных инициатив. В стратегическом документе «Инновационная Россия–2020» указана необходимость разработки региональных стратегий инновационного развития или разделов по инновациям в рамках стратегий социально-экономического развития субъектов РФ [135]. Региональным органам власти рекомендуется поддерживать и стимулировать инновационную деятельность, используя все инструменты и возможности бюджетной политики, налоговой политики. Однако в большинстве своем данные способы стимулирования инновационного развития, являются инструментами, созданными на федеральном уровне. Региональным органам государственной власти в соответствии с основными положениями модели инновационного развития региона на

¹ Этапы стратегического управления на основе проактивного подхода: 1) конкуренция за отраслевое предвидение. Это соревнование за упрочение положения компании как интеллектуального лидера, влияющего на направления и формы преобразований в отрасли; 2) стратегическая архитектура. Представляет собой генеральный план развертывания новых функциональностей, план обретения новых или перемещения имеющихся компетенций и новой конфигурации системы взаимодействия с потребителями. Она показывает организации, какие действия необходимо предпринять в данный момент времени, чтобы осуществить желаемые альтернативы в будущем; 3) конкуренция за формирование и определение «миграционных дорожек». Она так же, как и конкуренция за интеллектуальное лидерство, является дорыночной или внерыночной в том смысле, что между фирмами нет никакого прямого соперничества в продуктах. Это конкуренция уже не за новую возможность, а за наилучший путь ее осуществления, за активное формирование будущей отраслевой структуры; 4) конкуренция за положение на рынке и рыночную долю. Это конкуренция между реальными продуктами или услугами за положение на рынке на основе распространенных параметров – стоимости потребления, качества, цены. На данном этапе работают принципы классического подхода в стратегическом управлении.

основе ИПР следует включиться в активную позицию поддержки предпринимательского сектора экономики, формирование организационных условий инновационного развития региона.

Выводы по главе 3

1. Инновационная политика региона должна выстраиваться и встраиваться в систему формирования ИПР, выступая в качестве целевых ориентиров, инструментария и руководства для всех уровнях региональных органов государственной власти, предпринимательского сектора экономики, играющего особую роль в определении приоритетов отраслевого и технологического развития, общества и других контактных аудиторий и групп влияния.

2. Предпринимательское сообщество в рамках реализации современной модели инновационной политики на основе ИПР выполняет функцию генерации инновационных инициатив, определения приоритетов регионального развития с учетом широкой общественности и социальной эффективности, а государство обеспечивает реализацию данных инновационных направлений необходимыми ресурсами, инфраструктурой, соответствующими финансовыми нефинансовыми инструментами поддержки, организационными условиями. Предпринимательский поиск инновационных идей становится определяющим механизмом обеспечения эффективности реализации инновационных проектов и программ.

3. Ключевые компетенции представляют лучший результат инновационного развития, выражающейся в обоснованно выбранных приоритетах, «специализации» с одной стороны, и «способности» социально-экономической системы разных уровней изменяться и достигать целевых установок инновационной деятельности.

4. Ключевые компетенции формирования ИПР по сферам приложения и носителям делятся на управленческие компетенции в инновационной деятельности, компетенции организации инновационной предпринимательской деятельности, компетенции проведения научно-исследовательской и информационно-аналитической работы, знания юридических аспектов управления инновацион-

ной деятельностью, знание институциональных возможностей и организационных механизмов государственной поддержки инновационной предпринимательской деятельности

5. Модель инновационного развития региона на основе ИПР формируется на основе следующих концептуальных положений:

- в процессе формирования инновационной политики требуется соблюдение принципа партисипативности;
- коллаборативное взаимодействие и формирование сетевых организационных форм с участием государства и предпринимательских структур становится обязательным условием реализации инновационного процесса;
- неявный компонент знаний воспроизводится и возрастает в своем значении для участников инновационной деятельности;
- необходим селективный подход и определение приоритетов в выборе направлений научно-технологического и отраслевого развития региона;
- децентрализованная система управления на всех уровнях социально-экономических систем обеспечивает гибкость, быстроту реакции на факторы внешней среды;
- при всей обоснованности неравномерности инновационного развития в региональном или территориальном разрезе малоэффективно выравнивание уровня инновационного развития между регионами;
- дифференциация регионов по уровню инновационной активности и результативности не является основой принятия решений в сторону перераспределения государственных инвестиций и дотаций, финансирования «достройки» инновационной инфраструктуры;
- основой инновационной политики региона является способность к определению и реализации технологических и отраслевых приоритетов, обеспечение необходимых организационных условий и управлеченческих механизмов; приоритетными сферами инновационного развития региона могут быть не только высокотехнологичные и наукоемкие отрасли экономики.

7. Система взаимодействия «инновационный предприниматель – инновационный руководитель» складывается в процессе инновационной деятельности. Выстраивание эффективного взаимодействия в данной системе направлено на выявление дефицитных компетенций и обеспечение необходимых организационных условий и программ, позволяющих восполнить недостающие компетенции.

Глава 4. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ УСЛОВИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

4.1 Организационные условия и компоненты механизма управления инновационной деятельностью на основе формирования инновационных преимуществ региона

Процесс формирования ИПР сопряжен с необходимой последовательностью процедур перехода региональной инновационной системы на новый качественный уровень, определяемый набором социально-экономических эффектов для региона. Взаимосвязь между представленными в параграфе 2.2 подсистемам ИПР в процесс их формирования базируется на теоретических подходах теории управления, региональной экономики, инновационного менеджмента и современной концепции управления знаниями в различных социально-экономических системах. Необходимо определить также максимально широкий круг факторов формирования ИПР, включающий как общепринятую систему факторов социально-экономического, инновационного развития региона. Фундаментальные исследования, проведенные международными организациями (ОЭСР, Всемирный банк, МВФ и другими организациями), мировыми научными центрами (например, норвежским Центром экономического анализа, институтом статистических исследований и экономики знаний ВШЭ) обосновывают и подтверждают множественные взаимосвязи между экономическим ростом и изменением качества и структуры факторов экономического развития. Представлены многочисленные выводы относительно не эффективности сырьевой модели экономики и преимущественной ориентации на количество и качество природных сырьевых ресурсов. Рассмотренные в параграфе 2.1 эндогенные и экзогенные концепции НТП и подходы к определению новой роли инноваций как реализованных и сформированных в виде продукта знаний подтверждают роль новых технологических решений, интеллектуального потенциала и компетенций в достижении целей регионального развития. Например, опыт Японии, которая к концу 1950-х, 1960-х годов страна добилась значительных экономических успехов благодаря повышению и актуализации квалификации рабочей силы, развития творческих способностей менеджеров, за-

имствованию наиболее передовых зарубежных технологий [85]. Л. Абалкин в своих исследованиях анализировал рыночное развитие России, отмечал оригинальность российской модели рыночной экономики, где рассматривается возрастающая роль человека, его квалификация и интеллект, а значит ресурс знаний важнейшим фактором экономического развития [1].

Возникает необходимость разделения двух взаимосодействующих процессов и факторов, определяющих условия инновационного развития и формирования ИПР. Инновации являются факторами интенсивного экономического роста, обеспечения нового качества и уровня развития региональной социально-экономической системы, фактором конкурентных преимуществ. Следует разделить инновации – фактор, условия реализации инновационной деятельности и инновации – результат. Факторы инновационного развития региона включают инфраструктурную, институциональную, организационную составляющую, так и интеллектуальный, научно-исследовательский потенциал развития данного субъекта РФ, внешние и внутренние мезо- и макрофакторы инновационного развития региона.

Определение необходимых организационных условий формирования ИПР начинается с определения целевых показателей инновационного развития региона. В качестве целей инновационного развития с позиции новой парадигмы инновационного развития региона можно рассматривать формирование системных «способностей» и успешных практик реализации, согласования инновационных процессов на уровне бизнес-единицы и органов исполнительной власти как важнейшего компонента ИПР. Формализация данных целей возможна в траекторном (формирование необходимых инновационных компетенций, достижение соответствующего уровня организационной среды, развития инфраструктуры, предпринимательской культуры, уровня технологического состояния отраслей и другие цели) и точечном варианте (реализация определенного количества инновационных проектов и программ, открытия малых инновационных предприятий, увеличение финансирования НИОКР за счет средств предпринимательского сектора экономики, увеличение объемов реализации и потребления инновационной про-

дукции и другие цели). Цели формирования ИПР – это стратегическая модель воспроизводства инновационного потенциала за счет постановки и формализации результирующих и обеспечивающих инновационное развитие региона процессов, что, в свою очередь, определяет новый уровень воспроизводства региональных знаний.

Главная цель и показатель инновационного развития региона на основе ИПР – это не технологическое превосходство и обладание исключительными технологическими решениями, а *способность региональной системы воспроизводить данные технологические решения и обеспечивать их реализацию*, что в данном диссертационном исследовании и определено как организационные условия формирования ИПР.

В процессе проведения данного исследования были выявлены следующие компоненты организационных условий формирования ИПР: инструменты инновационной политики, инновационная культура и инновационные компетенции, позволяющие реализовать необходимые управленческие механизмы и функции на каждом этапе реализации инновационного процесса. Данные условия на мезоуровне реализации инновационного процесса, с нашей точки зрения, следует считать «внутренними» факторами развития ИПР. «Внешними» факторами, влияющими на процесс формирования ИПР является уровень спроса на инновационную продукцию, что на современном этапе развития российской экономики сопряжено с проблемной ситуацией инновационной невосприимчивости экономики. Проблема инновационной невосприимчивости экономики, в этой связи, определяется не только качеством внешней среды, но и внутренними региональными факторами – уровнем развития инфраструктуры поддержки предпринимательского сектора экономики, возможностями финансирования НИОКР, «инициативностью» органов исполнительной власти в реализации региональных инновационных проектов и программ, наиболее отвечающих региональной проблематике. НТП является внешним, воздействующим фактором, межрегиональные связи и уровень децентрализации власти с федеральным центром, муниципальными образованиями, активность муниципальных образований в подготовке и реализации проектов и

программ с учетом целевых индикаторов, отвечающих уровню формирования ИПР. Инновации, являясь и фактором, и результатом наиболее благоприятного сценария экономического развития региона, отражают возможности и потребности предпринимательского сектора, спроса на инновационную продукцию. В ежегодных докладах ВЭФ (World Economic Forum) индекс глобальной конкурентоспособности Global Competitiveness Index (GCI) для Российской Федерации поднялся в рейтинге с 64-го (2013–2014 г.) до 45-го места (2015–2016 г) [158].

Необходимо отметить, что позиция России улучшилось во многом за счет макроэкономических внешних факторов, остается не реализованным инновационный потенциал экономики страны. Имея высокую распространенность высшего образования, состояние инфраструктуры и значительный объем внутреннего рынка, и другие сильные стороны, российская экономика обладает «инновационной невосприимчивостью», то есть наличием факторов, препятствующих практической реализации, коммерциализации новшеств.

Рассмотрим результаты исследований ассоциации инновационных регионов России (АИРР). По данным «Рейтинга инновационных регионов России для целей мониторинга и управления» за 2013, 2014 и 2015 года лидируют регионы, особенностью которых является инициативность организаций в самостоятельной разработке нововведений.

Это подтверждается высокой долей предприятий, разрабатывающих технологические инновации собственными силами, – в полтора раза выше среднероссийской величины. В 2015 году пять регионов АИРР относятся к группе «сильных инноваторов» – Республика Татарстан, Калужская область, Томская область, Новосибирская область и Пермский край [74]. На Рисунке 4.1 представлена система факторов формирования ИПР.

По результатам исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в большинстве случаев относительно благоприятные социально-экономические условия и научно-технический потенциал сами по себе не гарантируют высокого совокупного уровня инновационного развития региона. Его

достижение, за некоторыми исключениями, в значительной мере зависит от качества инновационной политики [73].

Рисунок 4.1 – Факторы, влияющие на процесс формирования ИПР

Под *региональной инновационной политикой* понимается совокупность установленных целей и приоритетов развития научно-инновационной деятельности в регионе, путей и средств их достижения на основе взаимодействия региональных и федеральных органов управления [55]. Следует подчеркнуть, что качество инновационной политики является тем фактором, который может быть улучшен в сравнительно близкой перспективе [73].

Формирование ИПР требует соответствующее кадровое обеспечения инновационной деятельности на различных уровнях и этапах реализации инновационного процесса, включая специальную подготовку управленческих кадров, чиновников, потенциальных инновационных предпринимателей. Организационное обеспечение в виде обучающих программ, направленных на повышение уровня инновационной компетентности и инициативности управленческих кадров. На микроуровне – формирование ИПР сопряжено с обеспечением организационной гибкости, эффективности реализации организационных изменений. Организаци-

онное обеспечение включает необходимые изменения форм организации труда, методологической основы управления (развитие командной формы организации труда, проектного подхода в управлении, внедрение принципа партисипативности в процесс принятия управленческих решений, повышение гибкости организационных структур на всех уровнях управления региональных социально-экономических систем), совершенствование коммуникационного взаимодействия, организационной структуры, системы мотивации персонала. Важнейшим элементом организационных условий формирования ИПР являются новые культурные ценности, отражаемые как в организационной культуре, так и в моделях поведения в обществе, формирование предпринимательской культуры. Компетенции чиновника приобретают новое значение. В целях формирования ИПР необходима компетентностная модель чиновника – инновационного менеджера, внедрение современных управленческих технологий в органы исполнительной власти.

Организационные условия деятельности в социально-экономических системах с позиции управления человеческими ресурсами рассматривается как система норм и правил, в том числе общих (юридических, этических) и специальных (должностные инструкции, методики, стандарты); квалификация, деловые качества персонала, который действует, руководствуясь рамками нормативных предписаний. Согласно философскому энциклопедическому словарю, под «условием» понимают то, от чего зависит нечто другое (обусловливаемое); существенный компонент комплекса объектов (вещей, их состояний, взаимодействий), из наличия которого с необходимостью следует существование данного явления. Составность конкретных условий данного явления образует среду его протекания, от которой зависит действие законов природы и общества [110]. Под условием будем понимать существенный компонент комплекса объектов, явлений или процессов, от которых зависят другие, обусловливаемые феномены (объекты, явления или процессы), и влияющий на формирование среды, в которой протекает феномен. Исследуем понятие «организационные условия». Из этого понятия важным на данном этапе представляется выделить и охарактеризовать понятие «организация». Согласно философскому энциклопедическому словарю, под «организа-

цией» понимается (франц. – organisation, от позднелат. – organize: сообщаю стройный вид, устраиваю): 1) внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленная его строением; 2) совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого; 3) объединение людей, совместно реализующих некоторую программу или цель и действующих на основе определенных процедур и правил. Различают два аспекта организации: упорядоченность и направленность. Упорядоченность определяется количественно как величина, обратная энтропии системы. Направленность организации характеризует соответствие (или несоответствие) системы условиям окружающей среды, целесообразность данного типа организации с целью поддержания нормального функционирования системы и т.п. [113]. Формирование ИПР возможно в следующих организационных условиях исходя из выявленных факторов и компонентов ИПР.

Организационные условия формирование ИПР – это система ресурсного, кадрового, инфраструктурного обеспечения взаимодействующих участников инновационной деятельности в процессе реализации управленческого механизма достижения целевых показателей опережающего инновационного развития региона.

Организационные условия включают объекты инновационной инфраструктуры, функционирующие достаточно и эффективно только в условиях формирования инновационных компетенций органов исполнительной власти.

Организационные условия возможно декомпозировать, с авторской точки зрения, по управленческим функциям, реализуемым в региональных органах власти, на микроуровне и фазам реализации инновационного процесса. В таблице представлены составляющие элементы организационных условий формирования ИПР. С конца XX века становится все более актуальным регионализация и построение региональных инновационных систем (РИС), поиск наиболее эффективных моделей и инструментов инновационной политики региона, являющихся элементом организационных условий ИПР.

Таблица 4.1 – Организационные условия управления инновационной деятельностью на основе формирования ИПР

Этапы инновационного процесса	Инфраструктура инновационного развития региона	Региональные инструменты управления инновационной деятельностью	Административные механизмы (функции органов исполнительной власти, предпринимательского сектора, реализуемые на основе инновационных компетенций формирования ИПР)
1	2	3	4
Инициация и планирование	Институциональная и инфраструктурная поддержка инновационной деятельности и инновационного предпринимательства в регионе. Региональные институты развития, инновационные кластерные структуры и другие элементы инновационной инфраструктуры, (фонды, агентства, корпорации развития и пр.); региональные институты, фонды поддержки малого предпринимательства органы исполнительной власти с функционалом по поддержке субъектов инновационной деятельности, реализации инновационных проектов и программ и пр.	Стратегии регионального социально-экономического развития; региональные законы об инновационной деятельности; региональные стратегии и целевые программы; развития инноваций региональных научно-технических и инновационных целевых программ; региональные программы развития субъектов малого и среднего предпринимательства; региональные программы государственной поддержка инвестиционной деятельности; реестр важнейших инновационных проектов регионального значения; система регионального заказа на прикладные исследования и научно-техническую продукцию; специализированные координационные центры, экспертные советы и рабочие группы	<p><i>Функции:</i> Планирование (разработка инновационной региональной политики, определение инновационной потребности региона, ключевых показателей качества и эффективности реализации инновационных региональных проектов и программ; мониторинг проблематики и выявления приоритетных направлений развития региона; определение и стимулирование спроса на инновационную продукцию; развитие инструментов финансовой поддержки НИОКР с участием предпринимательского сектора экономики); формирование предпринимательской культуры и инновационных компетенций чиновника и управленаца).</p> <p><i>Компетенции:</i> Инновационные компетенции управленческих кадров в органах исполнительной власти, предпринимательском секторе экономики региона (компетенции поиска и отбора инновационных идей), стандарты «до рыночной» фазы конкуренции.</p>
Реализация	Институциональная и инфраструктурная поддержка инновационной деятельности. Федеральные и региональные программы поддержки и реализации инновационной деятельности. Инфраструктурная и поддержка предпринимательской деятельности. Инновационные (промышленные) инновационные кластеры, система госзаказа на инновационную продукцию	Реестр инновационно-активных организаций; стратегии регионального социально-экономического развития (в части, определяющей развитие и использование инновационного потенциала); региональные законы об инновационной деятельности; региональные стратегии и целевые программы развития инноваций; программы развития инновационных территориальных кластеров	<p><i>Функции:</i> Организация и мотивация инновационной деятельности (формирование и поддержка инновационных инициатив, обучение и организация инновационной предпринимательской деятельности; продвижение инновационной продукции на внутреннем и зарубежном рынке; совершенствование форм организации труда с внедрением командной форму работы и проектного подхода к управлению, повышение гибкости организационных структур, внедрения принципа партисипативности в систему принятия управленческих решений на всех уровнях власти региональных экономических систем – как в реализации федеральных и региональных проектов и программ, учет общественных инициатив и решений, так и в системе управления на уровне бизнеса).</p> <p><i>Компетенции:</i> Инновационные компетенции воспроизведения новых знаний, управления реализацией инновационных инициатив</p>

Продолжение таблицы 4.1

1	2	3	4
Контроль реализации инновационных инициатив	Формирование системы общественной экспертизы инновационных проектов. Корректировка реализации социально-значимых инновационных проектов. Мониторинг уровня конкуренции и спроса в инновационных отраслях экономики региона	Стратегии регионального социально-экономического развития (в части, определяющей развитие и использование инновационного потенциала); региональные законы об инновационной деятельности; региональные стратегии и целевые программы развития инноваций организация специализированных органов, ответственных за проведение региональной инновационной политики, специализированных координационных центров, экспертных советов с участием широкой общественности и представителей бизнеса рабочих групп	<i>Функции:</i> Контроль и координация реализации инновационных инициатив. Определение социально-экономической эффективности реализации инновационных проектов и программ. <i>Комpetенции:</i> Инновационные компетенции сохранения новых знаний, оценки эффективности инновационных инициатив

Рисунок 4.2 - Механизм управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития

В этой связи, инновационные компетенции позволяют достичь уровня «умной специализации региона¹», сложно имитируемых системных динамичных способностях региональных систем. Ключевые компетенции² по концепции Г. Хамела, К. К. Прахалада – это сложная система навыков персонала, управленческих и производственных технологий. Имеется авторское виденье сущности ключевых компетенций и их декомпозиции на системную, динамичную и личностную составляющую [6; 114].

Компоненты механизма управления инновационной деятельностью территории опережающего развития на основе формирования ИПР. Механизм управления инновационной деятельностью – основной действующий компонент системы регионального управления, активизирующий и формирующий систему взаимодействия участников инновационной деятельности и потенциал объектов инновационной инфраструктуры в достижении лидирующей инновационной позиции региона; это система взаимодействия функциональных компонентов (подсистем ИПР) и определенная последовательность этапов формирования ИПР на основе инновационного компетентностного звена («управленческого ядра») и ключевого для региона технологических направления («технологического ядра»), Рисунок 4.2. Механизм формирования ИПР состоит из следующих компонентов: инфраструктурной, инструментальной, компетентностной и технологической составляющей. Механизм формирования ИПР включает последовательность этапов формирования ИПР и функций: создание условий (обеспечивающая функция), воспроизводство, сохранение ИПР; взаимосвязи компонентов системы ИПР.

Обеспечивающая функция механизма формирования ИПР реализуется на первом этапе процесса формирования ИПР. Определяется промышленный, ре-

¹ Термин используется в российских и зарубежных исследованиях, посвященных инновационному развитию региона, предложен экспертной группой «Знание для роста» (Knowledge for Growth) [Foray D., Goddard J., Beldarrain X. G. et al. Guide to Research and Innovation Strategies for Smart Specialisation (RIS 3). Brussels: European Commission, 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/presenta/smart_specialisation/smart_ris3_2012.pdf. (дата обращения: 05.08.2016)]. Например, в следующих источниках информации: Гохберг Л. М. Регионы нуждаются в «умной специализации» [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/press/103291587.html> (дата обращения: 05.08.2016); Куценко Е. С., Нечаева Е. Г. Доклад на XV Апрельской Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, 1-4 апреля 2014 года, Москва, НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: <http://regconf.hse.ru/uploads/c7f4107599baef2fdf7ea20b8ecb2055406959fe6.pdf> (дата обращения: 05.08.2016)

² Концепция ключевых компетенций рассматривается в первой главе диссертации. В целях теоретического обоснования роли инновационных преимуществ региона (ИПР) в обеспечении его конкурентоспособности в четвертой главе диссертации (п. 4.2) раскрывается понятие ключевых компетенций региона.

сурсный, природно-климатический потенциал региона, идентифицируются недостающие инфраструктурные элементы, задействованные в инновационном развитии региона. На данном этапе проводится SWOT-анализ инструментов инновационной политики региона, определение его преимуществ, сильных и слабых сторон; анализируются внешние сдерживающие и стимулирующие инновационное развитие региона факторы, определяются объективные условия в ходе ситуационного анализа эндо- и экзогенных факторах региональной среды, определении потребности в инновационном развитии и уровня спроса на инновационную продукцию, возможности и региональная проблематика развития предпринимательского сектора экономики. Анализируется объем и источники финансирования НИОКР.

Государство является важнейшим и наиболее крупным потребителем научоемкой продукции для собственных нужд. Поэтому *государственный заказ, формирование региональной системы государственного заказа инновационной продукции* выступает как механизм прямого бюджетного финансирования инновационных разработок, а также как инструмент регулирования и стимулирования развития инновационной деятельности. В странах Европейского Союза в рамках общего интеграционного процесса создан единый европейский рынок государственных заказов. В некоторых ключевых отраслях (индустрия высоких технологий, тяжелое машиностроение) государственные заказы используются в качестве инструмента регулирования, позволяющего сориентировать собственных производителей на принятие определенных решений в области инвестиций, структурных преобразований для производства продукции, обеспечивающей конкурентоспособность экономики в целом¹. Система государственного заказа на проведение НИОКР с формированием регионального уровня взаимодействия элементов инновационной инфраструктуры – неотъемлемый элемент механизма формирования ИПР. Но, это не основное направление и способ реализации инновационной политики региона в условиях ограниченности финансирования и сложной экономиче-

¹ В научоемких отраслях доля государственных закупок может достигать 50% объема производства. [Смотрицкая И. И. Развитие инновационной функций государственного заказа в условиях смешанной экономики // Технопарк. 2008. № 1].

ской и макроэкономической ситуации. Необходимы естественные механизмы стимулирования развития научно-технической инфраструктуры, возможные на превалировании поддерживающей роли государства предпринимательского сектора экономики и предпринимательской инициативы в наукоемких отраслях экономики. Одним из главных постулатов, развивающейся концепции инновационного развития в европейских странах – «умной специализации»¹ (Smart Specialisation) является ориентация и приоритет на свободу выбора предпринимательского сектора в определении технологических решений и специализации промышленности региона. Предпринимательский поиск является наилучшей основой для определения приоритетных отраслевых направлений развития региональной экономики. Поэтому, роль государства на данном этапе сводится к созданию инфраструктуры и благоприятных условий для генерации знаний, поддержке предпринимательских инициатив финансирования НИОКР, спрос на инновационную продукцию взаимосвязанных отраслей, формирования новых коалиционных форм взаимодействия с получением продукции высокой добавленной стоимости, формированием института инновационного предпринимательства с особыми компетенциями и культурными ценностными ориентациями. Предприниматель определяет рыночный и экономический потенциал решения, учитывает возможные социальные эффекты его реализации. Органы исполнительной власти и другие участники инновационной деятельности, организации инновационной инфраструктуры обеспечивают необходимые условия и кастомизированную поддержку на первом этапе механизма формирования ИПР.

Функция воспроизводства реализуется на втором этапе процесса формирования ИПР. Второй этап формирования ИПР раскрывается через призму процесса воспроизводства знаний в социально-экономических системах. Воспроизводство компонентов ИПР заключается в процессе реализации выбранных на первом этапе отраслевых и технологических приоритетов развития региональной экономики (технологического ядра механизма формирования ИПР). Технологическая

¹ Foray D., Goddard J., Beldarrain X. G. et al. Guide to Research and Innovation Strategies for Smart Specialisation (RIS 3). Brussels: European Commission, 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/presenta/smart_specialisation/smart_ris3_2012.pdf (дата обращения: 05.08.2016).

направленность ИПР определяется на стыке факторов, с учетом предпринимательских инициатив, темпов развития НТП, кадрового (компетентностного), ресурсного потенциала, природно-климатических особенностей региона и ряда других стимулирующих и сдерживающих инновационное развитие региона факторов.

Воспроизведение ИПР, обмен знаниями в ходе реализации механизма формирования ИПР и межорганизационные взаимодействия с получением синергетического эффекта включает образование кластерных структур в сфере высоких технологий и территории развития. Необходимо огромную важность накапливающегося опыта, личностных и партнёрских отношений, компетенций, организационных взаимосвязей, складывающихся в процессе запуска наукоемкого производства, начала его работы и полноценного использования производственных мощностей, рыночного потенциала инновационной продукции и услуг. Такие новые организационные формы взаимодействия как инновационные кластеры, стратегические альянсы привнося многочисленные синергетические эффекты позволяют в полной мере использовать эффект накопления неявных знаний [56]. Данный фактор невозможно имитировать и скопировать конкурентами. Получения неявных знаний полностью зависит от системы управления и организации труда. Доля неявного знания выше там, где в основе инновационного процесса лежат технические и инженерные знания, и ниже там, где инновации являются следствием достижений фундаментальной науки [63]. Потенциал неявных знаний увеличивается за счет личных контактов агентов, участников коалиционных форм взаимодействия. Поэтому, чем выше роль неявного знания, тем важнее географическое расположение участников инновационного процесса. Таким образом, функция воспроизведения механизма формирования ИПР заключается в формировании необходимой компетентностной составляющей ИПР, системы взаимодействия, согласованности работы органов исполнительной власти, организаций инновационной инфраструктуры, инструментов и институтов поддержки наиболее перспективных предпринимательских инициатив, стимулирование спроса на инновационную продукцию, в том числе через систему закупок; усиление конкуренции в приоритетных отраслях экономики региона и укрепление финансовой системы, используя

зование финансовых инструментов поддержки. Формирование необходимых инновационных компетенций на данном этапе включает также появление «личностных компетенций» в органах государственной власти, управленческих кадров в предпринимательском секторе экономики и организациях инновационной инфраструктуры. Личностные компетенции в области инновационной деятельности как составляющие ИПР – необходимые для эффективного осуществления инновационной деятельности знания, умения, навыки и опыт.

Инновационные компетенции управленческих кадров включают специальные знания, системные представления в области управления инновациями, управления организационными знаниями, проектного управления и особенностей реализации инновационных проектов и программ, организации бизнеса. Личностные инновационные компетенции как элемент ИПР являются основой компетентностной модели чиновника-управленца инновационного типа. Компетентностная концепция опережающего развития региона позволяет выявить технологические направления развития региональной экономики на основе «умной специализации»¹, компетенции органов исполнительной власти, инфраструктурные компоненты организационных условий формирования ИПР, включающие необходимые условия развития инновационного предпринимательского сектора экономики, механизмы согласования реализации инновационных процессов между органами исполнительной власти, бизнесом и широкой общественностью.

Управленческий механизм формирования ИПР имеет целью задействование чиновников нового типа, рассматриваемый как руководитель инновационного типа. В условиях огромного массива информации, высокой скорости изменений, происходящих во всех сферах общества, требуются чиновники, способные к саморазвитию и развивающие других. Формирование ИПР в рассмотрении показателей инновационной активности региона определяет ключевые требования к государственному служащему как к руководителю. Таким образом, среда и показатели инновационного, социально-экономического развития региона, эффективность реализации программ, элементов стратегии развития субъектов Российской

¹ Там же.

Федерации формируют и новую компетентностную модель чиновника. В процессе дальнейшего перехода на инновационные факторы развития управленцы, обладающие необходимыми для этого компетенциями, будут составлять «управленческое ядро» ИПР. Также сюда включаются инновационные менеджеры высокотехнологичных производств, представители предпринимательского сектора экономик, потенциальные инновационные управленцы. Инновационная культура, предпринимательская культура населения как взаимоопыляемые компоненты и важнейшие факторы инновационной восприимчивости экономики региона в системе с руководителями инновационного типа являются базовыми компонентами механизма формирования ИПР. Отсутствуют целенаправленные программы формирования управленца инновационного типа, выявления и восполнения дефицитов компетенций у чиновника. Под компетентностью понимаются показатели, характеризующие профессиональные знания, осведомленность и способности государственного служащего к эффективной реализации в своей служебной деятельности. Важнейшим показателем, определяющим эффективность работы госслужащего, все более становится принятие решений в изменяющихся сложных условиях, требующих все более – инновационных решений и результатов. Будущий чиновник во многих аспектах своей профессиональной деятельности должен быть «инновационным менеджером». Руководитель инновационного типа обладает знаниями наиболее передовых управленческих технологий; основ управления, организационных и юридических аспектов защиты интеллектуальной собственности; методами поиска новых идей, инновационных организационных и технических решений; навыками поиска и работы с информацией о достижениях в научной и инновационной сфере, определения потребности в инновационных преобразованиях; знаниями и навыками применения проектного подхода в управлении инновационной деятельностью; принципов, методов обеспечения результативности инновационного процесса; навыками принятия решений в инновационных сферах деятельности; подходов и методов организации труда, формирования инновационных рабочих групп; владение методами мотивации, стимулирования творческой и рационализаторской деятельности; социальными технологиями ак-

тивизации творческой деятельности; методов развития креативности персонала; этапов, методов проведения научно-исследовательской работы; приемами планирования инновационной деятельности; пониманием функций объектов инновационной инфраструктуры и условий инновационного развития социально-экономических систем; знаниями действующих программ поддержки инновационной деятельности; приемов определения и привлечения инвестиций в развитие инновационной деятельности; методов и инструментария оценки рыночного и социально-экономического потенциала инновационных проектов и программ. Данные компетенции, оставляющие управленческое ядро механизма формирования ИПР можно разделить на три группы – компетенции создания, воспроизведения и сохранения инновационных преимуществ региона (Рисунок 4.3).

Рисунок 4.3 – Компетенции органов исполнительной власти, необходимые для формирования инновационных преимуществ региона

Новый управленческий механизм в системе регионального управления и развития, составляющий управленческое ядро механизма формирования ИПР способствует не фрагментарной, а системной работе органов исполнительной власти.

Таким образом, актуализируется вопрос мотивации инновационной деятельности государственного служащего, формирования необходимых компетенций для эффективной реализации государственных программ активизации инновационной деятельности и развития инновационных преимуществ данного регионального субъекта. Компетенции органов исполнительной власти являются важнейшим элементом механизма формирования инновационных преимуществ региона, воздействия на который возможны и имеют синергетический эффект в целях обеспечения инновационного развития региона и решения стоящих перед российской экономикой стратегических задач реиндустириализации и обеспечения экономической безопасности страны.

Повышенное внимание к региональному уровню при реализации инновационной и научно-технической политики постепенно распространяется и в странах, известных своей централизацией. Эмпирические исследования показали, что распределение инновационной активности между регионами характеризуется фундаментальной неравномерностью [73; 63]. Дифференциация регионов по уровню инновационного развития и концентрация инновационно активных организаций на компактных территориях обусловлены, прежде всего, огромной важностью множественных регулярных личных контактов.

Технологическое развитие в реализации инновационной политики региона на основе ИПР и определение ключевых отраслей региональной экономики может выстраиваться по двум стратегиям (наиболее передовые технологические решения – это не преимущество, как указано выше, это возможный вариант технологического развития различных социально-экономических систем, ИПР определяют способность системы генерировать эффективные технологические решения) [149]:

- *традиционная для региона стратегия технологического развития*, когда инновационная политика выстраивается на основе уже принятых в прошлом технологических решений, традиционных базовых отраслях промышленности, что может определяться доминированием ресурсных, природно-климатических, географических, исторических факторов развития промышленности или заложенны-

ми тенденциями развития на основе действия, так называемого эффекта колеи. Данный подход основывается на опыте Евросоюза по введению типологии регионов, учитывающей накопленный в регионах потенциал и специфические условия, и дифференциации научно-технической и инновационную политику Евросоюза по отношению к регионам разного типа. Одним из предварительных подходов к типизации европейских регионов является выделение зон, в которых целесообразно развивать базовые технологии, и регионов, где выгоднее сосредоточиться на прикладных исследованиях [149].

– *селективная стратегия технологического развития региона*, ориентирующая инновационную политику региона на отдельные научно-технические направления, соответствующие наиболее передовым технологическим решениям и региональным приоритетам.

В качестве приоритетных направлений научно-технологического развития экономики, российского бизнеса утверждены 30 технологических платформ решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям [60]. На территории Сибири в Красноярском крае будет размещена технологическая платформа «Национальная информационная спутниковая система». В соответствии с Государственной программой «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», которая была утверждена в новой редакции Распоряжением Правительства Российской Федерации в январе 2013 г. особое значение приобретают передовые производственные технологии, например, аддитивные технологии. Для сравнения в Японии определены 130 инновационных направлений. Технологические платформы являются важным инструментом государственной научно-технической и инновационной политики, но выбор отраслевых и технологических решений в рамках данной стратегии основывается на превалировании ряда факторов экономической, социальной, экологической эффективности в противовес факторов ресурсного, природно-климатического, инфраструктурного превосходства и возможностей дальнейшего развития традиционных отраслей для данной территории и региона. Данная стратегия направлена на поиск уникальных компетенций и ресурсов, дифференциации региона.

И традиционная и селективная стратегия научно-технического развития региона позволяет достигнуть наивысшего уровня инновационной активности региона, является технологическим ядром механизма формирования ИПР.

4.2 Роль и инструментарий вовлечения предпринимательского сектора экономики в инновационную деятельность территории

Предпринимательский сектор экономики и органы государственной власти в представленной системе «инновационный предприниматель – инновационный руководитель» являются участниками инновационной деятельности территории опережающего развития (TOP). Важнейшей задачей управления инновационной деятельностью территории опережающего развития является переориентирование предпринимательских инициатив резидентов ТОР на приоритеты инновационного развития региона. Инновационное предпринимательство – модель предпринимательской деятельности в инновационно-активных сферах экономической деятельности, включающая компоненты завершающей стадии инновационного цикла. Данная модель предпринимательства, выполняя функцию коммерциализации новшеств, имеет свои особенности и необходимые условия развития. Государственной программой «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», которая была утверждена в новой редакции Распоряжением Правительства Российской Федерации в январе 2013 г., ставится приоритетная цель – превращение к 2020 г. научно-технического и производственно-технологического потенциала оборонно-промышленного комплекса и других отраслей в поддерживаемый государством действенный инновационный ресурс путем ускоренной технологической модернизации, реализации его конкурентных преимуществ, развитие кадрового потенциала. Определяя ключевые факторы реиндустириализации, экономической дифференциации и роста в существующих моделях двух последних десятилетий разных стран, следует указать на технологическое ядро пятого технологического уклада, развитие коммуникационных связей и технологий, информационную революцию, появление сектора воспроизведения знаний. Общественную экономическую формуацию стали определять как инновационную экономику. Региональный

аспект, в этой связи, становится наиболее актуальным, возрастает роль региональных кластеров и инновационных систем как точек экономического роста и инновационного развития экономики. В качестве научного направления вопросы региональной идентичности получили развитие в трудах ряда отечественных исследователей. Процессы регионализации и глобализации как разнонаправленные, но взаимосвязанные актуальные тенденции также определяют актуальность решения проблем инновационного развития на региональном уровне. Эксперты Центра развития Высшей школы экономики (ВШЭ) отметили, что наиболее высокие показатели – в производстве транспортных средств (самолёты, вертолёты, суда, вагоны и пр.), закупаемых государством и госкомпаниями. Это вызывает оживление в смежных отраслях (производство металла, пластмасс и компонентов). В остальных секторах промышленности наблюдается стагнация. Необходимо определение новых факторов роста региональной экономики страны, механизма реиндустириализации на уровне субъектов РФ, каждый из которых обладает своей спецификой, инновационным потенциалом и стратегическими направлениями развития промышленности. Инновационное предпринимательство является теми глубинными причинами, факторами реализации стратегии инновационного развития, механизмом реализации задач структурной перестройки экономики страны в направлении высокотехнологичного бизнеса, увеличение доли наукоёмких отраслей в структуре промышленности.

Предпринимательскому сектору экономики принадлежит важнейшая роль практического применения и апробации новшеств и реализации инновационных решений. Задача модернизации российской экономики, перевод на интенсивный путь развития и качественные изменения факторов производства остается приоритетной уже на протяжении длительного периода времени в российской истории. Однако, в текущей структуре расходов, условиях экономического спада очень невелики резервы для осуществления структурного маневра. Попытки повысить результативность сектора исследований и разработок, выражющиеся в увеличении государственных программ финансирования исследований и разрабо-

ток без согласования со стратегиями развития предпринимательства не приносят должного результата.

В ежегодных докладах ВЭФ (World Economic Forum) индекс глобальной конкурентоспособности Global Competitiveness Index (GCI) для Российской Федерации поднялся в рейтинге с 64-го (2013–2014 г.) до 45-го места (2015–2016 г)¹. Необходимо отметить, что позиция России улучшилась во многом за счет макроэкономических внешних факторов, остается не реализованным инновационный потенциал экономики страны. Имея высокую распространенность высшего образования, состояние инфраструктуры и значительный объем внутреннего рынка, и другие сильные стороны, российская экономика обладает «инновационной невосприимчивостью», то есть наличием факторов, препятствующих практической реализации, коммерциализации новшеств. Важнейшая роль в данных процессах принадлежит предпринимательскому сектору экономики. Задача модернизации российской экономики, перевод на интенсивный путь развития и качественные изменения факторов производства остается приоритетной уже на протяжении длительного периода времени в российской истории. Однако, в текущей структуре расходов, условиях экономического спада очень невелики резервы для осуществления структурного маневра. Попытки повысить результативность сектора исследований и разработок, выражющиеся в увеличении государственных программ финансирования исследований и разработок без согласования со стратегиями развития предпринимательства не приносят должного результата.

Структура затрат на исследования и разработки по источникам финансирования в России и странах – членах ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) в 2012 году представлена на Рисунке 4.4 [53]. Поэтому необходимо повсеместное внедрение новых управлеченческих подходов, позволяющих повысить социально-экономические эффекты, аккумулировать и оптимизировать ограниченные ресурсы, систематизировать факторы и сделать прозрачными инновационные процессы как на уровне региональных систем, так и на уровне бизнес-систем.

¹ World Economic Forum: The Global Competitiveness Report 2015–2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf (дата обращения: 05.08.2016).

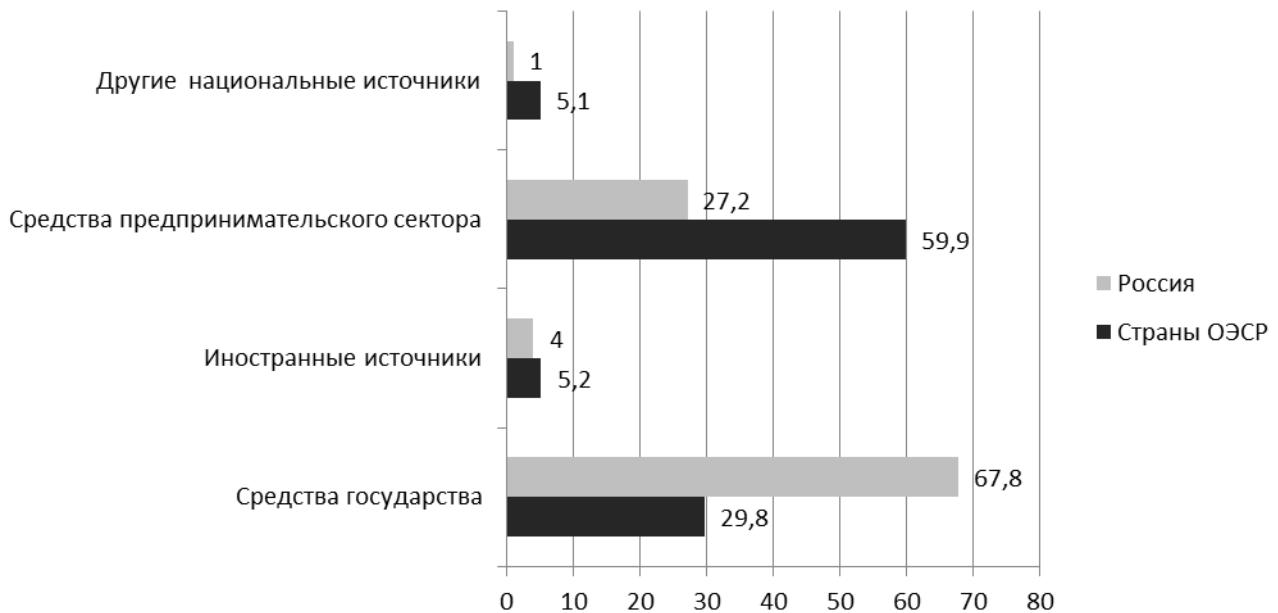

Рисунок 4.4 – Структура затрат на исследования и разработки по источникам финансирования в России и странах ОЭСР

Инновационной деятельностью являются все научные, технологические, организационные, финансовые и коммерческие действия, реально приводящие к осуществлению инноваций или задуманные с этой целью. Некоторые виды инновационной деятельности являются инновационными сами по себе, другие не обладают этим свойством, но тоже необходимы для осуществления инноваций. Инновационная деятельность включает также исследования и разработки, не связанные напрямую с подготовкой какой-либо конкретной инновации. Общим признаком инновации является то, что это новшество, внедренное в практику. Новый или усовершенствованный продукт является внедренным, когда он вынесен на рынок. Новые производственные процессы, методы маркетинга или организационные методы являются внедренными, когда они стали реально использоваться в деятельности фирмы. Инновационной фирмой является фирма, которая внедрила какую-либо инновацию за период времени, установленный при обследовании. Инновационное предпринимательство представляет собой сегмент экономики, удовлетворяющий меняющиеся общественные потребности и формирующий принципиально новые объекты спроса [78]. Статус собственника не является определяющим и обязательным свойством предпринимателя, который разрабатывает новые технологии, реализует новые комбинации факторов производства. Его основная функция сводится

к инновационной деятельности. Малые инновационные предприятия, основанные сотрудниками НИИ и высших учебных заведений создаются для решения специфических задач, с целью коммерциализации результатов исследовательских работ, часто называются «spin-off предприятия». Малые инновационные предприятия при НИИ и высших учебных заведениях не компенсируют в полной мере и не реализуют функцию инновационного предпринимательства как основы и механизма инновационного развития региона в целях реиндустириализации. Принимая во внимание исключительное значение, которое придается в настоящее время инновационному развитию российской экономики, назрела необходимость и потребность в углубленном исследовании малого инновационного предпринимательства как инструмента оптимизации отечественной производственной структуры с учетом позиции, технологической направленности и ресурсного потенциала данного субъекта РФ. Возникает объективная необходимость определения факторов развития предпринимательства через призму инновационного развития региона.

Раскрытие роли, особенностей и перспектив инновационного предпринимательства в трансформируемой экономике России, реиндустириализации определяет необходимость решения следующих задач: разработать теоретическую модель, факторы развития инновационного предпринимательства на субрегиональном уровне; определить первоочередные меры, инструменты и институты стимулирования инновационного предпринимательства как основы внедрения научно-технических разработок, наиболее перспективных технологических решений в региональную промышленность, реализации социальных, экономических и геополитических задач реиндустириализации региональной экономики; определить приоритетные направления, повысить эффективность государственных инициатив в рамках существующих стратегий инновационного развития, развития предпринимательской деятельности на федеральном, региональном и муниципальном уровне; совершенствовать механизм инновационного развития промышленности в системе «исследование – производство»; обосновать роль инновационного предпринимательства в обеспечении инвестиционной привлекательности региона и решения социально-экономических проблем с учетом реализации новых механизмов и актуа-

лизации приоритетных факторов развития инновационных предпринимательских инициатив.

Региональные проблемы развития инновационного предпринимательства. Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года не достигнут запланированный уровень ряда индикаторов, связанных прежде всего со спросом на инновации в реальном секторе экономики [73]. По мнению ряда ученых [68] коммерциализацию инновационных проектов сдерживает недостаточная информационная составляющая всего процесса продвижения инноваций, что указывает на необходимость внедрения нового подхода управления с учетом информатизации и повышении роли знаний как важнейшего ресурса. Рассматривая представленные показатели и аналитические материалы, посвященные данной тематике можно выделить следующие общие причины: низкий уровень мотивации, дефицит инженерных специальностей, несоответствие научно-исследовательской материальной базы уровню стоящих перед современной наукой задач, неразвитость инфраструктуры трансфера технологий, отсутствие традиций и практики коммерциализации идей. Таким образом, региональные проблемы развития инновационного предпринимательства в сущности своей, сводятся к проблеме коммерциализации новшеств, к проблеме инновационной невосприимчивости региональной экономики. Инновационная восприимчивость экономики зависит от объективная возможность встраивать новые технологии в существующие производственные процессы. В настоящее время многие исследователи выделяют следующие сдерживающие инновационное развитие в регионах факторы: снижение и оптимизация вследствие кризисных явлений в мировой экономике финансовой поддержки научных исследований и технологических разработок, недостатки инфраструктуры инновационного развития, организационно-административные барьеры, нехватка кадровых и информационных ресурсов, несогласованность элементов инфраструктуры поддержки и уровень развития предпринимательства в экономике страны.

С нашей точки зрения, основным, сдерживающим инновационное развитие факторами следует считать комплекс причин инновационной невосприимчивости

региональной экономики, которые можно разделить на две группы по основным фазам инновационного цикла: причины сдерживания генерации новшеств и причины низкого внедрения в практику. Первая группа причин определяет ряд инфраструктурных, институциональных, социально-экономических факторов, определяющих низкий уровень предпринимательской активности населения и низкий уровень инвестиций в научные исследования и разработку. Комплекс причин первой группы связаны с процессом воспроизведения новых знаний, проведением и уровнем инвестиций в сферу образования, научные и опытно-конструкторские работы (НИОКР); комплекс причин второй группы – инфраструктурные факторы коммерциализации новшеств.

По европейским статистическим исследованиям инновационного развития региональных экономических систем, подтверждаются представленные выводы. Образование, подготовка кадров и непрерывное обучение считаются жизненно важными для развития способности региона к инновационному развитию

По мнению ведущих зарубежных исследователей, успешными можно считать те сообщества, которые обеспечили развитие талантливой и креативной части населения через эффективную систему образования и формирование среды, оптимальной для реализации возможностей, либо привлекли подобные ресурсы извне. Такие сообщества характеризуются толерантностью к культурному разнообразию и способностью к сглаживанию противоречий между социально-культурными различиями. Более того, они должны обладать достаточными финансовыми ресурсами, управлеченческими компетенциями и желанием инвестировать в свое будущее – в виде фундаментальных и прикладных вложений в научные исследования и инфраструктуру¹. Особой значение, в этой связи, необходимо придать и дифференцировать от остальных факторов, таким аспектам как предпринимательская инициатива и предпринимательская инновационная культура, ментальные модели поведения, стереотипы, определяющие отношение к нововведениям, риску. Например, по классификации бизнес-культур голландского ученого Г. Хоффстеда оказывает влия-

¹ Джон Као. Reproduced with permission from the Editor, ETHOS. "Singapore as Innovation Nation" was first published in ETHOS, November 2008: p. 66–71. Centre for Governance and Leadership, Civil Service College, Singapore. URL: http://www.naco.ru/news/2009-01-28_1.html.

ние на уровень предпринимательской инициативы, отношение к риску, а значит и на уровень инновационной культуры такая характеристика «стремление к избеганию неопределенности» [156]. Предпринимательская инновационная среда – необходимые условия, инфраструктура развития предпринимательской активности и воспроизведения изобретений, их практической реализации. Поэтому, необходимо формирование действенных механизмов вовлечения населения территорий данного субъекта РФ в предпринимательскую деятельность в приоритетных инновационных технологических направлениях для территории. Вторым фактором является уровень предпринимательской инновационной культуры, раскрыть которую важно не только с позиции традиций, принципов, устойчивой системы норм, этических и нравственных правил ведения бизнеса в той или иной стране, а с позиции мотивации и отношения к риску, привлекательности образа предпринимателя для населения территории. В этой связи, с учетом российских реалий, необходимы дополнительные инструменты реализации предпринимательского инновационного потенциала территорий, формирование у населения стратегического мышления на успех, заинтересованности в результатах работы как коммерческого продукта. Следует учесть, что перечисленные проблемы усиливаются сложностью процесса коммерциализации нововведений, что можно увидеть на примере существующей практике отбора бизнес-проектов международными сетями бизнес-ангелов (частных инвесторов в высоко рискованные виды деятельности): из 30000 бизнес проектов инвестируется в 12–24 проектов. Серьезность проблемы подтверждает тот факт, что за 20 лет рыночных преобразований коммерциализировано лишь 10% всех научных наработок, сделанных в Российской Федерации. Отставание России от передовых стран в этой сфере оценивается в 40–50 лет [8]. В развитых странах от 50 до 85% прироста ВВП обеспечивается благодаря реализации инновационных проектов. В России пропорция противоположная: 80% прироста ВВП приходится на сырье, что также определяет необходимость инновационных преобразований как основы реиндустриализации.

Эмпирические исследования показали, что распределение инновационной активности между регионами характеризуется фундаментальной неравномерно-

стью. 65,4% всей инновационной продукции России в 2013 г., производилось в двух федеральных округах – Центральном (Москва и Московская область) и Приволжском (Республика Татарстан и Самарская область). Столица России впервые уступила место в рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации Высшей школы экономики ВШЭ с 2008 года. Третье место по инновационному развитию занял Санкт-Петербург. Также в десятку вошли Мордовия, Калужская, Нижегородская, Томская область, Чувашия, Хабаровский край, Пензенская область¹. Регионализация распространяется и в странах, известных своей централизацией, таких как Южная Корея или Казахстан. Включение факторов инновационной восприимчивости региона в качестве критериев позиции региона в рейтинге инновационного развития обусловлено тем, что реализация целей регионального технологического развития пропорционально масштабу производственных инноваций, а коммерциализация новшеств является решающим, требующим внимания элементом инновационной политики².

По результатам исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» достижение высокого уровня инновационного развития региона, за некоторыми исключениями, в значительной мере зависит от качества инновационной политики. Следует подчеркнуть, что качество инновационной политики является тем фактором, который может быть улучшен в сравнительно близкой перспективе³.

В целях обоснования и демонстрации важнейших факторов инновационного развития регионов как субъектов РФ, на примере Красноярского края, представим удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной инновационной продукции по рынкам сбыта (Рисунок 4.5). Представленный ранее в многих исследованиях проблема инновационной невосприимчивости российской экономики, подтверждаемая долей России в общемировом объеме производства и экспорта

¹ Татарстан обогнал Москву по инновационному развитию // «Эксперт Татарстан» [Электронный ресурс]. URL: <http://expertrt.ru/news/4519-tatarstan-obognal-moskvu-po-innovatsionnomu-razvitiyu.html> (дата обращения: 06.08.2016).

² Гусев А. Б. Формирование рейтингов инновационного развития регионов России // Наука. Инновации. Образование. М., 2009. Вып. 8. С. 158–173.

³ Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 3 / под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2015. 248 с.

инновационной продукции ин (0,3–0,4% в производстве, превышение на 1,2% в экспорте доли потребления на внутреннем рынке) [28].

Инновационная невосприимчивость определяется низким уровнем спроса на инновационную продукцию. Инновационная восприимчивость является комплексным показателем национальной экономики как системы трактуется в научной литературе как способность к осуществлению инноваций в различных социально-экономических системах. Инновационная восприимчивость на микро- и мезоуровне рассматривается как механизм восприятия новшеств, степень готовности системы к разработке и реализации инновационных проектов и программ.

Инновационная восприимчивость региона – это наличие и способность субъектов региона и органов исполнительной власти создавать, осуществлять и реализовывать инновационные процессы исходя из имеющихся условий и ресурсов, в рамках определенной и проводимой региональной инновационной политики¹.

Представленные на Рисунке 4.5 данные в региональном разрезе, что подтверждается данными по другим регионам Российской Федерации, иллюстрируют несколько другую ситуацию. Структура потребления инновационной продукции по рынкам сбыта, определяется спецификой региона, технологической направленностью.

Рисунок 4.5 – Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной инновационной продукции по рынкам сбыта²

¹ Белякова Г. Я., Владимирова О. Н. Формирование инновационной системы как фактор экономической безопасности региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 10. С. 51–56.

² Выступление академика РАН Евгения Примакова на заседании «Меркурий-клуба» 13 января 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tpprf.ru/ru/news/v-tsentre-mezhdunarodnoy-torgovli-moskvy-sostoitsya-zasedanie-merkuriy-kluba-i61924/> (дата обращения: 26.08.2015).

Также следует учитывать разное информационное содержание показателей структуры инновационной продукции по рынкам сбыта и доли инновационной продукции в общем объеме экспортной или потребляемой продукции на рынке. В более поздних исследованиях, представленных Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики», доля инновационной продукции, поступающей на внутренний рынок, не превышает 4,4 в 2009 г., 6,7 – в 2012%. Увеличился более, чем в два раза удельный вес инновационной продукции в общем объеме экспорта в 2012 г., в сравнении с 2010 г. [81].

Рассмотрение сложного поведения региональных экономических систем позволило увидеть возможности и угрозы их развитию с точки зрения устойчивости этого развития, способности систем к саморазвитию и самоорганизации¹. На уровне региона инновационная восприимчивость в свете объективно складывающихся процессов и изменений в экономике – это и способность, и готовность к реиндустриализации. Инновационная восприимчивость как способность экономики к созданию и принятию наиболее передовых технологических решений становится основой модернизации экономики региона. Достижение поставленных задач инновационного развития страны, реиндустриализации в направлении увеличения в структуре экономики доли высокотехнологичных отраслей возможно только на основе формирования динамических способностей региональных систем к изменениям, на основе элементов ИПР.

Таким образом, объективно необходима систематизация и приоритизация факторов инновационного развития региона в направлении формирования предпринимательской инициативы. Структуру факторов представим в виде основных пяти групп факторов развития инновационного предпринимательства на территориях данного субъекта РФ: ментально-культурная составляющая, инфраструктура поддержки, кадровое обеспечение инновационной предпринимательской инициативы, также ресурсная специфика и традиционная позиция, научно-исследовательский потенциал региона, научно-технологический прогресс.

¹ Романова О. А., Нелюбина Т. А. Неустойчивость социально-экономических систем как фактор их восприимчивости к изменениям // Экономика региона. 2010. № 3. С. 211–217.

Ментально-культурная составляющая инновационной предпринимательской инициативы представляет наибольший интерес в свете представленных выше статистических данных и выводов. Данный фактор более вариативен и зависит от деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ и менее, чем инфраструктурная составляющая поддержки предпринимательских инициатив и другие факторы исследованы и разработаны. Уровень спроса на инновационную продукцию является результатом развития хозяйственных связей и действием других факторов и условия инновационного предпринимательства региона. В представленной структуре факторов охватывает ментальные модели, включающие глубоко укоренившиеся в сознании человека способы восприятия и мышления участников, принципы и стереотипы поведения человека, образ и модель предпринимателя. Американский учёный П. Сенге в начале 1990-х годов представил данный компонент в качестве системы управления организацией, эффективно осуществляющей инновационные преобразования [70]. На разном уровне осуществления инновационной деятельности: рабочей группы (команды) инновационного проекта, организации, начинателей инновационного бизнеса как высоко рискованного вида деятельности. Культура представляет совокупность относительно устойчивых норм, правил, традиций, образцов поведения, в данном аспекте, образцов предпринимательских инициатив и успешного опыта работы. По определению Т. Парсонса, основной функцией культуры является «сохранение и воспроизведение образца» [139].

Группа инфраструктурных факторов охватывает институциональную и инструментальную поддержку предпринимательской инновационной деятельности в регионе, в том числе в высоко рискованных видах деятельности, системы венчурного финансирования и поддержки инновационного предпринимательства. Особое значение приобретает информационная и консультационная поддержка, развитие государственных и негосударственных фондов включающую федеральные и региональные организации инновационной инфраструктуры, частные и государственные фонды высокорискованных инвестиций на всех стадиях организации инновационного бизнеса от seed-стадии («посевной») до стадии exit («выход»). Финансовая, организационная, консультационная, информационная, ресурсная поддержка

инновационного бизнеса включает такие элементы инфраструктуры как региональные фонды посевных инвестиций РВК, Национальное содружество бизнес-ангелов России (СБАР), Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, инновационные бизнес-инкубаторы, научно-технические парки и другие организации инновационной инфраструктуры региона и поддержки предпринимательских инициатив. Данная группа факторов включает органы исполнительной власти субъекта РФ, инструменты управления инновационной деятельностью на региональном и муниципальном уровне. Перечисленные факторы образуют ментально-инфраструктурную основу развития инновационного предпринимательства в регионе.

Кадровое обеспечение необходимо для полноценного функционирования и развития инновационного бизнеса на территориях данного субъекта РФ. Особое значение данный фактор приобретает для развития не урбанизированных территорий региона. Кадровое обеспечение инновационного бизнеса включает необходимые человеческие ресурсы данного проекта, организации исходя из его отраслевой принадлежности и сложности, научёмкой применяемых технологических решений, но более актуальный на сегодняшний день вопрос – инновационные компетенции управляющей команды, компетенций инновационного менеджера. Формирование инновационных компетенций поставлено в качестве одного из целевых ориентиров стратегии инновационного развития Российской Федерации. Необходимые для реализации и успеха инновационных проектов и предпринимательских инициатив знания включают различные аспекты и этапы управления инновационными процессами, выбора и определения рыночного потенциала инновационной предпринимательской идеи, методы и подходы эффективного командообразования, работы с институтами и инструментами поддержки инновационного бизнеса.

Научно-исследовательский потенциал и научно-технический прогресс как важнейшие условия развития инновационного предпринимательства, включают региональные возможности, инфраструктуру, научно-исследовательские, проектно-конструкторские организации и высшие учебные заведения, приоритетные для региональной промышленной политики научно-технические разработки. Научно-

технический прогресс может подтолкнуть предпринимателей к принципиально-новым моделям продукта (продуктовые инновации, прорывные инновации), формированию новых рыночных потребностей. Выбор наиболее перспективных научно-технических разработок в целях модернизации и восстановления промышленности определяется рыночными потребностями, утвержденными технологическими платформами на территории данного субъекта РФ. Следует отметить новые объективные потребности решения социальных, экологических проблем на основе инновационного предпринимательства. Интересы общества, социальные региональные проблемы наиболее объективно формируют потребность в инновационных, зачастую технологических решениях. Проекция социального на инновационное предпринимательство требует новых инструментов, механизмов поддержки и реализации с целью удовлетворения стейкхолдеров инновационного проекта.

Ресурсная специфика и традиционная позиция региона представляет собой взаимосвязь факторов регионального развития, традиционной направленности промышленности, отраслевого профиля региона, специфику региона с учетом традиционно-исторического природно-климатического, географического факторов. Например, данная подсистема для регионов Сибири, в том числе Красноярского края, состоит в ресурсной ориентации промышленности как для многих других российских регионов. Во взаимосвязи с научно-исследовательским потенциалом региона представленная группа факторов влияет на выбор потенциального предпринимателя инновационных технологических решений в различных приоритетных для региона отраслях промышленности. Необходимо учитывать рыночные барьеры входа в ресурсодобывающие и ресурсоперерабатывающие отрасли, не следует исключать и приижать рыночных возможностей данных и взаимосвязанных отраслей экономики, возможностей появления товаров-заменителей. Сибирь располагает крупными запасами углеводородного сырья, угля, урана, черных, цветных и драгоценных металлов, древесины, водных и гидроэнергетических ресурсов, что и определяет структуру валового регионального продукта (ВРП) (высокая доля добывающей промышленности, нефтехимической, газовой отрасли, металлургии, деревообрабатывающей, электроэнергетики и других отраслей).

Инновационное предпринимательство является практически безальтернативным механизмом инновационного развития региона как основы реиндустриализации в сложных условиях международной политической напряженности, экономической ситуации. В ситуации ограниченности финансовых ресурсов «достройка» инновационной системы как возможная стратегическая основа научно-технического развития экономики и, таким образом, достижения целей реиндустриализации предполагает дополнение базовых (уже существующих) элементов национальной инновационной системы недостающими. Эта стратегия по существу реализует вариант расширения участия государства в инновационных преобразованиях экономики путем постепенного формирования целостной инновационной инфраструктуры, заполнения пробелов, приоритетной поддерживающей роли. При ее реализации государство берет на себя осуществление функций, которые не по силам или лежат вне рамок экономических интересов частного сектора. Однако, ограниченность бюджетных средств не позволит в столь малые сроки, которые объективно отводятся на период восстановления и воспроизводства промышленного, научно-технического потенциала страны через призму субрегиональных отношений с федеральным центром, быстро преодолеть фрагментарность и ликвидировать разрывы в инфраструктурной поддержке инновационных преобразований. А попытки интенсивно ускорить развитие инфраструктуры таят в себе опасность неэффективного использования бюджетных средств по множеству новых направлений, следствием которого может ухудшение состояние имеющихся эффективно-функционирующих элементов. Финансирование научных исследований и разработок, достройки инновационной инфраструктуры автоматически не трансформируется в инновации и экономический рост. Важнейшими условиями, которые должны быть реализованы, являются [124]:

- наличие спроса на новые технологические решения, инновационную продукцию у предпринимательского сектора;
- объективная возможность встраивать новые технологии в существующие производственные процессы (в том числе, наличие необходимой производствен-

ной мощности, технологической базы, соответствие в используемых стандартах, доступ к инженерным услугам, ресурсам, квалификация сотрудников);

– инфраструктура и условия рыночного продвижения, тиражирования и распространения инновационной продукции (в том числе, доступ к венчурному капиталу).

Во многом внедрение базовых технологий зависит также от позиции органов государственной власти и качества государственного администрирования. Данный вывод не определяет необходимость пассивной роли государства, невмешательства в процессы регулирования отношений субъектов, участвующих в инновационной деятельности. Активное участие государства требуется как в доработке, сохранении достигнутого уровня инновационной инфраструктуры, институтов и инструментов поддержки, но основной вектор государственного участия следует определить через развитие инновационного предпринимательства, являющегося прямым организационным механизмом трансфера, внедрения новаций в производство, коммерциализации новшеств по пути «исследование-производство». Инновационное предпринимательство актуализирует естественные мотивы всех стейкхолдеров инновационного процесса. Требуется, в этой связи, задействовать весь круг факторов развития данного явления в отечественной экономике, учет социальных эффектов реализации инновационных проектов и программ.

Инновационное предпринимательство, являясь участником инновационных процессов, а, значит – частью инновационной среды, реализует стратегию инновационных преобразований экономики, инициируемых «снизу» (потребителями инноваций), а их масштабы определяются совокупным инновационным спросом частного сектора и государства. При этом функции государства состоят в поддержке предпринимательской деятельности в наукоемких, высоко рискованных сферах деятельности, фундаментальных исследований в части прикладных исследований и разработок, системы подготовки научных кадров, формирования необходимых инновационных компетенций. Также государство осуществляет совершенствование законодательной и нормативной базы инновационной деятельности на региональ-

ном и федеральном уровне, активизацию налоговых инструментов поддержки высокотехнологичного бизнеса.

Принятый федеральный закон о создании в России так называемых территорий опережающего развития направлен на создание территорий с льготными налоговыми условиями и преференциями, связанными с таможенными сборами. Территории опережающего развития представляют собой точки роста региональной экономики, связанные с приоритетными направлениями развития наукоемкого бизнеса в регионе. Наиболее интересен зарубежный опыт развития инновационного предпринимательства как механизма инновационного развития региона и компонента стратегии формирования ИПР с созданием особых благоприятных для инновационного развития экономических зон и территорий. В этой связи, показателен опыт Сингапура, Бразилии, Малайзия, Китай, Тайвань, Южная Корея. В 2015 г. Сингапур возглавляет международный индекс сетевой готовности The Networked Readiness Index 2015 (на втором месте рейтинга находится Финляндия, далее – Швеция, Нидерланды, Норвегия, Швейцария и США. На 21-м месте находится Израиль, Россия на 41-м месте). Данный индекс показывает уровень развития информационных технологий в странах мира¹. Занимая эту позицию на протяжении нескольких лет. Новая Зеландия стала самой благоприятной для ведения бизнеса страной по оценке Всемирного банка. Рейтинг Doing Business–2017² опубликован на официальном сайте проекта. Сингапур делает акцент на человеческий капитал, увеличил расходы на образование с 2,8% от ВВП в 1980 году до 4,1% в 1995 году. Для развития человеческого капитала государство может компенсировать до 90% расходов на обучение, оно также содействует привлечению первоклассных исследователей из-за рубежа. В Сингапуре применяются большие многоуровневые налоговые преференции, предусмотрено более 20 схем льготного налогообложения. Необходимо отметить, что в глобальном индексе инноваций (The Global Innovation In-

¹ «The Global Information Technology Report 2015», World Economic Forum, URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_IT.

² Официальный сайт рейтинга стран мира по показателю создания ими благоприятных условий ведения бизнеса. DOING BUSINESS». URL: doingbusiness.org.

dex¹) на первом месте данного индекса находится Швейцария. Интересен опыт этой страны в развитии инновационной активности бизнеса. Швейцарская система поддержки инноваций отличается большими расходами на НИОКР (3% ВВП), большим количеством программ и организаций поддержки Start-up, открыты благоприятные для инвесторов рынки, ориентация на международный уровень конкурентоспособности продукции. Привлечение зарубежных исследователей и изобретателей. Интересен опыт США, занимающих ведущие позиции в Глобальном индексе инноваций. Разработка и реализация инновационной политики осуществляется на высшем уровне с участием множества министерств и ведомств. Методы государственного управления в системе стимулирования инновационной деятельности можно разделить на прямые и косвенные. Прямые методы осуществляются преимущественно в административно-ведомственной и программно-целевой формах. Косвенные методы выступают, в первую очередь, в применении налоговых льгот, которые имеют непосредственное отношение к малому инновационному предпринимательству. Данные направления в полной мере в реализации проекта Силиконовой долины США. Важной особенностью Силиконовой долины является инновационная среда, способствующая развитию научноемкого бизнеса.

Для понимания возможных путей развития малого инновационного предпринимательства в России представляется интересным опыт Бразилии как страны, схожей по модели развития. Отличительной чертой бразильской системы развития инновационного предпринимательства является стимулирование взаимодействия между университетами и бизнесом, главным образом за счет передачи знаний и технологий. В Бразилии принят «правильный» закон, главным результатом этого закона стало обязательное и повсеместное создание Технологических инновационных центров – основной структурной единицы, с помощью которой осуществлялось создание нового инновационного знания и его передача компаниям. Следует отметить постоянное совершенствование законодательной базы о малом предпринимательстве. Механизм бизнес-инкубированы инноваций используется

¹ The Global Innovation Index 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator> (дата обращения: 26.09.2015).

практически во всех сферах функционирования экономики как важный элемент развития и не ограничивается только созданием бизнес-инкубаторов при вузах. Эта система обычно опирается на стратегическое партнерство, применение рискового капитала и финансовую и организационную поддержку со стороны частного бизнеса и государства. Отличительной особенностью системы бизнес-инкубаторов является обеспечение создания и внедрения передовых технологий, разработанных гражданами Бразилии без использования зарубежных технологий для производства товаров и услуг. Опыт других стран, занимающих нависшие позиции в глобальном рейтинге инноваций и отличающиеся наиболее успешным опытом инновационного развития задействуют в полной мере. Глобализация как фактор международной среды действует и на инновационную сферу, проявляясь в возрастающей роли и доле зарубежного финансирования научных исследований, и создание инновационных организаций в регионах с благоприятными инвестиционными возможностями. В этой связи, территории опережающего развития как особые территории, позволяющие задействовать все указанные механизмы и инструменты поддержки инновационного бизнеса, повышения его инвестиционной привлекательности и иностранных инвесторов, являются важнейшими своевременными инфраструктурными условиями. Территории опережающего развития, позволяют в полной мере задействовать механизм инновационное предпринимательство как компонент модели инновационного развития региона на основе его инновационных преимуществ.

4.3 Институциональные основы реализации механизма управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития

Современное понимание региональных систем с различных точек восприятия как административно-территориальной единицы, субъекта РФ и как элемента глобальных экономических отношений, участника глобального рынка инновационной продукции с позиции технологической направленности промышленного сектора региона. Инновационное развитие страны определяет роль региона в национальной инновационной системе. Современное представление об элементах

инновационной инфраструктуры появилось в конце XX в. и использовалось для анализа системных условий, которые могут быть предоставлены регионом для производства новых идей, продуктов, создания новых производств и развития новых рынков. Исследователями в данной области используется и термин «инновационная среда».

Территории опережающего развития как часть территории субъектов Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которых в соответствии с решением Правительства Российской Федерации устанавливается особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения, таким образом, являются необходимой инфраструктурой инновационного развития региона, инфраструктурой формирования его инновационной среды.

При этом, само наличие инновационная среда рассматривается как одно из существенных условий инвестиционной привлекательности региональной экономики. Инновационную среду можно трактовать как внешнее окружение инновационной организации, ее инновационной системы, состоящее из дальнего окружения (макросреды), практически малодоступной для оказания со стороны организации какого-либо влияния, и ближнего окружения (микросреды), поведение которого под определенным влиянием организации [2].

Существует большое количество различных подходов к определению термина «инновационная среда». Современные проблемы инновационного развития экономики с учетом воздействования интенсивных факторов развития требуют своего решения в создании инновационной среды как меры готовности экономики, необходимых условий реализации инновационных процессов, следовательно, внедрению новшеств. Необходимо разграничить термин «инновационная среда» и «инновационная инфраструктура». Инновационная среда, включает и инфраструктурные элементы, и основных субъектов инновационных отношений. Основываясь на современной концепции управления знаниями [10; 50], инновацион-

ной эффективности социально-экономических систем на микроуровне, инновационная среда - это среда воспроизведения новых знаний. М. Кастельс назвал «информационной» экономическую среду, в которой информация и знания – это не фактор, а ресурс для воспроизведения новых знаний.

М. Кастельс, изучавший эмпирические материалы, касающиеся возникновения и поддержания инновационных сред в США, инновационную среду понимает как «специфическую совокупность отношений производства и менеджмента, основанную на социальной организации, которая в целом разделяет культуру труда и инструментальные цели, направленные на генерирование нового знания, новых процессов и новых продуктов [10; 50; 56].

Системное рассмотрение инновационной среды предполагает:

- определение (фиксацию) структуры необходимых ее элементов;
- знание правил и закономерностей связи ее элементов между собой, т. е. основных процессов, протекающих в среде;
- оценку влияния среды на деятельность объектов микросреды, мезосреды и макросреды.

Инновационная среда состоит основных подсистем: инновационной инфраструктуры и субъектов инновационных отношений – инновационные предприятия, производители и потребители инновационной продукции, ресурсообеспечивающие и посреднические организации, контактные аудитории, администрации и другие участники.

При этом разграничение носит достаточно условный характер. К организациями инновационной инфраструктуры с данных позиций можно отнести: научно-исследовательские организации, НИИ, вузы, инициативные группы, одиночные исследователи, изобретатели; информационных посредников, осуществляющих сопровождение инновационного процесса, патентование и лицензирование, финансирование; организации рыночной инновационной инфраструктуры, включая биржи результатов интеллектуального труда и новых продуктов, выставки, ярмарки, а также организации, осуществляющие маркетинг инноваций; институциональных инвесторов, включая венчурные и другие организации кредитно-финансовой сферы; органи-

зации, осуществляющие инновационный менеджмент и консалтинг, подготовку и привлечение инновационных кадров – биржи труда, агентства интеллектуальной собственности и др. В другую группу организаций можно отнести: создаваемые государственными органами управления разных уровней подразделения и организации для управления, финансирования и мониторинга выполнения государственных целевых инновационных программ и реализации региональной инновационной политики; подразделения администраций и создаваемые ими специальные организации, осуществляющие поддержку инновационных предприятий, главным образом, малого инновационного бизнеса; инновационные предприятия (как носители опыта инновационной деятельности, источники инновационных кадров, производители и потребители инновационной продукции и т. п.).

Инновационная среда состоит из ресурсной, потенциальной и институциональной составляющих, в которые входят производственный, финансовый, научно-исследовательский, кадровый, информационный потенциалы¹.

Таким образом, *инновационная среда включает знания, технологии, продукты, которые уже становятся основой воспроизведения инноваций* благодаря механизмам и инфраструктурным элементам их практической реализации.

Компоненты инновационной среды генерируют необходимые условия инновационного развития региона, определяют целевые установки в рамках инновационной политики по достижению ее качества, что и является способностью региональной системы к воспроизведству новых знаний.

Инновационная среда при определённых качественных параметрах *становится компонентом ИПР*, что коррелирует с другими взглядами на инновационную среду как совокупность человеческого капитала, технологической инфраструктуры и потенциала, организационной инфраструктуры. В теоретических подходах к структуре интеллектуального капитала представленных, например, Э. Брукингом и Б. З. Мильнером компоненты организационного, человеческого и рыночного капитала [98; 10; 50; 56].

¹ Мартынов А. Ф. Управление ресурсным обеспечением инновационно-активных экономических систем // ЭПОС. 2008. № 1. С. 113–116.

М. Кастельс также отмечает, что «...пространственная близость является необходимым материальным условием существования таких сред из-за свойств природы взаимодействий в инновационном процессе. Специфику инновационной среды определяет именно ее способность генерировать синергию, т. е. добавленная стоимость получается не из кумулятивного эффекта элементов, присутствующих в среде, но из их взаимодействия». По его мнению, инновационные среды являются фундаментальными источниками инновации и создания добавленной стоимости в процессе промышленного производства в информационную эпоху.

В действительности, инновационная среда оказывает более разностороннее влияние на инновационное развитие экономики, являясь факторами, необходимыми для инновационного развития социально-экономических систем. Ее неразвитость существенно сдерживает инновационное развитие региональной экономики, так как выявленные элементы ИПР – это определенное качество составляющих инновационной среды.

Например, теоретические идеи и фундаментальные исследования, проведенные в России, зачастую не могли быть продолжены на уровне опытно-конструкторских и технологических работ и экспериментальных испытаний, которые весьма дорогостоящи, но впоследствии успешно получали прикладное развитие и коммерциализацию за рубежом. Многие разработки, доведенные до готовых технологий и продуктов, не могли быть внедрены на российских предприятиях в силу общей технологической отсталости и изношенности основных производственных фондов, отсутствия или более низкого спроса на инновационную продукцию на внутреннем рынке

Инфраструктурная составляющая организационных условий ИПР представляет собой систему взаимосвязанных организаций в научно-исследовательской деятельности, технологического трансфера новых технологических решений в развитие производства, институты, обеспечивающие необходимые условия инновационной деятельности в регионе на основе управленческого механизма, позволяющего сформировать ИПР.

В научно-исследовательской сфере формально существует множество организаций различной юридической формы. Укажем, например, организации, работающие в сфере различных наук, в том числе общественных: исследовательские институты РАН и других государственных академий; высшие учебные заведения, государственные университеты; исследовательские институты и лаборатории, работающие относительно самостоятельно в крупных государственных университетах; исследовательские институты и лаборатории, создаваемые внутри известных университетов и финансируемые крупными корпорациями; исследовательские институты и лаборатории, создаваемые внутри крупных корпораций; корпоративные университеты, колледжи и другие образовательные учреждения; базовые кафедры государственных университетов, университетов в институтах РАН; государственные унитарные предприятия; негосударственные образовательные учреждения, арендующие площади у своих учредителей; негосударственные образовательные учреждения, арендующие площади на рынке соответствующих площадей, у своих учредителей; профессиональные ассоциации в научно-исследовательской и образовательной областях; негосударственные академии; научные общества; частные предприятия (в том числе малые) научного характера, имеющие регулярные контракты с одной или несколькими крупными корпорациями, контракты с государственными органами-заказчиками частные предприятия (в том числе малые) научного характера, имеющие регулярные; фонды, финансирующие науку; венчурные фонды; консультационные организации; организации, проводящие экспертизу; виртуальные лаборатории, использующие сетевую технологию научной работы; информационные организации (государственные и негосударственные); рейтинговые агентства, работающие в сфере науки и образования.

При этом важно иметь в виду не только число перечисленных институтов, но и распределение между ними рабочей силы. В России особенно распространен институт совместительства. В частности, частные образовательные учреждения существуют только благодаря возможности совместительства. Это обстоятельство и приводит к тому, что по-настоящему конкуренция весьма слаба. В разных организациях работают одни и те же люди, поэтому легко обеспечить монопольное

положение, несмотря на формальное обилие организаций. Ниже представлены основные структурные компоненты организационной среды формирования ИПР.

Высокотехнологичные государственные корпорации – второй важный институт поддержки и формирования ИПР. Концентрация общенациональных ресурсов на ключевых направлениях развития может обеспечить рост компетенций, аккумуляцию и концентрацию необходимых ресурсов, повышение конкурентоспособности российской экономики на инновационной основе. Возможна интеграция предприятий в международную технологическую сеть, формирование «центров компетенций». Трансфер технологий между различными отраслями экономики, разработка двойных технологий, учет результатов исследований и разработок, созданных с использованием бюджетных средств, и развитие инструментов передачи прав на результаты таких исследований также могут способствовать экономической реализации инноваций.

Наукограды как составляющие инфраструктуры инновационного развития региона – самые старые из структур, которые директивно создавались еще в 1930-е, 1950-е и 1970-е годы для решения государственных задач научно-технической направленности. Достоинством наукоградов является развитие образовательной структуры, включающей собственные высшие учебные заведения с научно-исследовательскими подразделениями. В настоящее время имеются возможности для более эффективного использования ресурсов наукоградов: на их обширных неиспользуемых площадях могут быть размещены другие инновационные структуры.

Особые экономические зоны широко используются в мировой практике в качестве механизма диверсификации экономики и регионального развития. Согласно российскому законодательству, особые экономические зоны могут быть трех видов: 1) промышленно-производственные (для производства товаров высокой переработки), площадью до 10 км²; 2) технико-внедренческие (ТВЗ), площадью не более 2 км²; 3) туристско-рекреационные, где допустимые размеры площади не оговариваются. Предприниматели, зарегистрированные в особых экономических зонах, получают существенные льготы и благоприятный режим ведения

инновационной деятельности, а инженерную инфраструктуру должно создавать государство за счет федеральных, региональных и муниципальных бюджетных средств. ТВЗ могут рассматриваться в качестве «точек роста» и должны специализироваться на освоении приоритетных технологий. Создание ТВЗ может снять существующие ограничения и для академического сектора науки, так как позволит самостоятельно создавать и развивать инновационные предприятия.

Формирование точек экономического роста и ключевых направлений инновационного развития региона по всему циклу (от возникновения идеи – до ее промышленной реализации) реализуется в такой организационной форме, как технопарки. Технопарки могут поддерживать компании на разных стадиях развития. Целевые партнеры технопарков – технологические, консалтинговые и инновационные компании, работающие в таких отраслях, как индустрия информационных технологий, телекоммуникационная отрасль, оказание профессиональных услуг в области информационных технологий. Цель деятельности этих компаний – создание и выпуск высокотехнологичных услуг и продуктов, разработка инновационных продуктов. Создание благоприятных условий для инноваций, максимальное снижение транзакционных издержек за счет расположения всех участников на одной компактной площадке с высокой концентрацией кадров разного профиля является основной целью технопарка как инновационной инфраструктуры.

Наиболее важными направлениями государственной поддержки создания и функционирования технопарков и технико-внедренческих парков (ТВП) являются: содействие развитию промышленно-офисной зоны парков и бизнес-инкубаторов, финансовая поддержка малых предприятий-резидентов, а также поддержка развития механизмов коммерциализации технологий в вузах, исследовательских институтах и на промышленных предприятиях – соучредителях и партнерах технопарков и ТВП. Отдельным направлением стимулирования государством инновационной активности крупных компаний является содействие созданию и развитию региональных промышленных парков. Промышленным парком является территория с расположенным на ней комплексом объектов недвижимости и инфраструктуры, которая позволяет компактно размещать малые,

средние и крупные производства, как правило, технологически связанные, управляемые единым оператором. Основными услугами, оказываемыми промышленными парками, являются предоставление в аренду или для выкупа земельных участков и помещений, а также обеспечение необходимой инфраструктуры.

Недостаточная степень распространенности промышленных парков в существующих условиях определяет сохранение дефицита производственной инфраструктуры, необходимой для развития предприятий среднего высокотехнологичного бизнеса, работающих в сфере материального производства.

Создание территорий опережающего развития (ТОР) в 2013–2014 гг. в России не является новшеством, но имеет свои отличия. На международной арене действует около 1500 особых экономических зон разного типа (200 из них в Китае), где работают миллионы людей. В России еще в 1991 г. был принят закон «Об иностранных инвестициях в РСФСР», вводивший термин «свободные экономические зоны», в рамках которых иностранным инвесторы получали ряд льгот в виде упрощенной регистрации, пониженного налогообложения, долгосрочной аренды с пониженной оплатой, пониженных таможенных пошлин и безвизового режима. Реализация данного закона в 1990-х гг. полноценно не произошла. Эволюция инфраструктурной составляющей инновационного развития региона, начиная с 1996 г. связана с созданием ОЭЗ. В 2011 г. был принят Федеральный закон «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Закон ввел термин «зона территориального развития» (ЗТР), под которым понимается «часть региона, на которой для ускорения социально-экономического развития создаются благоприятные условия для инвесторов путем предоставления господдержки». Для управления ЗТР предусматривается создание администрации. На сегодняшний день ЗТР созданы на территории 20 регионов. Ретроспективный анализ законодательных инициатив и соответствующих инфраструктурных условий инновационного развития на основе выделения специальных экономических зон с особыми благоприятными условиями ведения бизнеса и инвестиционной привлекательно-

сти (Рисунок 4.6) позволяет определить отличия и качественное развитие инновационной среды.

Например, в 1980 г. в Китае были созданы первые свободные зоны («специальные экономические зоны» Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу и Сямэнь), то перед ними были поставлены задачи выступать в качестве «окна» во внешний мир для привлечения зарубежных капиталов и технологий. Происшедшее в конце 2001 г. присоединение Китая к Всемирной торговой организации стало причиной новой внешнеэкономической политики, что было связано в первую очередь с «территориальной открытостью» – практикой создания зон с особо льготным инвестиционным режимом. Свистунова Н. П. отмечает, что упразднялись введенные в свое время специальные преференции для инвесторов из-за рубежа, но при этом иностранным компаниям должен быть предоставлен доступ в ранее запретные для них сферы хозяйства [147]. В российской практике создания ТОР возникает также вопрос о приоритетах иностранных инвесторов перед отечественными потенциальными резидентами, но в представленных критериях отбора резидентов – данного критерия нет. Формирование ТОР основаны объявленными абсолютными приоритетами развитие Сибири и Дальнего Востока. Планируется дальнейшее создание ТОР в Восточной Сибири (включая Красноярский край и Хакасию) и на Дальнем Востоке.

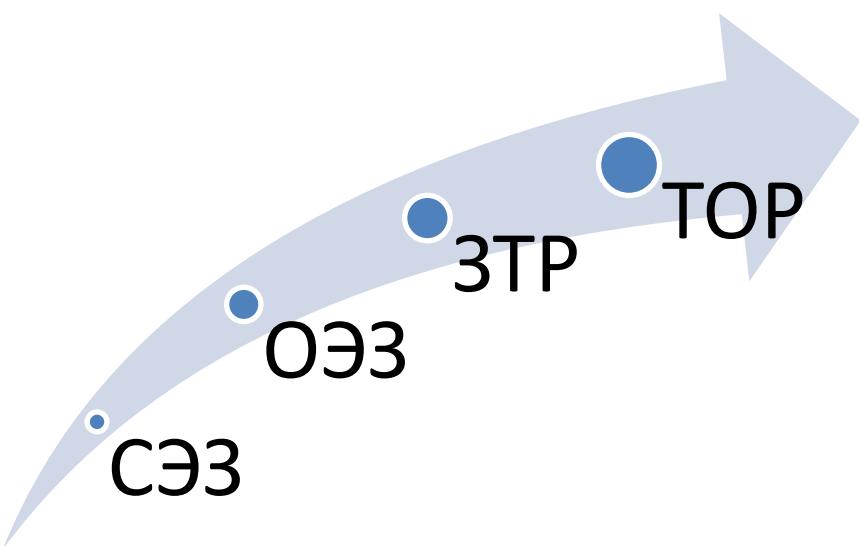

Рисунок 4.6 – Эволюция преференциальных условий экономического развития субъектов РФ

В отличие от ОЭЗ, большая часть которых будет передана на региональный уровень, ТОР имеют другой статус, более длительны срок существования, приоритеты на экспортно-ориентированных отраслей, более значительные налоговые льготы для резидентов, концептуальное обоснование с увязкой с межрегиональным взаимодействием и потенциалом развития региона, его инновационным развитием при условии инкорпорирования и определения инновационных преимуществ региона.

Еще одним инфраструктурным компонентом и организационным условием инновационного развития, обеспечения взаимодействия участников инновационного процесса являются новые организационные формы. Новые корпоративные структуры В последние годы классическая корпорация прошла через сущностную трансформацию, обусловленную резким ростом роли интеллектуального звена в обеспечении эффективности ее деятельности. Вследствие этого традиционный фактор собственности на средства производства утратил свое основополагающее значение. В процессе эволюции, различных этапов индустриального развития, организационные корпоративные структуры приобрели новые формы, и новые системы взаимодействия и стратегического партнерства. Такие формы взаимодействия становятся наиболее конкурентоспособными структурами, наиболее востребованы в сфере высоких технологий.

Развитие кластеров компаний существенно меняет облик экономической политики, а селективные методы государственной помощи и поддержки отдельных структурообразующих предприятий уступают место общим мерам по развитию инфраструктуры кластеров. Согласно теории Майкла Портера, кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители, посредники) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга. М. Портер представил в своих исследованиях выводы о межфирменных и межкорпоративных взаимодействиях «квазиинтеграции», занимающей промежуточное положение между традиционными долгосрочными контрактами и полным слиянием участников. Данные взаимодействия называют стратегическим альянсом. М. Пор-

тер предложив теорию промышленных кластеров, представил наиболее оптимальный и эффективный путь межфирменной интеграции компетенций, на основе поиска места компании в цепочки добавленной стоимости [65].

Кластеры обеспечивают синергетический эффект взаимодействия, доступ к компетенциям и ресурсам входящих в него организаций, усиливая конкурентоспособность входящих в него организаций, формируя наиболее благоприятные условия реализации инновационного процесса. Кластерные организационные структуры являются важнейшим инфраструктурным элементом формирования ИПР, так как региональный кластер интегрирует промышленность, научно-исследовательские, образовательные организации и учреждения, органы государственной власти, создает условия их эффективного взаимодействия начиная от стадии НИОКР – до процесса внедрения и коммерциализации новшества. Например, в Красноярском крае в основе кластерной модели Красноярского края лежат сырьевые отрасли. Целью кластера инновационных технологий ЗАТО г. Железногорск. является развитие инновационной территории, способной усилить ключевые предприятия Кластера, способствуя их развитию и обеспечению глобальной конкурентоспособности, а также создать вокруг них пояс высокотехнологичных инновационных предприятий. Программа развития данного кластера разработана в целях повышения эффективности использования, существующего научного и высокотехнологичного производственного потенциала в сфере ядерных и космических технологий гражданского назначения¹. В Республике Татарстан уже функционируют кластерные структуры – Камский инновационный территориально-производственный кластер с отраслевым направлением – химия и нефтехимия. Десять инновационных кластеров «умной экономики» представлены как необходимые организационные формы в стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г. [97]. В первой главе диссертационной работы представлен анализ отраслевой специфики кластерных структур как инфраструктурных объектов в анализе опыта регионов – инновационных лидеров (Таблица 1.1). Ядро кластера формируют крупные производственные, научные и образова-

¹ Программа развития кластера инновационных технологий ЗАТО г. Железногорск. URL: <http://cluster24.ru/>.

тельные организации, обеспечивающие развитие базовых отраслей кластера, базовые технологии кластера определяются исходя и имеющегося опыта, промышленного и ресурсного потенциала региона, направленность на технологии наивысшего технологического уклада с учетом востребованности, рыночного и экономического потенциала продукции.

Российский научно-промышленный комплекс наследует традицию особого типа корпораций, являющихся частью государства как мегакорпорации. Они были эффективны в момент формирования и расцвета массового индустриального производства, но в период постиндустриальной трансформации экономики развитых стран оказались неконкурентоспособными. Целью механизма формирования ИПР является достижение такого уровня функционирования органов исполнительной власти, обеспечивающего опережающее инновационное развитие и способность региона воспроизводить инновационный потенциал, повышать уровень инвестиционной привлекательности высокотехнологичных отраслей экономики. Возможно выделение и описание других инфраструктурных компонентов организационных условий формирования ИПР.

Анализ различных аспектов инфраструктуры инновационной деятельности в регионе, инновационной среды, механизмов взаимодействия ее элементов в регионе интересен тем, что позволяет выявить, какие из них наиболее продуктивно обеспечивают предпринимательский сектор возможностью создания или поддержания производства традиционных или принципиально новых товаров и услуг, обеспечения поддерживающими или улучшающими инновациями производственный потенциал [44].

Показателем, свидетельствующим об успешности различных процессов нововведений, выступает доля инвестиций в нематериальные активы фирмы. В мировой практике их доля в основном капитале составляет 32%. В России последние 5 лет инвестиции в нематериальные активы составляли всего 1–4%. По европейским статистическим исследованиям инновационного развития региональных экономических систем, подтверждаются представленные выводы. Образование, подготовка кадров и непрерывное обучение считаются жизненно важными для

развития способности региона к инновационному развитию [131]. Динамическая бизнес-среда имеет важное значение для продвижения и распространения инноваций. Задача состоит в том, чтобы использовать НИОКР через развитие предпринимательства в целях воплощения новых знаний в конкурентоспособных продуктах и услугах. Поэтому меры, направленные на распространение знаний и их концентрацию, например, путем создания технологических рынков и схем лицензирования, систему государственного заказа так же важны, как инвестиции в генерации знаний. Анализ региональной ситуации показывает, что в течение семилетнего периода с 2004 по 2010, инновации показатели улучшились за 155 из 190 регионов ЕС. В остальных 35 регионах, разбросанных по 15 государствам-членам, производительность инновации ухудшилось. Стратегия инновационного развития европейских стран до 2020 года определяет в качестве целевого ориентира достижение уровня инвестиций в НИОКР не менее 3,00% ВВП ЕС.

По результатам многочисленных исследований Организации Объединенных Наций (ООН) расходы на НИОКР в Российской Федерации не превышают 2% от ВВП, в качестве целевых ориентирах до 2020 года определен уровень – не менее 2,4% от ВВП. По источникам финансирования научных исследований и разработок выделяется Китай и Япония. Около 80% всех расходов на НИОКР – средства предпринимательского сектора, для России данный показатель – не более 30% (что можно увидеть и на Рисунке 4.4), что свидетельствует о благоприятной для инноваций среде и уровне инновационной восприимчивости [132].

Инновационная среда отличается от понятия инновационная инфраструктура, включая не только организации поддержки инновационной деятельности, а синергетическое взаимодействия инфраструктурных элементов и других участников инновационной деятельности региона. Инновационная среда региона может иметь несколько разные формы. В первом варианте может иметь целостный завершенный вид, то есть форму взаимосвязанного набора организаций, способных по основным направлениям наук осуществлять все стадии научно-производственного цикла. Особенность такой инновационной среды заключается в том, что она может существовать независимо, не привлекая из других регионов

сколько-нибудь значительного количества результатов, получаемых в ходе реализации научно-производственного цикла.

Другие типы инновационных сред – это среды – инновационные доноры (способные тиражировать во все заинтересованные регионы результаты отдельных стадий, например, фундаментальных исследований). Но, большую часть составляют среды-реципиенты, потенциал которых позволяет лишь продолжать или завершать предыдущие стадии подготовки инновационных проектов, т. е. тиражировать или коммерциализировать новшества, разработанные в других регионах. Инновационная среда региона может быть создана двумя путями: революционным и эволюционным. Пример революционного (скачкообразного) организационного создания инновационной среды за пределами исторически развитой европейской части страны – возникновение целого ряда институтов в виде новосибирского Академгородка как комплексного центра фундаментальных и прикладных исследований по решению и при финансовой поддержке государства [35].

Появление отдельных вузов и научно-исследовательских институтов в отдельных городах на территории субъектов Федерации также обосновывалось потребностью федеральных или местных органов власти проводить научные исследования и разработки в интересах решения проблем региона (главным образом, в социальной сфере).

Размещение отраслевой науки и проектно-конструкторского и технологического потенциала было сопряжено с вынесением филиалов головных организаций или приближением самостоятельных отраслевых НИИ, ПИ к местоположению крупных объектов отраслевых производств. Вместе с тем, вследствие значительной силы вертикальной интеграции, в отдельных отраслях передача НИР и ОКР и отдельных новшеств была хорошо налажена по ведомственным каналам и не выступала существенным региональным фактором, сдерживающим инновации.

Эволюционный путь формирования инновационной среды в значительной степени опирается на последовательное создание отдельных инновационных предприятий, объектов инфраструктуры и расширение участия органов государственного управления регионального уровня и уровня местного самоуправления в инно-

вационной деятельности на своей территории. В этом случае большое значение в инновационной среде начинают приобретать неформальные взаимодействия между инновационными предприятиями, образование региональных инновационных кластеров, представляющих собой географические концентрации предприятий одной или нескольких взаимосвязанных отраслей, конкурирующих, но вместе с тем кооперирующихся друг с другом, извлекающих выгоды из специфических местных активов совместного расположения и социальной встроенности в настоящее время экономика развитых стран мира все в большей степени приобретает инновационный характер, начинает базироваться на генерации, распространении и использовании знаний, на перестройке научно-технической сферы – нацеливании этой сферы на потребности экономического роста. В результате экономический рост в развитых странах в значительной степени (на 60–80% финансируемый предпринимательским сектором экономики) определяется использованием научно-технических достижений. Создание российской национальной инновационной системы (НИС) провозглашено на государственном уровне в качестве стратегического направления развития страны в целом и научной сферы в частности.

Национальные различия в инновационных системах в существенной степени определяются ролью и вкладом государства в качестве агента, определяющего цели и условия осуществления инновационной деятельности для всех участников; координатора действий различных участников; основного источника создания инновационной инфраструктуры; источника базового финансирования отдельных элементов НИС.

Для экономики развитых стран характерно резкое сокращение инновационного цикла, ускорение темпов обновления продукции и технологий. Это достигается сочетанием инициативы новаторов и частного сектора экономики с координацией их деятельности, а иногда и прямым участием в ней, со стороны государства. Важнейшим фактором и показателем благополучия, в этой связи являются инвестиции предпринимательского сектора экономики в НИОКР. Даже разработавшие инновационную стратегию региональные власти имеют крайне ограниченные ресурсы для ее реализации. Фискальная децентрализация развивается го-

раздо медленнее, чем децентрализация решений в свете инновационной политики страны и формирования региональных инновационных систем (РИС). Что повышает роль инновационного предпринимательства в определении и реализации приоритетных решений инновационного развития региональной экономики.

Задача органов государственной власти сформировать необходимый управленческий механизм и организационные условия формирования ИПР, включающие активную роль задействование предпринимательского сектора как в сфере потребления инновационной продукции и услуг, так и участия в финансировании НИОКР. Данные условия позволяют обеспечить координацию действий всех участников инновационной деятельности, повысить эффективность реализации инновационных инициатив разного уровня и масштаба, организационно и структурно совершенствовать и повысить гибкость социально-экономических систем на всех уровнях инновационного развития региона.

Выводы по главе 4

1. Управление инновационной деятельностью ТОР на основе формирования ИПР позволяет достичь не технологическое превосходство и обладать исключительными технологическими решениями, а формирует *способность региональной системы воспроизводить данные технологические решения и обеспечивать их реализацию, используя инструментарий поддержки и преференциальные условия развития инновационного предпринимательства в условиях ТОР*.

2. В процессе проведения данного исследования были выявлены следующие компоненты организационных условий формирования ИПР: инструменты инновационной политики, инновационная культура и инновационные компетенции, позволяющие реализовать необходимые управленческие механизмы и функции на каждом этапе реализации инновационного процесса.

3. Инновационное предпринимательство, являясь участником инновационных процессов, а, значит – частью инновационной среды, становятся основой реализации стратегии инновационных преобразований экономики, инициируемых «снизу» (потребителями инноваций), а их масштабы определяются совокупным

инновационным спросом частного сектора и государства. При этом функции государства состоят в поддержке предпринимательской деятельности.

4. *Инновационное предпринимательство позволяет реализовать стратегию «умной специализации» региона и является необходимым условием определения технологических приоритетов, инновационных преобразований экономики, в противовес ресурсоемкой стратегии «достройки» региональных инновационных систем.*

5. Организационные условия формирование ИПР – это система ресурсного, кадрового, инфраструктурного обеспечения взаимодействующих участников инновационной деятельности в процессе реализации управленческого механизма достижения целевых показателей опережающего инновационного развития региона. Функционирующие достаточно и эффективно только в условиях формирования инновационных компетенций органов исполнительной власти.

6. Организационные условия возможно декомпозировать, с авторской точки зрения, по управленческим функциям, реализуемым в региональных органах власти, на микроуровне и фазам реализации инновационного процесса.

7. Механизм формирования ИПР с учетом выявленных факторов и составляющих ИПР, включающий последовательность этапов формирования ИПР и функций: создание организационных условий (обеспечивающая функция), воспроизводство, сохранение ИПР; взаимосвязи компонентов системы ИПР.

8. Управленческое ядро механизма формирования ИПР имеет целью задействование чиновников нового типа, рассматриваемый как руководитель инновационного типа. Компетенции руководителя инновационного типа, составляющие управленческое ядро механизма формирования ИПР можно разделить на три группы – компетенции создания, воспроизводства и сохранения инновационных преимуществ региона.

9. Технологическое ядро механизма ИПР, позволяет генерировать отраслевые и технологические решения в реализации инновационной политики на основе ИПР: традиционная и селективная стратегия технологического развития региона.

10. Региональная инновационная среда включает инновационную инфраструктуру и субъекты инновационных отношений; включая новые знания, технологии,

продукты, которые становятся основой воспроизведения инноваций благодаря стимулирующим факторам и управлеченческим механизмам практической реализации; при определённых качественных параметрах *становится компонентом ИПР*.

Глава 5 ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

5.1 Особенности модели инновационных преимуществ территорий опережающего развития в регионах с экономикой сырьевой направленности

Глобализация мирового экономического пространства и активизация России в нем – усилила сырьевую специализацию и зависимость российской экономики от природных и политических факторов развития: за период с 1997 по 2011 г. экспорт нефти и газа в торговом балансе страны увеличился почти до 70%¹. Тенденция во внешнеторговой деятельности, определяемая превалированием сырьевого сектора экономики сохранялась до 2014 г.

В 2015 г. в структуре экспорта России в январе–декабре 2015 г. увеличился удельный вес отдельных видов продукции высокой добавленной стоимости, но снизилась доля топливно-энергетических товаров.

Экспорт наиболее значимой группы – топливно-энергетические товары – уменьшился на 37,6%². Отрицательная динамика обусловлена более всего не увеличением доли обрабатывающих производств с высокой добавленной стоимостью в отраслевом разрезе российской экономики, а сильным снижением средних контрактных цен на внешних ресурсных рынках, прежде всего на нефть.

Экономическое развитие страны также построено на доминировании сырьевых отраслей экономики.

Высока зависимость от имеющихся природных запасов и динамики внешнеторговых цен в квинтэссенции с геополитическими факторами влияния. Сырьевой фактор, который для российской экономики часто трактуется как «ресурсное проклятие»³, продолжает оказывать воздействие на экономическое развитие страны.

¹ По данным Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru>).

² Материалы к аналитическому докладу в Правительство Российской Федерации «О текущей ситуации в экономике Российской Федерации в январе 2016 г.». URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/98666498-c3f0-43fd-87e7-64a5a9fdfaba/Январь-май++2016.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=98666498-c3f0-43fd-87e7-64a5a9fdfaba>.

³ Auty R. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. L.: Routledge, 1993. URL: <https://www.routledge.com/Sustaining-Development-in-Mineral-Economies-The-Resource-Curse-Thesis/Auty/p/book/9780415094825>

Сыревая специализация снижает темпы экономического роста, увеличивает диспропорции по различным направлениям и показателям уровня социально-экономического развития страны и каждого региона с учетом географической протяженности Российской Федерации и других факторов, усиливающих влияние сырьевой доминанты в отраслевой структуре экономики. Возникает ситуация межрегионального неравенства по уровню социально-экономического развития. В этой связи, следует отметить, что неравномерность инновационного развития регионов не находится в прямой зависимости от данных диспропорций. Влияние социально-экономической ситуации региона на инновационную активность и результативность субъектов РФ рассматривалось в отечественных зарубежных исследованиях факторов инновационного развития [73; 74].

В большинстве случаев относительно благоприятные социально-экономические условия и научно-технический потенциал не являются определяющим фактором высокого уровня инновационного развития региона. Его достижение, за некоторыми исключениями, в значительной мере зависит от целенаправленных усилий региональных властей, качества инновационной политики [73].

Поэтому, сырьевая специализация экономики региона не является доминирующим фактором негативного воздействия на уровень инновационного развития региона. Следует учитывать отрицательное влияние диспропорций социально-экономического развития региона, высокую стоимость обслуживания инфраструктуры, крайне неблагоприятные природно-климатические условия в ряде регионов препятствует устойчивому экономическому развитию [33].

Другой стороной сырьевой специализации является концентрация квалифицированной и мобильной рабочей силы и высокая инвестиционная привлекательность сырьевого добывающего сектора экономики, что определяет лидирующее положение регионов по уровню социально-экономического развития. Ряд российских исследователей называют сырьевую специализацию региона фактором его

конкурентоспособности, включают добывающие отрасли в оценку производственной эффективности региона¹ [91].

По критериям отнесения региона к «сырьевым» используют разные показатели методы. Например, долю добычи полезных ископаемых в структуре ВРП, соотношение объемов валовой добавленной стоимости добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств в субъектах РФ. Наиболее часто используется доля валовой добавленной стоимости от добычи полезных ископаемых в структуре ВРП [80].

На Рисунках 5.1, 5.2 представлен вклад добавленной стоимости по добывающим отраслям субъектов РФ (по округам).

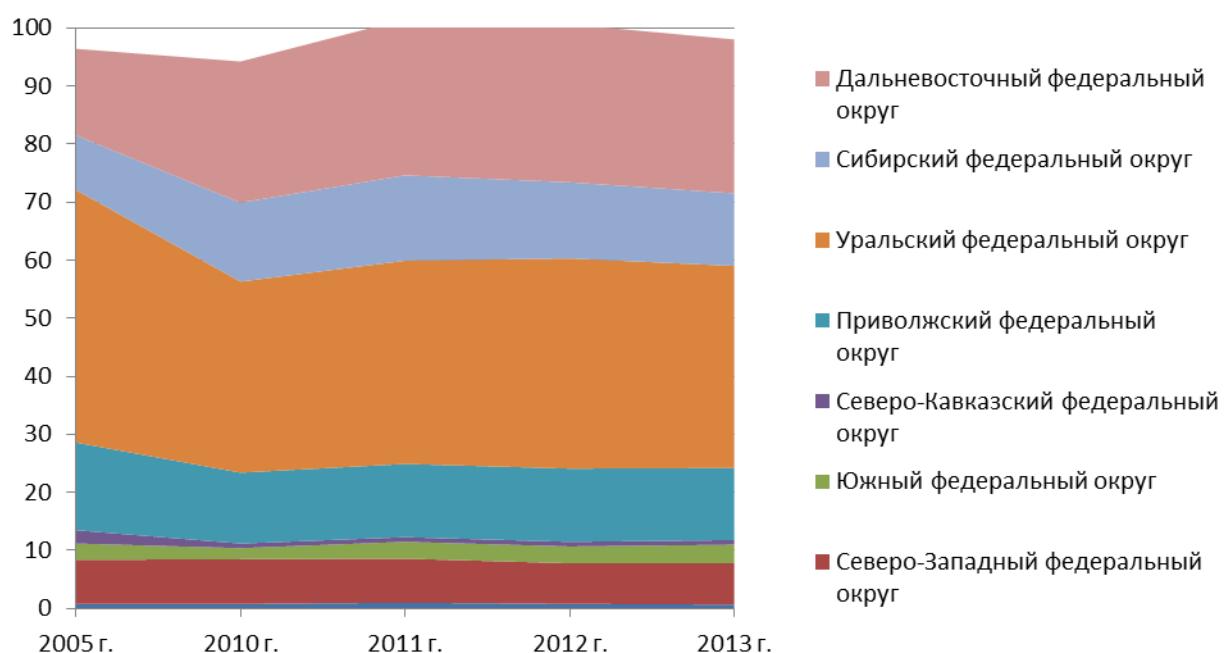

Рисунок 5.1 – Региональная структура валовой добавленной стоимости добывающих отраслей в динамике с 2005 г., %²

На диаграмме видно превалирование добывающих отраслей по вкладу Уральского федерального округа, Приволжского федерального округа, Дальневосточного федерального округа и Сибирского федерального округа. Рассмотрим общую динамику по доли каждого субъекта в ВРП (Рисунок 5.2).

¹ Власюк Л. И., Демина О. В. Эффективные регионы: критерии и классификация // Пространственная экономика. 2012. № 1. С. 29–42.

² По данным Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru>).

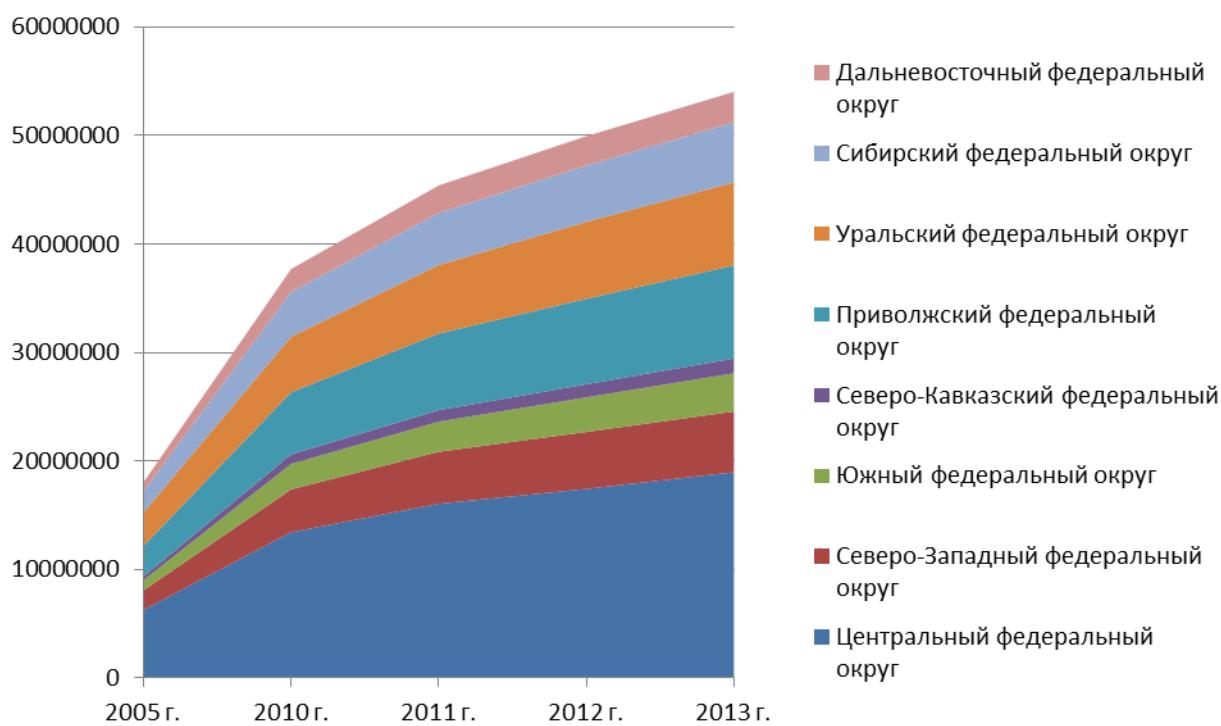

Рисунок 5.2 – Структура ВРП по субъектам РФ, млн руб.¹

По представленной диаграмме можно судить и тенденции роста ВРП, значительного вклада Центрального федерального округа, в основном, за счет оптовой и розничной торговли. Добывающие отрасли по Центральному федеральному округу составляют – 0,7% от общего объема ВРП по данному субъекту за 2013 г.² По федеральным округам, в которых высока доля добывающих отраслей, выбраны регионы с сырьевой направленностью экономики, превалированием добывающего сектора (более 15% в структуре ВРП). Выбранные регионы с указанной долей отраслей сырьевой направленности представлены на Рисунке 5.3.

На представленной иллюстрации регионов по сырьевой специализации экономики лидирует Сахалинская область, Тюменская область, Оренбургская область – почти и более 50% в структуре ВРП занимают добывающие отрасли промышленности. Также следует отметить Северо-Западный федеральный округ, который не был выделен по общему вкладу в структуру ВРП по добывающим отраслям, а именно Ненецкий автономный округ, в котором доля отраслей сырьевой ориентации составляет – 76% по данным за 2013 г.³

¹ Там же.

² Там же.

³ По данным Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru>).

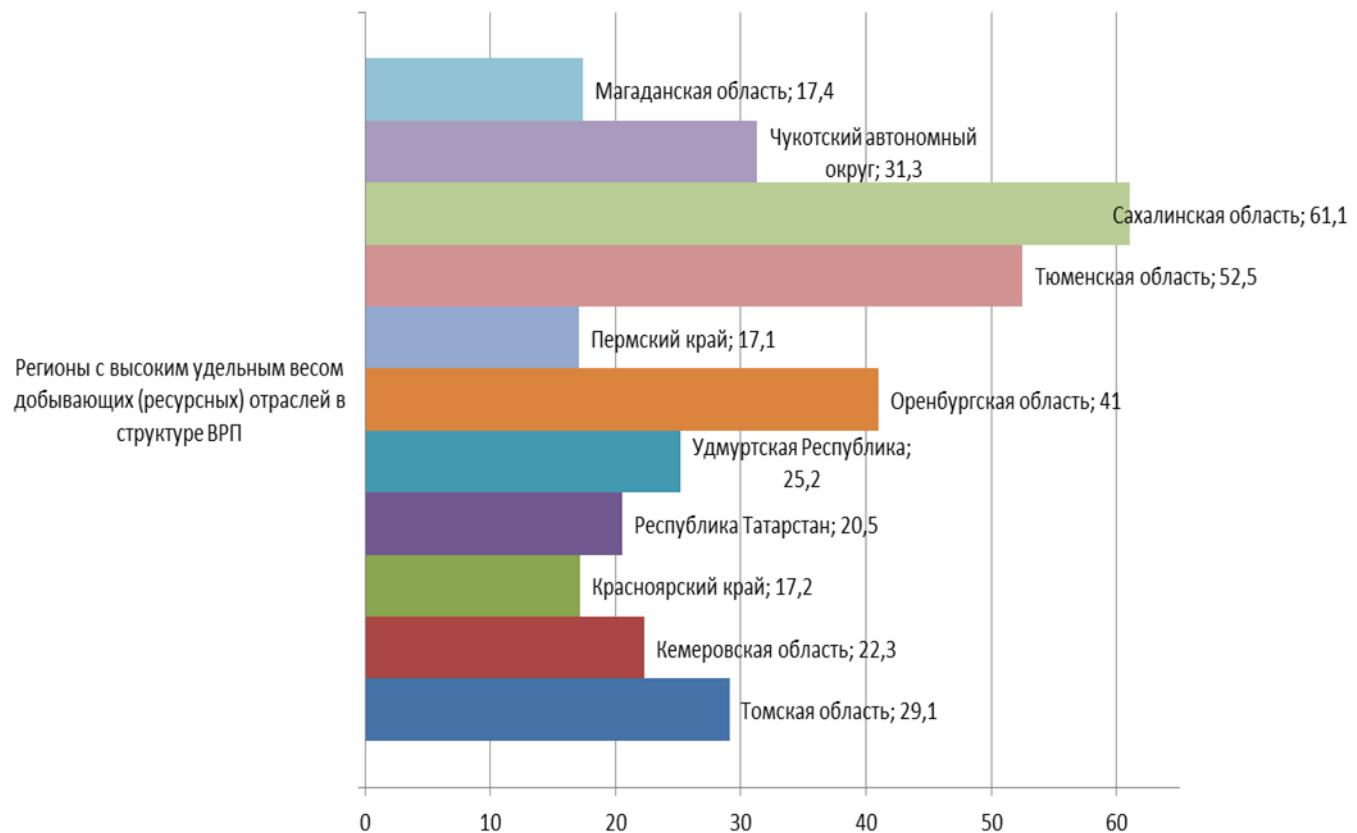

Рисунок 5.3 – Регионы с сырьевой направленностью экономики с указанием удельного веса добывающих отраслей, %

В выделенных регионах, лидирующих по доли отраслей сырьевой направленности, развиты добыча углеводородов, природного газа и нефти (Оренбургская область), добыча алмазов, рыбный промысел, электроэнергетика (Сахалин), топливная, нефтегазовая промышленность (Тюменская область); Ненецкий автономный округ также обладает огромными открытыми запасами углеводородного сырья. Красноярский край также обладает исключительно богатым природно-ресурсным потенциалом, что определяет развитие топливно-энергетического комплекса, металлургии, деревообрабатывающей отрасли, нефтедобывающей промышленность, машиностроение и металлообработка. Основным природным богатством Республики Татарстан является нефть. В отраслевой структуре региона особое значение имеют нефтедобыча и нефтепереработка, химия и нефтехимия. Рассматривая позицию выделенных регионов в рейтингах инновационного развития [101; 103]. Тюменская область входила в десятку самых инновационных регионов в 2010 г. по исследованиям Высшей школы экономики (ВШЭ), Оренбургская

область занимала 56-е место в 2010, в 2013 г. – 47-я позиция; Сахалинская область понизила свою позиции с 31-й по 58-ю; Ненецкий автономный округ поднялся с 79-го до 51-го места в рейтинге [103].

Красноярский край занимал в 2010 году 12-ю позицию в рейтинге и сохранил ее по последним опубликованным данным в 2013 г. Безусловно показателен, в этой связи, пример Республики Татарстан, также имеющий весомую долю (20,5%) добывающих отраслей в структуре ВРП. Татарстан поднялся с 6-го в 2010 г. места до 2-го в рейтинге 2013 г., и по последним данным – за 2015 г. опередил Москву и Московскую область и возглавил рейтинг инновационного развития субъектов РФ [146]. Другие исследования уровня инновационного развития субъектов РФ, проведенные Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР), подтверждают ряд представленных позиций по регионам, но есть и особые расхождения. Сахалинская область – 50-я, Красноярский край – 19-я позиция, Ненецкий АО – 81-я позиция; Оренбургская область – 62-я; Сахалинская область – 58-я позиция; Красноярский край – 22-я позиция, Тюменская область без АО – 21-я позиция в рейтинге 2015 года [101]. Инновационное развитие региона зависит множества ресурсных факторов, к которым можно отнести и природно-климатические факторы, влияющие на специализацию региона, то есть выбор приоритетов инновационного научно-технического развития. Представленные выше сопоставления достигнутого уровня инновационного развития региона с его отраслевой ориентацией (по выбранным регионам с весомой долей добывающих ресурсных отраслей в структуре ВРП), показали, что сырьевая направленность экономики прослеживается как у регионов-инновационных лидеров (Республика Татарстан), так и регионов, занимающих средние (Красноярский край, Тюменская область) и самые низшие позиции в рейтингах инновационного развития субъектов РФ (Оренбургская область, Сахалинская область, Ненецкий АО). Данные результаты синхронизируются также с рядом российских исследований конкурентоспособности регионов. Республика Татарстан входит в 7 лидеров рейтинга конкурентоспособности, занимает третью позицию, а Красноярский край – 10-е место в рейтинге, Тюменская область (без АО) – 14-е место, Оренбургская область – 31-е

место, Сахалинская область – 38-е и Ненецкий АО – 69-я позиция. Конкурентоспособность региона как сложный комплексный показатель, включающий различные аспекты, в том числе ресурсный природный потенциал (Красноярский край занимал лидирующие позиции в рейтинге в 2013 г. и 2014 г.). В целях определения влияния сырьевой ориентации на инновационное развитие региона рассмотрим показатели затрат на технологические инновации в разрезе отраслей и источников (Федеральных округов) (Таблицы 5.1, 5.2¹). Также показателен анализ финансирования по источникам (формам собственности), позволяющий выявить тенденции к технологическому обновлениям за счет средств субъектов РФ и собственных средств организаций.

Представленные данные позволяют судить об отраслевой направленности затрат на технологические инновации и источникам финансирования в региональном разрезе. Основными отраслями инвестирования являются отрасли сырьевой направленности (добыча полезных ископаемых (кроме топливно-энергетических), добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, производство кокса и нефтепродуктов, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий и другие отрасли). По источникам финансирования в отраслевом разрезе лидируют Центральный и приволжский федеральный округ при том, что добывающая промышленность и сырьевые отрасли экономики сосредоточены более в Уральском, Приволжском, Дальневосточном и Сибирском федеральном округе. Таким образом, сырьевая направленность экономики региона не проецируется на уровень инновационной активности и результативности всей экономики региона. Диспропорции экономического развития негативно влияют и на инновационное развитие региона, требуется определение инновационных приоритетов развития региона и региональной специализации, которая по современным подходам должна не ориентироваться только на примат технологичных и наукоемких производств, самых передовых технологий, что учитывается в обязательном этапе технологического прогнозирования.

¹ По данным Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru>); Научный потенциал и инновационная активность в России: Статистический сборник. Вып. 8 / под ред. Е. В. Семёнова. М.: Языки славянской культуры: Знак, 2014. 240 с.

Таблица 5.1 – Затраты на технологические инновации организаций по отраслям, млн руб.¹

<i>Отрасли</i>	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Добыча полезных ископаемых	6853	26854	28062	31249	89788	53542	70239	87775	94526
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	4585	24454	23727	26381	87501	49251	65836	79532	84347
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	2268	2400	4336	4868	2287	4291	4403	8243	10179
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	9222	11059	12698	12183	10838	8761	12563	16908	29974
Текстильное и швейное производство	865	639	1694	1215	626	965	731	856	669
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	101	55	111	85	38	99	38	31	191
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	630	869	895	1371	480	620	1962	1205	861
Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	3766	5972	6815	6522	2791	4375	8493	12715	12149
Производство кокса и нефтепродуктов	5629	10204	14511	16822	32660	44262	85892	103052	193705
Химическое производство	13669	26043	23452	33332	27274	24107	30739	41534	67167
Производство резиновых и пластмассовых изделий	1511	3005	5081	5454	3511	8203	7793	4847	7872
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4586	4501	7232	10593	4908	3404	20582	13414	7884
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	29396	27519	35898	79379	82704	78005	92943	89896	61598
Производство машин и оборудования	6180	8123	11203	10983	11229	10640	11741	12281	14643
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	10377	20667	15190	18569	17948	23156	27294	39546	47503
Производство транспортных средств и оборудования	17923	24409	27110	27965	30902	32473	41293	61724	97520
Прочие производства	364	1168	507	848	463	3121	2560	1195	738
Производство прочих материалов и веществ, не включенных в другие группировки	5253	5987	8410	9104	12745	18646	25382	31257	37644
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	9353	11419	8630	10590	29956	35386	29197	65426	72136

¹ Научный потенциал и инновационная активность в России: Статистический сборник. Вып. 8 / Под ред. Е. В. Семёнова. М.: Языки славянской культуры: Знак, 2014. 240 с.

Таблица 5.2 – Затраты на технологические инновации организаций промышленного производства и сферы услуг по источникам финансирования (федеральным округам) по отраслям, млн руб.¹

<i>Федеральные округа</i>	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Всего	143223	211393	234058	307187	399122	400804	733816	904561	1112429
Центральный	30869	48751	46124	62634	96973	103963	275677	304872	305199
Северо-Западный	16667	22826	28740	29584	36124	35967	78490	82832	164168
Южный	9793	11378	14632	18688	11685	10067	15182	38471	45170
Северо-Кавказский	–	–	–	–	–	6505	2094	2899	5597
Приволжский	39861	66026	71153	90012	81262	79303	165200	244104	284846
Уральский	28842	45165	49818	80758	81640	92206	103873	106259	130917
Сибирский	13839	13494	19870	21411	26658	48627	63345	83555	132577
Дальневосточный	3351	3753	3721	4099	64780	24167	29955	41571	43956

¹ Там же.

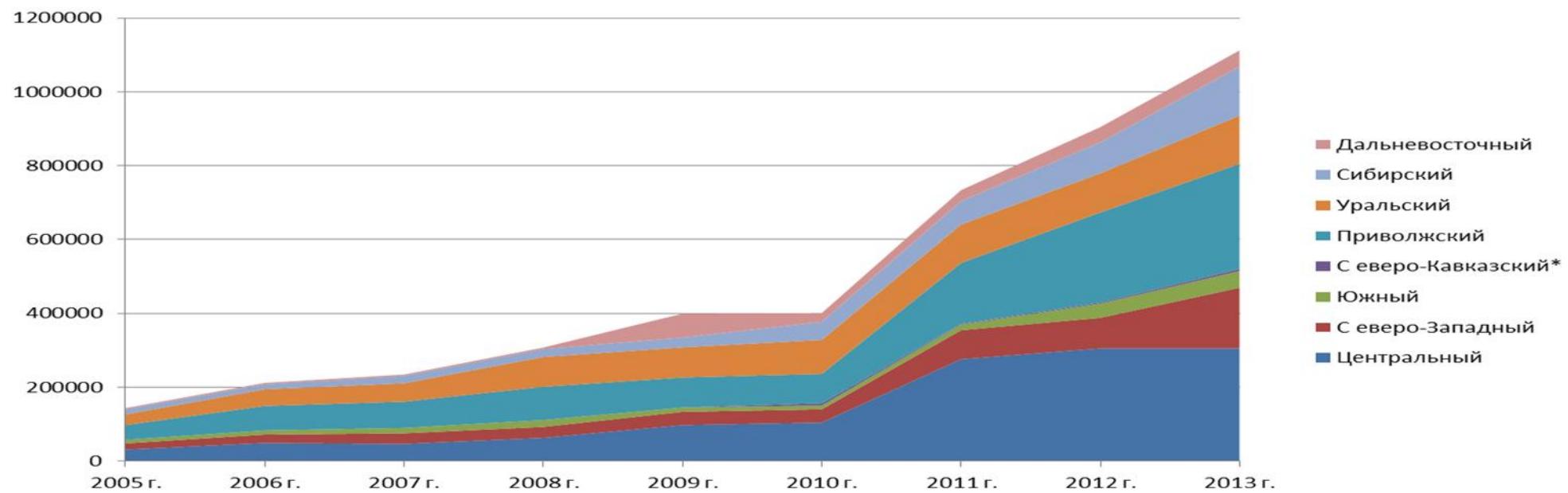

Рисунок 5.4 – Затраты на технологические инновации организаций источникам (субъектам РФ), млн руб.¹

¹ Там же.

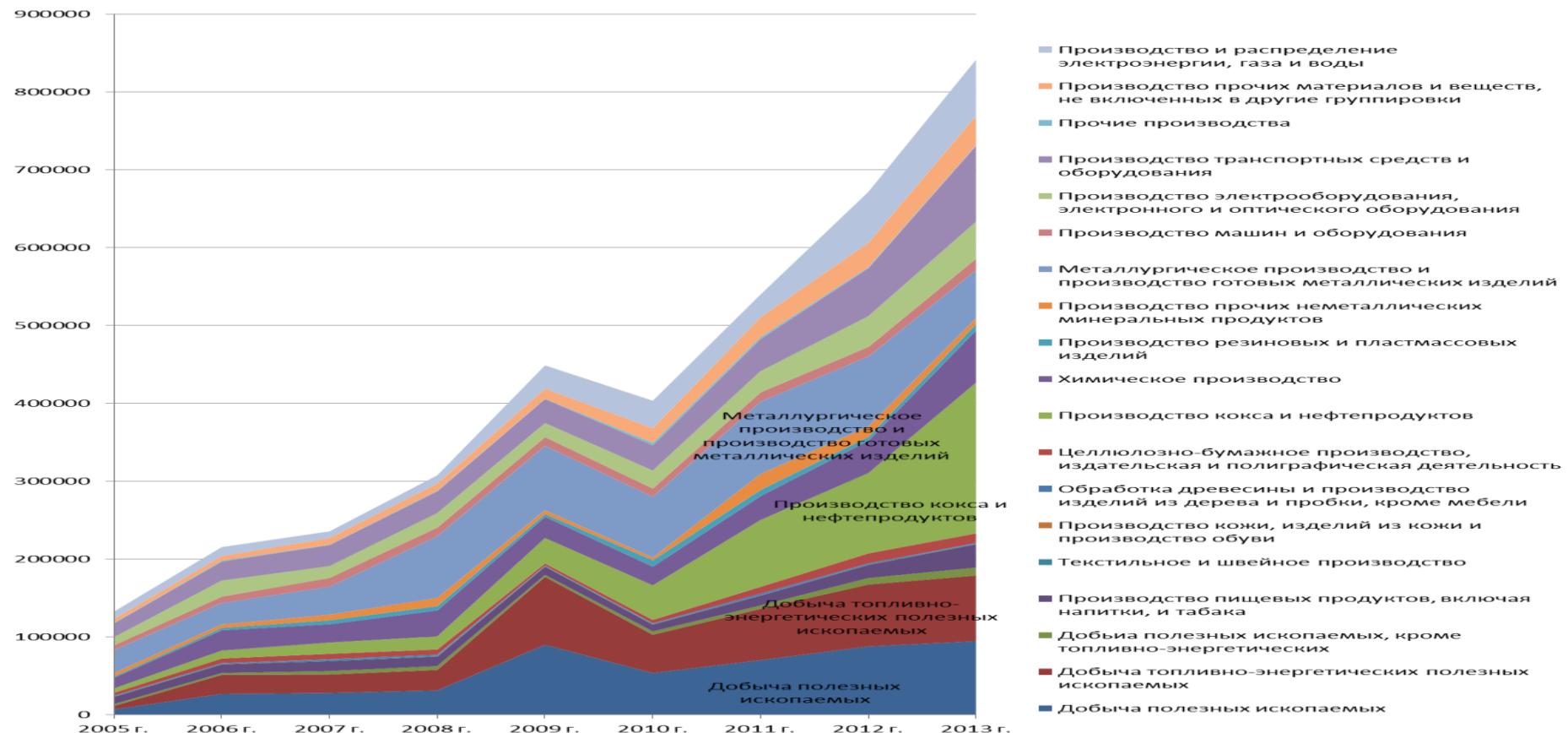

Рисунок 5.5 – Затраты на технологические инновации по видам экономической деятельности, млн руб.¹

¹ Там же.

Специализация региона, в том числе региона сырьевой направленности экономики должна стать его ключевой компетенцией, определяющей максимальную эффективность использования природно-сырьевых факторов развития региона и соблюдения необходимой гармоничной отраслевой структуры, которая дополнится сопутствующими обеспечивающими отраслями и видами деятельности. Ключевые компетенции обеспечивают максимальный вклад участников создания экономической добавленной стоимости, что естественными рыночными механизмами и организационными условиями в виде кластерных структур расширяет и дополняет зону воздействия компетенции сопутствующими и взаимосвязанными сферами услуг и производства. Инновационные преимущества региона обеспечивают необходимые региональные «способности» идентификации и реализации отраслевых и научно-технологических приоритетов инновационного развития экономики региона, которые могут быть связаны и с ресурсными, основывающимися на природных факторах, отраслях. В 4-й главе диссертации рассматривались необходимые управленческие механизмы и инструменты инновационного развития региона на основе концепции ИПР, включающие механизм предпринимательского поиска и мотивированной инновационной инициативе. На Рисунке 5.6 представлены затраты на технологические инновации субъектов РФ с учетом доли каждого источника финансирования.

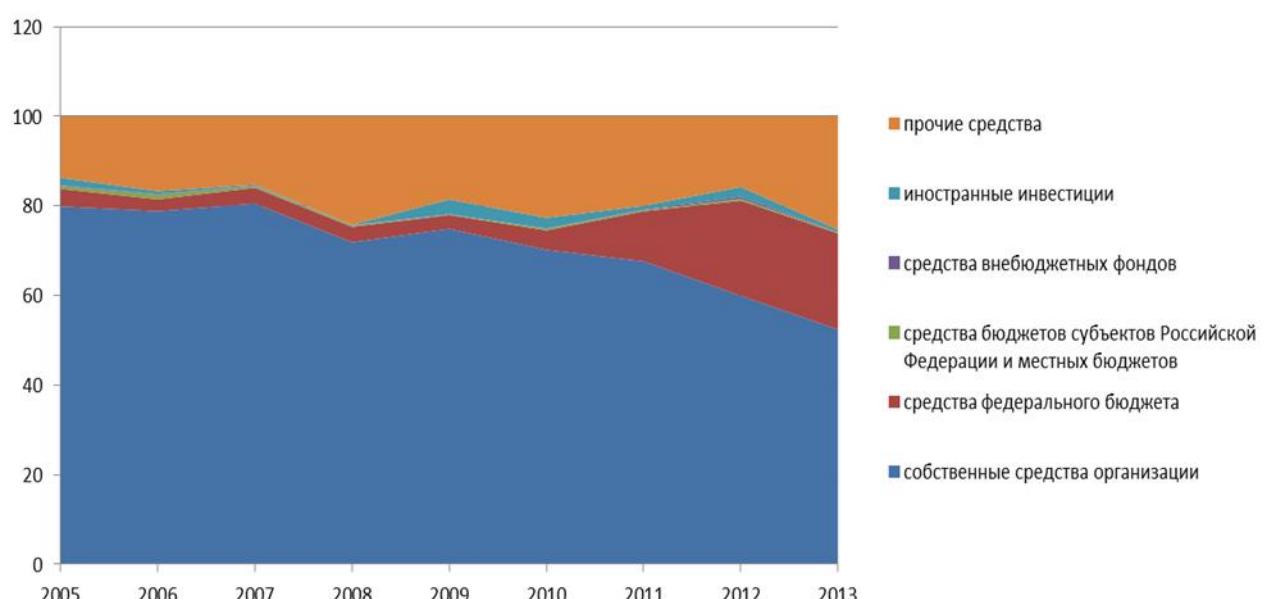

Рисунок 5.6 – Затраты на технологические инновации организаций промышленного производства и сферы услуг по источникам финансирования, млн руб.

Представленная иллюстрация свидетельствует о снижении доли собственных средств организаций. Как отмечалось выше (рисунок¹, таблица²) основным механизмом определения приоритетов инновационного развития экономики региона на основе концепции ИПР является предпринимательская инициатива и выбор. По статистическим данным в Российских регионах, в сравнении со странами ЕС, Японией и США функционирование данного механизма подтверждается высокой долей участия предпринимательского сектора экономики в инвестировании сферы НИОКР (до 80% – предпринимательский сектор)³. Представленная в странах ЕС концепция «умной специализации» ограничена при ее внедрении в существующую организационную, институциональную среду и специфику Российских регионов с высокой долей добывающих отраслей в структуре ВРП, деятельность которых во многом взаимосвязана с социальной инфраструктурой и по природе своей не может функционировать без активной роли органов государственной власти. Инновационная политика на основе ИПР становится гибким инструментом управления регионов с такой особенностью в выборе и реализации инновационных приоритетов, достижение высоких показателей инновационного развития региона с высокими социально-экономическими ориентирами.

5.2 Система показателей оценки инновационной деятельности территорий опережающего развития и методика сравнительного анализа регионов по уровню формирования их инновационных преимуществ

В Стратегии социально-экономического развития России до 2020 года, особенность перехода России к инновационному типу экономического развития состоит в том, что ей предстоит решать задачи и догоняющего, и опережающего развития одновременно. Обе концепции развития опираются на теорию центропериферического строения экономики с выделением центров технологического роста и отстающих регионов на периферии, с хозяйства с выделением системообразующего ядра (центра) промышленно развитых стран и регионов мира и перифе-

¹ Глава 2.

² Глава 4.

³ Global investments in R&D. United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization (UNESCO) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uis.unesco.org/Library/Documents/fs36-global-investments-research-development-rd-science-technology-2015-en.pdf> (дата обращения: 06.07.2016).

рии, т.е. стран и регионов, находящихся на более низких стадиях промышленной зрелости, вынужденных двигаться по траектории догоняющего развития. Методологическое обеспечение ТОР должно включать систему показателей оценки эффективности управления инновационной деятельностью, позволяющую учитывать не локальные результаты развития преференциальной территории, а влияние на инновационное развитие всего региона и формирование его инновационных преимуществ.

В концепции Ф. Перру и других авторов теорий полюсов роста «комплекс отраслей» и «территориально-производственный комплекс» являются идентичными понятиями [95]. При этом достигается индуцированный (поляризационный) эффект, т.е. эффект от проводимых мероприятий в результате импульсов, образующихся при взаимодействии движущих сил развития территории. Ж. Будвиль считал, что региональный полюс роста представляет собой набор развивающихся и расширяющихся отраслей, способных активизировать развитие во всей зоне своего влияния на основе развития отраслей, обладающих высоким импульсом, которые они передают связанным с ними отраслям. Оценка ТОР как территорий, в которых созданы условия для экономического роста и технологического развития, должна строиться на выявлении таких отраслей и ключевых компетенций экономики региона. Важным является не только определить уровень и результативность инновационного развития региона, а оценит вклад территории с учетом уровня развития наиболее перспективных для данной территории пропульсивных отраслей, оценить насколько специализация региона отражает связана с данной сферой специализации региона.

Опережающее развитие – это модель экономического развития территории (региона), которая предполагает высокий темп экономического роста за счет качественных изменений институциональной и инфраструктурной основы инновационного развития региона.

Результаты исследования раскрывают теоретические основы опережающего развития территории, дополняют существующие положения по опережающему развитию экономики региона в части приложения к формированию системы

управления инновационной деятельностью ТОР, заключающиеся в достижении показателей экономического опережения территории и лидирующей инновационной позиции региона на основе активизации и переориентации административных и экономических преференций на активизацию факторов инновационного развития, в условиях институциональных и структурных изменений, повышения уровня организационно-административного обеспечения инновационной деятельности с целью ускорения технологического развития территории как ее стратегического ориентира, формирования производственных систем с доминирующим положением высокотехнологичных отраслей в структуре промышленного производства.

Исходя из представленного обобщения существующих методологических подходов к инновационному развитию региональных социально-экономических систем, теории центро-периферического опережающего развития экономики, проблематики территорий опережающего развития, необходимо акцентировать внимание на двух важнейших направления оценки эффективности преференциальных территорий.

Первое направление оценки включает определение показателей инновационного развития, экономического роста, темпов роста экономики территории, региона и других социально-экономических показателей.

Второе направление оценки включает определение уровня дифференциации регионов и их территорий по результативности инновационного развития, экономических диспропорций развития территории в системе «центр – периферии».

Новый методологический подход к оценке уровня инновационного развития региона в условиях ТОР не должен основываться на принципе постфактум (от лат. *post factum*), а на возможности прогнозирования влияния различных факторов на результативность инновационной деятельности региона, оценку инфраструктуры и организационных условий.

В проекте Постановления Правительства РФ «Об утверждении Требованиями Постановления Правительства Российской Федерации от 22.06.2015 № 614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных обра-

зований Российской Федерации (моногородов)» (в редакции постановления Правительства РФ от 26.04.2017 № 494) определены требования к инвестиционным проектам резидентов территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), создаваемых на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов).

В проекте представлены следующие критерии отбора резидентов ТОР: количество создаваемых рабочих мест в результате реализации инвестиционного проекта (не может быть менее 10 единиц); объем капитальных вложений в соответствии с соглашением не может быть менее 2,5 млн рублей (ранее – 5); получение выручки от реализации товаров, оказания услуг градообразующей организации моногорода или ее дочерним организациям в объеме, превышающем 50 процентов всей выручки; привлечения иностранной рабочей силы в количестве, превышающем 25 процентов общей численности работников; не предусматривается производство подакцизных товаров (за исключением легковых автомобилей и мотоциклов), а также производство товаров и (или) оказание услуг по следующим видам экономической деятельности: добыча сырой нефти и природного газа; предоставление услуг в области добычи нефти и природного газа; деятельность трубопроводного транспорта; производство нефтепродуктов; торговля оптовая и розничная; лесозаготовки; операции с недвижимым имуществом; виды экономической деятельности, в которых занято 20 или более процентов среднесписочной численности работников всех организаций моногорода, а также основной вид экономической деятельности градообразующей организации моногорода¹.

При проведении оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территории опережающего развития используются следующие исходные данные: объем частных инвестиций, объем средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на финансирование создания объектов инфраструктуры территории опережающего развития, объем средств федерального бюджета на финансирование создания объектов инфраструктуры территории опережающе-

¹ Проект Постановления Правительства РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=46114&dst=100005#07195684711869659>(дата обращения: 23.07.2019).

го развития, количество рабочих мест, объем добавленной стоимости, созданной резидентами территории опережающего развития.

Все существующие и представленные выше критерии отбора и методики оценки эффективности ТОР не отражают сущность опережающего развития и роль данных территорий в управлении инновационной деятельностью региона. Данные методологические подходы не устанавливают критерии, по которым можно оценивать успешность деятельности ТОР с точки зрения решения задач ускоренного социально-экономическое развитие территории и создания комфортных условий для жизнедеятельности населения.

Существующий подход к оценке результативности ТОР не позволяют реализовать вышеуказанные направления оценки инновационного развития региона в условиях ТОР, отражающие опережающего развития экономики. Инновационное развитие региона зависит от факторов, которые необходимо учитывать в целях эффективной оценки и управления.

Первым аспектом оценки инновационной деятельности в условиях ТОР является рассмотрение с позиции системного и процессного подхода. Исследователи R. Patel и K. Pavitt определяют инновационный процесс как последовательная смена явлений, состояний в развитии чего-нибудь; совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата; как три пересекающихся процесса: создание новых знаний; превращение знаний в продукт, систему, процесс или услугу; дальнейшее приведение последнего в соответствие с рыночным спросом. Инновационный процесс – комплекс работ, направленный на создание и коммерциализацию новых знаний в виде научно-технической продукции, совершенствование производственной технологии, воплощение новых знаний в продукте. В организации инновационного бизнеса от стадии seede до IPO (Initial Public Offering). В своем определении национальной инновационной системы (НИС) обращают внимание на роль стимулов и компетенций, необходимых для функционирования НИС, и важность процессов технологического обучения: «национальные институты, их системы стимулов и компетенций, которые определяют

степень и направления технологического обучения (или деятельности, генерирующей изменения) внутри страны» (Patel, Pavitt, 1994) [211, 212, 213].

В Таблице 5.3 представлены направления оценки инновационной деятельности, которые должны быть учтены в условиях ТОР.

Таблица 5.3 – Направления оценки инновационной деятельности в условиях преференциальных территорий

<i>Направления оценки инновационного процесса</i>	<i>Содержание оценки и показатели оценки</i>
Стимулы и компетенции	Уровень владения компетенциями и развитие системы стимулирования инновационной деятельности для участников инновационного процесса начиная с этапа инициации и заканчивая внедрением новых знаний в практику, заканчивающая коммерциализацией новшеств;
Предпринимательская активность	Доля инновационно-активных предприятий в общем числе предприятий; доля участия предпринимательского сектора экономики в финансировании НИОКР
Масштаб инновационного процесса	Внутриотраслевой, межотраслевой, внутрифирменный
Производительность инновационного процесса	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг
Результативность инновационных процессов территории	Опережающий уровень показателей инновационного развития региона.

Постановка стратегических ориентиров опережающего развития территорий определяет исследовательскую задачу раскрытия и определения инновационных преимуществ региональных социально-экономических систем как экономической категории. Превосходство территории (региона) по результативности инновационной деятельности можно раскрыть в тех или иных параметрах, например, обладания ресурсным потенциалом, природно-климатическими факторами, превосходством по социально-экономическим показателям развития региона, уровню производительности труда, темпам роста валового регионального продукта и другими факторами и показателями в сравнении с другими регионами. Также необходимо выделить существующие экономические категории в трудах зарубежных и отечественных исследователей абсолютные, сравнительные и конкурентные преимущества региона. В этой связи, необходим причинно-следственный анализ и определение факторов и результирующих показателей (индикаторов), по которым возможно формализовать и раскрыть преимущество данной территории и региона.

Региональная способность (термин «способность» применительно к социально-экономическим системам предложил в своей концепции динамических способностей Т. Тис) опережения заключается в создании организационных, инфраструктурных условий и управлеченческих отношений в процессе реализации инновационного процесса, обеспечивающих достижения уровня показателей, превосходящих результаты других территорий. Например, превосходство региона по показателю валового регионального продукта (ВРП) на душу населения (и/или одного работающего), а также выражается другими показателями.

Раскрытие ресурсной и институциональной основы управления инновационной деятельностью в условиях ТОР с точки зрения на данные территории как инфраструктурную и организационную среду позволит определить механизмы формирования компаративных и приоритетных потребностей региона в технологическом обновлении, повышении доли высокотехнологичных отраслей, уровня научноемкой и инновационной продукции в валовом региональном продукте, определяющие дифференциацию инновационных преимуществ с учетом эволюционных инновационных изменений в традиционных отраслях для данного регионального субъекта и радикальные изменения отраслевой структуры региона, полное технологическое обновления на основе инновационных технологий.

В целях анализа лучшего опыта инновационного развития субъектов РФ и разработки методологических основ оценки инновационной деятельности ТОР наибольший интерес вызывают регионы – лидеры по результатам наиболее признанных рейтингов инновационного развития регионов.

Возникает вопрос о признаках обладания определенными преимуществами в системе регионального управления, определенными региональными способностями, по результатам исследований названными инновационными преимуществами региона (ИПР) и факторами, определяющими их развитие, их компонентов. Не требует доказательств иллюстрация обладания ИПР выражаясь в показателях инновационной активности, инновационной деятельности данного субъекта РФ. Это подтверждается результатами исследований ассоциации инновационных регионов России (АИРР), Института статистических исследований и экономики знаний Нацио-

нального исследовательского университета «Высшая школа экономики», представившим свою систему показателей и рейтинговую оценку регионов.

Следует отметить, что в данных рейтингах инновационного развития региона, учитывающих также и европейскую систему оценки присутствуют как результирующие показатели инновационной деятельности, так и то, что определяет их достижение. Оценивается как социально-экономические условия инновационной деятельности (основные макроэкономические показатели, образовательный потенциал населения, уровень развития информационного общества); научно-технический потенциал (финансирование научных исследований и разработок, кадры науки, результативность научных исследований и разработок); качество инновационной политики (качество нормативной правовой базы инновационной политики; качество организационного обеспечения инновационной политики; затраты консолидированного бюджета) – данный блок присутствует только в рейтинге ВШЭ; инновационная деятельность в регионе (активность в сфере технологических и нетехнологических инноваций, малый инновационный бизнес, затраты на технологические инновации, результативность инновационной деятельности).

В оценке инновационной деятельности в условиях ТОР следует учитывать результативность и вклад территории по следующим показателям [15]: экономической эффективности инновационной деятельности территории: инвестиции в НИОКР, технологические инновации, внедрение новшеств, суммы затрат на технологические и (или) организационные инновации, объемы реализации инновационной продукции, удельный вес инновационных товаров, рентабельность инновационной деятельности, валовой региональный продукт на душу населения и другие показатели; показателям эффективности организационных условий инновационной деятельности и инновационной инфраструктуры, включая долю организаций, осуществляющих инновационную деятельность, количество и результативность объектов инновационной инфраструктуры, инфраструктуры поддержки предпринимательской деятельности, число выданных патентов, доля занятых в научных исследованиях и разработках в числе экономически активного населения региона и другие показатели; показатели уровня развития компетенций участни-

ков инновационной деятельности – показателей владения инновационными компетенциями, включающими уровень владения чиновниками новыми управленческими и организационными навыками и знаниями, как в определенной функциональной области, так и навыками, знаниями инициации и управления инновационным процессом (управления человеческими ресурсами, организации работ, качество инновационной политики в регионе); коммуникационные компетенции, личностные компетенции руководителей и глав, системные и динамические компетенции, характеризующие возможности технологического развития региона на основе наиболее передовых технологических решений; показатели эффективности использования ресурсного потенциала региона в целях инновационного развития территории – показателей, позволяющих определить эффективность использования естественного природно-ресурсного потенциала региона, географического и трансграничного положения.

Высокий уровень достигнутых показателей, обеспечивающий достижение целей инновационного развития региона, позволяет выделить регионы с лидирующими позициями по результативности инновационной деятельности. Такие регионы составляют группу регионов-лидеров в рейтингах инновационной активности и результативности субъектов Российской Федерации.

Оценка компонентов системы регионального управления на основе выявления компонентов ИПР (компетенций, способностей, инфраструктуры, потенциала) не возможно только на основе количественных оценок. Помимо количественных результирующих показателей, которые демонстрируются и в существующих рейтингах инновационного развития регионов, что свидетельствует об эффективности управления инновационной деятельностью ТОР, необходимы качественные показатели оценки ИПР на основе экспертных оценок (например, качество инвестиционного портала, оценка работы главы данного субъекта РФ, уровень компетенций участников инновационной деятельности, организационные и инфраструктурные условия инновационного развития региона и его территорий).

В качестве показателей, оцениваемых экспертами в данном блоке, могут быть: наличие системной работы с персоналом в целях формирования навыков и

знаний в области инновационной деятельности, современных информационных технологий, инновационного поиска, научно-исследовательской работы, современных управленческих технологий, знаний о возможностях поддержки предпринимательских инициатив по приоритетным направлениям ТОР, наличие системы отбора инновационных проектов и программ. ИПР как «динамические способности» региона с учетом потенциала ТОР оцениваются как соответствие технологической и производственной инфраструктуры новейшим технологическим укладам. Ресурсная эффективность региона определяется также на основе экспертных оценок качества, результативности использования естественных природно-климатических факторов развития данного региона.

Существующие рейтинги инновационного развития регионов являются обобщающими исследованиями результативности социально-экономического, инновационного развития субъектов Российской Федерации. В целях оценки инновационных преимуществ региона, по мнению автора, целесообразно производить расчет следующих показателей:

– *экономической эффективности* – как суммы затрат на технологические и (или) организационные инновации, объемы реализации инновационной продукции, удельный вес инновационных товаров, результативности инновационной деятельности к затратам (ресурсам) на ее осуществление, отношение объемов реализации инновационной продукции к количеству экономически активного населения и организаций, осуществляющих инновационную деятельность; валовой региональный продукт на душу населения;

– *эффективности организационных условий инновационной деятельности* - доля организаций, осуществляющих инновационную деятельность, количество и результативность объектов инновационной инфраструктуры, инфраструктуры поддержки предпринимательской деятельности, затраты на научные исследования и разработки, число выданных патентов, доля занятых в научных исследованиях и разработках в числе экономически активного населения региона и другие показатели;

– *показатели уровня развития компетенций формирования ИПР (компетенций участников инновационной деятельности)* – показателей владения компе-

тенциями участников инновационной деятельности, управленческих кадров в научно-исследовательском и предпринимательском секторе экономики региона, органах государственной власти инновационными компетенциями, включающими уровень владения чиновниками новыми управленческими и организационными навыками и знаниями, как в определенной функциональной области, так и навыками, знаниями инициации и управления инновационным процессом (управления человеческими ресурсами, организации работ, качество инновационной политики в регионе); коммуникационные компетенции, личностные компетенции руководителей и глав, системные и динамические компетенции, характеризующие возможности технологического развития региона на основе наиболее передовых технологических решений, компетенции лидера в цифровой среде.

– показатели эффективности использования ресурсного потенциала региона в целях формирования ИПР – показателей, позволяющих определить эффективность использования естественного природно-ресурсного потенциала региона, географического и трансграничного положения.

Целевые значения данных показателей как ключевые показатели достижения инновационных преимуществ региона, позволяют определить значение показателя, позволяющее отнести регион к регионам с лидирующими позициями по результативности инновационной деятельности. Такие регионы составляют группу регионов-лидеров в рейтингах инновационной активности и результативности субъектов Российской Федерации.

Помимо количественных показателей оценки ИПР необходимы качественные показатели оценки ИПР, позволяющие оценить уровень организационной среды, инфраструктуры развития ИПР, роль руководящих кадров и работу органов исполнительной власти. Экспертные оценки позволят определить уровень коммуникационных компетенций (например, качество инвестиционного портала), личностные компетенции главы данного субъекта РФ, инновационные компетенции органов исполнительной власти, некоторые системные и исключительные компетенции.

В качестве показателей, оцениваемых экспертами в данном блоке, могут быть: наличие системной работы с персоналом в целях формирования навыков и знаний в области современных управленческих технологий, уровень навыков в данной функциональной области в системе органов исполнительной власти и места в иерархии принятия управленческих решений в рамках инновационной политики региона. Динамические компетенции оцениваются как соответствие технологической и производственной инфраструктуры современным технологическим укладам и уровень «умной» специализации региона [30]. Ресурсная эффективность региона определяется также на основе экспертных оценок качества, результативности использования естественных природно-климатических факторов развития данного региона. Показатели владения компетенциями участников инновационной деятельности определяются на основе экспертных оценок и расчета интегрального показателя (условное обозначение данного показателя – КК). Данный показатель позволяет определить качество управления инновационной деятельностью как компетентность и уровень развития компетентностных составляющих ИПР. Данный показатель позволяет определить качество управления инновационной деятельностью и уровень развития компетентностных составляющих ИПР. Показатели ресурсной инновационной эффективности также интегрируются на основе экспертных оценок и расчета итогового интегрального показателя (условное обозначение данного показателя – РЭ).

Показатели оценки организационных условий формирования ИПР¹ включают широкий перечень показателей, оцениваемых экспертным путем, включающих определение уровня развития объектов инновационной инфраструктуры, объектов поддержки предпринимательских инициатив и инновационных кластерных структур, функционирующих в регионе и связанных с профилирующими отраслями ТОР. Организационные условия формирования ИПР включают необходимые параметры инновационной инфраструктуры, обеспечивающие структурный диалог между органами государственной власти и деловыми кругами, научно-исследовательскими учреждениями, а также другими заинтересованными сто-

¹ Определение организационных условий формирования ИПР представлено автором (глава 2).

ронами оценки инновационной инфраструктуры (условное обозначение данного показателя – ОУ). Для оценки экспертам предлагается оценить по представленным показателям развития ресурсной и компетентностной эффективности инновационной деятельности регионы – инновационные лидеры по результатам наиболее известных российских исследований инновационного развития регионов (Республика Татарстан, Калужская область и другие регионы), наиболее успешные инновационные регионы Сибирского федерального округа, включая Красноярский край (таблица). Показатели природоемкости на мезоуровне включают соотношение используемых природных ресурсов с валовым региональным продуктом (ВРП), энергоемкости региональной экономики с учетом производства инновационной продукции в структуре ВРП; показатели ресурсоемкости с учетом доли сырьевого сектора.

Все представленные показатели формирования и развития ИПР находятся в иерархической взаимосвязи между собой как результирующие показатели формирования ИПР (показатели эффективности) и показатели-факторы (показатели развития факторов ИПР). Взаимосвязь показателей представлена на Рисунке 5.7. В первую группу показателей, занимающих высший уровень в иерархии, входят показатели достижения целей инновационного развития региона, повышения уровня эффективности и результативности инновационной деятельности в регионе: УВИ, РИД, ЗТИ, ИАН, ЗМО, УТИ. Данные показатели, позволяют определить фактический результат и положение региона, возможность его отнесения к регионам – инновационным лидерам, обладающим ИПР.

Достижение определенного уровня данных показателей (позволяющего отнести регион к регионам – инновационным лидерам) является логическим следствием достижения показателей развития факторов ИПР. В этой связи, важнейшим этапом определения наличия и оценки уровня развития ИПР является разграничение и определения количественных индикаторов перехода региона в лидирующую группу с ИПР. Результирующие показатели рассчитываются на основе статистических данных и результатов важнейших российских исследований ин-

новационного развития регионов (Росстат¹, Институт статистических исследований и экономики знаний²).

1. Результатирующие показатели формирования ИПР (количествочная оценка результативности инновационной деятельности)	Показатели экономической эффективности региона.
	Количественные показатели оценки инновационной деятельности (выпуск инновационной продукции, количество инновационно-активных организаций, показатели коммерциализации новшеств и другие оценки).
	Интегральный показатель формирования ИПР.
2. Показатели развития факторов формирования ИПР (экспертные оценки)	Показатели эффективности эффективности компетенций органов исполнительной власти в обеспечении развития ИПР.
	Показатели эффективности эффективности организационных условий формирования ИПР.
	Показатели ресурсной эффективности региона в целях обеспечения развития ИПР.

Рисунок 5.7 – Иерархия показателей формирования ИПР

Показатели развития факторов формирования ИПР (КК, РЭ, ОУ) определяются на основе экспертных оценок с участием экспертов из органов государственной власти, научно-исследовательских и образовательных учреждений, организаций, входящих в инфраструктуру поддержки инновационной и предпринимательской деятельности в регионе. Эксперты оценивают регионы по представ-

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 1266 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 26.07.2015).

² Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 3 / под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2015. 248 с.; Индикаторы науки: 2016: статистический сборник / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2016. 304 с.

ленным показателям от 1 до 10 баллов, также определяют их весовые коэффициенты. Далее рассчитываются интегральные показатели КК и РЭ, входящие в систему показателей оценки уровня развития ИПР.

Представленные показатели, разделенные на две группы, при установленном нормативном значении являются индикаторами формирования составляющих ИПР. Наиболее сложным, с методологической стороны, вопросом является определение нормативов пороговых значений данных показателей, позволяющих говорить о переходе региона в группу с лидирующими показателями инновационной деятельности. Нормативные пороговые значения определяют наличие элементов ИПР и определяются исходя их целевых нормативных значений, установленных в стратегии инновационного развития региона, также с учетом факторов формирования ИПР, рейтингования регионов по уровню инновационного развития.

Экспертная оценка регионов по показателям инновационной компетентности и определение интегрального показателя подтвердил лидирующие позиции Республики Татарстан, Калужской области, входящих в группы сильных и новаторов и регионов, обладающих наивысшими значениями Российского регионального инновационного индекса (РРИИ).

В Таблицах 5.3–5.5 представлены экспертные оценки показателей формирования факторов ИПР: ИКЭ, РИЭ, ЭОУИ. Сопоставляя предлагаемую систему показателей с показателями инновационного развития региона в наиболее известных российских рейтингах инновационного развития регионов. Например, исследованиях Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и Рейтинга инновационных регионов для целей мониторинга и управления, разработанного Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР) совместно с Министерством экономического развития РФ, при участии представителей региональных администраций и ведущих экспертов страны, можно сделать следующие выводы. В рейтинге АИРР отсутствуют показатели содержательно отражающие показатели развития факторов ИПР. В исследованиях Высшей школы экономики (Рейтинг субъектов Российской Федерации по значению российского регионального инновационного индекса) используются показатели качества инно-

вационной политики, социально-экономического развития региона как наиболее полно отражающие состояние необходимых условий формирования ИПР.

На Рисунке 5.8 иллюстрируется ранжирование регионов по уровню развития элементов компетенций органов исполнительной власти в обеспечении формирования ИПР, эффективности организационных условий формирования ИПР и ресурсной эффективности в обеспечении формирования ИПР.

В Таблице 5.4 представлены экспертные оценки регионов по показателям эффективности организационных условий формирования ИПР.

В Таблице 5.5 представлены экспертные оценки показателей ресурсной эффективности в обеспечении развития ИПР.

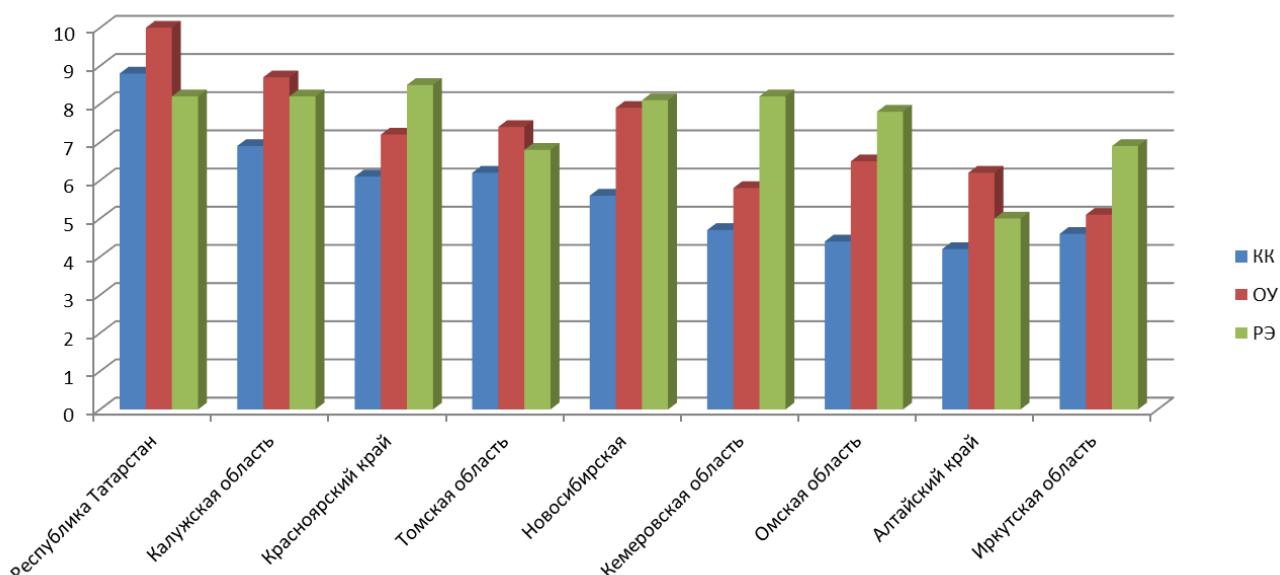

Рисунок 5.8 – Показатели развития факторов формирования ИПР

Показатель РИЭ отражает природно-ресурсный потенциал и эффективность его использования. Представленные в таблице оценки экспертов позволили определить превосходство Красноярского края, высокий уровень оценок Новосибирской и Кемеровской области, не во всех исследованиях, подтверждающих позицию инновационно лидирующих регионов, но отражающих позиции регионов с ресурсно-ориентированной экономикой.

Таблица 5.4 – Экспертная оценка показателей развития компетенций ИПР

Показатели развития ИПР	Весовые коэффициенты показателей	Оценка показателей по шкале от 1 до 10 баллов								
		Республика Татарстан	Калужская область	Красноярский край	Томская область	Новосибирская область	Кемеровская область	Омская область	Алтайский край	Иркутская область
Имидж региона как инновационного лидера	0,1	10	8	7	8	7	4	6	4	5
Качество инвестиционного портала	0,1	10	8	8	8	8	5	4	4	6
Личностные компетенции управленческих кадров и главы субъекта РФ	0,2	10	9	7	6	5	8	5	5	5
Эффективность инновационной политики	0,2	10	9	8	8	7	4	7	6	6
Применение современных управленческих технологий в органах исполнительной власти	0,1	9	6	6	7	6	4		5	6
Соответствие технологической и производственной инфраструктуры региона наиболее передовым технологическим укладам	0,1	10	8	7	7	7	7	7	4	4
Уровень «самостоятельности» региона, децентрализации власти на уровне федеративного центра.	0,1	9	3	3	4	4	3	3	3	3
Показатель КК	1	8,8	6,9	6,1	6,2	5,6	4,7	4,4	4,2	4,6

Таблица 5.5 – Экспертная оценка показателей эффективности организационных условий формирования ИПР

<i>Показатели развития ИПР</i>	<i>Весовые коэффициенты показателей</i>	<i>Оценка показателей по шкале от 1 до 10 баллов</i>								
		<i>Республика Татарстан</i>	<i>Калужская область</i>	<i>Красноярский край</i>	<i>Томская область</i>	<i>Новосибирская область</i>	<i>Кемеровская область</i>	<i>Омская область</i>	<i>Алтайский край</i>	<i>Иркутская область</i>
Результативность организаций, осуществляющих научные исследования и разработки.	0,1	10	8	8	10	9	5	6	6	5
Уровень развития инновационной инфраструктуры.	0,2	10	8	8	9	8	7	7	6	5
Результативность объектов инновационной инфраструктуры.	0,2	10	9	7	7	8	6	6	7	6
Уровень инфраструктуры поддержки предпринимательской деятельности	0,2	10	9	8	7	8	6	7	6	5
Результативность инфраструктуры поддержки предпринимательской деятельности	0,2	10	9	6	6	8	5	6	6	5
Уровень развития и результативность инновационных кластерных структур.	0,1	10	9	6	6	6	5	7	6	4
Показатель ОУ	1	10	8,7	7,2	7,4	7,9	5,8	6,5	6,2	5,1

Таблица 5.6 – Экспертная оценка показателей ресурсной эффективности в целях обеспечения развития ИПР.

<i>Показатели развития ИПР</i>	<i>Весовые коэффициенты показателей</i>	<i>Оценка показателей по шкале от 1 до 10 баллов</i>								
		<i>Республика Татарстан</i>	<i>Калужская область</i>	<i>Красноярский край</i>	<i>Томская область</i>	<i>Новосибирская область</i>	<i>Кемеровская область</i>	<i>Омская область</i>	<i>Алтайский край</i>	<i>Иркутская область</i>
Природно-ресурсный потенциал региона	0,3	7	8	10	7	9	9	8	6	7
Соотношение природного потенциала региона с уровнем ВРП, ресурсная эффективность региона	0,2	10	8	8	6	8	8	7		8
Ресурсоемкость экономики (с учетом значимости сырьевого сектора в структуре ВРП)	0,3	7	8	9	7	8	9	8	6	6
Географическое и трансграничное положение региона	0,2	10	9	6	7	7	6	8	7	7
Показатель РЭ	1	8,2	8,2	8,5	6,8	8,1	8,2	7,8	5	6,9

Рисунок 5.9 – Показатели формирования компонентов ИПР

Результатирующие показатели формирования ИПР. Концептуальная модель формирования ИПР представляет собой систему управления развитием региона, совокупность компонентов и их взаимосвязей в системе управления регионом: действий органов управления, целевых установок, принципов, функций, структур, ресурсов, методов, технологий, инструментов управления и других элементов (Рисунок 5.10, Таблицы 5.7, 5.8). Эта модель отражает основные объекты управления (воспроизводственный промышленный потенциал региона, приоритетные отрасли региональной экономики, включая отрасли креативные отрасли экономики региона, социальной сферы, муниципальные образования и др.) и области воздействия (структурные и институциональные преобразования, инновационная и деловая активность, привлечение инвестиций), а также конечную цель – обеспечение качества жизни, максимальных социально-экономических эффектов.

Таблица 5.7 – Результирующие показатели формирования ИПР

Показатели формирования ИПР	Содержание показателя
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, % (УВИ)	Отражает относительную оценку совокупных объемов отгруженной инновационной продукции – продукции, произведенной в отчетном году на основе разного рода технологических инноваций новые или подвергавшиеся в течение последних трех лет разной степени технологическим изменениям товары, работы, услуги. По уровню новизны выделяются два вида инновационных товаров, работ, услуг – вновь внедренные (или подвергавшиеся значительным технологическим изменениям) и подвергавшиеся усовершенствованию
Результативность инновационной деятельности, включающее число выданных патентов, шт (РИД)	Отражает относительную оценку инновационной эффективности, использования ресурсов на ее осуществление. Показатель оценивался по числу патентов на изобретения и полезные модели, выданных на 1 тыс. жителей региона. Отражает инновационную активность и результативность научно-исследовательской деятельности населения региона
Затраты на технологические инновации, ден. ед (ЗТИ)	Отражает абсолютную оценку совокупных затрат на технологические инновации. Выражает в денежной форме фактические расходы, связанные с осуществлением различных видов инновационной деятельности, выполняемой в масштабе предприятия (отрасли, региона, страны). В составе затрат на инновации статистика учитывает текущие и капитальные затраты на инструментальную подготовку и организацию производства, охватывающие приобретение производственного оборудования и инструмента, изменения в них, а также в процедурах, методах и стандартах производства и контроля качества, необходимых для изготовления нового продукта или применения нового технологического процесса
Исследовательский потенциал, включающий число исследователей на 1 тыс. занятых в экономике, чел., (ИП)	Представляет собой оценку научно-исследовательской активности и результативности. Раскрывает уровень креативности региона, что может включать долю занятых в отраслях искусства, но основной показатель креативности региональной экономики – количество исследователей на 1 тыс. экономически активного населения в экономике региона
Затраты на приобретение машин и оборудования в общей сумме затрат на технологические инновации, ден. ед. (ЗМО)	Отражает абсолютную оценку затрат на приобретение машин и оборудования в общей сумме затрат на технологические инновации по своему технологическому назначению связанных с внедрением технологических и прочих инноваций. Выражает в денежной форме фактические расходы, связанные с приобретение машин и оборудования в общей сумме затрат на технологические инновации, выполняемые в масштабе предприятия (отрасли, региона, страны)
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, % (УТИ)	Показатель характеризует инновационную активность организации характеризует степень участия организации в осуществлении инновационной деятельности в целом или отдельных ее видов в течение определенного периода времени. Уровень инновационной активности организаций обычно определяется как отношение числа организаций, осуществлявших технологические, организационные или маркетинговые инновации, к общему числу обследованных за определенный период времени организаций в стране, отрасли, регионе и т.д. Характеризует отношение числа организаций, занимавшихся инновационной деятельностью к общему числу обследованных организаций в отчетном году Технологические инновации представляют собой конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового либо усовершенствованного продукта или услуги, внедренных на рынке, нового либо усовершенствованного процесса или способа производства (передачи) услуг, используемых в практической деятельности. Инновация считается осуществленной в том случае, если она внедрена на рынке или в производственном процессе. Совокупный уровень инновационной активности определяется как отношение числа организаций, осуществлявших одновременно все типы инноваций (технологические, организационные, маркетинговые) либо отдельные типы (сочетания) инноваций, к общему числу обследуемых за определенный период времени организаций

Расчет показателей оценки уровня развития ИПР включает расчет индексов региона по шести блокам показателей оценки путем нормирования и сопоставления показателей инновационной эффективности и результативности региона. Показатели развития факторов формирования ИПР достижения ИПР, представляющих абсолютные и относительные оценки, основывается на количественных оценках и с целью приводится к сравниваемым показателям по разным регионам. Ниже представлена формула (5.1) приведения результирующих показателей к сравнимым величинам

$$I_j = \frac{X_j - X_{min}}{X_{max} - X_{min}}, \quad (5.1)$$

где I_j – индекс формирования ИПР j -го региона по определенному уровню показателей;

X_j – значение показателя в j -м регионе;

X_{min} – минимальное значение показателя из совокупности регионов;

X_{max} – максимальное значение показателя из совокупности регионов.

Интегрированный показатель формирования ИПР рассчитывается по формуле (5.2):

$$УИПР = \frac{УВИ + РИД + ЗТИ + ИАН + ЗМО + УТИ}{6}, \quad (5.2)$$

УИПР – уровень инновационных преимуществ региона (ИПР);

УВИ – удельный вес инновационных товаров, %;

РИД – результативность инновационной деятельности, включающее число выданных патентов, шт.;

ЗТИ – затраты на технологические инновации, %;

ИП – исследовательский потенциал, включающий число исследователей на 1 тыс. занятых в экономике, чел.;

ЗМО – затраты на приобретение машин и оборудования в общей сумме затрат на технологические инновации, %;

УТИ – удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, %.

Сравнение ряда субъектов РФ по показателю УИПР представлено на Рисунке 5.12 и в Таблице 5.10. На рисунке 5.10 показаны ряд важнейших инновационных показателей в динамике в целом для российской экономике и выборочно для ряда регионов РФ. Показатели рассчитаны на основе данных официальной

статистики (Росстат¹), статистического сборника НИУ «Высшая школа экономики» – «Иновационные индикаторы деятельности: 2014», «Иновационные индикаторы деятельности: 2016»². В Таблице 5.8 представлены индексируемые значения показателей формирования ИПР.

Таблица 5.8 – Показатели формирования ИПР по выбранным регионам – инновационным лидерам и регионам СФО

Регион	Калужская область		Республика Татарстан		Кемеровская область		Омская область		Алтайский край		Красноярский край		Томская область		Новосибирская область		Иркутская область		
	Год																		
Показатель	2013	2014	2013	2014	2013	2014	2013	2014	2013	2014	2013	2014	2013	2014	2013	2014	2013	2014	
УВИ (I1)	0,15	0,06	1,00	1,00	0,00	0,00	0,16	0,10	0,29	0,30	0,23	0,13	0,16	0,10	0,43	0,44	0,01	0,00	
ЗТИ (I2)	0,21	0,13	0,95	1,00	0,07	0,00	0,29	0,27	0,00	0,02	1,00	0,88	0,09	0,06	0,07	0,03	0,26	0,21	
ЗМО (I3)	0,23	0,12	1,00	1,00	0,03	0,00	0,05	0,10	0,00	0,04	0,50	0,91	0,03	0,05	0,03	0,04	0,49	0,76	
УТИ (I4)	0,35	0,19	1,00	1,00	0,00	0,00	0,22	0,15	0,49	0,43	0,40	0,23	0,61	0,56	0,37	0,29	0,22	0,01	
ИП (I5)	1,00	1,00	0,30	0,27	0,00	0,00	0,19	0,16	0,10	0,33	0,20	0,20	0,81	0,83	0,73	0,72	0,17	0,15	
РИД (I6)	0,00	0,00	1,00	1,00	0,10	0,10	0,14	0,17	0,08	0,08	0,31	0,22	0,35	0,27	0,45	0,34	0,14	0,11	
УИПР	0,21	0,11	0,98	0,86	0,03	0,17	0,17	0,12	0,28	0,16	0,41	0,38	0,20	0,15	0,34	0,23	0,17	0,16	

На Рисунке 5.10 представлены результирующие показатели развития ИПР, что иллюстрирует зависимость уровня развития шести блоков показателей от уровня значений показателей, оценивающих факторы развития ИПР (11). Сравнение ряда субъектов РФ по показателю УИПР представлено на Рисунке 5.11.

К показателям формирования ИПР следует отнести следующие результирующие показатели:

- интегральный показатель УИПР – уровень инновационных преимуществ региона (ИПР);
- УВИ (I1) – удельный вес инновационных товаров, %;
- ЗТИ (I2) – затраты на технологические инновации, д. е.;

1Наука и инновации. URL: <http://www.i-regions.org/projects/regions-development/>(дата обращения: 25.07.2016); [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#/](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#;); Рейтинг инновационных регионов России для целей мониторинга и управления [Электронный ресурс]. URL: <http://www.i-regions.org/projects/regions-development/>(дата обращения: 25.07.2016).

2 Городникова Н. В., Гохберг Л. М., Кузнецова И. А. [и др.] Индикаторы инновационной деятельности: 2014: статистический сборник. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. 472 с.

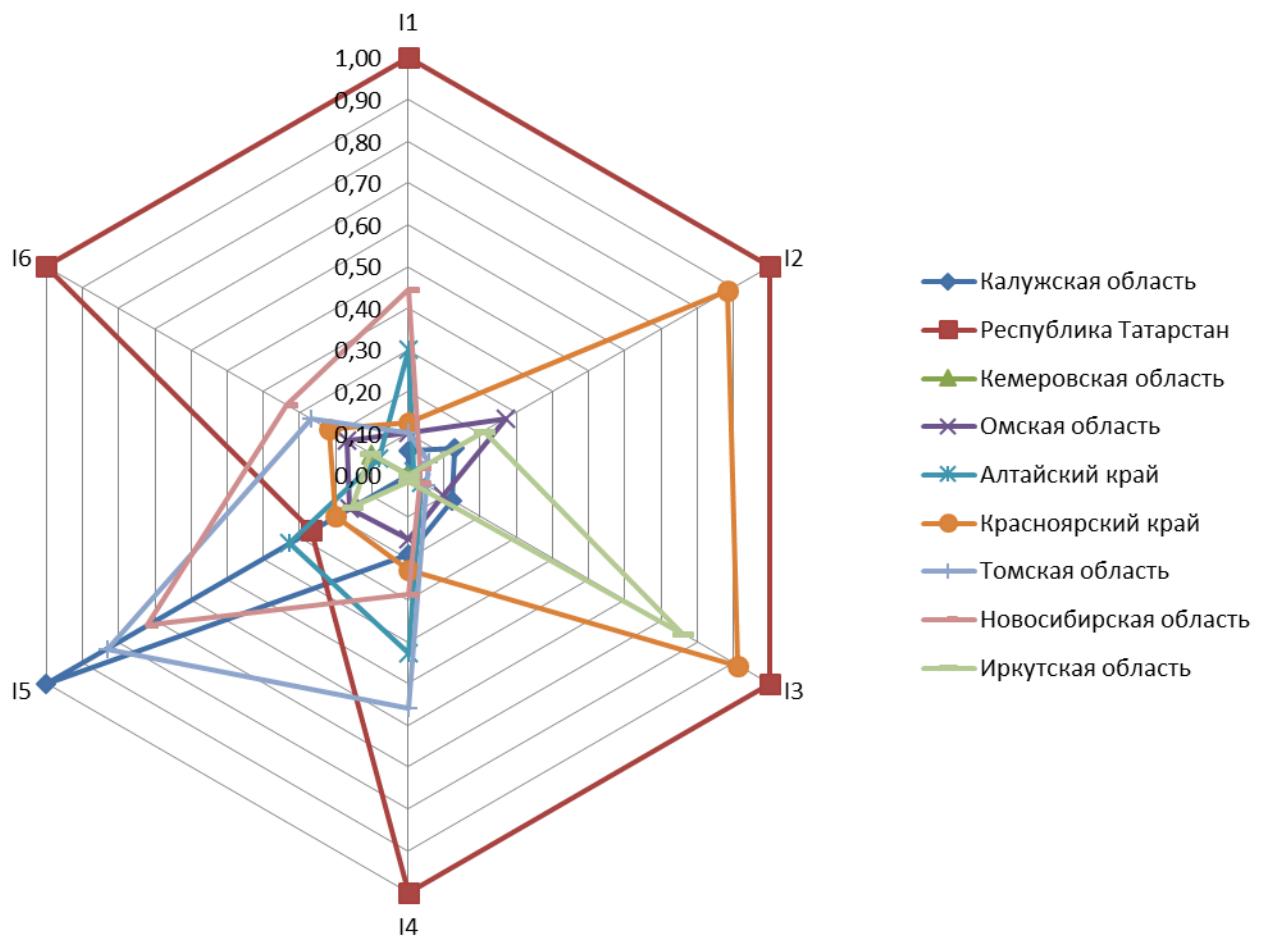
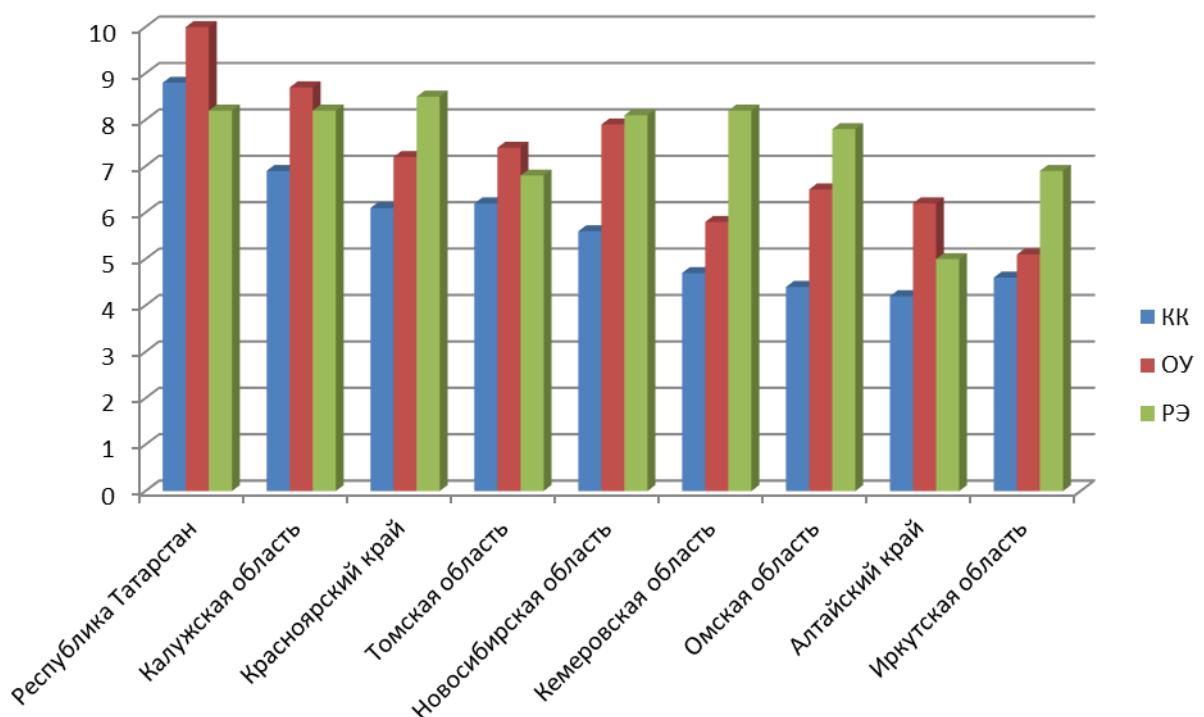

Рисунок 5.10 – Показатели развития ИПР

Примечание – КК – уровень развития ключевых компетенций формирования ИПР, ОУ – уровень развития организационных условий формирования ИПР, РЭ – эффективность использования ресурсного потенциала региона в целях формирования ИПР

Рисунок 5.11 – Показатели оценки уровня развития элементов ИПР

- ЗМО (I3) – затраты на приобретение машин и оборудования в общей сумме затрат на технологические инновации, %;
- УТИ (I4) – удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, %;
- ИП (I5) – исследовательский потенциал, включающий число исследователей на 1 тыс. занятых в экономике;
- РИД (I6) – результативность инновационной деятельности, включающее число выданных патентов, шт.

Оценка выбранных регионов по представленным показателям формирования ИПР (результатирующим показателям формирования ИПР), представленная на Рисунке 5.11 иллюстрирует и подтверждает лидирующую позицию Республики Татарстан, а также высокую результативность инновационной деятельности Кемеровской области, Томской области по показателю удельного веса организаций, осуществляющих инновационную деятельность.

Можно отметить два параметра, по которым превосходит Красноярский край – затраты на технологические инновации и удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации (Таблица 5.8).

Анализ результативности инновационной деятельности выбранных регионов по ключевым показателям формирования ИПР подтверждает определенные в диссертационном исследовании факторы инновационного развития региона как составляющие ИПР. В системе показателей они представлены как показатели факторов формирования ИПР.

Представленные на рисунке 5.11 показатели иллюстрируют то, что регионы, занимающие лидирующее положение по результативности инновационной деятельности имеют высокие оценки показателей факторов формирования ИПР. Возможно дополнение выбранных показателей в зависимости от особенностей территории, приоритетов инновационной политики региона, изменения методики расчёта показателей из официальной статистики. Возможно дополнение показателями: "Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (%); Удельный вес малых пред-

приятий, осуществлявших технологические инновации (%); Удельный вес разработанных передовых производственных технологий по субъектам Российской Федерации в общероссийском показателе (%) и другие показатели. В Таблице 5.8, 5.9 представлены индексируемые значения показателей формирования ИПР.

Таблица 5.9 – Шкала нормативных значений показателей формирования ИПР

<i>Показатели формирования ИПР</i>	<i>Нормативное значение показателей формирования ИПР</i>
УИПР	> 0,5
УВИ	> 0,6
ЗТИ	> 0,6
ЗМО	> 0,6
УТИ	> 0,6
ИП	> 0,6
РИД	> 0,3
ИКЭ	> 8
ЭОУИ	> 9
РИЭ	> 8

Индексы показателей формирования ИПР как составляющие интегрального показателя УИПР позволяют различные показатели привести к соизмеримым показателям в целях оценки уровня развития ИПР.

В совокупности с показателями ИКЭ, РИЭ, ЭОУИ составляют систему показателей, с учетом определенных нормативных значений, позволяющей определить наличие или отсутствие, возможности формирования ИПР.

Анализ показателей инновационного развития регионов – инновационных лидеров позволяет выдвинуть следующие критерии перехода региона в данную категорию (таблица 5.8, 5.9).

Показатель УИПР для Республики Татарстан, подтвердившей свою позицию инновационного лидера, составляет 0,98 в 2013 г., и 0,86 – в 2014 г.

Необходимо отметить, что в рейтингах инновационного развития субъектов РФ Республика Татарстан и Калужская область по данным 2013 г. превзошли

Санкт-Петербург¹, а в более поздних исследования – Московскую область² (поэтому и были выбраны для расчета показателя УИПР для регионов – инновационных лидеров).

В Таблице 5.10 представлено ранжирование выбранных для исследования регионов по показателю УИПР и изменение их позиции с 2012 года в рейтингах инновационного развития регионов России.

На Рисунке 5.12 представлена позиция регионов по интегральному показателю формирования ИПР (УИПР)

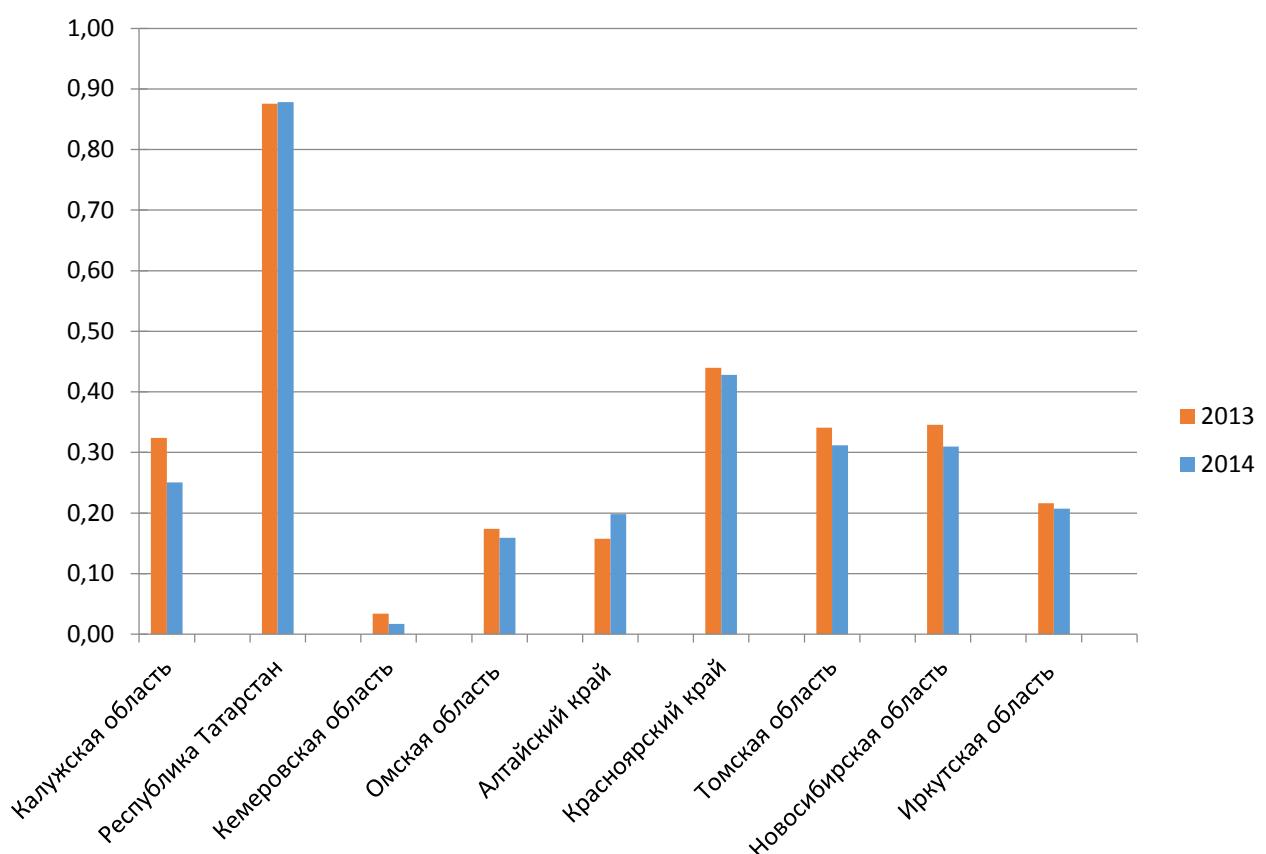

Рисунок 5.12 – Интегральный показатель формирования ИПР (УИПР) по регионам – инновационным лидерам и регионам СФО

¹ Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 3 / под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2015. 248 с.

² Татарстан обогнал Москву по инновационному развитию // «Эксперт Татарстан» [Электронный ресурс]. URL: <http://expertrt.ru/news/4519-tatarstan-obognal-moskvu-po-innovatsionnomu-razvitiyu.html>] (дата обращения: 06.08.2016).

Таблица 5.10 – Ранжирование выбранных для исследования регионов по показателю УИПР

Регион	Показатели формирования ИПР	Позиция региона в рейтинге			
		2012	2013	2014	2015
Республика Татарстан	УИПР > 0,5; УВИ > 0,6; ЗТИ > 0,6; ЗМО > 0,6; УТИ > 0,6; ИАН > 0,6; РИД > 0,3; ИКЭ > 8; ЭОУИ > 9; РИЭ > 8	Ранг по РРИИ – 2	Ранг по РРИИ – 2; ранг в рейтинге АИРР – 3	Ранг в рейтинге АИРР – 3	Ранг в рейтинге АИРР – 3
Калужская область	УИПР < 0,5; УВИ < 0,6; ЗТИ < 0,6; ЗМО < 0,6; УТИ < 0,6; ИАН < 0,6; РИД < 0,3; ИКЭ > 8; ЭОУИ > 9; РИЭ > 8.	Ранг по РРИИ – 5	Ранг по РРИИ – 3; ранг в рейтинге АИРР – 11	Ранг в рейтинге АИРР – 5	Ранг в рейтинге АИРР – 8
Красноярский край	УИПР < 0,5; УВИ < 0,6; ЗТИ > 0,6; ЗМО > 0,6; УТИ < 0,6; ИАН < 0,6; РИД < 0,3; ИКЭ > 8; ЭОУИ > 9; РИЭ > 8	Ранг по РРИИ – 14	Ранг по РРИИ – 12, ранг в рейтинге АИРР – 23	Ранг в рейтинге АИРР – 18	Ранг в рейтинге АИРР – 22
Новосибирская область	УИПР < 0,5; УВИ < 0,6; ЗТИ > 0,6; ЗМО > 0,6; УТИ < 0,6; ИАН < 0,6; РИД < 0,3; ИКЭ > 8; ЭОУИ > 9; РИЭ > 8	Ранг по РРИИ – 7	Ранг по РРИИ – 8, ранг в рейтинге АИРР – 14	Ранг в рейтинге АИРР – 11	Ранг в рейтинге АИРР – 11
Кемеровская область	УИПР < 0,5; УВИ < 0,6; ЗТИ < 0,6; УИПР < 0,5; УВИ < 0,6; ЗТИ < 0,6; ЗМО < 0,6; УТИ < 0,6; ИАН < 0,6; РИД < 0,3; ИКЭ < 8; ЭОУИ < 9; РИЭ > 8.	Ранг по РРИИ – 32	Ранг по РРИИ – 40, ранг в рейтинге АИРР – 59	Ранг в рейтинге АИРР – 59	Ранг в рейтинге АИРР – 57
Алтайский край	УИПР < 0,5; УВИ < 0,6; ЗТИ < 0,6; УИПР < 0,5; УВИ < 0,6; ЗТИ < 0,6; ЗМО < 0,6; УТИ < 0,6; ИАН < 0,6; РИД > 0,3; ИКЭ < 8; ЭОУИ < 9; РИЭ < 8	Ранг по РРИИ – 34	Ранг по РРИИ – 35. Ранг в рейтинге АИРР – 48	Ранг в рейтинге АИРР – 54	Ранг в рейтинге АИРР – 44
Томская область	УИПР < 0,5; УВИ < 0,6; ЗТИ < 0,6; ЗМО < 0,6; УТИ > 0,6; ИАН < 0,6; РИД < 0,3; ИКЭ > 8; ЭОУИ < 9; РИЭ < 8.	Ранг по РРИИ – 9	Ранг по РРИИ – 10. Ранг в рейтинге АИРР – 6	Ранг в рейтинге АИРР – 8	Ранг в рейтинге АИРР – 7
Иркутская область	УИПР < 0,5; УВИ < 0,6; ЗТИ < 0,6; УИПР < 0,5; УВИ < 0,6; ЗТИ < 0,6; ЗМО < 0,6; УТИ < 0,6; ИАН < 0,6; РИД < 0,3; ИКЭ < 8; ЭОУИ < 9; РИЭ < 8.	Ранг по РРИИ – 37	Ранг по РРИИ – 37 Ранг в рейтинге АИРР – 27	Ранг в рейтинге АИРР – 30	Ранг в рейтинге АИРР – 32
Омская область	УИПР < 0,5; УВИ < 0,6; ЗТИ < 0,6; УИПР < 0,5; УВИ < 0,6; ЗТИ < 0,6; ЗМО < 0,6; УТИ < 0,6; ИАН < 0,6; РИД < 0,3; ИКЭ < 8; ЭОУИ < 9; РИЭ < 8.	Ранг по РРИИ – 59	Ранг по РРИИ – 46 Ранг в рейтинге АИРР – 26	Ранг в рейтинге АИРР – 28	Ранг в рейтинге АИРР – 25

В целях определения отличительных позиций региона по уровню развития ИПР и формирования системы управления инновационной деятельностью территорий региона необходимо сопоставление показателя УИПР и дИПР, что позволя-

ет определить качество изменений и потенциал региона в достижении лидирующих позиций по показателям инновационного развития

Разработанная система показателей оценки уровня развития ИПР включается на девятом (завершающем) этапе методики формирования ИПР, позволяет провести всестороннюю оценку факторов формирования ИПР и результирующих показателей оценки инновационной активности и результативности региона, отражающих целевые установки в рамках инновационной политики региона. В отличии от существующих моделей оценки данная система показателей включает не только итоговые результирующие оценки, не поддающиеся фактическому изменению и корректировки, а также группу показателей (на основе аппарата экспертиных оценок), позволяющих выявить причины сложившихся тенденций и позиции региона в рейтингах инновационного развития. Иерархическая взаимосвязь показателей позволяет моделировать потенциально возможный уровень ИПР.

Все представленные показатели формирования и развития ИПР находятся в иерархической взаимосвязи между собой как результирующие показатели формирования ИПР (показатели эффективности) и показатели-факторы (показатели развития компонентов ИПР).

Алгоритм сравнительного анализа регионов по результативности инновационной деятельности в условиях территорий опережающего развития представлен на рисунке 5.13. В первую группу показателей входят показатели достижения целей инновационного развития региона, повышения уровня эффективности и результативности инновационной деятельности. Показатели достижения уровня ИПР (результирующие показатели) приводятся к сравнимым величинам. В диссертации представлено и подробно раскрыты следующие результирующие показатели:

- интегральный показатель УИПР – уровень инновационных преимуществ региона (ИПР);
- УВИ (I_1) – удельный вес инновационных товаров, %;
- ЗТИ (I_2) – затраты на технологические инновации, д. е.;

- ЗМО (I_3) – затраты на приобретение машин и оборудования в общей сумме затрат на технологические инновации, %;
- УТИ (I_4) – удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, %;
- ИП (I_5) – исследовательский потенциал, включающий число исследователей на 1 тыс. занятых в экономике;
- РИД (I_6) – результативность инновационной деятельности, включающее число выданных патентов, шт.

Расчет показателей оценки уровня развития ИПР включает определение индексов региона по шести блокам показателей оценки путем нормирования и сопоставления показателей инновационной эффективности и результативности региона. Показатели развития факторов формирования ИПР достижения ИПР, представляющих абсолютные и относительные оценки, основывается на количественных оценках и с целью приводится к сравниваемым показателям по разным регионам, анализируется динамика изменения каждого показателя и уровня развития ИПР. В оценке системы управления инновационной деятельностью в диссертационном исследовании используется показатель динамики изменений (δ ИПР), формула (5.3).

$$\delta\text{ИПР} = \delta I \times K_p, \quad (5.3)$$

δI – изменение индекса формирования ИПР региона по определенному уровню показателей;

K_p – коэффициент развития компонентов ИПР.

Интегрированный показатель – уровень формирования ИПР (УИПР) рассчитывается как среднее значение индексов формирования ИПР региона по определенному блоку показателей оценки за определенный период изменений, выбранные регионы ранжируются по уровню данного показателя с выделением половины регионов с наивысшим его значением (Рисунок 5.13).

δ ИПР раскрывает сущность ИПР как динамических способностей региональных социально-экономических систем в достижении показателей опережающего развития территорий региона.

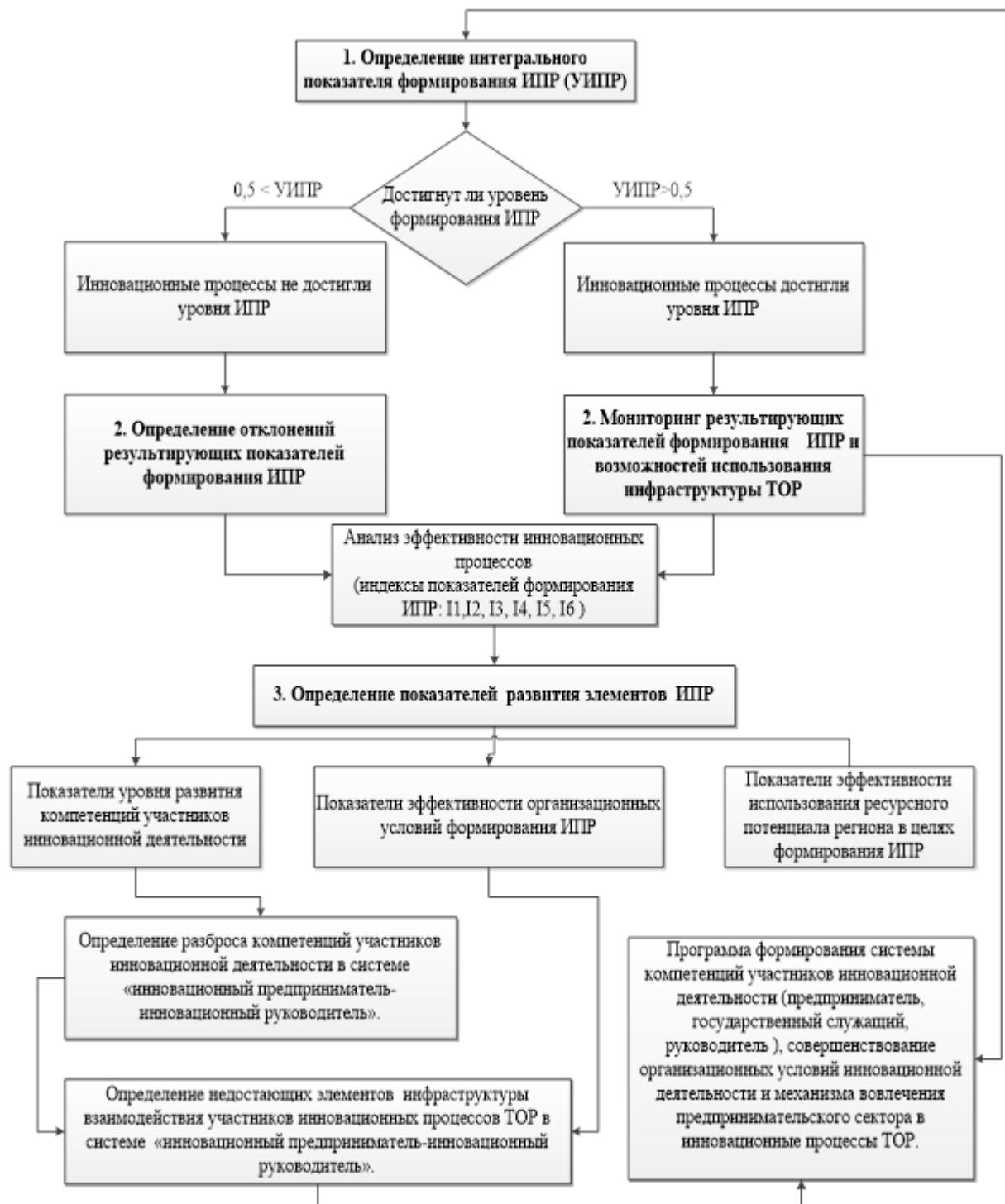

Рисунок 5.13 – Алгоритм сравнительного анализа регионов по результативности инновационной деятельности в условиях территорий опережающего развития

В целях определения отличительных позиций региона по уровню развития ИПР и формирования системы управления инновационной деятельностью территории региона необходимо сопоставление показателя УИПР и дИПР, что позволя-

ет определить качество изменений и потенциал региона в достижении лидирующих позиций по показателям инновационного развития.

Интегрированный показатель формирования ИПР (УИПР) рассчитывается как среднее значение индексов формирования ИПР региона по определенному блоку показателей оценки, включающих показатели производства инновационной продукции, удельный вес инновационно-активных предприятий, затраты на технологические инновации и другие показатели.

5.3 Методика формирования системы управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития

В регионах и муниципалитетах уже существуют разработанные стратегии, концепции инновационного развития в иерархии стратегических решений, программ инновационного развития на всех уровнях управления инновационным развитием экономики страны в соответствии с курсом на построение экономики, основанной на знаниях, интенсивных факторах экономического роста. Процесс глобализации экономики, начавшийся со второй половины XX века, как это ни парадоксально, усиливает тенденцию децентрализации управления инновационным развитием, повышает роль инструментов и механизмов локального регионального управления, встроенных в общую парадигму экономического развития. В регионах уже сформированы соответствующие документы, регулирующие взаимодействия участников инновационных экономических отношений.

Важным документом, в котором нашли отражение вопросы регионального развития, включая ориентацию на инновационное развитие, стала Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [65].

Горизонты планирования отодвигаются и в регионах разрабатываются стратегии инновационного и социально-экономического развития до 2030 г. [139; 140]. Модель инновационной политики на основе ИПР состоит не в том, чтобы начать процесс планирования заново или на совершенно других принципах, а за-

пустить новые действенные механизмы и дополнить недостающими элементами существующие стратегические архитектуры.

Иновационная политика на основе ИПР имеет отличия и методологические принципы, квинтэссенция которых заключается в том, что региональное инновационное развитие не должно быть ориентировано на преимущества промышленного развития в определённой отраслевой направленности, например, сырьевой (с весомой долей ВРП в отраслях с ориентацией на добычу и технологии не глубокой переработки сырья), а на стратегически верно определённых приоритетах и способности региональных управленческих систем определять и реализовывать новые отраслевые и технологические потенциальные преимущества.

ИПР связаны со способностью региональной системы к внедрению новых преимуществ в приоритетных технологических направлениях и отраслевой специализации. изменяющиеся преимущества экономики региона, новые внедряемые приоритеты научно-технологического развития и его отраслевой специализации.

Таким образом, необходим новый инструментарий – методика формирования ИПР, позволяющая интегрировать и реализовать в системе регионального управления и развития модель инновационной политики на основе принципов концепции ИПР с задействованием необходимых рабочих механизмов и организационных условий.

Методика управления инновационной деятельностью ТОР, основанная на формировании ИПР, состоит из системы взаимосвязанных регламентаций по задействованию и координации участников инновационного процесса, использованию инструментария, обеспечению организационных условий определения и реализации направлений научно-технического развития и отраслевой специализации, обладающих наибольшим социально-экономическим эффектом для региона. Методика состоит из взаимосвязанных блоков, состоящих из последовательности процедур *определения инновационных приоритетов региона и формирование организационных условий формирования ИПР, развитие ключевых компетенций ИПР.* Методика управления инновационной деятельностью ТОР основывается на следующих категориях:

Инновационные приоритеты – это ключевые направления научно-технологического развития региона в целях развития выбранной специализации (отраслевых приоритетов), обеспечивающие наиболее высокие социально-экономические эффекты инновационной деятельности.

Организационные условия формирования ИПР - организационные условия формирование ИПР – это система ресурсного, кадрового, инфраструктурного обеспечения взаимодействующих участников инновационной деятельности в процессе реализации управленческого механизма достижения целевых показателей опережающего инновационного развития региона.

Компетенции участников инновационной деятельности (ключевые компетенции формирования ИПР) – «способности определять лучшее новое и достигать его»; способности социально-экономической системы развиваться, включающие на уровне участников инновационного процессе навыки, знания, умения в области инновационной деятельности.

Ключевые компетенции ИПР делятся на следующие виды (Рисунок 3.7): управленические компетенции в инновационной деятельности, компетенции организации инновационной предпринимательской деятельности, компетенции проведения научно-исследовательской и информационно-аналитической работы, знания юридических аспектов управления инновационной деятельностью, знание институциональных возможностей и организационных механизмов государственной поддержки инновационной предпринимательской деятельности.

Методика формирования ИПР реализуется на основе следующих методологических положений.

1. Формирование ИПР направлено на *локализацию и концентрацию* управленческого воздействия и комплекса мер, усилий региональной власти по поддержке инновационной деятельности:

– инфраструктурная поддержка, финансирование не отраслевых направлений, а НИОКР, определенных видов деятельности, являющихся инновационными приоритетами в рамках данной отраслевой специализации региона;

– выделение и управление микросистемой «*инновационный предприниматель-инновационный руководитель*», формирующейся в реализации инновационных инициатив и взаимодействия участников инновационной деятельности в экономике региона.

2. ИПР интегрируются в управление инновационным развитием региона без необходимости полного изменения, исключения или добавления функционирующих компонентов, но изменяется система взаимодействия и формируются новые *роли участников инновационного процесса*:

– роль государственного служащего, управленца в институциональной среде преобразуется в инновационного менеджера с соответствующим дополнением компетентностных моделей должностей и программами, организационными условиями развития инновационных компетенций формирования ИПР;

– роль предпринимателя распространяется не только на действующих организаторов, инициаторов проектов, бизнес-решений в предпринимательском секторе экономики, но также образовательные учреждения, научно-исследовательские организации, ученые и независимые исследователи в современных условиях и моделях взаимодействия на основе ИПР должны обладать компетенциями в предпринимательской сфере для лучшего позиционирования новых идей и поиска путей их коммерциализации.

3. Задача инфраструктурной и институциональной поддержки инновационной деятельности в процессе формирования ИПР переориентируется на *создание условий взаимодействий* науки и бизнеса, взаимодействий исследователей и предпринимательского сектора экономики, взаимодействия представителей органов власти, организаций инфраструктуры развития инновационной деятельности с предпринимателями, условий взаимодействия носителей взаимосвязанных и дополняющих компетенций в процессе создания инновационного продукта, что обеспечивает воспроизведения неявных знаний, условий согласования в целях определения инновационных приоритетов региона.

На Рисунке 5.13 представлена методика формирования ИПР. Распределение по этапам осуществления процесса формирования ИПР достаточно сложно. Рас-

пределение на три блока: определение инновационных приоритетов, обеспечение организационных условий и развитие ключевых компетенций формирования ИПР соотносится с этапами и логической последовательность реализации инновационного процесса.

Второй блок, связанный с организационным, инфраструктурным и институциональным обеспечением инновационной деятельности включает необходимые управленческие действия региональных властей по обеспечению и инновационного поиска и реализации инновационных инициатив, организации бизнеса, реализации инновационного проекта. Но данного блока недостаточно для формирования системной способности к изменениям. Формирование ИПР включает обязательную реализацию всех этапов методики с возможными изменениями их последовательности.

Первый поисковый этап включает активизацию механизм предпринимательского поиска и технологического прогнозирования, которые ранее были раскрыты и обоснованы в применении в качестве инструментария инновационной политики региона на основе ИПР.

Помимо предпринимательского сектора, экспертного сообщества, государства, исследовательских учреждений в качестве заинтересованных лиц на данном этапе к выбору инновационных приоритетов региона, следует отметить, могут быть привлечены инвесторы.

Важно отметить роль общественных интересов и общественных институтов в определении приоритетов с учетом проблемного поля региона. На первом этапе – генерации задействованы все необходимые инструменты определения инновационных приоритетов региона как наиболее эффективных научно-технологических решений в перспективных для региона отраслях экономики, новых отраслях для региональной экономики.

Первый этап методики сопряжен с анализом инновационного, предпринимательского, ресурсного, промышленного потенциала развития региона. Определение институциональных условий и инфраструктурной поддержки предпринимательского сектора – важнейшее направление оценки, позволяющее получить

необходимую информационную базу для пятого этапа методики. Также на данном этапе используются инструментарий ситуационного анализа¹, отраслевого анализа с определением ключевых факторов успеха в отрасли на уровне бизнеса сопоставление перспектив отраслевого развития и технологического Форсайта², прогнозирования перспектив ее развития с учетом потенциала региона и социально-экономических эффектов (создание рабочих мест, бюджетная эффективность, экологическая эффективность) (Рисунки 5.14 и 5.15).

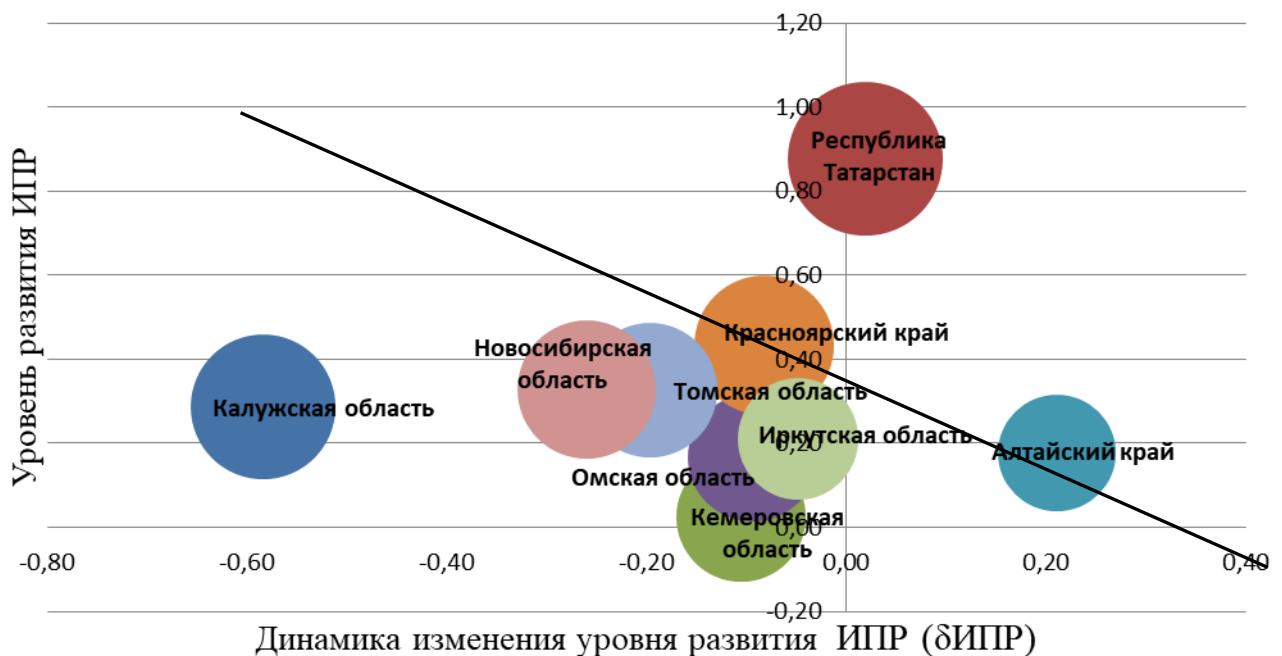

Рисунок 5.14 – Матрица оценки дифференциации регионов по уровню формирования ИПР в 2013–2014 гг.

В Таблицах 5.11 и 5.12 представлены изменения индекса формирования ИПР j -го региона по определенному показателю (δI_j) за разные временные периоды, также показатели дИПР и УИПР по ряду регионов-инновационных лидеров и регионов СФО.

¹ SWOT-анализ (Strengths, Weaknesses, Opportunities, Threats) применим к различным объектам исследования – организации, региону в целом, проекту, отрасли. Позволяет сопоставить различные факторы (внутренние –сильные и слабые стороны и внешние –возможности и угрозы).

² Данное понятие рассматривалось в 4-й главе диссертации. Форсайт (англ. – foresight) зарождался и активно применялся в «технологическом прогнозировании» в Японии и США во второй половине XX века. Одним из методов форсайт-прогнозирования является метод проведения повторных опросов экспертов (многоэтапного экспертного исследования) – метода Дельфи.

Таблица 5.11– Показатели формирования ИПР за 2013–2014 гг.

Показатель	Калужская об- ласть	Республика Тат- арстан	Кемеровская область	Омская область	Алтайский край	Красноярский край	Томская область	Новосибирская область	Иркутская об- ласть
δI1	-0,10	0,00	0,00	-0,06	0,02	-0,10	-0,06	-0,01	-0,01
δI2	-0,08	0,05	-0,07	-0,02	0,02	-0,12	-0,03	-0,01	-0,06
δI3	-0,10	0,00	-0,03	0,05	0,04	0,41	0,02	-0,01	0,27
δI4	-0,16	0,00	0,00	-0,07	-0,06	-0,17	-0,05	-0,01	-0,20
δI5	0,00	-0,04	0,00	-0,03	0,23	0,00	0,03	-0,01	-0,02
δI6	0,00	0,00	0,00	0,03	0,00	-0,09	-0,08	-0,01	-0,04
δИПР	-0,58	0,02	-0,11	-0,09	0,21	-0,08	-0,20	-0,26	-0,05
УИПР	0,29	0,88	0,03	0,17	0,18	0,43	0,33	0,33	0,21

Таблица 5.12– Показатели формирования ИПР за 2015–2016 гг.

Показатель	Калужская об- ласть	Республика Тат- арстан	Кемеровская область	Омская область	Алтайский край	Красноярский край	Томская область	Новосибирская область	Иркутская об- ласть
δI1	0,06	0,00	0,04	-0,09	0,12	-0,02	0,03	0,00	0,00
δI2	-0,02	0,12	-0,01	-0,20	0,01	-0,35	0,03	0,00	-0,14
δI3	-0,42	0,00	-0,12	-0,25	-0,03	-0,38	-0,14	0,00	-0,38
δI4	-0,12	0,00	0,00	0,08	0,00	-0,08	-0,04	0,00	-0,14
δI5	-0,02	-0,03	0,00	0,00	-0,03	0,00	0,02	0,00	-0,01
δI6	0,00	0,00	-0,02	0,00	0,00	-0,06	-0,06	0,00	-0,03
δИПР	-0,70	0,13	-0,11	-0,48	0,07	-1,07	-0,19	0,06	-0,65
УИПР	0,19	0,91	0,04	0,22	0,14	0,45	0,27	0,39	0,16

Исследование показателей инновационного развития регионов – инновационных лидеров в сравнении с другими регионами по показателям δИПР и УИПР позволило выдвинуть следующие критерии перехода региона в данную категорию. Показатель УИПР для Республики Татарстан, подтвердившей свою позицию инновационного лидера, составляет 0,98 в 2013 г., и 0,86 – в 2014 г. Необходимо отметить, что в рейтингах инновационного развития субъектов РФ Республика Татарстан и Калужская область по данным 2013 г. превзошли Санкт-Петербург (поэтому и были выбраны для расчета показателя УИПР для регионов – инновационных лидеров), в 2016 г. – Москву. На Рисунках 5.14 и 5.15 представленная дифференциация регионов по ключевым показателям формирования и изменения уровня развития ИПР иллюстрирует возможности прогнозирования позиции региона в 2015–2016 гг. в зависимости от показателя δИПР в предыдущем периоде 2014–2015 гг. Например, для Калужской области, также изменение позиции регионов СФО в движении к позиции инновационного лидера (правая верхняя плоскость со значением показателей выше 0,5 по Рисункам 5.15 и 5.16).

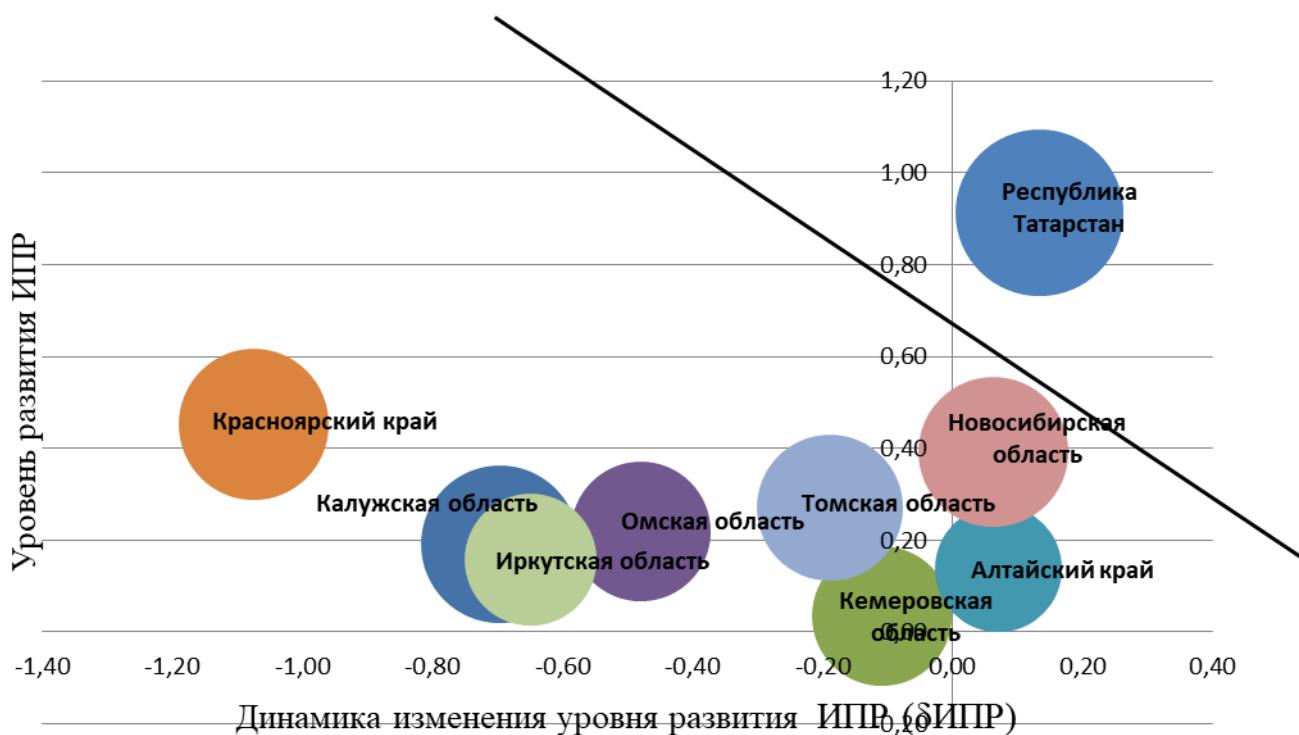

Рисунок 5.15 – Матрица оценки дифференциации регионов по уровню формирования ИПР в 2015–2016 гг.

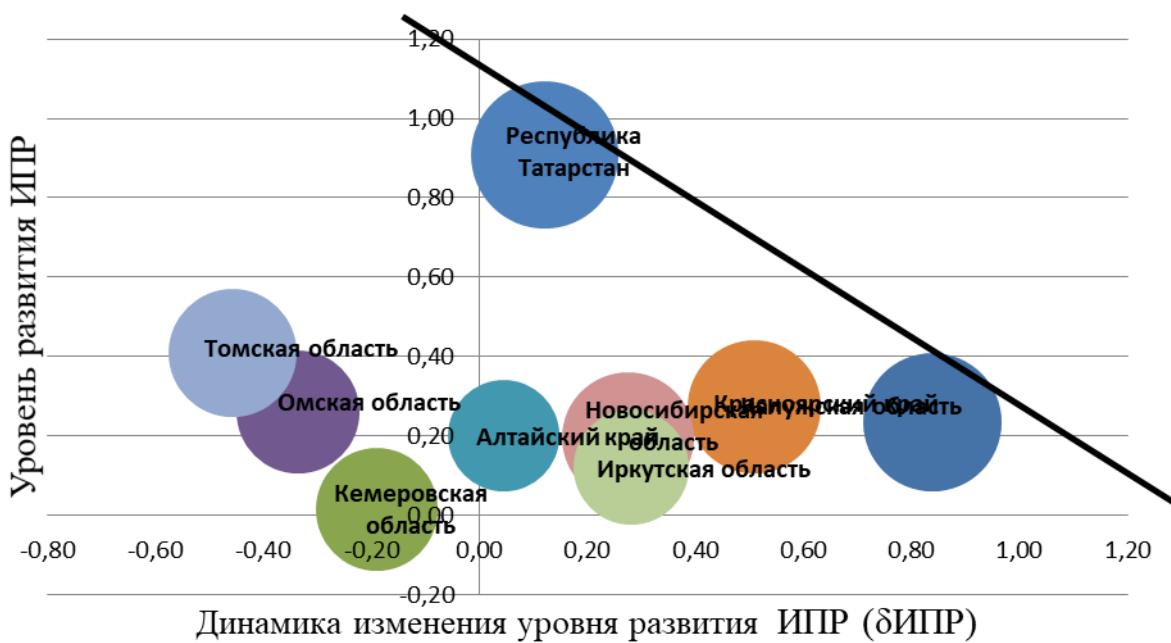

Рисунок 5.16 – Матрица оценки дифференциации регионов по уровню формирования ИПР в 2017–2018 гг.

Данная система показателей обеспечивает гибкость стратегического управления инновационным развитием региона в условиях ТОР на основе включения показателей, дающих возможность выявить причины сложившихся тенденций, изменения позиции региона в рейтингах инновационного развития.

Представленная система показателей включается в *методику формирования системы управления инновационной деятельностью на территориях опережающего развития* состоит из системы взаимосвязанных регламентаций по задействованию и координации участников инновационного процесса, использованию инструментария, обеспечению организационных условий определения и реализации направлений научно-технического развития и отраслевой специализации территории, обладающих наибольшим социально-экономическим эффектом для региона. Представленная методика состоит из взаимосвязанных, раскрываемых в диссертационном исследовании блоков: определения инновационных приоритетов региона, формирования организационных и развитие компетенций участников инновационной деятельности в системе «инновационный предприниматель-инновационный руководитель».

Рисунок 5.17 – Методика управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития на основе ИПР

Второй этап методики направлен на согласование интересов заинтересованных сторон, выявление предпринимательских инициатив в научёмких и не научёмких, высокотехнологичных отраслях экономики на основе организации конкурсных мероприятий бизнес-решений с привлечением широкого экспертного сообщества, инвесторов, потенциальных партнеров, представителей инфраструктуры поддержки инновационной и предпринимательской деятельности. Важно отметить, что изменение ролевой структуры участников инновационных, как указано выше, является особенностью реализации концепции ИПР. Научно-исследовательские, образовательные учреждения, непосредственно сами исследователи и ученые в целях позиционирования результатов предпринимателя.

Так называемые спин-офф (от англ. spin-off) предприятия – распространенная форма создания предприятий на базе научно-исследовательских и образовательных учреждениях, университетов. Но, данные малые предприятия не позволяют в полной мере реализовать механизм предпринимательского поиска в целях формирования инновационных приоритетов региона.

Выбор и утверждение инновационных приоритетов выступает как завершающий первый блок необходимых процессов и процедур в системе регионального управления для определения региональной специализации. Европейская система «умной специализации» [215] также выстраивается не на основе приоритетов отрасли, а на основе приоритетов данной деятельности и конкретного проекта, свободного предпринимательского выбора. В условиях и специфике нашей страны с учетом сырьевой направленности экономики и огромным влиянием природно-климатических факторов на выбор направлений организации бизнеса, низкого уровня предпринимательской активности и инициативы в сравнении с Америкой, Японией, странами ЕС, выбор инновационных приоритетов согласуется с уже сформированной инфраструктурой, определенными технологическими платформами, дополняя нехватку спроса на инновационную продукцию и частных инвестиций в НИОКР региональными системами заказа инновационной продукции, максимально эффективного использования имеющихся инфраструктурных ресурсов и усилением стимулирующего воздействия и активизации с применением всех

возможных инструментов поддержки на региональном и муниципальном уровне предпринимательского сектора экономики.

Обеспечение и организация условий формирования ИПР начинается с этапа определения необходимой зоны взаимодействия участников инновационного процесса. Ранее был рассмотрен инструмент определения зоны наибольшего разрыва в уровне владения компетенциями, а значит, тех компетенций в которых отсутствуют необходимые организационные условия, объекты инфраструктуры, нужны условия для формирования и развития компетенций. Данные зоны показывают сферы, компетенции, требующие создания условий для взаимодействия, обмена опытом, создания большего эффекта взаимосвязанных компетенций (Рисунок 5.13).

Пятый этап методики, направленный на формирование и развитие существующих организационных форм, включает формирование кластерных структур и других кооперационных форм, позволяющих получить максимальную ресурсную и компетентностную эффективность. Кластерные структуры повышают инвестиционную привлекательность региона, создают необходимые условия для компенсации недостающих инновационных компетенций, являются основой создания региональных центров компетенций. Данный этап является необходимым в обеспечении организационных условий формирования ИПР.

Шестой этап взаимосвязан с пятым в обеспечении организационных условий инновационного развития региона, так как направлен на необходимую достройку и активизацию инновационной инфраструктуры. Данный этап включает задействование доступных на региональном уровне инструментов ресурсной, организационной, информационной поддержки предпринимательского сектора экономики. Инфраструктурный компонент организационных условий формирования ИПР включает бизнес-инкубаторы, технопарки, институты развития, центры прототипирования, фонды венчурного финансирования и другие организации ускоряют процесс коммерциализации результатов исследования.

Седьмой и восьмой этап методики, входят в блок развития компетенций формирования ИПР, к которым относятся научно-исследовательские, управлениче-

ские в инновационной сфере и организационные предпринимательские компетенции. Сущность ключевых компетенций как компонента ИПР состоит в формировании потребности в определенных знаниях, необходимых для участников инновационной деятельности. На данных этапах составляются компетентностные модели в системе «инновационный предприниматель-инновационный руководитель» и определяется уровень владения необходимыми компетенциями, формируются программы повышения компетентности в инновационной предпринимательской сфере.

Девятый завершающий этап методики формирования ИПР включает оценку инновационных преимуществ региона на основе авторской системы показателей экономической эффективности, эффективности организационных условий инновационной деятельности, ресурсной, компетентностной эффективности. Определяется общий индикатор уровня развития ИПР. Целевые значения данных показателей как ключевые показатели достижения инновационных преимуществ региона, позволяют определить значение показателя, позволяющее отнести регион к регионам с лидирующими позициями по результативности инновационной деятельности. Система показателей адаптируема к особенностям данного региона. Учет сырьевого фактора в качестве отдельной группы показателей, позволяющих судить об эффективности использования сырьевых ресурсов делает данную систему показателей и методику целом эффективным инструментом управления инновационным развитием регионов с экономикой сырьевой направленности.

Основные концептуальные положения, на которых основывается методика формирования ИПР, включающие следующие аспекты: локализация и концентрация управленческих воздействий и комплекса мер, усилий региональной власти по поддержке инновационной деятельности ТОР, определение необходимой зоны взаимодействия участников инновационного процесса. Методика управления инновационной деятельностью ТОР на основе выявления и развития инновационных преимуществ региона реализуется в соответствии со следующей алгоритмической схемой (Рисунок 5.18).

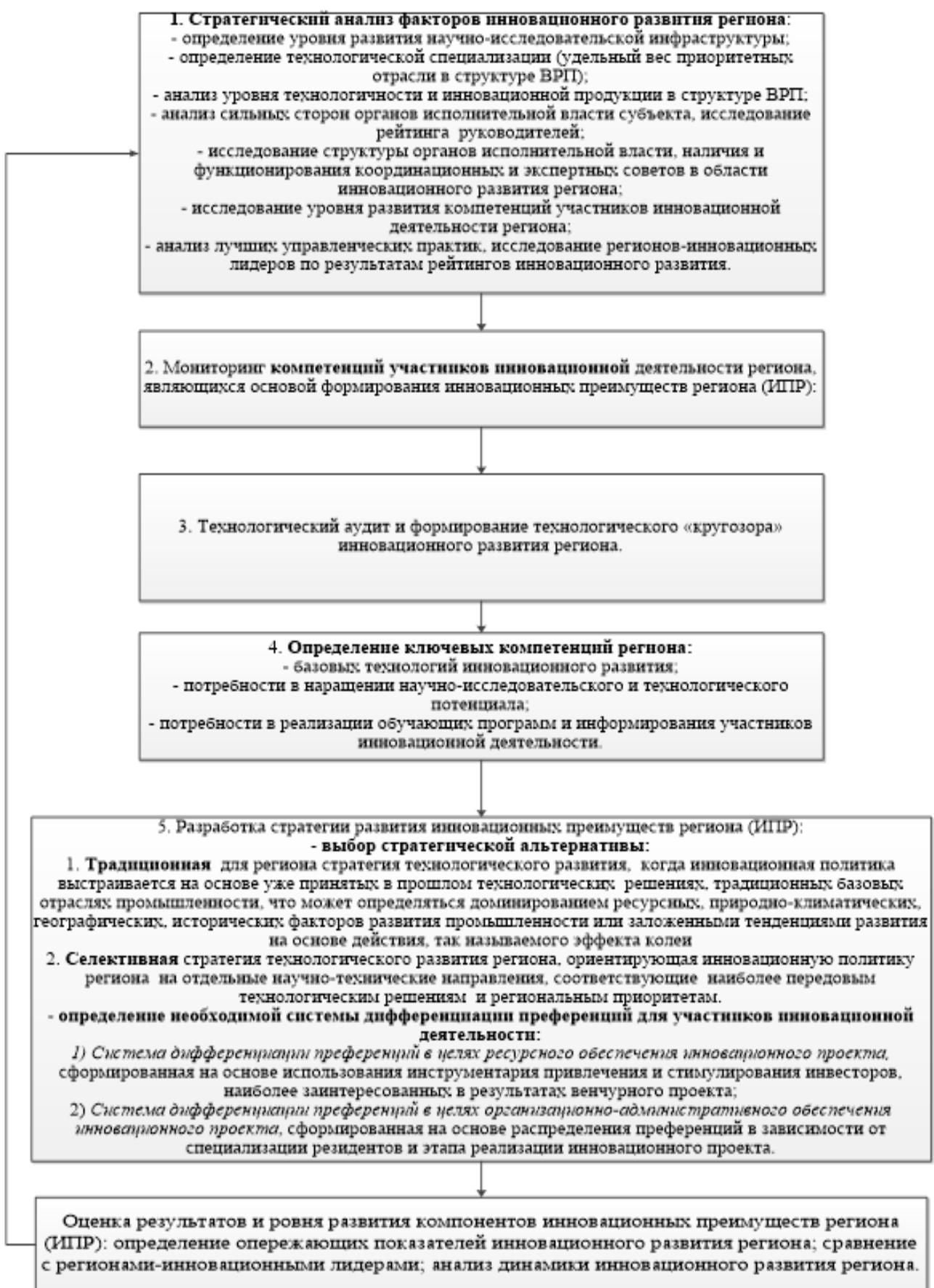

Рисунок 5.18 – Алгоритмическая схема формирования инновационных преимуществ региона

Роль государственного служащего, управленца преобразуется в инновационного руководителя с соответствующим дополнением моделей компетенций должностей и программами обучения, формирования организационных условий взаимодействия участников инновационного процесса. Роль предпринимателя распространяется не только на действующих организаторов, инициаторов проектов, бизнес-решений в предпринимательском секторе экономики, но также образовательные учреждения, научно-исследовательские организации, ученых и независимых исследователей.

5.4 Методика оценки результативности инновационной деятельности территорий опережающего развития

Задача оценки инновационной деятельности данных территорий заключается в определении направленности использования преференций и приоритетности технологической трансформации, задействования факторов инновационного роста. С точки зрения предлагаемого методического подхода территории опережающего развития, имеющие особый административный режим, налоговые преференции и организационные условия, оцениваются и раскрываются как центры технологического развития с производственной структурой, включающей превалирующую долю высокотехнологичных отраслей экономики региона. Данные территории оцениваются с точки зрения условий развития инновационной деятельности и стимулирования темпов экономического роста за счет качественного изменения инфраструктуры, технологического аудита и определения инновационного потенциала территории, расчета показателей инновационной результативности по данной территории.

Эволюция институциональных условий территорий региона с преференциальными режимами прослеживается в хронологии законодательных изменений: создание особых экономических зон (ОЭЗ) (1996 г.); зоны территориального развития (ЗТР) (2005 г.); территории опережающего развития (ТОСЭР, ТОР) (2014 г.). Экспертно-аналитический материал Счетной палаты Российской Федерации по оценки эффективности деятельности органов государственной власти по во-

просам создания и функционирования преференциальных режимов, действующих на территории России, определяет следующие выводы: необходимо ускорить разработку проекта федерального закона, определяющего содержание и порядок применения единого механизма развития территорий, направленного на поддержку приоритетных социально-экономических специализаций; усовершенствовать организационные условия и механизмы для направленные на повышение [11].

Для достижения целей повышения эффективности управления преференциальными режимами возникает вопрос и объективная необходимость оценки инновационной деятельности территорий, территориальной дифференциации

Согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года приоритетами пространственного развития Российской Федерации является опережающее развитие территорий с низким уровнем социально-экономического развития, обладающих собственным потенциалом экономического роста, а также территорий с низкой плотностью населения и прогнозируемым наращиванием экономического потенциала¹. Дифференциация по уровню социально-экономического развития территорий не имеет прямую проекцию на результативность инновационного развития территорий. Статистический анализ распределения расходов на НИОКР в промышленном секторе по штатам США показывает, что за некоторые периоды времени две трети объема данных расходов приходится на 10 штатов, а расходы штата Калифорния, в общих расходах на НИОКР составила 22%. Исследование в странах – участниках ОЭСР привело к похожей закономерности: порядка 13% регионов аккумулируют половину всех расходов на НИОКР. Представленные исследования определяют необходимость методологических подходов, направленных на выявление и задействование факторов, влияющих на результативность инновационных процессов в системе регионального управления, позволяющих достичь превосходства региона по показателям инновационной деятельности. По результатам исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательско-

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р. - [Электронный ресурс]. - URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/strategicheskoe_planirovaniye_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda

го университета «Высшая школа экономики» в большинстве случаев относительно благоприятные социально-экономические условия и научно-технический потенциал сами по себе не гарантируют высокого совокупного уровня инновационного развития региона. Его достижение, за некоторыми исключениями, в значительной мере зависит от качества инновационной политики. По определению экспертов ООН специальные экономические зоны (СЭЗ) – это преференциальные территории – ограниченные промышленные районы, представляющие собой часть территории страны с беспошлинным таможенным и торговым режимом, налоговыми и финансовыми льготами для иностранных фирм». Международная Киотская конвенция (1979 г.) «Об упрощении и гармонизации таможенных процедур» определяет СЭЗ как часть территории государства, выведенную за рамки таможенных границ, в которой любое передвижение товаров и денег не подвластно административному или какому-либо иному контролю¹.

Необходимо отметить, что институт преференциальных зон имеет исторические корни. Развиваясь от средневековых торговых городов-портов до совершенно других по своему предназначению территорий – научных центров, включающих технологические парки. и исследовательских центров. Трансформировались не только административно-правовые режимы подобных территорий, но и их предназначение в условиях современной экономической среды – стать территориями инновационного развития независимо от их вида. Применение преференций должно стать гибким инструментом стимулирования инновационной деятельности, изменяющимся в зависимости от широкого круга природно-климатических, экономических, технологических и социально-культурных факторов развития данного региона. В тоже время остаются не решенные вопросы эффективного управления инновационным развитием преференциальных территорий. Следует отметить недостаточную эффективность использования инвестиционного потенциала существующей модели преференциальных территорий в достижении показателей экономического роста, что подтверждается данными Инновации, являясь

¹ INTERNATIONAL CONVENTION ON THE SIMPLIFICATION AND HARMONIZATION OF CUSTOMS PROCEDURES [Электронный ресурс]. - URL: http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/conventions/kyoto-convention/revised-kyoto-convention/body_gen-annex-and-specific-annexes.pdf?la=en

и фактором, и результатом наиболее благоприятного сценария экономического развития региона, отражают возможности и потребности предпринимательского сектора, спроса на инновационную продукцию.

Наблюдается серьезный недостаток надежных данных об инновационных процессах в условиях ТОР. Однако в настоящее время в сложившейся практике управления ТОР, в существующей научной литературе недостаточно четко проработаны методологические подходы оценки взаимосвязи эффективности управления инновационной деятельностью региона и использования потенциала ТОР, активизации инновационных факторов экономического роста.

Территории опережающего развития как территории с особым установленным законодательством административным режимом и благоприятными условиями для инвестиционной предпринимательской деятельности должны стать драйвером развития экономики региона. В решение данных задач входит разработка соответствующего инструментария управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития, использования инвестиционного потенциала данных территорий, а точнее – переориентация инвестиций на инновационную научно-технологическую сферу. Создание организационных условий эффективного использования результатов научно-технических достижений и высокой результативности инновационной деятельности региона включает разработку методологической основы оценки эффективности инновационных процессов в условиях территорий опережающего развития. Существующая методика оценки эффективности территорий опережающего развития, которая утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2019 г. № 1240, не восполняет потребность в информативной, прогностической, качественной оценки факторов, влияющих результативность использования инновационного потенциала территории, эффективность инновационной деятельности¹ [86]. Среди очевидных решений этой проблемы – детализация статистических наблюдений: расчет и предоставление данных на региональном и муниципальном уровне. Актуальность

¹ Методика оценки эффективности территорий опережающего развития, которая утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 23.09.2019 № 1240. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/D5Vehtwq7g1QgRFW5eilk9wNasHEEPlc.pdf> (дата обращения: 05.10.2021).

методики оценки инновационной деятельности территорий опережающего развития связана с включением показателей оценок инфраструктуры, институциональной среды управления инновационной деятельностью ТОР, которые не просто влияют, по мнению российских и зарубежных ученых, а обуславливают инновационную активность, являясь сердцевиной механизма развития инновационной деятельности [148]. Также представленная методика оценки инновационной деятельности ТОР позволит определить взаимовлияние инновационного, научно-технологического развития территории и региона, раскрыть роль территории как компонента региональной инновационной системы. Результаты проверки Счетной палаты Российской Федерации в направлении обоснованности и результативности использования дотаций, обеспечения сбалансированности бюджета выявлено отсутствие комплексного подхода при планировании и оценке развития ТОР, отсутствуют критерии отбора территорий для создания на них ТОСЭР, отсутствует система оценки эффективности, что не позволяет объективно сформировать целевые и плановые параметры документов стратегического планирования, а также определить требуемый объем ресурсного обеспечения за счет бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и внебюджетных источников на реализацию мероприятий ускоренного социально-экономического развития соответствующих территорий.

Целью данной методики является разработка единой методологической основы оценки инновационной деятельности ТОР в разрезе основных секторов промышленности и технологической специализации региона, использования инновационного потенциала территории.

Основными задачами являются дальнейшее усовершенствование и разработка инструментов, позволяющих рассчитать показатели инновационного развития ТОР с использованием различных источников информации, для более полного отражения и формирования основных показателей.

Для обеспечения согласованности методики оценки инновационной деятельности со стратегией инновационного развития региона, среднесрочными и долгосрочными программными и стратегическими документами развития и раз-

рабочими в их рамках прогнозами социально-экономического развития территории, следует учитывать входные параметры. Ключевые показатели инновационного развития региона, целевые программы и прогнозные показатели социально-экономического развития используются в качестве рамочных условий, входных параметров оценки инновационной деятельности ТОР.

1. Входные показатели для оценки инновационной деятельности ТОР включают в себя следующие предпосылки, критерии создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения, и на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) со стабильной социально-экономической ситуацией¹.

Критериями создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) (далее соответственно – критерии, территории опережающего развития, моногорода), в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения, и на территориях моногородов со стабильной социально-экономической ситуацией, включенных в перечень, утверждаемый Правительством Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [184].

Предварительный анализ уровня инновационного развития региона по показателям:

- удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации по субъектам Российской Федерации, %;
- удельный вес персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по категориям по субъектам Российской Федерации, в общероссийском показателе, %;

¹ Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 26.04.2017 N 494 (дополнительно включены с 12 мая 2017 года постановлением Правительства Российской Федерации от 26.04.2017 № 494).

- удельный вес внутренних затрат на научные исследования и разработки в ВРП, %;
- удельный вес затрат на технологические инновации в ВРП, %;
- число выданных патентов на 100 человек, занятых в НИР;
- удельный вес разработанных передовые производственные технологии по субъектам Российской Федерации в общероссийском показателе, %;
- удельный вес используемых передовых технологий в общероссийском показателе, %;
- уровень инновационной активности организаций, %;
- доля инновационных товаров, работ, услуг в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %;
- доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте, %.

Уровень инновационного развития региона R , где $i = 1, n$ характеризуется n количественными показателями (x_1, x_2, \dots, x_n) . Тогда сумма n действительных чисел может рассматриваться как некоторый вектор n -мерного векторного пространства. Длина вектора с учетом каждой координаты, состоящей из начала координат, определяет уровень инновационного развития региона и рассчитывается по формуле (5.4)

$$|\vec{R}| = \sqrt{x_1^2 + x_2^2 + \dots + x_n^2}. \quad (5.4)$$

Длина вектора более половины максимальной длины характеризует высокий уровень инновационного развития региона, что предусматривает один из сценариев в общем алгоритме реализации методики. Представляется возможным изучение динамики и темпов изменения длины вектора. Причем важным является не только длина одного вектора, но и по расчёту вектора по дополнительным модулям показателей, влиянию различных факторов на уровень инновационного развития региона.

Стратегический анализ факторов инновационного развития ТОР включает выделение системы внутренних факторов инновационного развития территории.

В Таблице 5.13 представлен список факторов регионального мезо-пространства ТОР и внутренние территориальные факторы, требующие анализа в целях оценки инновационной деятельности ТОР.

Таблица 5.13 – Факторы инновационного развития ТОР

<i>Внешние факторы регионального мезо-пространства инновационного развития ТОР</i>	<i>Внутренние факторы инновационного развития ТОР</i>
Возможности и угрозы инновационного развития территории (ТОР).	Сильные и слабые стороны муниципального образования в целях инновационного развития региона.
Установленные условия экономической деятельности ТОР с учетом технологических приоритетов экономического развития.	Объем инвестиций резидентов ТОР в общем объеме инвестиций в научные исследования и разработки региона, количество созданных рабочих мест.
Уровень инновационного развития, приоритеты технологического развития региона.	Якорные резиденты в общем обороте инновационной продукции ТОР.
Социально-экономическое развитие региона.	Ресурсный потенциал территории, природные ресурсы и географическое положение.
Финансовое обеспечение размещения объектов инфраструктуры ТОР.	Имеющийся промышленный потенциал и уровень технологического развития.
Региональные стратегии и программы инновационного, социально-экономического развития региона.	Научно-исследовательская инфраструктура территории, кадровый потенциал, роль территории в технологическом развитии региона.

При анализе факторов инновационного развития ТОР необходимо учитывать следующие условия.

Финансовое обеспечение размещения объектов инфраструктуры территории опережающего социально-экономического развития осуществляется за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации и местных бюджетов, а также внебюджетных источников финансирования.

Решение о создании территории опережающего развития принимается Правительством Российской Федерации и предусматривает перечень видов экономической деятельности, при осуществлении которых не действует особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности, при реализации резидентами инвестиционных проектов, в том числе в соответствии с требованиями к инвестиционным проектам, реализуемым резидентами территорий опережающего социально-экономического развития, создаваемых на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), утвер-

жденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22.06.2015 № 614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (многородов)» (подпункт в редакции, введенной в действие с 4 июля 2020 года постановлением Правительства Российской Федерации от 24.06.2020 № 918).

Необходимо подчеркнуть, что для оценки показателей опережающего экономического развития территории и оценки результативности инновационной деятельности ТОР стратегический анализ факторов инновационного развития ТОР в Таблице 5.13 позволяет выделить сильные и слабые стороны территории, оценить степени влияния внешних факторов региональной мезосреды, определение возможностей и угроз инновационного развития региона.

Следующим этапом оценки после определения рамочных условий и стратегического анализа факторов, влияющих на инновационное развитие территорий региона, является качественный и количественный экспертный анализ инновационной деятельности ТОР. Входные параметры методики и рамочные условия задают условия интерпретации и возможности использования определенных сценариев оценки.

Метод написания сценария основан на определении логики и определении причинно-следственной связи между результирующими и факторными показателями. Анализируя и прогнозируя состояние системы, прибегают к использованию прогнозного графа и «дерева целей». При использовании в исследованиях инновационного развития «дерева целей» следует выделить несколько иерархических уровней. У каждой из целей верхнего уровня есть подцели следующего уровня. При построении «дерева целей» необходимо сформулировать точечные и траекторные цели, относящиеся к прогнозу развития территории в целом; к формулировке сценария инновационного развития территории. Следует сформулировать цели и определить количественные и качественные показатели инновационного развития ТОР. Эти решения можно осуществлять посредством методов экспертного оценивания. При этом для каждой цели, выступающей в качестве объекта

исследования, могут соответствовать многочисленные и разные сценарии. На Рисунке 5.19 представлено «дерево целей» инновационного развития ТОР как основа определения факторных результативных показателей инновационного развития территории. Точечные цели, которые переводятся в SMART-критерии и показатели эффективности инновационной деятельности ТОР корректируются и дополняются с учетом особенностей, технологических приоритетов экономического развития субъекта РФ и его территории.

Рисунок 5.19 – «Дерево целей» инновационного развития ТОР

Построение «дерева целей» направлено на определение стратегии развития прогнозируемого явления (события, объекта и т.д.). Ему положено обеспечивать отражение генеральной цели развития (объекта), критериев оценки самых высоких уровней «дерева целей», приоритетов проблем и ресурсов для достижения главенствующих целей. В сценариях развития ТОР могут быть реализованы последовательные решения задач инновационного развития, прослеживаться взаимосвязь со стратегическими целями развития региона. Для определения направлений совершенствования существующей системы показателей оценки эффективности территорий опережающего развития, включение соответствующих показа-

телей и развитие методологической основы оценки инновационной деятельности территории проведен анализ отечественного и зарубежного инструментария мониторинга инновационного развития на региональном уровне. Европейские методики (Regional Innovation Scoreboard, RIS)¹, методики США (Portfolio innovation index, PII)², российские методологические подходы НИУ «Высшая школа экономики»³, АИРР⁴ и другие подходы, разработанная и представленная в диссертации методика определения уровня развития ИПР включают в отбор индикаторов, определение их релевантности, включение показателей, по которым существуют статистические данные на региональном уровне инновационного развития, также сбор данных, сглаживание значений переменных и приведение их к одинаковой области изменения, индексацию, рейтингование. Данные подходы могут быть использованы с целью дополнения методик оценки ТОР показателями и алгоритмами, раскрывающими эффективность управления инновационной деятельностью. Необходима адаптация, учет отсутствия в российской статистике полного спектра данных, используемых за рубежом, на российском региональном уровне; отсутствие ряда показателей оценки инновационного потенциала территории. Представленная в диссертации методика оценки уровня развития ИПР и методика управления инновационной деятельностью ТОР позволит интегрировать ТОР в стратегию инновационного развития региона, но определяет необходимость включения ряда показателей, отражающих новые критерии оценки эффективности преференциальных территорий, формирование ИПР. Существующие показатели оценки цифровой зрелости в данных официальной статистики не отражают последний этап цифрового развития, что становится наиболее актуальным и в выборе показателей оценки деятельности резидентов ТОР. Выделение фаз цифровой трансформации (волны цифровизации) становится приоритетным в свете ускорения технологического развития. Принятые методики расчета показателей достижения

¹ Regional Innovation Scoreboard. Methodology report. UM. Maastricht University. URL: https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/statistics/performance-indicators/regional-innovation-scoreboard_en.

² Crossing the Next Regional Frontier. Information and Analytics Linking Regional Competitiveness to Investment in a KnowledgeBased Economy. IBRC. Indiana Business Research Center. URL: http://www.statsamerica.org/innovation/reports/crossingRegional_frontier_full_report.pdf.

³ Рейтинги регионального развития. URL: <https://region.hse.ru/rankingid19>.

⁴ Рейтинги инновационного развития регионов России. URL: <https://i-regions.org/reiting/>.

цифровой зрелости более рассчитаны на первую волну цифровой трансформации. На данном этапе оценки должны ориентироваться на внедрение компьютерной техники, персонализации, автоматизацию, процессов. Третья волна цифровизации¹ направлена более всего на использование сквозных цифровых технологий, предиктивную аналитику больших данных, развитие интернета вещей, робототехники, аддитивных технологий, искусственного интеллекта, включая машинное обучение.

На первом этапе реализации методики оценки эффективности управления инновационной деятельностью ТОР проводится стратегический анализ факторов инновационного развития территории. Первый этап реализации анализ инновационной деятельности ТОР проводится по следующим параметрам:

a₁ – уровень развития научно-исследовательской инфраструктуры, %

Данный показатель отражает уровень созданных условий, связанных с ними организаций и сервисов, используемых для проведения исследований по широкому спектру приоритетных для ТОР научных исследований, технологий. В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2014 № 473-ФЗ инфраструктура ТОР включает наличие инновационной и иных инфраструктур, расположенных на территории опережающего социально-экономического развития. При определении данного показателя (от 0 до 100%) учитываются фактические и предусмотренные бюджетные средства на инфраструктуру, рассчитываемые в соответствии с утвержденной методикой оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего социально-экономического развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) (Постановление Правительства РФ от 23.09.2019 № 1240).

¹ Raul Katz. Social and economic impact of digital transformation on the economy. ITU, GSR-17 Discussion paper. 2017. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Conferences/GSR/Documents/GSR2017/Soc_Eco_impact_Digital_transformation_finalGSR.pdf (дата обращения: 15.03.2022).

a₂ – определение технологической специализации (удельный вес приоритетных отраслей в структуре промышленного производства муниципального образования), %

Определение приоритетных отраслей в структуре промышленного производства ТОР позволяет отразить взаимосвязь технологической специализации ТОР и стратегических направлений развития региона. Приоритетные отрасли для ТОР определяются в перечне видов деятельности, в отношении которых действует особый правовой режим ведения бизнеса в перспективном плане развития ТОР. При определении приоритетных отраслей ТОР имеют значение спектр задач, решение которых обеспечивает реализацию приоритетов научно-технологического развития, определенных Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации и ориентированных на создание технологий, имеющих широкое межотраслевое значение – «сквозных» технологий¹. Данный показатель отражает соответствие деятельности резидентов приоритетам региона, которые определяются на этапе представленной в диссертации Методики управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития на основе ИПР (стр. 402).

a₃ – удельный вес продукции высокотехнологичных отраслей в общем обороте продукции ТОР, %

Определение данного показателя основывается на классификации отраслей и отнесении к высокотехнологичной продукции в соответствии с существующими исследованиями² Высокотехнологичные отрасли – отрасли высокого, высокого средне технологичного уровня и наукоемкие сервисы. Высокотехнологичные отрасли отличаются высокой интенсивностью затрат на научные исследования и разработки (НИОКР), высока доля занятых с высшим образованием, а также более высокой инновационной активностью. Определяется экспертным путем и отношением продукции высокотехнологичных отраслей к общему выпуску продукции резидентов ТОР в процентах.

¹ Государственная программа Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/AAVpU2sDAvMQkIHV20ZJZc3MDqcTxt8x.pdf>.

² Национальный доклад. Высокотехнологичный бизнес в регионах России. URL: https://i-regions.org/images/files/Hi-Tech_all_view.pdf; <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/35961331.pdf>.

a_6 – доля якорных резидентов в общем обороте инновационной продукции ТОР, %

Данный показатель необходим в долгосрочной перспективе функционирования территории, комбинируясь с определением технологических и отраслевых приоритетов развития территории отражает качество созданной организационной, институциональной и инфраструктурной среды ТОР. Якорные резиденты – организации, имеющие длительную историю успешной деятельности в условиях данного ТОР, бизнес которых соответствует одному из приоритетных направлений научно-технологического развития территории.

Первый этап стратегического анализа методики оценки эффективности управления инновационной деятельностью ТОР завершается определением сильных и слабых сторон муниципального образования в целях инновационном развитии региона; возможностей и угроз инновационного развития территории; их качественной и количественной оценкой с целью определения стратегической траектории.

Входные данные – экспертные оценки от 0–100% по каждому параметру a ; расчёт значения параметра « a ». Если уровень развития параметров « a » менее 50% нормативного значения, то проводится анализ проблем социально-экономического развития муниципального образования с учетом рамочных условий инновационного развития региона и оценки соответствия базовым требованиям к проектам резидентов ТОР¹. Данные требования включают оценку отношения инвестиций в соответствии с соглашениями к предусмотренным совокупным расходам бюджетов; доля созданных рабочих мест от запланированных минимальных показателей развития ТОР, общего количества созданных рабочих мест резидентами ТОР (%). Значение показателей, которые иллюстрируют уровень загрузки имеющихся объектов инфраструктуры ТОР и достижение минимального требуемого уровня показателей деятельности резидентов в соответствии с требованиями к инвестиционным проектам в условиях ТОР и методикой оценки эффек-

¹ Требования к инвестиционным проектам резидентов ТОР. URL: <http://static.government.ru/media/files/IUtN9o6r0CdAOtbRrO8OHvv43HRCYPGj.pdf>.

тивности¹, которая утверждена Правительством РФ, позволяет оценить сформулировать проблемы социально-экономического развития территории, функционирования ТОР.

Если уровень развития параметров «а» более 50% нормативного значения, то определяются целевые показатели инновационного развития ТОР и формулируется сценарий опережающего развития территории.

Определяются показатели достижения стратегических целей функционирования ТОР синхронные стратегии инновационного развития региона и утвержденным требованиям к эффективности ТОР: достижение объема частных инвестиций резидентов в НИОКР, развитие объектов инфраструктуры, создание высокотехнологичных рабочих мест резидентами, увеличение доли организаций, использующих современные цифровые технологии, сквозные цифровые технологии; удельный вес территории в общем объеме инновационной продукции региона; доля организаций, осуществляющих технологические инновации; показатели патентной активности, поступления патентных заявок и выдача охранных документов; доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме произведенной промышленной продукции (Приложение Г).

В целях оценки инновационной деятельности ТОР с учетом всего периода существования преференциальных условий и постановки стратегических целей инновационного развития ТОР по показателям эффективности инновационной деятельности требуются многолетние динамические наблюдения. Подготовка ежегодного отчета по показателям в динамике.

Оценка инновационной деятельности ТОР на основе расчета представленных параметров и критериальной основе позволяет учесть не только уровень базовых показателей, но и учесть влияние ТОР на инновационное развитие субъекта РФ. ТОР как территории с особыми административными и налоговыми условиями, выступая стимулирующим фактором инновационной деятельности, обеспечивают реализацию инновационной стратегии, научно-технологическое развитие

¹ Методика оценки эффективности территорий опережающего развития, которая утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 23.09.2019 № 1240 [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/D5Vehtwq7g1QgRFW5eilk9wNasHEEPlc.pdf> (дата обращения: 05.10.2021).

региона, должны стать центрами технологического развития. Роль ТОР в обеспечении инновационного роста региона является условием выбора важнейших критериев оценки инновационной деятельности. Согласно разработанной Методике, используется векторная модель представления уровня инновационного развития территорий и региона. С помощью оценки угла между векторами инновационного развития регион и территории соответственно: \vec{R} и \vec{c} ; длины векторов, которые характеризуют инновационное развитие региона и ТОР, делается вывод относительно эффективности и вклада территории в инновационное развитие региона.

Обеспечение интенсивного экономического роста и достижение опережающих показателей развития территории в системе управления инновационной деятельностью территории основывается на определении потенциала технологического развития и выборе определённой стратегии. Разработка стратегической траектории технологического развития территории в управлении инновационной деятельностью региона основывается на стратегическом анализе факторов, влияющих результативность инновационной деятельности, определении технологического потенциала развития территории. Параметры оценки в методике включают в себя качественные и количественные оценки промышленного, научно-исследовательского потенциала территории. Но, необходим количественный общий показатель производства инновационной продукции в условиях территорий опережающего развития, выраженный в натуральных или денежных единицах, отражающий конечный результат инновационной деятельности резидентов, эффективность созданной инновационной инфраструктуры, технологическую специализацию и траекторию развития. Таким показателем может стать «муниципальный инновационный продукт территории опережающего развития» – экономическая деятельности резидентов, характеризующий процесс инновационного воспроизведения, производства высокотехнологичных товаров и услуг участниками инновационной деятельности.

В соответствии с существующей методикой расчета показателя «Уровень

инновационной активности организаций»¹ «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации». Муниципальный инновационный продукт территории, являясь частью валового регионального продукта (ВРП) отражает добавленную стоимость товаров и услуг, созданную резидентами ТОР, разницу между выпуском и промежуточным потреблением (то есть потреблением для дальнейшего производства резидентами ТОР). ВРП и муниципальный инновационный продукт рассчитывается как в текущих основных ценах (номинальный), так и в сопоставимых ценах (реальный).

Прогнозирование и реальная оценка инновационного продукта ТОР включает определение опережающих показателей. В целях оценки динамики реального ВРП и инновационного продукта территории возможно использования индекса физического объема – относительного показателя, который характеризует изменение объема производства резидентами ТОР (исключая изменения, вызванные динамикой цен), изменение ВРП в текущем периоде по сравнению с базисным. Согласно существующим методологическим положениям, разработанным Федеральной службой государственной статистики, в системе национальных счетов (СНС) России наибольшее внимание уделяется расчету валового внутреннего продукта (ВВП) производственным методом.

С точки зрения используемых показателей и методов расчета валового регионального продукта (ВРП), муниципальный инновационный продукт – производство инновационной продукции в условиях ТОР представляющее собой сумму валовых добавленных стоимостей, созданных за отчетный период резидентами ТОР. На основе существующих методических подходов и особенностей расчета ВВП и ВРП², экономической сущности данных показателей, следует говорить о необходимости введения муниципального инновационного продукта как нового

¹ Методика расчета показателя «Уровень инновационной активности организаций». URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pr818.pdf>.

² Методики расчета показателей «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации». URL: <https://docs.cntd.ru/document/556157980>.

показателя оценки инновационной деятельности ТОР в заключительный этап методики. В пользу данного вывода и обоснования необходимости использования данного показателя следует учесть открытость территории как экономической системы, что определяет сложность применения производственного метода. В свою очередь это определяет необходимость оценки отдельных видов экономической деятельности ТОР, которые являются приоритетными отраслями развития территории в соответствии критериями формирования ИПР, выделение инновационно-активных резидентов в целях определения валового инновационного продукта ТОР или «муниципального инновационного продукта». В качестве интегрального прогнозируемого показателя в целях определения потенциала инновационного развития ТОР предлагается использование «муниципального инновационного продукта ТОР», который определяется по следующему алгоритму:

а. Определение валовой выпуска инновационной продукции (ВВИ) муниципального образования как средневзвешенной суммы валовой добавленной стоимости (в основных ценах) приоритетных отраслей с учетом веса данной отрасли в выбранной траектории технологического развития.

б. Определение промежуточного потребления (ППИ) инновационной продукции ТОР, техно-парковыми структурами и другими объектами инновационной инфраструктуры ТОР, потребление для дальнейшего производства резидентами ТОР.

с. *Разность между валовым выпуском инновационной продукции (ВВИ) и промежуточным потреблением инновационной продукции (ППИ) объектам инновационной инфраструктуры ТОР*

Сложности в использовании данного показателя связано со следующими ограничивающими условиями. Затруднено четкое определение границ производства и оценки размеров добавленной стоимости, создаваемой на территории региона, территориях опережающего развития.

Кроме того, учет добавленной стоимости на региональном и территориальном уровне осложняет получившее широкое распространение в последние годы построение корпораций на принципах вертикальной или горизонтальной интеграции. Затруднена оценка выпуска и затрат на производство для каждой из произ-

водственных единиц, входящих в интегрированную корпорацию, в силу чего оценка добавленной стоимости по этим единицам носит достаточно условный характер. В результате этого в регионах, где располагаются головные структуры интегрированной корпорации, добавленная стоимость несколько завышается, тогда как в регионах, где располагаются отдельные подразделения этих компаний, добавленная стоимость, напротив, занижается.

Методика оценка эффективности инновационной деятельности ТОР, включаю расчет интегрального показателя оценки инновационной деятельности ТОР на основе представленных рекомендаций компенсирует данные ограничивающие расчет условия, существенно дополняет существующие методические рекомендации оценки эффективности ТОР в теории и практики государственного и муниципального управления, выступает индикатором стратегического развития ТОР и позволяет гибко управлять траекторией технологической трансформации с целью активизации факторов ускоренного экономического развития. На Рисунках 5.20 и 5.21 представлена методика оценки эффективности управления инновационной деятельностью ТОР в разбивке на этапы стратегического анализа и выбора траектории технологического развития региона.

Система показателей обеспечивает гибкость стратегического управления инновационным развитием региона в условиях ТОР на основе включения показателей, дающих возможность выявить причины сложившихся тенденций, определить стратегическую траекторию технологического развития:

1. Традиционная для региона стратегия технологического развития, когда инновационная политика выстраивается на основе уже принятых в прошлом технологических решениях, традиционных базовых отраслях промышленности, что может определяться доминированием ресурсных, природно-климатических, географических, исторических факторов развития промышленности или заложенными тенденциями развития на основе действия, так называемого *эффекта колеи*.

2. Селективная стратегия технологического развития региона, ориентирующя инновационную политику региона на отдельные научно-технические направ-

ления, соответствующие наиболее передовым технологическим решениям и региональным приоритетам.

Представленная в диссертации система показателей и методика позволяют не только оценить результативность и эффективность инновационных процессов, достижение основных целевых показателей инновационного развития региона с учетом инфраструктуры ТОР, но и определить недостающие элементы системы управления инновационной деятельностью ТОР, необходимые факторы достижения лидирующей инновационной позиции региона, активизировать, задействовать инфраструктуру и инструментарий привлечения инвестиций, поддержки инновационной и предпринимательской деятельности ТОР

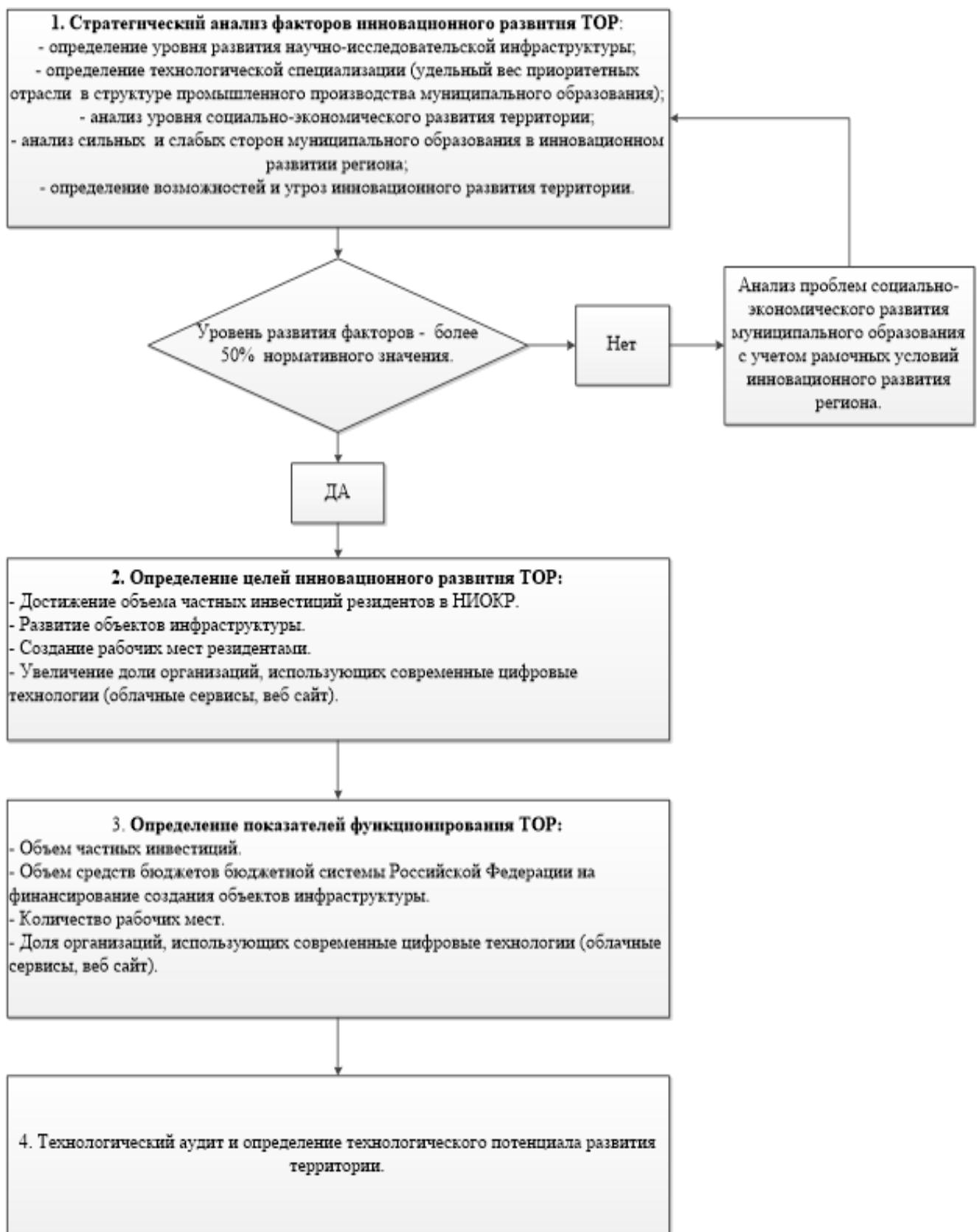

Рисунок 5.20 – Методика оценки инновационной деятельности ТОР (стратегический анализ)

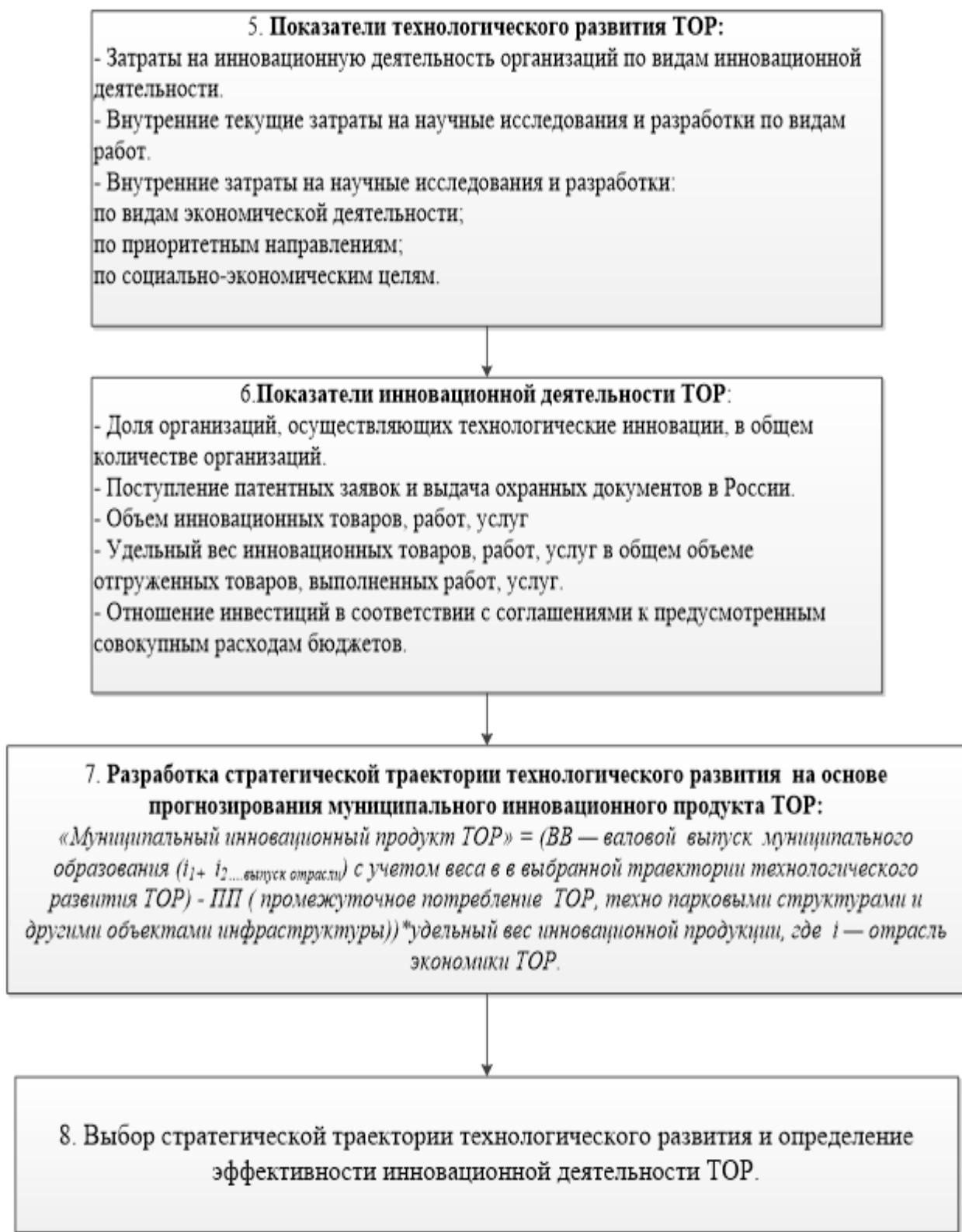

Рисунок 5.21 – Методика оценки инновационной деятельности ТОР (выбор стратегической траектории технологического развития)

Методика оценки инновационной деятельности ТОР, включающая весь спектр показателей функционирования ТОР с учетом приоритетов инновационного развития. Стратегический анализ потенциала развития территории и определение

технологических, социальных, экономических приоритетов являются важнейшим диагностическим этапом. Следующие этапы, включающие определение показателей оценки инновационной деятельности на основе критериев формирования элементов инновационных преимуществ региона позволяют существенно дополнить существующие методические подходы к оценке эффективности преференциальных территорий.

Выводы по главе 5

1. Сырьевая специализация экономики региона не является доминирующим фактором негативного воздействия на уровень инновационного развития региона. Следует учитывать отрицательное влияние диспропорций социально-экономического развития региона, высокую стоимость обслуживания инфраструктуры, крайне неблагоприятные природно-климатические условия в ряде регионов препятствует устойчивому экономическому развитию.

2. Специализация региона, в том числе региона сырьевой направленности экономики должна стать его ключевой компетенцией, определяющей максимальную эффективность использования природно-сырьевых факторов развития региона и соблюдения необходимой гармоничной отраслевой структуры, которая дополнится сопутствующими обеспечивающими отраслями и видами деятельности. Ключевые компетенции обеспечивают максимальный вклад участников создания экономической добавленной стоимости, что естественными рыночными механизмами и организационными условиями в виде кластерных структур расширяет и дополняет зону воздействия компетенции сопутствующими и взаимосвязанными сферами услуг и производства.

3. Инновационные преимущества региона определяют необходимые региональные «способности» идентификации и реализации отраслевых и научно-технологических приоритетов инновационного развития экономики региона, которые могут быть связаны и с ресурсными, основывающимися на природных факторах, отраслях.

4. Инновационная политика на основе ИПР имеет отличия и методологические принципы, квинтэссенция которых заключается в том, что региональное ин-

новационное развитие не должно быть ориентировано на преимущества промышленного развития в определенной отраслевой направленности, например, сырьевой (с весомой долей ВРП в отраслях с ориентацией на добычу и технологии не глубокой переработки сырья), а на стратегически верно определенных приоритетах и способности региональных управленческих систем определять и реализовывать новые отраслевые и технологические потенциальные преимущества.

5. ИПР связаны со способностью региональной системы к внедрению новых преимуществ в приоритетных технологических направлениях и отраслевой специализации. Изменяющиеся преимущества экономики региона, новые внедряемые приоритеты научно-технологического развития и его отраслевой специализации.

6. Методика формирования ИПР состоит из системы взаимосвязанных регламентаций по задействованию и координации участников инновационного процесса, использованию инструментария, обеспечению организационных условий определения и реализации направлений научно-технического развития и отраслевой специализации, обладающих наибольшим социально-экономическим эффектом для региона. Методика состоит из взаимосвязанных блоков, состоящих из последовательности процедур определения инновационных приоритетов региона и формирование организационных условий формирования ИПР, развитие ключевых компетенций ИПР.

7. Разработана система показателей оценки уровня развития инновационных преимуществ региона с выделением групп и иерархической взаимосвязи показателей экономической инновационной эффективности, показателей компетентностной эффективности органов исполнительной власти, показателей эффективности организационных условий инновационной деятельности, ресурсной эффективности региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Решение поставленных в диссертационном исследовании задач позволяет сформулировать основные научные выводы и результаты.

1. Особенности территорий опережающего развития как институциональной среды и инфраструктурной единицы позволяют достичь превосходства по показателям инновационного и социально-экономического развития региона при условии формирования его инновационных преимуществ.

2. Результаты анализа теоретических подходов к управлению инновационным развитием, исследование факторов, обеспечивающих результативность инновационной деятельности, факторов инновационного развития регионов, занимающих лидирующие позиции по результатам оценки инновационной активности и результативности, дали возможность раскрыть содержание представленной в диссертации новой категории «инновационные преимущества региона», определить важнейшие составляющие и условия инновационного развития региона.

3. Представленное в диссертации исследование институциональных основ и ресурсного подхода к обеспечению инновационных преимуществ региона, факторов инновационного развития и успешных управленческих практик российских регионов, позволили определить и раскрыть необходимые компетенции органов исполнительной власти и других участников инновационной деятельности региона.

4. В результате исследования факторов формирования инновационных преимуществ региона, зарубежного и отечественного опыта разработки инновационной политики региона выявлены компоненты организационных условий формирования инновационных преимуществ региона, раскрыта и обоснована роль предпринимательского сектора, административных и организационных механизмов в определении отраслевой специализации и технологических приоритетов инновационного развития региона.

5. В результате диссертационного исследования выявлено, что организационные условия формирования инновационных преимуществ региона на территориях опережающего развития, возможно декомпозировать по управленческим

функциям, реализуемым в региональных органах власти, на микроуровне и фазам реализации инновационного процесса на следующие составляющие

6. Разработанный механизм формирования инновационных преимуществ территорий опережающего развития с учетом выявленных факторов и организационных условий формирования инновационных преимуществ региона, включающий последовательность соответствующих этапов и функций воспроизводства знаний региональными социально-экономическими системами.

7. Выявление и систематизация факторов, влияющих на формирование инновационных преимуществ региона с разделением внутреннего (ценностного) и внешнего (инструментального) уровня модели инновационного развития региона на основе его инновационных преимуществ, дало возможность сформулировать и теоретически обоснованы положения парадигмы формирования инновационных преимуществ региона, сравнить базовые положения с доминирующей парадигмой инновационного развития региона.

8. Парадигма инновационного развития региона на основе инновационных преимуществ региона включает инициирование и перераспределение функций и ролей участников инновационного процесса, активизацию инновационной позиции органов исполнительной власти с учетом реализуемых инновационных компетенций на всех уровнях и этапах реализации инновационного процесса, методологические принципы партисипативности, селективности, проактивности, обратной связи и децентрализации власти в целях обеспечения необходимых управлеченческих механизмов и функций.

9. С учетом проведения всестороннего анализа моделей инновационной политики разных стран, выявления особенностей инновационной политики российских регионов определен ключевой механизм идентификации приоритетов инновационного развития региона, разработан инструментарий инновационной политики региона на основе его инновационных преимуществ, включающий инструменты поиска и формирования.

10. Разработаны концептуальные положения управления инновационной деятельностью ТОР на основе на основе выявления и формирования инновацион-

ных преимуществ региона, включающей базовые принципы, селективный подход и ключевой механизм выбора приоритетов инновационного развития региона, сделан обоснованный вывод необходимости разделения технологических приоритетов развития и отраслевой специализации региона, учитывая, что использование и внедрение наиболее передовых технологических решений является возможным результатом, а не компонентом инновационных преимуществ региона.

11. Раскрытие сущности компетенций формирования инновационных преимуществ региона, их разделение по сферам приложения и носителям определяет необходимость выстраивания эффективного взаимодействия в системе «инновационный предприниматель-инновационный руководитель», направленного на выявление дефицитных компетенций и обеспечение необходимых организационных условий и программ, позволяющих восполнить недостающие компетенции.

12. По результатам диссертационного исследования выявлено, что коллаборативное взаимодействие и формирование сетевых организационных форм с участием государства и предпринимательских структур становится обязательным условием реализации инновационного процесса, а региональная специализация должна основываться на следующих основных процессах: мониторинге уровня инновационного развития и организации системы отбора инновационных инициатив, формировании организационных условий коммерциализации новых знаний, формирование предпринимательской культуры и готовности.

13. Принципиально новым механизмом, на котором базируется представленная автором парадигма является инициирование и перераспределение функций и ролей участников инновационного процесса, активизацию инновационной позиции органов исполнительной власти, определении диапазона минимального и максимального владения компетенциями участников инновационной деятельности с целью выявления недостающих организационных условий и инфраструктуры взаимодействия участников инновационного процесса.

14. Разработанный в диссертации инструментарий включает систему показателей оценки, методику формирования системы управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития, методику оценки эффективности

управления инновационной деятельностью ТОР. В комплексе с представленной матрицей сравнительного анализа и дифференциации регионов по уровню формирования системы управления инновационной деятельностью на основе регионов представленные методологические основы и инструментарий управления инновационной деятельностью обеспечивают достижение ориентиров и непрерывность опережающего развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин, Л. И. Стратегический ответ России на вызовы нового века / Л. И. Абалкин. – М. : Экзамен, 2004. – 605 с.
2. Абрамов, Р. А. Подходы к управлению процессами диверсификации региональной экономики / Р. А. Абрамов // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 30. – С. 21–25.
3. Абрамов, Р. А. Развитие представлений о моделях описания инновационных процессов / Р. А. Абрамов // Интеграл. – 2009. – № 4. – С. 20–22.
4. Авдокушин, Е. Ф. Свободные (специальные) экономические зоны / Е. Ф. Авдокушин. – М. : Московский университет потребительской кооперации, 1993. – 217 с.
5. Алексеев, А. Н. Инновационный менеджмент / А. Н. Алексеев. – М. : МИЭМП, 2007.
6. Андреев, В. Е. Конкурентоспособность региона и методика ее оценки / В. Е. Андреев // Экономика и жизнь. – 2005. – № 12. – С. 3–10.
7. Архипова, М. Ю. Российский малый инновационный бизнес: региональный аспект / М. Ю. Архипова, К. В. Архипов // Статистика и экономика. – 2016. – Т. 13, № 6. – С. 42–48.
8. Асаул, В. В. Научные основы инновационного развития территории на примере создания особых экономических зон / В. В. Асаул. – СПб. : Наука, 2006.
9. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл ; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999. – 787 с.
10. Белл, Д. Социальные рамки информационного общества. Новая технократическая волна на Западе / Д. Белл. – М. : Прогресс, 1986. – 371 с.
11. Белякова, Г. Я. Конкурентоспособность региональной экономики: концепция опережающего развития : монография / Г. Я. Белякова. – Красноярск : СибГТУ, 2001. – 232 с.
12. Белякова, Г. Я. Формирование устойчивых конкурентных преимуществ компаний на основе концепции ключевых компетенций / Г. Я. Белякова, Е. В. Сумина // Региональная экономика теория и практика. – 2010. – № 41 (176). – С. 32–40.
13. Белякова, Г. Я. Формирование и развитие ключевых компетенций промышленного предприятия : монография / Г. Я. Белякова, Е. В. Сумина ; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. – Красноярск, 2006. – 112 с.
14. Борисов, В. Приводной ремень инноваций или опыт пробивания стены лбом / В. Борисов // Уральский рынок металлов. – 2009. – № 11. – С. 29–33.
15. Бортник, И. М. Главное – готовность региона сориентироваться на инновационный путь развития / И. М. Бортник // ЭКО. – 2013. – № 11 (473). – С. 109–112.
16. Бортник, И. М. Индикаторы инновационного развития регионов России для целей мониторинга и управления / И. М. Бортник, В. Г. Зинов, В. А. Коцюбинский, А. В. Сорокина // Инновации. – 2013. – № 11 (181). – С. 21–32.

17. Бодрунов, С. Д. Новая индустриализация и модернизация России (личная лекция) / С. Д. Бодрунов ; Институт нового индустриального развития (ИНИР). – СПб., 2012. – 81 с.
18. Брайан, Т. Управление научно-техническими нововведениями / Т. Брайан. – М. : Экономика, 1989. – 310 с.
19. Брукинг, Э. Интеллектуальный капитал / Э. Брукинг. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с.
20. Бусыгина, И. М. Концептуальные основы европейского регионализма / И. М. Бусыгина // Регионы и регионализм на Западе и в России. – М. : Институт Европы, 2001.
21. Бухт, Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики / Р. Бухт, Р. Хикс – DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-07 // Вестник международных организаций. – 2018. – Т. 13, № 2. – С. 143–172.
22. Валентей, С. Д. Тренды развития российских регионов / С. Д. Валентей, А. Р. Бахтизин, Е. М. Бухвальд, А. В. Кольчугина // Экономика региона. – 2014. – № 3. – С. 14.
23. Вебер, А. Теория размещения промышленности / А. Вебер ; с прил. работы Шлира «Промышленность Германии с 1860 г..излож. и пер. Н. Морозов под ред. и с предисл. Н. Баранского. – М. : Изд-во Книга, 1926. – 223 с.
24. Вииг, К. Основы управления знаниями / К. Вииг. – 1986. – 371 с.
25. Воронина, Ю. Новшества оккупятся / Ю. Воронина. – Текст : электронный // Российская газета. – URL: <http://www.rg.ru/2013/08/13/skolkovo.html>] (дата обращения: 29.11.2013).
26. Гаврилова, Т. А. Управление знаниями с российским акцентом: победы и поражения / Т. А. Гаврилова, А. И. Алсуфьев, Л. О. Кокоулина // Инновации. – 2017. – № 1 (219). – С. 59–69.
27. Глазьев, С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития : монография / С. Ю. Глазьев. – М. : Владар, 1993. – 268 с.
28. Глазьев, С. Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов : научн. докл. / С. Ю. Глазьев. – М. : НИР, 2007.
29. Глазьев, С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С. Ю. Глазьев. – М. : Экономика, 2010.
30. Гнедовский, М. Творческие индустрии: политический вызов для России / М. Гнедовский. – Текст : электронный // Отечественные записки. – 2005. – № 4 (24). – URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/tvorcheskie-industrii-politicheskiy-vyzov-dlya-rossii> (дата обращения: 10.08.2016).
31. Глонти, К. М. Старопромышленные регионы: проблемы и перспективы развития. Проблемы федерализма / К. М. Глонти // Регионология. – 2008. – № 4. – URL: <http://regionsar.ru/node/197?page=0,2> (дата обращения 10.08.2016).
32. Горшенина, Е. В. Региональные экономические исследования: теория и практика : монография / Е. В. Горшенина. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2009. – 203 с.
33. Гохберг, Л. М. Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад / Л. М. Гохберг, С. А. Заиченко [и др.]. – М. : ИМЭМО РАН, ГУ-ВШЭ, 2008. – 168 с.

34. Гохберг, Л. М. Роль кластерной политики в инновационной системе Российской Федерации / Л. М. Гохберг. – Текст : электронный. – URL: <https://issek.hse.ru/press/103291587.html> (дата обращения: 05.08.2016).
35. Гукасьян, Г. М. Экономическая теория / Г. М. Гукасьян. – М. : Эксмо, 2008.
36. Глазьев, С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев. – М. : Владар, 1993. – 310 с.
37. Гранберг, А. Г. Государственно-территориальное устройство России (экономические и правовые основы) / А. А. Адамеску, А. Г. Гранберг, В. В. Кистанов [и др.]; под ред.: А. Г. Гранберг, В. В. Кистанов. – М. : ДеКА, 2003. – 448 с.
38. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов / А. Г. Гранберг. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.
39. Гранберг, А. Г. Об идеях Августа Лёша пространственной организации хозяйства: оценки советских экономистов и географов. Препринт / А. Г. Гранберг ; Институт экономики и организации промышленного производства СО АН СССР. – Новосибирск, 1986.
40. Гретченко, А. И. Новый инструментарий долгосрочного планирования инновационной экономики / А. И. Гретченко, И. В. Горохова // Вестник РЭА. – 2010. – № 4 (34). – С. 33–38.
41. Гэлбрейт, Дж. К. Какова американская модель на самом деле? Мягкие бюджеты и кейнсианская революция / Дж. К. Гэлбрейт // Логос. – 2003. – № 2. – С. 13–30.
42. Гэлбрейт, Дж. К. Новое индустриальное общество / Дж. К. Гэлбрейт. – М. : Эксмо, 2008. – 1200 с.
43. Главные проблемы развития бизнеса в России. – 2014. – URL: <http://nonews.co/directory/lists/companies/russia-problem> (дата обращения: 06.08.2016). – Текст : электронный.
44. Давыдов, А. А. Инновационный потенциал России: настоящее и будущее / А. А. Давыдов ; ФГБОУ ВПО «Институт социологии Российской академии наук». – Текст : электронный. – URL: http://www.isras.ru/blog_modern_3.html (дата обращения: 26.02.2015).
45. Дерябина, М. Конкурентоспособность российской экономики в условиях глобализации / М. Дерябина, С. Колчин // Власть. – 2005. – № 2. – С. 34–43.
46. Дорофеева, В. В. Формирование коммерциализации новых продуктов и технологий / В. В. Дорофеева // ИнВестРегион. – 2011. – № 2. – С. 59–63.
47. Друкер, П. Бизнес инновации / П. Друкер. – М. : Вильямс, 2007. – 432 с.
48. Дынкин, А. А. Инновационные приоритеты государства / А. А. Дынкин, Н. И. Иванова. – М. : Наука, 2005. – 274 с.
49. Дынкин, А. А. Инновационные перспективы США, ЕС, Японии: технологические приоритеты и методология их формирования / А. А. Дынкин, Н. И. Иванова, К. Д. Гончар [и др.]. – М. : ИМЭМО РАН, 2004. – 109 с.
50. Коллис, Д. Ресурсный подход / Д. Коллис, С. Монтгомери. – М. : Олимп-бизнес, 2007. – 400 с.

51. Иванова, Н. И. Национальные инновационные системы / Н. И. Иванова. – М. : Наука, 2002. – 244 с.
52. Иванов, В. В. Цифровая экономика: от теории к практике / В. В. Иванов, Г. Г. Малинецкий // Инновации. – 2017. – № 12. – С. 3–12.
53. Индикаторы инновационной деятельности: 2009. Статистический сборник. – М. : ГУ–ВШЭ, 2009. – 488 с.
54. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под ред. Б. З. Мильнера. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 624 с.
55. Ильина, И. Н. Перспективы развития сырьевых регионов РФ в документах стратегического планирования / И. Н. Ильина – Текст : электронный. – URL: <https://vgmu.hse.ru/data/2014/08/08/1314209870/Ильина%202-13.pdf> (дата обращения: 10.08.2016).
56. Ильенкова С. Д. Управление знаниями как фактор перехода экономики на инновационный путь развития / С. Д. Ильенкова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2009. – № 1. – С. 11–15.
57. Ильенкова, С. Д. Инновационный менеджмент : учебник для вузов / С. Д. Ильенкова Л. М. Гохберг, С. Ю. Ягудин [и др.] ; под. ред. С. Д. Ильенковой. – М. : ЮНИТИ, 2000. – 327 с.
58. Имамутдинов, И. Взрослая жизнь русских инноваций / И. Имамутдинов [и др.] // Эксперт. – 2008, 9–15 июня. – № 23 (612). – С. 77.
59. Инновационный потенциал научного центра: методологические и методические проблемы анализа и оценки / под рук. В. И. Суслова. – Новосибирск : Сибирское научное издательство, 2007. – 276 с.
60. Иноземцев, В. Л. За пределами экономического общества / В. Л. Иноземцев. – М. : Academia : Наука, 1998. – С. 259–275.
61. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория : учебник / под ред. А. А. Аузана. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 416 с.
62. Индикаторы инновационной деятельности. Статистический сборник № 1.34.018. – Красноярск : Красноярскстат, 2014. – 29 с.
63. Ицковиц, Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Г. Ицковиц ; пер. с англ. под ред. А. Ф. Уварова. – Томск : Изд-во Томск, гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. – 238 с.
64. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс : пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкарата. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
65. Клемешев, А. П. Регион в условиях глобализации / А. П. Клемешев // Вестник ВГУ. Серия гуманитарные науки. – 2005. – № 2. – С. 22–38.
66. Кузнецова, О. В. Различия в привлекательности российских регионов для отечественных и иностранных инвесторов / О. В. Кузнецова // Вопросы экономики. – 2016. – № 4. – С. 86–102.
67. Кувенева, Т. Н. Формирование пространственных идентичностей в порубежном регионе / Т. Н. Кувенева, А. Г. Манаков // Социологические исследования («СОЦИС»). – 2003. – № 7. – С. 77–84.

68. Ключевые итоги экспертно-аналитического мероприятия. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/6f5/ywra3fjrkuqgq4e8k4mvatzst6tkvmz3.pdf> (дата обращения: 05.04.2022). – Текст : электронный.
69. Коллисон, К. Инструмент оценки знаний сотрудников крупных компаний, внедривших концепцию управления организационными знаниями / К. Коллисон, Д. Парсел // Учитесь летать. Практические уроки по управлению знаниями от лучших научивающихся организаций : пер. с англ. – М. : Институт комплексных стратегических исследований, 2006. – 296 с.
70. Колесов, В. П. Экономика знаний : монография / отв. ред. В. П. Колесов. – М. : ИНФРА, 2008. – 432 с.
71. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. – URL: <http://government.ru/info/6217/> (дата обращения: 05.08.2016). – Текст : электронный.
72. Кузык, Б. Н. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. – 2-е изд. – М. : Экономика, 2005. – 624 с.
73. Куценко, Е. С. Доклад на XV Апрельской Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (НИУ ВШЭ, г. Москва, 1–4 апреля 2014 года) / Е. С. Куценко, Е. Г. Нечаева. – URL: <http://regconf.hse.ru/uploads/c7f4107599baf2fdf7ea20b8ecb2055406959fe6.pdf> (дата обращения: 05.08.2016). – Текст : электронный.
74. Куценко, Е. С. Пилотные инновационные территориальные кластеры России: модель устойчивого развития / Е. С. Куценко // Форсайт. – 2015. – Т. 9, № 1. – С. 32–55.
75. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М., 1977. – 300 с.
76. Лапин, Н. И. Теория и практика инноватики : учеб. пособие / Н. И. Лапин. – М. : Университетская книга : Логос, 2008. – 328 с.
77. Ленчук, Е. Б. Формирование инновационной инфраструктуры в российских регионах / Е. Б. Ленчук // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2013. – № 5. – С. 76–91.
78. Леонтьев, Б. Б. Институциональный подход к управлению интеллектуальной собственностью в высокотехнологичном бизнесе / Б. Б. Леонтьев, В. И. Алексеев // Инновации. – 2009. – № 4. – С. 67–74.
79. Леонтьева, Л. С. Управление возможностями развития предпринимательского потенциала региона / Л. С. Леонтьева, И. Э. Доронина // Интеграл. – 2013. – № 5–6. – С. 102–104.
80. Малков, С. Ю. Кризис глобализации и Россия / С. Ю. Малков // История и современность. – 2016. – № 1 (23). – С. 109–132.
81. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К Маркс. – URL: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/index.html>; – URL: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital2/index.html>; – URL: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital3/index.html>; – URL: <http://www.marxists.org/archive/marx/works/1863/theories-surplus-value/>.
82. Мартынов, А. Ф. Управление ресурсным обеспечением инновационно-активных экономических систем / А. Ф. Мартынов // ЭПОС. – 2008. – № 1. – С. 113–116.

83. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – 1920. – URL: <http://www.library.fa.ru/files/Marshall.pdf>. – Текст : электронный.
84. Макаров, В. Л. Экономика знаний: уроки для России / В. Л. Макаров // Вестник РАН. –2003. – Т. 73, № 5. – 450 с.
85. Макаров, В. Л. Формирование экономики знаний: концепции и проблемы / В. Л. Макаров // Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под ред. Б. З. Мильнера. – М. : ИНФРА-М, 2009. – С. 11–26.
86. Методика оценки эффективности территорий опережающего развития : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 23.09.2019 № 1240. – URL: <http://static.government.ru/media/files/D5Vehtwq7g1QgRFW5eilk9wNasHEEP1c.pdf> (дата обращения: 05.10.2021). – Текст : электронный.
87. Межевич Н. М. Идентичность: теоретические аспекты и пространственное содержание в условиях пограничных межэтнических разломов: на примере региона «Ивангород–Нарва» / Н. М. Межевич ; под ред. М. Бассина, К. Аксенова. – СПб. : Геликон плюс, 2003. – 27 с.
88. Мильнер, Б. З. Управление знаниями в корпорациях / Б. З. Мильнер, З. П. Румянцева, В. Г. Смирнова, А. В. Блинникова ; под ред. Б. З. Мильнера ; Нац. Совет по корпоративному упр., Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ, Гос. ун-т упр. – М. : Дело, 2006. – 303 с.
89. Минцберг Г., Альстренд Б., Лэмпэл Дж. Школы стратегий / Г. Минцберг, Б. Альстренд, Дж. Лэмпэл Пер. с англ. под ред. Ю. Н. Каптурьевского. – СПб. : Питер, 2000. – 336 с.
90. Михеева Н. Н. Проблемы развития ресурсодобывающих регионов и оценка их роли в российской экономике / Н. Н. Михеева. – Текст : электронный // Российский экономический конгресс–2009 (Москва, 7–12 декабря 2009 г.). – URL: <http://www.econorus.org/consp/files/4b26.doc> (дата обращения: 10.08.2016).
91. Минэкономразвития одобрило заявки на создание ТОСЭР в 11 моногородах. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depOsobEcZone/2017110804> (дата обращения: 10.08.2016). – Текст : электронный.
92. Научный потенциал и инновационная активность в России: Статистический сборник. Вып. 8 / под ред. Е. В. Семёнова. – М.: Языки славянской культуры : Знак, 2014. – 240 с.
93. Национальные инновационные системы в России и ЕС / под ред. В. В. Иванова, Н. И. Ивановой, Й. Розембура, Х. Хайсберса. – М. : ЦИПРАН РАН, 2006. – 280 с.
94. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 15.03.2020). – Текст : электронный.
95. Никонова Я. И. Инновационная политика в системе государственного регулирования устойчивого развития национальной экономики / Я. И. Никонова под общ. ред. А. Г. Ивасенко. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2010. – 260 с.

96. Нонака И., Такеучи Х. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах / И. Нонака, Х. Такеучи ; пер. с англ. А. Трактинского. – М. : Олимп-Бизнес, 2011. – 384 С.
97. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М., 1997. – 190 с.
98. Официальный портал Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/ru/statistics/enterprises/science (дата обращения: 26.02.2015). – Текст : электронный.
99. Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (с изменениями на 2 июля 2021 года) – URL: <https://docs.cntd.ru/document/436753183> (дата обращения: 15.03.2022) – Текст : электронный.
100. О развитии новых производственных технологий / доклад Дмитрия Ливанова о развитии новых производственных технологий как элемента технологического роста России – Текст : электронный // Портал правительства России.. – URL: <http://government.ru/news/14787/> (дата обращения: 26.05.2015).
101. «О техническом регулировании». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ (дата обращения 12.12.2015) – Текст : электронный.
102. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Аудит эффективности использования государственных средств, направленных на создание и развитие особых экономических зон» // Бюллетень Счетной палаты. – 2014. – № 3. – URL: http://www.ach.gov.ru/activities/bulleten/755/16710/?phrase_id=830899.
103. Перечень технологических платформ (утвержден решениями Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 01.04.2011; протокол № 2 от 05.07.2011; протокол № 3, решением президиума Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 21.02.2012, протокол № 2). – URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/de672f004ac039db8aeb8baf3367c32c/perechen_tp.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=de672f004ac039db8aeb8baf3367c32c. (дата обращения: 05.08.2016). – Текст : электронный.
104. Перру, Ф. Экономическое пространство: теория и приложения / Ф. Перру // Пространственная экономика. – 2007. – № 2. – С. 77–93.
105. Полынев, А. О. Конкурентные возможности регионов. Методология исследования и пути ее повышения / А. О. Полынев. – М. : КРАСАНД, 2010. – 208 с.
106. Проект Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2020 г. от 16.05.2013. – URL: <http://econ.krskstate.ru/dat/File/11/Strategiya-16.05.pdf>. – Текст : электронный.
107. Пилясов, А. Изучение региональных инноваций в России / А. Пилясов, Ю. Хомич // Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания / отв. ред. А. Н. Пилясов. – Смоленск : Ойкумена. 2012. – 760 с. – С. 31.
108. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2000. – 495 с.

109. Портер, М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран / М. Портер. – М., 1993. – С. 24.
110. Портер, М. Международная конкуренция. / М. Портер. – М. : Междунар. отношения, 2010. – 947 с.
111. Полани, М. Личностное знание / М. Полани. – М. : Прогресс, 1985.
112. Проблемы формирования инновационного поведения молодежи в современной России: Труды Всероссийской научной конференции – М. : РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2009. – 232 с.
113. Сенге, П. Пятая дисциплина. Искусство и практика самообучающейся организации / Питер Сенге. – М. : Олимп-Бизнес, 2003. – 408 с.
114. Сенге, П. Танец перемен: новые проблемы самообучающихся организаций = The Dance of Change: The Challenges to Sustaining Momentum in Learning Organizations / Питер Сенге. – М. : Олимп-Бизнес, 2004. – 624 с.
115. Реиндустириализация экономики России в условиях новых угроз / под ред. С. Д. Валентея. – Вып. 2. – М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2015. – 72 с.
116. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации : аналитический доклад / под ред. Л. М. Гохберга. – М. : НИУ ВШЭ, 2012. – 104 с.
117. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 3 / под ред. Л. М. Гохберга ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2015. – 248 с.
118. Рейтинг инновационных регионов России для целей мониторинга и управления. – URL: <http://www.i-regions.org/projects/regions-development/> (дата обращения: 25.05.2015). – Текст : электронный.
119. Рейтинг инновационной активности регионов (Национальной ассоциации инноваций) и развития информационных технологий (НАИРИТ). – 2014. – URL: <http://www.nair-it.ru/news/31.07.2015/461>. – Текст : электронный.
120. Рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации. – URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=92&ELEMENT_ID=676 (дата обращения: 27.09.2015).
121. Рейтинги регионов России по развитию информационных технологий. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рейтинги_регионов_России_по_развитию_информационных_технологий#2019. – Текст : электронный.
122. Республика Татарстан заняла первое место в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. – URL: <http://tatarstan.ru/index.htm/news/671143.htm>. – Текст : электронный.
123. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. – Издание второе, исправленное. – М., 2006. – 192 с.
124. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. – Третье издание. – М., 2010. – 107 с.
125. Рыбалкин, В. Е. Международные экономические отношения : учебник / В. Е. Рыбалкин (ред.). – 9-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 647 с.

126. Романова, О. А. Потенциал развития высокотехнологичного регионального комплекса / О. А. Романова, Р. И. Чененова, И. В. Макарова // Общество и экономика. – 2005. – № 4. – С. 153–176.
127. Российский инновационный индекс / под ред. Л. М. Гохберга. – М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011. – 84 с.
128. Российский инновационный индекс / под ред. Л. М. Гохберга. – М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 473 с.
129. Руденко, М. Н. Об организационно-экономическом содержании категории «территория опережающего социально-экономического развития / М. Н. Руденко, Е. А. Мякишева // Научное обозрение. – 2015. – № 21. – С. 269–273.
130. Руденко, М. Н. Модель управления компетенциями интегрированной фирмы как основа конкурентных преимуществ в предпринимательстве / М. Н. Руденко // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4-1 (57-1). – С. 562–567.
131. Санто, Б. Инновация как средство экономического развития / Б. Санто. – М. : Прогресс, 1990. – 296 с.
132. Селезнев, А. З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России / А. З. Селезнев. – М. : Юристъ, 1999. – 139 с.
133. Сен-Симон, А. Избранные сочинения / А. Сен-Симон. – М. ; Л. : 1948. – Т. 1.
134. Цуру, С. Конец японского «экономического чуда» / Сигето Цуру. – М. : Прогресс, 1981. – 272 с.
135. Смирнягин, Л. В. Территориальная морфология российского общества как отражение регионального чувства в русской культуре / Л. В. Смирнягин // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России. – М. : МОНФ, 1999. – С. 108–115.
136. Смирнягин, Л. В. О региональной идентичности / Л. В. Смирнягин // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях : материалы 4 Конвента РАМИ : в 10 томах / под ред. А. Ю. Мельвиля ; Рос. ассоциация междунар. исследований. – М. : МГИМО-Университет, 2007. – Т. 2 : Идентичность и суверенитет: новые подходы к осмыслению понятий / под ред. И. М. Бусыгиной. – 116 с. – С. 81–107.
137. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов : монография / А. Смит. – М. : Эксмо, 2009. – 956 с. – (Антология экономической мысли).
138. Смородинская, Н. К. Свободные экономические зоны: уроки мировой практики / Н. К. Смородинская, Г. Ф. Белова, О. Р. Богачева [и др.]. – М. ; Нахodka, 2007. – 480 с.
139. Смородинская, Н. К. Свободные экономические зоны: мировой опыт и российские перспективы / Н. К. Смородинская, А. Л. Капустин // Вопросы экономики. – 2006. – № 12. – С. 126–140.
140. Смотрицкая, И. И. Развитие инновационной функций государственного заказа в условиях смешанной экономики / И. И. Смотрицкая // Технопарк. – 2008. – № 1.

141. Сумина, Е. В. Инновационная модульная программа развития предпринимательской деятельности на территориях Красноярского края / Е. В. Сумина, В. Н. Дергунов // Региональная экономика теория и практика. – 2012. – № 27 (258).
142. Сумина, Е. В. Инновационное предпринимательство на субрегиональном уровне реиндустириализации экономики / Е. В. Сумина, А. А. Бадюков. – DOI 10.18334/ce.9.9.1925 // Креативная экономика. – 2015. – № 9 (9). – С. 1113–1132.
143. Сумина, Е. В. Методология управления инновационными процессами на территориях опережающего развития / Е. В. Сумина ; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. – Красноярск, 2016. – 160 с.
144. Сумина, Е. В. Парадигма управления инновационными процессами на основе инновационных преимуществ региона / Е. В. Сумина, Г. Я. Белякова. – DOI 10.18334/ce.11.2.37650 // Креативная экономика. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 181–200.
145. Сумина, Е. В. Система дифференциации преференций поддержки инновационной деятельности резидентов территорий опережающего развития / Е. В. Сумина // Инновационное развитие экономики. – 2021. – № 1 (61). – С. 57–65.
146. Сумина, Е. В. Технологические приоритеты стратегического развития региона в условиях цифровой индустириализации / Е. В. Сумина, Д. В. Зябликов. – DOI 10.18334/vinec.10.3.110663 // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 1535–1554. – URL: <https://1economic.ru/lib/110663>.
147. Сумина, Е. В. Методологические основы оценки инновационной деятельности региона в условиях создания территорий опережающего развития / Е. В. Сумина // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 5-1. – С. 98–114.
148. Сумина, Е. В. Новый подход к оценке результативности инновационного развития на основе сравнительного анализа регионов по динамическим показателям инновационных изменений / Е. В. Сумина. – DOI 10.18334/ce.12.11.39570 // Креативная экономика. – 2018. – Т. 12, № 11. – С. 1781–1806.
149. Сумина, Е. В. «Инновационные преимущества региона в условиях реиндустириализации» / Е. В. Сумина // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 2. – С. 109–117. – URL: <http://hdl.handle.net/11435/2115>.
150. Сумина, Е. В. «Механизм формирования инновационных преимуществ региона» / Е. В. Сумина, Г. Я. Белякова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 8-1. – С. 210–214 – URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38874>.
151. Сумина, Е. В. Инновационные преимущества региона: сущность и роль в условиях реиндустириализации / Е. В. Сумина // Инновационный Вестник Регион. – 2015. – № 1 (39). – С. 1–7.
152. Сумина, Е. В. Стратегические преимущества региона: методология и теория : моногр. / Е. В. Сумина ; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. – Красноярск, 2013. – 152 с.
153. Сумина, Е. В. Концепция ключевых компетенций в инновационном развитии региона : монография / Е. В. Сумина. – Красноярск : СибГАУ, 2013. – 136 с.
154. Смыслова, О. Ю. Территории опережающего социально-экономического развития в России: особенности, тенденции и сдерживающие факторы эффектив-

ного развития / О. Ю. Смылова, П. В. Строев // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 17, № 4. – С. 63–76.

155. Сухарев, О. С. Экономический рост и технологическое обновление: структурная динамика / О. С. Сухарев. – DOI 10.29141/2073-1019-2019-20-2-2 // Journal of New Economy. – 2019. – Т. 20, № 2. – С. 30–54.

156. Свищунова, Н. П. Общество и государство в Китае: XXXV научная конференция / Ин-т востоковедения ; сост. и отв. ред. Н. П. Свищунова. – М. : Вост. лит., 2005. – 311 с. – ISBN 5-02-018484-5. – С. 234–249.

157. Сурин, А. Н. История экономики и экономических учений : учеб.-метод. пособие / А. Н. Сурин. – М. : Финансы и статистика, 2006. – С. 17–23.

158. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. / Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL:

http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20120210_04. – Текст : электронный.

159. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года. – URL: <http://www.sibfo.ru/strategia/strdoc.php#strategia>. – Текст : электронный.

160. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года. – URL: <http://government.ru/media/files/41d49f3cb61f7b636df2.pdf>. – Текст : электронный.

161. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года. – URL:

http://www.krskstate.ru/dat/File/0/2030strateg_2/strateg23062016.pdf. – Текст : электронный.

162. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г. – URL: http://chistopol.tatarstan.ru/rus/file/Presentation_Tatarstan-2030.pdf. – Текст : электронный.

163. Стратегии цифровой трансформации. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/>. – Текст : электронный.

164. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. – URL: <http://government.ru/docs/all/109256/>. – Текст : электронный.

165. Стратегии цифровой трансформации регионов. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/>. – Текст : электронный.

166. Стюарт, Т. А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций : пер. с англ. / Т. А. Стюарт. – М. : Поколение, 2007. – 368 с.

167. Татаркин, А. И. Инновационная деятельность в регионах Формирование инновационных территорий в контексте проблем технологической модернизации экономики / А. И. Татаркин, А. Ф. Суховей // Инновации. – 2005. – № 7 (84). – С. 60–64.

168. Татаркин, А. И. Инновационная миссия модернизации общественного уклада как потребность устойчивого развития России / А. И. Татаркин, Д. А. Татаркин // Экономика региона. – 2011. – № 2. – С. 34–35.

169. Татаркин, А. И. Конкурентоспособность региона: новые тенденции и вызовы / под ред. А. И. Татаркина. – Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2003. – 208 с.

170. Татаркин, А. И. Формирование конкурентных преимуществ регионов / А. И. Татаркин // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 1. – С. 141–154.
171. Татарстан обогнал Москву по инновационному развитию. – Текст : электронный // «Эксперт Татарстан». – URL: <http://expertrt.ru/news/4519-tatarstan-obognal-moskvu-po-innovatsionnomu-razvitiyu.html>.
172. Твисс, Б. Управление нововведениями / Б. Твисс. – М. : Экономика, 2009. – 272 с.
173. Твисс, Б. Управление научно-техническими нововведениями / Б. Твисс. – М. : Экономика, 1989. – 271 с.
174. Титов, Д. Модернизация снизу при поддержке сверху / Д. Титов. – Текст : электронный // Экономика и жизнь. – М., 2011. – № 36 (9402). – С. 1–4. – URL: <http://www.eg-online.ru/article/144513/>.
175. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2004.
176. Тоффлер, Э. Часть VIII. Будущее капитализма. Глава 40. Управление завтрашними деньгами // Революционное богатство / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. – 576 с. – С. 289.
177. Тис, Д. Дж. Динамические способности формы и стратегическое управление / Д. Дж. Тис, Г. Пизано, Э. Шуен // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. Менеджмент. – 2003. – Вып. 4. – С. 133–185.
178. Тюнен, И. Г. Изолированное государство / И. Г. Тюнен ; пер. Е. А. Торнеус под ред. и с предисл. А. А. Рыбникова. – М. : Экономическая жизнь, 1926. – 326 с.
179. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2015 г.». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201701160039>. – Текст : электронный.
180. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/. – Текст : электронный.
181. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/. – Текст : электронный.
182. Фатхутдинов, Р. А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление / Р. А. Фатхутдинов. – М. : ИНФРА-М. – 2009. – 123 с.
183. Федоров, Г. М. Регион как территориальная система / Г. М. Федоров // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2010. – № 1. – С. 20–27.
184. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/cons_cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=200767#0. – Текст : электронный.
185. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). – URL:

<http://base.garant.ru/70833138/> (дата обращения: 15.02.2014). – Текст : электронный.

186. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – URL: <http://минобрнауки.рф>. – Текст : электронный.
187. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 03.12.2012) «О науке и государственной научно-технической политике». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/.
188. Федеральный закон от 25.12.2008 № 284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии». – URL: http://base.garant.ru/12164245/1/#block_1 (дата обращения: 15.02.2015).
189. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с. – С. 463–464.
190. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. – М. : Классика XXI, 2005. – 421 с.
191. Хамел, Г. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня / Г. Хамел. – М. : Олимп-Бизнес, 2002. – 288 с.
192. Хикс, Д. Теория экономической истории / Джон Хикс : пер. с англ : общ. ред. и вступ. ст. Р. М. Нуреева. – 2-е стереотип, изд. – М. : НП «Журнал Вопросы экономики», 2006. – 224 с.
193. Хмелева, Г. А. Человеческий капитал – фактор инновационного развития региона / Г. А. Хмелева // Проблемы теории и практики управления. – 2011. – № 12. – С. 39–46.
194. Хмелева, Г. А. Модель инновационной экономики в регионе: процессный подход / Г. А. Хмелева // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 7-8 (41-42). – С. 177–182.
195. Чемезов, С. В. Диверсификация, компетенции, проблемы и задачи. Новые возможности / С. В. Чемезов, Н. А. Волобуев, Ю. Н. Коптев, А. И. Каширин // Инновации. – 2017. – № 4 (222). – С. 3–27.
196. Шеховцева, Л. С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания / Л. С. Шеховцева // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 4. – С. 11–16.
197. Шеховцева, Л. С. Методология разработки стратегии развития окраинного региона страны в условиях ОЭЗ / Л. С. Шеховцева // Прогнозирование и стратегия развития Особой экономической зоны России: Межвузов. сб. науч. труд. – Калининград : Калининградский университет, 2000. – С. 20–32.
198. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер ; предисл. В.С. Автономова. – М. : ЭКСМО, 2007. – 864 с.
199. Шумпетер, Й. Теория экономического развития : пер. с нем. / Й. Шумпетер ; под общ. ред. А. Г. Милейковского. – М. : Прогресс, 1982. – 431 с.
200. Япония: проблемы научно-технического прогресса : сб. ст. / АН СССР. Ин-т востоковедения ; отв. ред. Е. М. Примаков. – М. : Наука, 1986. – 256 с.
201. Ясин, Е. Конкурентоспособность и модернизация российской экономики / Е. Ясин, А. Яковлев // Вопросы экономики. – 2002. – № 7. – С. 4–34.

202. Barney, J. Firm resources and sustained competitive advantage / J. Barney // *Journal of Management*. – 1991. – № 17 (1). – P. 99–120.
203. Betz, F. *Managing Technology: Competing through new Ventures, Innovation, and Corporate Research* / F. Betz // Englewood Cliffs. – N. J. : Prentice Hall, 1987.
204. Borner, K. *Mapping the Structure and Evolution of Science* / K. Borner // *Knowledge in Service to Health: Leveraging Knowledge for Modern Science Management*. – 2006. – URL: http://grants.nih.gov/grants/km/oerrm/oer_km_events/borner.pdf (accessed 26.05.2015).
205. Brynjolfsson, E. *Introduction. Understanding the Digital Economy* / E. Brynjolfsson, B. Kahin (eds.). – Cambridge : MIT Press, 2000. – P. 1–10.
206. Boudeville, J. *Problems of regional economic planning* / J. Boudeville. – Edinburgh : Edinburgh U.P., 1966. – 192 p.
207. Camagni, R. *Regional Innovation Patterns and the EU Regional Policy Reform: Towards Smart Innovation Policies* / R. Camagni, R. Capello // *Growth and Change*. – 2013. – Vol. 44, No. 2. – P. 355–389.
208. Clarysse, B. *Regional cohesion in Europe? An analysis of how EU public RTD support influences the techno-economic regional landscape* / B. Clarysse, U. Muldur ; Directorate General for Science, Research and Development, European Commission. – 2009. – URL: ftp://ftp.cordis.europa.eu/pub/indicators/docs/ind_wp_um1.pdf (дата обращения: 05.08.2016). – Текст : электронный.
209. Chesbrough, H. *Open Innovation: the New Imperative for Creating and Profiting from Technology* / H. Chesbrough. – Boston, MA : Harvard Business School Press, 2003.
210. Chesbrough, H. *Open innovation: Researching a new paradigm* / H. Chesbrough, W. Vanhaverbeke. – West Oxford University Press, 2006.
211. Collis, D. J. *Competing on Resources* / D. J. Collis, C. A. Montgomery. – *Harvard Business Review*. – 2008, July–August. – P. 140–150.
212. Cooke, P. *Regional Innovation Systems: Competitive Regulations in the New Europe* / P. Cooke // *Geoforum*. – 1992. – № 23. – P. 365–382.
213. Cooke, P. *Regional Knowledge Economies. Markets, Clusters and Innovation* / P. Cooke, C. Laurentis, F. Tödtling, M. Trippl. – Cheltenham : Edward Elgar, 2007. – 328 p.
214. Conner, K. R. *A resource-based theory of the firm: knowledge versus opportunism* / K. R. Conner, C. K. Prahalad // *Organization Science*. – 1996. – Vol. 7, № 5.
215. Dosi, G. *Opportunities, incentives and the collective patterns of technological change* / G. Dosi // *Economic Journal*. – 1997. – Vol. 107, iss. 444. – P. 1530–1547.
216. Edquist, C. *Systems Of Innovation: Perspectives And Challenges* / C. Edquist // *The Oxford Handbook Of Innovation* / Eds. by J. Fagerberg, D.C. Mowery, R. Nelson. – New York : Oxford University Press, 2005. – P. 181–208.
217. European Innovation Scoreboard (EIS): Evolution and Lessons Learnt. – URL: <http://www.oecd.org/dev/americas/42468972.pdf> (дата обращения: 24.03.2022).
218. Eurostat information. Research and innovation statistics at regional level. – URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/statistics>

explained/index.php/Research_and_innovation_statistics_atRegional_level_(data обращения: 16.02.2016). – Текст : электронный.

219. Expenditures for U.S. Industrial R&D Continue to Increase in 2005; R&D Performance Geographically Concentrated. – URL: <https://wayback.archiveit.org/5902/20160210164445/>;

<http://www.nsf.gov/statistics/infbrief/nsf07335/nsf07335.pdf> (дата обращения: 12.10.2017). – Текст : электронный.

220. Global investments in R&D. United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization (UNESCO). – URL: <http://www.uis.unesco.org/Library/Documents/fs36-global-investments-research-development-rd-science-technology-2015-en.pdf> (дата обращения: 06.07.2016). – Текст : электронный.

221. Grossi, G. Promoting Innovation in a Big Business / G. Grossi // Long Range Planning. – 1990. – Vol. 23, № 1. – P. 41–52.

222. Kling, R. IT and Organizational Change in Digital Economies / R. Kling, R. Lamb // Understanding the Digital Economy / E. Brynjolfsson, B. Kahin, eds. – Cambridge : MIT Press, MA, 2000. – P. 295–324.

223. Lundvall, B. National Innovation Systems: analytical focusing device and policy learning tool / B. Lundvall. – Sweden : ITPS, 2007. – 59 p.

224. Lucas, R. Jr. On the mechanics of economic development / R. Lucas Jr. // Journal of Monetary Economics. – North-Holland, 1988. – № 22. – P. 33–42. – URL: <http://www.parisschoolofeconomics.eu/docs/darcillon-thibault/lucasmechanicseconomicgrowth.pdf>.

225. Launhardt, W. Die Bestimmung des zweckmässigsten Standortes einer gewerblichen Anlage / W. Launhardt // Zeitschrift des Vereines deutscher Ingenieure. – 1882. – Vol. 26. – Pp. 106–115.

226. Mensh, G. Stalemate in Technology: monograph / G. Mensh. – Cambridge : M.A. Ballinger Publishing, 1979. – 247 p.

227. Negroponte, N. Being Digital / N. Negroponte. – New York : Knopf, 1996. – 243 p.

228. Nelson, R. National Innovation Systems: A Comparative Analysis / R. Nelson. – New York : Oxford Un. Press., 1993. – 541 p.

229. Nelson, R. Evolutionary Theory of Cultural Change: An Empirical Perspective / R. Nelson. – 2005. – 36 p.

230. Niosi, J. National Systems of Innovation. Search of a Workable Concept. / J. Niosi, P. Saviotti, B. Bellon, M. Crow // Technology in Society. – 1993. – Vol. 15. – P. 207–227.

231. OECD Science. Technology and Industry Scoreboard 2015: Innovation for growth and society. Paris : OECD Publishing, 2015. – DOI 10.1787/sti_scoreboard-2015-en. – URL: http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oslo_manual_9785760201737-ru. – Текст : электронный.

232. OECD. The OECD Innovation Strategy: Getting a Head Start on Tomorrow. – Paris : OECD Publishing, 2010. – URL: http://sske.cloud.upb.ro/sskemw/images/b/b3/OECD_Innovation_Strategy.pdf (дата обращения: 05.08.2016). – Текст : электронный.

233. OECD Reviews of Regional Innovation: Regions and Innovation Policy. – URL:
<http://www.oecd.org/gov/oecdreviewsfregionalinnovationregionsandinnovationpolicy.htm>. – Текст : электронный.
234. Parsons, P. The Social System / P. Parsons. – London : Routledge and Kegan Paul, 1951.
235. Patel, P. The Nature and Economic Importance of National Innovation Systems / P. Patel, K. Pavitt // STI Review. – No. 14. – Paris : OECD, 1994.
236. Pavitt, K. The Process of Innovation / K. Pavitt // SPRU Electronic Working Paper Series. – 2003. – Paper No. 89.
237. Pavitt, K. Innovation Processes / K. Pavitt // The Oxford Handbook of Innovation / eds. R. R. Nelson, D. C. Mowery, J. Fagerberg. – Oxford : Oxford University Press, 2006.
238. Porter, M. The Competitive Advantage of Nations / M. Porter. – Free Press, 1990. – 896 p.
239. Porter, M. On Competition / M. Porter. – Harvard Business School Press, 1998. – 485 p.
240. Pottier, P. Axes de communication et développement économique / P. Pottier // Revue économique. – 1963. – Vol. 14. – P. 58–132.
241. Ramsey, F. A Mathematical Theory of Saving / F. Ramsey // Economic Journal. – 1928 Dec. – Vol. 38. – P. 543–559.
242. Romer, P. M. Endogenous Technological Change / P. M. Romer // Journal of Political Economy. – 1990 Oct. – Vol. 98. – P. S71–S102.
243. Katz, R. Social and economic impact of digital transformation on the economy / Raul Katz // ITU, GSR-17 Discussion paper. – 2017. – URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Conferences/GSR/documents/GSR2017/Soc_Eco_impact_Digital_transformation_finalGSR.pdf.
244. Solow, R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth / R. M. Solow // Quarterly Journal of Economics. – 1956. – No. 70. – P. 65–94.
245. Sveiby, K.-E. Strategy formulation in Knowledge-intensive industries / K.-E. Sveiby // Hussey. International Review of Strategic Management / Hussey (ed.). – 1992. – Vol. 3.
246. Sveiby, K.-E. A Knowledge-based Theory of the Firm to guide Strategy Formulation / K.-E. Sveiby – Текст : электронный. URL: https://www.researchgate.net/publication/230557808_A_Knowledge-based_Theory_of_the_Firm_to_guide_Strategy_Formulation (дата обращения: 26.05.2015); Вииг, К. Основы управления знаниями / К. Вииг. 1986. 371 с.
247. Sustainable Development Goals. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals>. – Текст : электронный.
248. Tapscott, D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence / D. Tapscott. – New York, NY : McGraw-Hill, 1996.
249. Teece, D. J. Dynamic Capabilities and Strategic Management / D. J. Teece. – New York : Oxford University Press Inc., 2009. – 299 p.

250. Teece, D. J. Dynamic capabilities and strategic management. – Текст : электронный / D. J. Teece, G. Pisano, A. Shuen // Strategic management J. – 1997. – Vol. 18, № 7. – URL: <http://www.wiley.com/college/man/saloner380717/cases/teece.pdf>.
251. The concept of clusters and cluster policies and their role for competitiveness and innovation: Main statistical results and lessons learned : Commission Staff Working Document SEC. – 2008. – Текст : электронный. – URL: http://euinspired.org.bd/docs/grant_scheme/training/Annex%20%20%20The%20Concept%20of%20Clusters%20and%20Cluster%20Policies.PDF.
252. Veblen, T. The Theory of Leisure Class. An Economic Study of Institutions / T. Veblen. – N.Y. : Macmillan, 1915.
253. UNCTAD. Value Creation and Capture: Implications for Developing Countries: digital economy rep. – 2019. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_en.pdf.
254. Foray, D. Guide to Research and Innovation Strategies for Smart Specialisation (RIS 3) / D. Foray, J. Goddard, X. G. Beldarrain [et al.]. – Brussels : European Commission, 2012. – URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/presenta/smart_specialisation/smart_ris3_2012.pdf. (дата обращения: 05.08.2016). – Текст : электронный.
255. Foray, D. Smart Specialization: The Concept / D. Foray, P. A. David, B. Hall // Knowledge for Growth. Prospects for Science, Technology, and Innovation // Selected papers from Research Commissioner Janez Potochnk's Expert Group. –2009 Nov. – P. 20–24.
256. Freeman, C. Technology policy and economic performance: lessons from Japan / C. Freeman. – London : Pinter, 1987. – 155 p.
257. Jones, Ch. R&D-Based Models of Economic Growth / Ch. Jones // Journal of Political Economy. – 1995. – Vol. 103, № 4. – P. 759–784.
258. Freeman, R. E. Corporate Governance: Stakeholder Interpretation / R. E. Freeman, W. M. Evan // Journal of Behavioral Economics. – 1990. – N 19 (4). – P. 337–359.
259. Hofstede, G. The Cultural Relativity of Organizational Practices and Theories / G. Hofstede // Journal of International Business Studies. – 1983. – P. 75–89.
260. Hamel, G. Collaborate with Your Competitors and Win / G. Hamel, Y. Doz, C. K. Prahalad // Harvard Business Review. – 1989 Jan-Feb. – P. 133–139.
261. Hofstede, G. The Cultural Relativity of Organizational Practices and Theories / G. Hofstede // Journal of International Business Studies. – 1983. –P. 75–89.
262. Wintjes, R. The regional impact of technological change in 2020. Synthesis report / R. Wintjes, H. Hollanders – 2010. – URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/studies/pdf/2010_technological_change.pdf (дата обращения: 04.08.2016). – Текст : электронный.
263. World economic forum. Press Releases. – URL: <http://reports.weforum.org/human-capital-report-2015/press-releases>. – Текст : электронный.

264. World Economic Forum: The Global Competitiveness Report 2015–2016. – URL: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf. – Текст : электронный.

Приложение А (обязательное).
Распределение территорий опережающего развития по федеральным округам

Таблица А.1 – Распределение территорий опережающего развитие по федеральным округам

<i>№ п/п</i>	<i>Регион</i>	<i>Дата создания</i>	<i>TOP</i>	<i>Резидент</i>	<i>Направления развития промышленности, приоритетные отрасли</i>	<i>Нормативные акты, определяющие форми- рование и регулирующие работу TOP</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
Сибирский федеральный округ						
1	Кемеров- ская об- ласть	Январь 2017 г..	«Анжеро- Судженск»	ООО "АСМК", ООО "МИР", ООО "Лес- ПромМакс", ООО "КС Уголь", ООО "ТК "Си- бирь"	Производство продуктов мукомольной и крупыней промышленности. Производство неметаллической минеральной продукции. Распиловка и строгание древесины. Обра- ботка и утилизация опасных отходов. Добыча декоративного и строительного камня, известняка, гипса, мела и сланцев. Класс «Добыча прочих полезных ископаемых»	Постановление Правительства РФ от 19.09.2016. N 941 «О создании терри- тории опережающего социально- экономического развития "Анжеро- Судженск"»
2	Забай- кальский край	22 мая 2017 г.	«Краснока- менск»	АО "Атомспеццемент", ООО "МЦ "Азбука здо- ровья", ООО "Краснока- менскпромстрой", ООО "КСК"	Производство огнеупорных цементов, растворов, бетонов и аналогичных составов, цемента. Производство изделий из бетона, асбестоцемента и волокнистого цемента Производство прочих цветных металлов	Постановление Правительства РФ от 16.07.2016 № 675 "О создании терри- тории опережающего социально- экономического развития "Краснока- менск"
3	Респуб- лика Бурятия	18 янва- ря 2018 г.	Селенгинск	ООО"СПК"	Производство машин для перемещения, грейдерных работ, планирования, скреперных работ, выемки, трамбовки, уплотнения или добычи, самоходных, для грунта, минера- лов или руд	Постановление Правительства РФ от 29.07.2017 N 898 "О создании терри- тории опережающего социально- экономического развития "Селенгинск"
4	Иркут- ская об- ласть	25 авгу- ста 2016 г.	«Усолье- Сибирское»	ООО "СмС", ООО "СБГ- Иркутск", ООО "Усоль- маш", ООО "Лайм"	Производство химических веществ и химических продуктов. Производство металлур- гическое. Производство машин и оборудования, не включенных в другие группиров- ки. Производство топливных гранул и брикетов из отходов деревопереработки	Постановление Правительства РФ от 26.02.2016 № 135 "О создании терри- тории опережающего социально- экономического развития "Усолье- Сибирское"
5	Красно- ярский край	05 марта 2018 г.	«Железно- горск»	ООО «Электрикус» (про- изводство электроустано- вок для электромобилей); ООО «а-Рокс» (производ- ство стекломагниевого листа и каустического доломита)	Производство химических веществ и химических продуктов. Производство прочей неметаллической минеральной продукции. Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования. Производство компьютеров, электронных и оптических изделий. Производство электрического оборудования. Производство ма- шин и оборудования, не включенных в другие группировки. Производство прочих транспортных средств и оборудования. Производство мебели. Деятельность в сфере телекоммуникаций. Разработка компьютерного программного обеспечения, консуль- тационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги. Деятельность в области информационных технологий. Научные исследования и разработки	Постановление Правительства РФ от 06.02.2018 №114 «О создании терри- тории опережающего социально- экономического развития «Железно- горск»».

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7
Приволжский федеральный округ РФ						
6	Респуб-лика Баш-кортостан	Июнь 2017г.	«Белебей»	ООО НПП "АММА", ООО "БП ПЛАСТ", ООО "Белебеевский БК", ООО "УралПромТехСервис"	Производство строительных металлических конструкций и изделий. Производство пластмассовых плит, полос, труб и профилей. Производство бумажных изделий хозяйственно-бытового и санитарно-гигиенического назначения. Ремонт металлоизделий, машин и оборудования, электронного и оптического оборудования	Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. N 1536 "О создании территории опережающего социально-экономического развития "Белебей"
7	Киров-ская область	29 де-кабря 2017 г.	«Вятские Поляны»	ООО "НУР", ООО "ВЫСОТА 43"	Производство столовых, кухонных и прочих бытовых изделий. Производство подъемно-транспортного оборудований	Постановление Правительства РФ от 12.10.2017 № 1239 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Вятские Поляны» (Кировская область)»
8	Ульяновская область,	11 де-кабря 2017 г.	«Димитров-град»	ООО "Призма", ООО "Торсион-Д"	Формирование и обработка листового стекла. Производство изделий из проволоки, цепей и пружин	Постановление Правительства РФ от 19.07.2017 № 848. «О создании территории опережающего социально-экономического развития "Димитровград" (Ульяновская область)»
9	Респуб-лика Баш-кортостан	18 ап-реля 2017 г.	«Кумертау»	ООО "Элеватор", ООО "ОЙЛТИММАШ", ООО "БашИнком 1", ООО "КПК", ООО Компания "СГПК", ООО "СЭРК", ООО АПП "Энергомаш", ООО КПП "АЙСХОТ",	Производство масел и жиров. Производство прочих металлических цистерн, резервуаров и емкостей. Производство удобрений и азотных соединений. Производство цемента, гипса. Обработка металлов и нанесение покрытий на металлы	Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1550 «О создании территории опережающего социально-экономического развития "Кумертау" (Башкирия)»
10	Респуб-лика Татар-стан	16 мая 2016г.	«Набережные Челны»	ООО "АПК "Камский", ООО "ХАР", АО "КМК "ТЭМПО", ООО "Техноанод", ООО "Заряд", ООО "Полихим Системс", ООО "ТЭСК", ООО "Татклиматмаш", ООО "Венские вафли", ООО НПП "Челны-Агрегат", ООО "Кама Кристалл Технолоджи", ООО "НЧТЗ", ООО "ЭКОРЕГИОН", ООО "Чишмэ", АО "ИТЗ", ООО "Техника-Арго", ООО "МАКМЕТАЛЛ", ООО "ХАЙЕР ЛАУНДРИ МАШИН РУС", ООО "ИНДЕЛ", ООО "Технолайн", ООО "Дарлетто"	Производство пищевых продуктов; производство электрического оборудования; производство металлургическое; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования; производство спортивных товаров; производство пластмасс и синтетических смол в первичных формах; производство электроустановочных изделий; производство машин и оборудования специального назначения; обработка металлических изделий механическая; производство искусственного корунда; переработка и консервирование рыбы, ракообразных и моллюсков; обработка металлов и нанесение покрытий на металлы; производство машин и сельскохозяйственного оборудования	Постановление Правительства РФ от 28.01.2016 № 44 "О создании территории опережающего социально-экономического развития "Набережные Челны"

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7
11	Оренбург-ская область	17 ноября 2017 г.	«Новотроицк»	ООО «Оренбургский пропант», ООО «Новотроицкий содовый завод», ООО «Рыбная ферма», ООО «Новотроицкий завод нестандартного оборудования», ООО «Новотроицкий завод цветных металлов», ООО «Поддон Сервис», ООО «Завод Элмон», ООО «Ресурс» ООО «Новотроицкий завод бисульфита и пиро-сульфита»	Выращивание однолетних культур. Рыбоводство пресноводное. Добыча металлических руд. Производство пищевых продуктов. Производство безалкогольных напитков; производство минеральных вод и прочих питьевых вод в бутылках. Производство текстильных изделий. Производство одежды. Производство кожи и изделий из кожи и другие виды деятельности (список расширен в соответствии с Постановлением N 1881)	Постановление Правительства РФ от 24.07.2017 № 871 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Новотроицк» (Оренбургская область)»
12	Республика Мордовия	13 декабря 2017 г.	«Рузаевка»	ООО "НПО "Промышленная микробиология", ООО "Прогресс"	Производство готовых кормов для животных, содержащихся на фермах. Предоставление услуг в области животноводства. Научные исследования и разработки в области биотехнологии. Производство мебели для офисов и предприятий торговли	Постановление Правительства РФ от 27 сентября 2017 года №1165. "О создании территории опережающего социально-экономического развития «Рузаевка» (Республика Мордовия)"
13	Самарская область	30 января 2017 г.	«Тольятти»	ООО "АКОМ-ИНДАСТРИАЛ", ООО "БИА", ООО "СП "Границерфт", ООО "ТОР ТЗПО", ООО "Сарди Пекеджинг", ООО "БРАЙС", ООО "ЗЕТТА", ООО «АКТИВ ТМК», ООО «ГРАН ЛИМИТЕД», ООО «Металлист-Тольятти», ООО «ТТС ЗАКАЛКА», ООО «ХМ РУС», ООО "НТЦ Евровент", ООО "Завод КПД", ООО "КФ "СЛАСТИ", ООО "БИСКО ТТИ", ООО МЦ "Губерния", ООО "КОЛОРАНТ-Т", ООО Мясокомбинат "Лада", ООО "Директ Бизнес Солюшн"	Производство аккумуляторов; производство машин и оборудования специального назначения; производство удобрений и азотных соединений; производство строительных металлических конструкций, изделий и их частей, радиаторов, котлов центрального отопления, паровых котлов, кроме котлов центрального отопления, гидравлических насосов; производство теплообменных устройств, оборудования для кондиционирования воздуха промышленного холодильного и морозильного оборудования и другие виды деятельности резидентов.	Постановление Правительства РФ от 28.09.2016 № 974 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Тольятти» (Самарская область)»
14	Пермский край	30 июня 2017 г.	«Чусовой»	ООО "ЧЗВТ", ООО "БК", ООО "Стройсервис", ООО "Фабио-Рус"	Ремонт машин и оборудования. Добыча и первичная обработка известняка и гипсового камня. Производство резиновых шин, покрышек и камер. Производство синтетического каучука в первичных формах	Постановление Правительства РФ от 23 марта 2017 года №329 "О создании территории опережающего социально-экономического развития "Чусовой" (Пермский край)"

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7
Северо-Западный федеральный округ						
15	Респуб-лика Коми	29 де-кабря 2017 г.	«Емва»	ООО "ЛесСервисПлюс", ООО "Емва развитие"	Распиловка и строгание древесины. Производство пиломатериалов, древесины, пропитанной или обработанной защитными или другими веществами. Производство прочих деревянных строительных конструкций и столярных изделий	Постановление Правительства РФ от 06.03.2017 № 267 «О создании территории опережающего социально-экономического развития "Емва"»
16	Мурманской области	11 сен-тября 2017 г.	«Кировск»	АО "ПО "Комплекс", ООО "НИТРО СИБИРЬ ЗАПОЛЯРЬЕ", ООО "Реман", АО "ПО "Комплекс", ООО "НИТРО СИБИРЬ ЗАПОЛЯРЬЕ"	Производство прочих химических продуктов, не включенных в другие группировки. Техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств	Постановление Правительства РФ от 19.07.2017 №848 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Кировск» (Мурманская область)»
17	Респуб-лика Карелия	20 марта 2017 г.	«Надвоицы»	ООО «Русский радиатор», ООО «КЮ Дата центр», ООО «Надвоицкий карборундовый завод»	Производство текстильных изделий. Производство прочей неметаллической минеральной продукции; Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования; Деятельность по предоставлению мест для временного проживания; Деятельность по представлению продуктов питания и напитков; Добыча и агломерация торфа; Производство пищевых продуктов; Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения и другие виды деятельности	Постановление Правительства РФ от 19.09.2016 N 940 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Надвоицы»
18	Воло-годская область	13 де-кабря 2017 г.	«Череповец»	ООО "Юг-Финанс", ООО "Механика"	Пищевое производство. Аренда и лизинг прочих машин и оборудования. Производство снегоболотоходов и вездеходов. Производство резиновых и пластмассовых изделий. Производство деревянных изделий, металлических конструкций, электрического оборудования, мебели	Постановление Правительства РФ от 07.08.2017 №939 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Череповец»»
Северо-Кавказский федеральный округ						
19	Респуб-лика Дагестан	21 де-кабря 2017 г.	«Каспийск»	ООО НПП "Инкомтех", ООО "Дагинновации", ООО "Каспийский завод стекловолокна"	Производство пластмассовых изделий, используемых в строительстве. Производство пластмассовых плит, полос, труб и профилей. Производство машин и оборудования для производства и переработки пластмасс и резины. Производство стекловолокна. Производство необработанного листового стекла	Постановление Правительства РФ от 24.03.2017 № 334 «О создании территории опережающего социально-экономического развития "Каспийск"(Республика Дагестан)»

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7
20	Ставро-поль-ский край	22 де-кабря 2017 г.	«Невинно-мыйск»	ООО «Казьминский молочный комбинат», ООО «ЕвроДом», ООО «Ремуниверсал», ООО «Алюмар», ООО «Аэробалл», ООО «МОК», ООО «НКФ»	Производство одежды; производство бумаги и бумажных изделий; производство химических веществ и химических продуктов; производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях; производство резиновых и пластмассовых изделий; производство прочей неметаллической минеральной продукции; производство металлургическое; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования; производство компьютеров, электронных и оптических изделий и другие виды деятельности	Постановление Правительства РФ от 22.12.2017 № 1606 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Невинномысск»
Уральский федеральный округ						
21	Челя-бинская область	Июнь 2017 г.	«Бакал»	ООО "Легпром", ООО "Урал-рециклинг", ООО "Легпром"	Производство чугуна, стали и ферросплавов. Производство спецодежды. Производство изделий из пластмасс, не включенных в другие группировки. Производство изделий из проволоки и пружин	Постановление Правительства РФ от 6 марта 2017 года №265 "О создании территории опережающего социально-экономического развития "Бакал" (Челябинская область)"
Центральный федеральный округ						
23	Свердловская область	13 марта 2017 г.	«Краснотурьинск»	ООО Завод гибких труб "Уралтрубмаш", ООО "БКЗ", ООО "Эпсилон", ООО "ЛесКом Развитие"	Производство стальных труб, полых профилей и фитингов. Производство прочих проводов и кабелей для электронного и электрического оборудования. Производство летательных аппаратов, включая космические	Постановление Правительства РФ от 19.09.2016 № 942 «О создании территории опережающего социально-экономического развития "Краснотурьинск"»
24	Смо-ленская область	17 но-ября 2017 г.	«Дорого-буж»	ООО "ЗКТ", ООО ТД "ВЕТ-ЦЗДОР ПРОДАКТ"	Производство огнеупорных изделий. Производство медицинских инструментов и оборудования	Постановление Правительства РФ от 6 марта 2017 года №266 "О создании территории опережающего социально-экономического развития «Дорогобуж» (Смоленская область)"

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7
Южный федеральный округ						
25	Ростовская обл.	24 августа 2016 г.	«Гуково»	ООО "Термолант", ЗАО "Швея", ООО "Титан", ООО "Европлита", ООО "Квадро", ООО "Медведь", ООО "НПП "СССКЛ", ООО "Гринхаус"	Производство прочей неметаллической минеральной продукции. Производство кузовов для автотранспортных средств; производство прицепов и полуприцепов. Производство изделий из бетона для использования в строительстве. Производство рафинированных растительных масел и их фракций. Производство автомобилей специального назначения, автотранспортных средств и оборудования, прицепов и полуприцепов. Производство изделий из проволоки, цепей и пружин. Выращивание овощей	Постановление Правительства РФ от 28.01.2016 № 45 «О создании территории опережающего социально-экономического развития "Гуково"»
Дальневосточный федеральный округ						
26	Еврейский автономный округ	27 августа 2016 г.	«Амуро-Хинганская»	ООО «Амурпром», ООО «Логистика», ООО «Дальграфит», ООО «Биробиджанский завод металлоконструкций»	Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	Постановление Правительства РФ от 27.08.2016 № 847 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Амуро-Хинганская»
27	Амурская обл.	21 августа 2015 г.	«Белогорск»	ООО «Маслоэкстракционный завод «Амурский», ООО «Белхлеб» и ООО «Амурский завод металлических конструкций»	Сельское хозяйство, производство продуктов питания и металлических изделий	Постановление Правительства от 21.08.2015 № 875 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Белогорск»»
28	Чукотский автономный округ	21 августа 2015 г.	«Беринговский»	ООО «Интехком», ООО «Берингпромуголь», ООО «Порт Угольный»	Золотодобыча; проекты в сфере ветроэлектроэнергетики, водоочистки и обустройства полигона ТБО; добыча коксующегося угля на месторождении «Фандюшкинское поле»	Постановление Правительства РФ от 21.08.2015 № 876 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Беринговский»
29	Приморский край	28 января 2016 г.	«Большой Камень»	ООО «Судостроительный комплекс «Звезда», ОАО «Дальневосточный завод «Звезда»; АО «Корпорация развития жилищного строительства»; ООО «Организация многопрофильного обслуживания-БК»; ООО «Трест Общественного Питания»; ООО «Завод по производству винторулевых колонок Сапфир»; ООО «Визит ДВ»; ООО «Отель Прайд»; ООО «Звезда Морские Технологии» и другие резиденты.	Производство прочих транспортных средств и оборудования; ремонт и монтаж машин и оборудования; деятельность по предоставлению мест для временного проживания по обслуживанию зданий и территорий; деятельность по предоставлению продуктов питания; производство электрического оборудования; производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; ремонт и монтаж машин и оборудования; строительство зданий и другие виды деятельности	Постановление Правительства РФ от 28.01.2016 № 43 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Большой Камень»

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7
30	Сахалинская область	17 марта 2016 г.	«Горный воздух»	ООО «Городская управляющая компания»; АО «Аэровокзал Южно-Сахалинск»; ООО «АНИВА ИНВЕСТ»; ООО «ХОНОКА САХАЛИН»; ООО «Лайт-декор»; ООО «Вектор»; ООО «Грин Солюшн»; ООО «Олимп»; ООО «САХАЛИН ШАЛЕ»; ООО «Бриллиант». ООО «ГБК «Царицыно»	Деятельность по предоставлению мест для временного проживания; деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков; деятельность в области спорта, отдыха и развлечений; деятельность в области спорта, отдыха и развлечений. Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность; деятельность по предоставлению мест для временного проживания; деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков. Деятельность по предоставлению прочих персональных услуг и другая деятельность резидентов ТОР	Постановление Правительства РФ от 17.03.2016 № 200 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Горный воздух»
31	Республики Саха (Якутия).	21 августа 2015 г.	«Индустриальный парк «Кангалассы»	ООО «Бигэ»; ООО «Глиняные карьеры Саха»; ООО «АРКТИК ХЕМИСТРИ»; ООО «САХАПЛАСТЕХ»; ООО «Теплый Край»; ООО «Дальэнергострой-Восток»; ООО «СахаНефтьБиоСорб»; ООО «Эгопласти»; ООО «Саха Липснеле»; ООО «Саори»; ООО «СЭЙБИЭМ»; ООО «СахаСиноСталь»	Производство химических веществ и химических продуктов; производство прокрая неметаллической минеральной продукции; производство химических веществ и химических продуктов; предоставление услуг в области; ликвидации последствий загрязнений и прочих услуг, связанных с удаление отходов; производство резиновых и пластмассовых изделий; растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях; производство пищевых продуктов; производство напитков; деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	Постановление Правительства РФ от 21.08.2015 № 877 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Индустриальный парк «Кангалассы»
32	Камчатский край	28 августа 2015 г.	«Камчатка»	ООО «Морской Стандарт-Бункер», ООО «Дальневосточный центр оздоровления и медико-социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями «Жемчужина Камчатки»; ООО «Свинокомплекс «Камчатский»; ООО «Русская вода»; ООО «Дальстройторг»; ООО «Зеленая ферма»; ООО «Рыбная долина» и другие резиденты.	Деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта; деятельность водного транспорта; складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность; деятельность по обслуживанию зданий и территории; забор, очистка и распределение воды, растениеводство и животноводство; производство химических веществ и химических продуктов деятельность в области спорта, производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования; производство прочих готовых изделий и другая деятельность резидентов ТОР	Постановление Правительства РФ от 28.08.2015 № 899 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Индустриальный парк «Камчатка»
33	Хабаровский край	25 июня 2015 г.	«Комсомольск»	ООО «ЭПСИЛОН-2»; ООО «Торговый Дом «Окон»; ООО «Амурская лесопромышленная компания» (ООО «Амурская ЛК»); АО «Амурский промышленный центр» (АО «АПЦ»); ООО «Карбон»; ООО «Инструментальный механический завод»; ООО «Акор Инструмент»; ООО «Тапир-ЭКО»; ООО «Индустриальный парк «Парус» ООО «Альтернативная энергетика»; ООО «РФП Древесные гранулы»; ООО «Новая Русская Целлюлоза»; ООО «Комсомольский мясокомбинат» и другие резиденты	Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования производство пищевых продуктов; обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения; сбор, обработка и утилизация отходов; обработка вторичного сырья; обес печение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; забор, очистка и распределение воды; деятельность по обслуживанию зданий и территорий; сбор, обработка и утилизация отходов; обработка вторичного сырья производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования; производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; производство прочих транспортных средств и оборудования; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования и другие виды деятельности	Постановление Правительства РФ от 25.06.2015 № 628 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Индустриальный парк «Комсомольск»

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7
34	Сахалин-ская об-ласть	23 ав-густа 2017 г.	«Курилы»	ООО «Рыбокомбинат Островной», ООО «Восток Тур», ООО «Курильские острова», ООО «Островной-Краб»	Рыболовство и рыбоводство; Производство пищевых продуктов. Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования. Строительство зданий. Строительство инженерных сооружений. Работы строительные специализированные	Постановление Правительства РФ от 23.08.2017 N 992 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Индустриальный парк «Курилы»
35	Примор-ский край.	21 ав-густа 2015 г.	«Михайловский»	Количество резидентов равно семи, из них якорные: ООО «Русагро-Приморье», ООО «Мерси Трейд» и ООО «Черниговский агрохолдинг»	Животноводство, растениеводство, сельскохозяйственная деятельность и пищевое производство	Постановление Правительства РФ от 21.08.2015 N 878 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Михайловский»
36	Примор-ский край.	25 июня 2015 г.	«Надеж-динская»	ООО "Мазда Соллерс Мануфэкчуринг Рус (MCMP)"; 82 резидента	Легкая промышленность. Пищевая промышленность. Машиностроение. Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования. Металлургические производство и производство готовых металлических изделий. Производство резиновых и пластмассовых изделий	Постановление Правительства РФ от 25.06.2015 N 629 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Надеждинская»
37	Примор-ский край	7 марта 2017 г.	«Нефтехимиче-ский»	АО «Восточная нефтехимическая компания» (АО «ВНХК»)	Добыча сырой нефти и природного газа. Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых. Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации. Производство кокса и нефтепродуктов. Производство химических веществ и химических продуктов. Производство резиновых и пластмассовых изделий. Производство прочей неметаллической минеральной продукции. Производство электрического оборудования. Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки. Производство прочих готовых изделий. Ремонт и монтаж машин и оборудования. Обеспечение электрической энергией, газом и паром. Кондиционирование воздуха. Забор, очистка и распределение воды. Сбор и обработка сточных вод Сбор, обработка и утилизация отходов; обработка вторичного сырья	Постановление Правительства РФ от 07.03.2017 N 272 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Нефтехимический»
38	Хабаров-ский край.	19 ап-реля 2017 г.	«Никола-евск»	ООО РПК «Восточное»; ООО «ВРК»; ООО «НСК»; Рыболовецкая Артель (Колхоз) им. Блюхера; ООО «НГК Ресурс»	Рыболовство и рыбоводство. Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования; ремонт и монтаж машин и оборудования. Производство прочих транспортных средств и оборудования. Рыболовство морское. Деятельность по складированию и хранению. Добыча руд и песков драгоценных металлов (золота, серебра и металлов платиновой группы); производство драгоценных металлов	Постановление Правительства РФ от 19.04.2017 N 464 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Николаевск»

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7
39	Амурская область	3 июня 2017 г.	«Свободный»	«Амурский газоперерабатывающий завод», ООО «Газпром переработка Благовещенск», «Создание производства товарного бетона для нужд «Амурского ГПЗ», ООО «ПТК «ПчелыСвободный»	Производство нефтепродуктов, химических продуктов, резиновых и пластмассовых изделий, машин и оборудования	Постановление Правительства РФ от 03.06.2017 N 673 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Свободный»
40	Хабаровский край	25 июня 2015 г.	«Хабаровск»	ООО «Торекс»; ООО «Джей Джи Си Эвергрин»; ООО «Индустриальный парк «Авангард»; ООО «ТехноНИКОЛЬ Дальний Восток»; ООО «Комплексные Логистические Системы»; АО «Международный аэропорт Хабаровск»; ООО «Оптово-распределительный агропромышленный парк «АгроХаб»; ООО «СТК»	Металлургическое производство. Растениеводство и животноводство и предоставления соответствующих услуг в этих областях. Производство пищевых продуктов. Производство напитков. Деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков. Производство прочей неметаллической минеральной продукции. Производство химических веществ и химических продуктов. Производство пищевых продуктов	Постановление Правительства РФ от 25.06.2015 N 630 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Хабаровск»
41	Республика Саха (Якутия)	28 декабря 2016 г.	«Южная Якутия»	АО «Горно-обогатительный комплекс «Денисовский» от имени АО «ГОК «Денисовский»; АО «Горно-обогатительный комплекс «Инаглинский» от имени АО «ГОК «Инаглинский»; ООО «Сервис-Интегратор Якутия»; ООО «СГТ -Восток»; ООО «АЙКО»; ООО «ЦТП»Белаз-24»	Добыча угля. Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха. Забор, очистка и распределение воды. Сбор и обработка сточных вод. Сбор, обработка и утилизация отходов; обработка вторичного сырья. Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования. Ремонт и монтаж машин и оборудования. Деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта. Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность. Строительство зданий. Строительство инженерных сооружений. Работы строительные специализированные. Ремонт машин и оборудования	Постановление Правительства РФ от 28.12.2016 N 1524 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Южная Якутия»
42	Сахалинская область	17 марта 2016 г.	«Южная»	АО «Мерси Агро Сахалин»; АО «Совхоз «Тепличный»; ООО «Грин Агро-Сахалин»; ООО «Транс-Норд»	Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях; производство пищевых продуктов; складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность	Постановление Правительства РФ от 17 марта 2016 г. N 201 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Южная»

Приложение Б (справочное).

Наиболее значимые российские исследования инновационного развития субъектов РФ

Таблица Б.1 – Наиболее значимые российские исследования инновационного развития субъектов РФ

<i>Рейтинг инновационного развития субъектов РФ, подготовленный Институтом статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», включающий индекс «Инновационная деятельность»¹</i>	<i>Рейтинг инновационных регионов для целей мониторинга и управления, разработанный Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР) [Рейтинг инновационных регионов России для целей мониторинга и управления]²</i>	<i>Рейтинг эффективности управления в субъектах РФ, подготовленный Агентством политических и экономических коммуникаций (АПЭК) при содействии Лаборатории региональных политических исследований НИУ «Высшая школа экономики» (ВШЭ)³</i>	<i>Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ (результаты с 2014)⁴</i> <i>Национальный рейтинг, разработанный Агентством стратегических инициатив (АСИ)</i>
1	2	3	4
<p>Научно-технический потенциал регионов.</p> <p>Финансирование научных исследований и разработок:</p> <p>Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВРП, %</p> <p>Внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одного исследователя</p> <p>Удельный вес средств организаций предпринимательского сектора в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки, %</p> <p>Отношение среднемесячной заработной платы работников, занятых исследованиями и разработками, к среднемесячной номинальной начисленной заработной плате в регионе, %</p> <p>Кадры науки:</p> <p>Удельный вес персонала, занятого исследованиями и разработками, в общей численности занятых в экономике региона, %</p> <p>Удельный вес лиц в возрасте до 39 лет в численности</p>	<p>Научные исследования и разработки. Количество студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования по отношению к численности населения</p> <p>Количество исследователей по отношению к численности населения региона</p> <p>Доля занятых с высшим профессиональным образованием в общей численности населения в трудоспособном возрасте, %</p> <p>Количество поданных международных РСТ-заявок по отношению к численности экономически активного населения</p> <p>Число патентных заявок на изобретения, поданных в Роспатент национальными заявителями по отношению к численности экономически активного населения</p> <p>Число статей, опубликованных в Web of Science по отношению к численности исследователей</p>	<p>Политико-управленческий блок.</p> <p>Доля лиц, занятых в органах исполнительной власти субъекта РФ, от численности экономически активного населения</p> <p>Результат губернатора на прямых выборах</p> <p>Социологическая оценка удовлетворенности населения деятельностью исполнительной власти</p> <p>Доля неэффективных расходов в сфере организации государственного и муниципального управления в общем объеме консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации</p> <p>Доля безвозмездных поступлений в бюджет субъекта, потенциально чувствительных к политическим решениям федерального центра.</p>	<p><i>Регулярная среда</i></p> <p>Эффективность процедур регистрации предприятий:</p> <p>Среднее время регистрации юридических лиц</p> <p>Среднее количество процедур, необходимых для регистрации юридических лиц</p> <p>Удовлетворенность деятельностью по государственной регистрации юридических лиц</p> <p>Эффективность процедур по выдаче разрешений на строительство:</p> <p>Среднее время получения разрешений на строительство.</p> <p>Среднее количество процедур, необходимых для получения разрешений на строительство.</p> <p>Удовлетворенность деятельностью государственных и муниципальных органов уполномоченных на выдачу разрешений на строительство.</p> <p>Эффективность процедур по регистрации прав собственности:</p> <p>Среднее время регистрации прав собственности юри-</p>

¹ Рейтинг инновационного развития субъектов РФ. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/rir>.

² Рейтинг инновационных регионов России для целей мониторинга и управления. URL: <https://i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya/>.

³ Рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации. URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=90&ELEMENT_ID=6829.

⁴ Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. URL: http://www.investinregions.ru/u/section_file/106/2015_ru.pdf (дата обращения: 27.05.2015); Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. URL: <https://asi.ru/governmentOfficials/rating/>.

1	2	3	4
<p>исследователей, %</p> <p>Удельный вес лиц, имеющих ученую степень, в численности исследователей, %</p> <p>Результативность научных исследований и разработок:</p> <p>Число статей, опубликованных в рецензируемых журналах, индексируемых в РИНЦ, в расчете на 10 исследователей.</p> <p>Число патентных заявок на изобретения, поданных в Роспатент национальными заявителями, в расчете на миллион человек экономически активного населения региона.</p> <p>Число созданных передовых производственных технологий в расчете на миллион человек экономически активного населения региона.</p> <p>Объем поступлений от экспорта технологий в расчете на 1 тыс. руб. ВРП.</p>	<p>Число статей, опубликованных в рецензируемых журналах, индексируемых в РИНЦ по отношению к численности исследователей</p> <p>Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВРП, %</p> <p>Удельный вес средств организаций предпринимательского сектора в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки, %</p>		<p>дических лиц и ИП на недвижимое имущество (кроме права собственности на земельный участок).</p> <p>Среднее количество процедур, необходимых для регистрации права собственности юридических лиц и ИП на недвижимое имущество (кроме права собственности на земельный участок).</p> <p>Удовлетворенность деятельностью по государственной регистрации прав юридических лиц и ИП на недвижимое имущество и сделок с ним.</p> <p><i>Эффективность процедур по выдаче лицензий:</i></p> <p>Удовлетворенность деятельностью по лицензированию отдельных видов предпринимательской деятельности: (медицинской деятельности; деятельности по перевозкам пассажиров автомобильным транспортом, оборудованным для перевозок пассажиров более восьми человек).</p> <p><i>Эффективность процедур по подключению к электроподстанции:</i></p> <p>Среднее время подключения к электросетям.</p> <p>Среднее количество процедур, необходимых для подключения к электросетям.</p> <p>Удовлетворенность эффективностью процедур по подключению к электросетям.</p>
<p><i>Инновационная деятельность в регионах.</i></p> <p>Активность в сфере технологических и нетехнологических инноваций:</p> <p>Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, %</p> <p>Удельный вес организаций, осуществлявших нетехнологические (маркетинговые и/или организационные) инновации, в общем числе организаций, %</p> <p>Удельный вес организаций, имевших готовые технологические инновации, разработанные собственными силами, в общем числе организаций, %</p> <p>Малый инновационный бизнес:</p> <p>Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, в общем числе малых</p>	<p>Инновационная деятельность. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, %</p> <p>Удельный вес организаций, осуществлявших нетехнологические инновации, в общем числе организаций, %</p> <p>Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, в общем числе малых организаций, %</p> <p>Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %</p> <p>Удельный вес вновь внедренных или подвергавшихся значительным технологическим изменениям инновационных това-</p>	<p><i>Финансово-экономический блок.</i></p> <p>Индекс физического объема валовой добавленной стоимости в % к предыдущему году</p> <p>Индекс производства продукции сельского хозяйства</p> <p>Индекс промышленного производства</p> <p>Долговая нагрузка регионального бюджета (в % от бюджета)</p>	<p><i>Институты для бизнеса.</i></p> <p><i>Эффективность институтов, обеспечивающих защищенность бизнеса:</i></p> <p>Наличие и качество регионального законодательства о механизмах защиты прав инвесторов и поддержки инвестиционной деятельности.</p> <p><i>Эффективность института оценки регулирующего воздействия в субъекте Российской Федерации:</i></p> <p><i>Административное давление на бизнес:</i></p> <p>Среднее количество запрошенных дополнительных (не предусмотренных к обязательному представлению по закону) документов на фирму в год.</p> <p>Среднее количество проверок, проведенных в отношении одного юридического лица, индивидуального предпринимателя.</p> <p>Доля компаний, столкнувшихся со случаями коррупции со стороны органов власти или естественных</p>

1	2	3	4
<p>предприятий, %</p> <p>Затраты на технологические инновации:</p> <p>Интенсивность затрат на технологические инновации, %</p> <p>Результативность инновационной деятельности:</p> <p>Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %</p> <p>Удельный вес вновь внедренных или подвергавшихся значительным технологическим изменениям инновационных товаров, работ, услуг, новых для рынка, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %</p> <p>Удельный вес организаций, оценивших сокращение материальных и энергозатрат как основной результат инновационной деятельности, в общем числе организаций, осуществлявших технологические инновации, %</p>	<p>ров, работ, услуг новых для рынка, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %</p> <p>Число используемых изобретений по отношению к численности населения</p> <p>Объем поступлений от экспорта технологий по отношению к ВРП</p> <p>Число созданных передовых производственных технологий по отношению к численности экономически активного населения</p> <p>Интенсивность затрат на технологические инновации, %</p>		<p>монополий в течение последних 12 месяцев, от общего числа опрошенных при взаимодействии с: правоохранительными органами; прочими органами исполнительной власти; органами судебной власти; органами законодательной власти; естественными монополиями.</p> <p><i>Эффективность работы организационных механизмов поддержки бизнеса:</i></p> <p>Эффективность работы Совета по вопросам развития инвестиционного климата (или аналогичного органа) в субъекте Российской Федерации.</p> <p>Эффективность обратной связи и работы канала (каналов) прямой связи инвесторов и руководства субъекта Российской Федерации.</p> <p>Эффективность работы специализированной (уполномоченной органом власти) организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами в субъекте Российской Федерации.</p> <p><i>Качество информационной поддержки инвесторов и бизнеса:</i></p> <p>Качество специализированного интернет-портала об инвестиционной деятельности в субъекте Российской Федерации</p>
<p><i>Социально-экономические условия инновационной деятельности регионов.</i></p> <p>Основные макроэкономические показатели:</p> <p>ВРП в расчете на одного занятого в экономике региона (отношение ВРП, скорректированного на величину стоимости фиксированного набора товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности в регионах, к среднегодовой численности занятых в экономике региона), руб.</p> <p>Отношение ВРП к стоимости основных фондов.</p> <p>Удельный вес занятых в высокотехнологичных и средне-технологичных высокого уровня отраслях промышленного производства в общей численности занятых в экономике региона, %</p> <p>Удельный вес занятых в научноемких отраслях сферы услуг в общей численности занятых в экономике региона, %</p>	<p><i>Социально-экономические условия инновационной деятельности.</i></p> <p>Удельный вес средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в общих затратах на технологические инновации, %</p> <p>ВРП в расчете на одного занятого в экономике региона (без учета добывающих производств), руб.</p> <p>Удельный вес занятых в высокотехнологичных и средне-технологичных (высокого уровня) видах деятельности в общей численности занятых в экономике региона, %</p> <p>Доля продукции высокотехнологичных и среднетехнологичных (высокого уровня) видов деятельности в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ,</p>	<p><i>Социальный блок.</i> Социологическая оценка удовлетворенности населения деятельностью региональной исполнительной власти в сфере жилищно-коммунального хозяйства.</p> <p>Социологическая оценка удовлетворенности населения деятельностью исполнительной власти в сфере общего образования.</p> <p>Социологическая оценка удовлетворенности населения деятельностью исполнительной власти в сфере здравоохранения.</p> <p>Социологическая оценка удовлетворенности населения деятельностью исполнительной власти в сфере физкультуры и спорта</p>	<p><i>Инфраструктура и ресурсы. Качество и доступность инфраструктуры.</i> Отношение протяженности дорог регионального, межмуниципального и местного значения на территории субъекта Российской Федерации, соответствующих нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационным показателям, к общей протяженности дорог регионального, межмуниципального и местного значения на территории субъекта Российской Федерации.</p> <p>Удовлетворенность предпринимателей качеством дорожной сети на территории субъекта Российской Федерации. Удовлетворенность предпринимателей качеством телекоммуникационных услуг в субъекте Российской Федерации.</p> <p>Удовлетворенность предпринимателей объектами инвестиционной инфраструктуры (технологические и промышленные парки, промышленные площадки),</p>

1	2	3	4
<p>Образовательный потенциал населения: Удельный вес населения в возрасте 25–64 лет, имеющего высшее и послевузовское профессиональное образование, в общей численности населения данной возрастной группы, %</p> <p>Численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования в расчете на 10 000 человек населения.</p> <p>Уровень развития информационного общества: Удельный вес организаций, использующих широкополосный доступ к Интернету, в общем числе организаций, %</p> <p>Удельный вес населения, имеющего доступ к Интернету в домашних хозяйствах, в численности опрошенных в возрасте 18–74 лет, %</p>	<p>услуг (без учета производств, связанных с добычей полезных ископаемых), %</p> <p>Удельный вес организаций, использовавших интернет, в общем числе обследованных организаций, %</p>		<p>находящимися на территории субъекта Российской Федерации</p> <p><i>Эффективность процедур постановки на кадастровый учет и качество территориального планирования.</i></p> <p>Удовлетворенность процедурой постановки на кадастровый учет.</p> <p>Среднее время прохождения процедуры постановки на кадастровый учет.</p> <p>Среднее количество процедур, необходимых для постановки на кадастровый учет.</p> <p><i>Качество и доступность финансовой поддержки.</i></p> <p>Отношение суммы региональных налоговых льгот, выданных юридическим лицам и ИП, предоставленных юридическим лицам и ИП региональных субсидий и объема финансирования проектов из средств регионального инвестиционного фонда (и из аналогичных инструментов поддержки инвесторов) к сумме налоговых доходов субъекта РФ.</p> <p>Отношение суммы предоставленных юридическим лицам государственных гарантий субъекта Российской Федерации и объема предоставленных гарантий регионального фонда (или аналогичного инструмента поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства) к сумме налоговых доходов субъекта Российской Федерации</p> <p>Удовлетворенность мерами государственной поддержки, действующими в регионе: региональными налоговыми льготами, гарантиями региональных гарантийных фондов, государственными субсидиями</p> <p><i>Качество и доступность трудовых ресурсов.</i></p> <p>Отношение численности выпускников, получивших начальное профессиональное образование или среднее профессиональное образование в субъекте Российской Федерации в промышленном производстве, сельском хозяйстве, строительстве, транспорте и связи, к общей численности занятых в субъекте РФ в этих секторах.</p> <p>Удовлетворенность предпринимателей доступностью трудовых ресурсов необходимой квалификации</p>

1	2	3	4
<p><i>Качество инновационной политики регионов.</i></p> <p>Качество нормативной правовой базы инновационной политики:</p> <p>Наличие профильного раздела по инновационному развитию (поддержке инноваций) в стратегии развития региона:</p> <p>Выделение в схеме территориального планирования субъекта РФ зон (территорий) приоритетного развития инновационной деятельности.</p> <p>Наличие стратегии (концепции) инновационного развития (инновационной стратегии).</p> <p>Наличие законодательной и нормативной правовой базы, содержащей нормы о мерах и инструментах государственной поддержки инновационной деятельности.</p> <p>Наличие программы или комплекса мер государственной поддержки развития инноваций, инновационной деятельности либо субъектов инновационной деятельности.</p> <p>Качество организационного обеспечения инновационной политики Открытые источники: Интернет-порталы и профильные Интернет сайты органов государственной власти субъектов РФ, специализированные базы региональных правовых актов.</p> <p>Наличие координационных (совещательных) органов по инновационной политике, поддержке инновационной деятельности при высшем должностном лице (руководителе высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта РФ.</p> <p>Наличие региональных институтов развития (фондов, агентств, корпораций развития и пр.) с функционалом по поддержке субъектов инновационной деятельности, реализации инновационных проектов, внедрения инноваций и пр.</p> <p>Затраты консолидированного бюджета:</p> <p>Удельный вес средств бюджета субъекта РФ и местных бюджетов в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки, %</p>			<p><i>Поддержка малого предпринимательства.</i></p> <p>Уровень развития малого предпринимательства в субъекте РФ.</p> <p>Количество субъектов малого предпринимательства (включая индивидуальных предпринимателей) в расчете на 1 тыс. человек населения в субъекте Российской Федерации.</p> <p>Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей), занятых на субъектах малого предпринимательства (включая индивидуальных предпринимателей), в общей численности занятого населения в субъекте Российской Федерации.</p> <p>Выручка (оборот) субъектов малого предпринимательства в расчете на одного занятого на субъектах малого предпринимательства (включая индивидуальных предпринимателей).</p> <p><i>Качество организационной, инфраструктурной и информационной поддержки малого предпринимательства.</i></p> <p>Доля рабочих мест, созданных в компаниях-резидентах бизнес-инкубаторов, технопарков, относящихся к малому предпринимательству, в общей средне-списочной численности работников (без внешних совместителей), занятых на субъектах малого предпринимательства (включая индивидуальных предпринимателей), за исключением субъектов малого предпринимательства (включая индивидуальных предпринимателей), основной вид экономической деятельности которых относится к разделу G ОКВЭД</p> <p>Наличие и качество информационного портала по вопросам поддержки и развития малого предпринимательства в субъекте РФ</p> <p>Количество многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, предоставляющих услуги субъектам малого предпринимательства, в расчете на 1 тыс. субъектов малого предпринимательства в субъекте Российской Федерации.</p> <p>Оценка удовлетворенностью получения консультационных и образовательных услуг, оказываемых орга-</p>

1	2	3	4
Удельный вес средств бюджета субъекта РФ и местных бюджетов в общих затратах на технологические инновации, %			<p>анизациями инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в регионе.</p> <p><i>Эффективность нефинансовой поддержки малого предпринимательства.</i></p> <p>Удовлетворенность субъектов малого предпринимательства наличием и доступностью необходимой для ведения бизнеса недвижимости (строений и земельных участков) в субъекте Российской Федерации.</p> <p>Доля заключенных контрактов с субъектами малого предпринимательства по процедурам торгов и запросов котировок, проведенным для субъектов малого предпринимательства в контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в общей стоимости заключенных государственных и муниципальных контрактов в субъекте Российской Федерации.</p> <p>Удовлетворенность процедурами получения арендных площадей, предоставляемых регионом субъектам малого бизнеса.</p> <p><i>Эффективность финансовой поддержки малого предпринимательства.</i></p> <p>Удовлетворенность субъектов малого предпринимательства доступностью кредитных ресурсов в субъекте Российской Федерации. С 2022 г. Увеличено количество параметров, учитываемых при составлении рейтинга.</p>

Приложение В (обязательное).
Формирование инновационных преимуществ региона
(на примере Республики Татарстан)

Таблица В.1 – Элементы инновационных преимуществ (на примере Республики Татарстан)

Элементы инновационных преимуществ Республики Татарстан	Источники информации, статистические данные, рейтинги, позволяющие обосновать преимущества региона; условия, определяющие формирование преимуществ
1	2
Личностные компетенции (личностные характеристики главы субъекта Российской Федерации, инициативность и инновационные компетенции представителей органов исполнительной власти)	Президент Республики Татарстан длительный период времени входит в тройку лидеров Рейтинга влияния глав субъектов федерации, подготовленным Агентством политических и экономических коммуникаций (АПЭК). URL: http://www.apescom.ru/news/?ELEMENT_ID=2211 ; http://regnum.ru/news/ratings/1949588.html . В лидирующие позиции рейтинга входят главы субъектов федерации с «очень сильным влиянием». В 2022 г. Президент Республики Татарстан Минниханов Р.Н. занимает 7-е место в рейтинге. URL: http://www.apescom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=101&ELEMENT_ID=7995 . Критерии оценки эффективности губернаторов и региональных органов власти. Постановление от 4 июня 2022 года №1024. URL: http://government.ru/docs/45626/
Эффективность отношений с федеральным центром, которая делится на два подтипа эффективности: продвижение региональных интересов и поддержка региональных инициатив в федеральном центре; реализация требований федерального центра в регионе.	Агентством политических и экономических коммуникаций (АПЭК) и Лабораторией региональных политических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) был подготовлен рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации. Оценка дана по состоянию на ноябрь 2014 года. По мнению авторов рейтинга, наибольшая эффективность управления наблюдается у регионов, во главе которых стоят опытные управленцы, которые имеют богатую политическую и управленческую биографию. Первое место по эффективности управления занимает Белгородская область (в рейтинге 2013 г. – восьмая). Второе место – Татарстан. На третьем месте – Кемеровская область. В рейтинге Республика Татарстан лидирует в подрейтинге «Эффективность отношений с федеральным центром», «Улучшение инвестиционного климата». Положение региона в подрейтинге «Улучшение инвестиционного климата» несколько больше зависит от деятельности главы региона. При оценке данного направления, наряду с экспертными оценками, используются официальные статистические данные об объеме инвестиций в основной капитал за исключением бюджетных средств на душу населения. Показатель доли собственных средств региона в инвестициях в основной капитал тоже используется, поскольку свидетельствует об активности региональной власти при проведении инвестиционной политики. [http://www.apescom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=92&ELEMENT_ID=676 http://www.buhgalteria.ru/news/n137632]
Исключительные компетенции субъекта РФ, эффективное использование полномочий (положительный опыт «самостоятельности» региона), децентрализация власти на уровне федеративного центра, региона и муниципалитетов.	Положительный опыт получения и эффективного использования полномочий для Республики Татарстан возможно рассматривать как ранее, так и с договора 1994 г. «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами власти суверенных республик в составе РФ» с Татарстаном фактически установил конфедеративные отношения между Федерацией и ее республикой. Федеральным центром было передано Татарстану значительно больше полномочий, чем находилось в ведении других субъектов РФ, причем в этом процессе затрагивались и конституционные полномочия, находившиеся в исключительном ведении Российской Федерации (ст. 71) и совместном ведении РФ и ее субъектов (ст. 72) [8]. Договор с Татарстаном продемонстрировал другим субъектам Федерации новую технологию повышения своего статуса и приобретения дополнительных полномочий. Учитывая исторические, культурные, экономические, экологические и иные особенности Республики Татарстан. [http://www.gossov.tatarstan.ru/dokument/dogovor/fzrftr/dogovor]. В Республике Татарстан принимаются все новые законодательные инициативы по расширению полномочий муниципалитетов по важнейшим направлениям повышения качества жизни, развитие сельского хозяйства и предпринимательства. «Обязательный минимум» полномочий муниципалитетов прописан в федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». При этом регионы могут этот перечень расширить и закрепить за сельскими поселениями вопросы из числа вопросов местного значения городских поселений [http://www.gossov.tatarstan.ru/news/show/3279].

Продолжение таблицы В.1

1	2
Развитие промышленности на основе новейших технологических решений, рассмотрение наиболее передовых технологий как приоритетные.	Ведущими отраслями промышленности Республики Татарстан являются машиностроение и металлообработка, химическая и нефтехимическая промышленность, нефтедобывающая промышленность и электроэнергетика. Приоритетными технологиями новейших технологических укладов определены следующие направления: искусственный интеллект (развитие науки и технологий создания интеллектуальных машин и компьютерных программ, взаимодействующих на основе технологий «интернет вещей» / «всеобъемлющий интернет», и расширение их возможностей); нанотехнологии; биотехнологии; информационные технологии; когнитивные технологии; социогуманитарные технологии; аддитивные технологии (3D-Printer) [Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г. http://tatarstan2030.ru/UserFiles/Files/Strategy_RT_1205.pdf]
Реализация кластерной активации (экономическая государственная политика, направленная на активизацию кластерных процессов в экономике)	Топливно-энерго-химический кластер является ключевым кластером экономики Республики Татарстан. По приоритетным инновационным технологиям (искусственный интеллект (IoT, интернет вещей); информационные технологии; нанотехнологии; биотехнологии; когнитивные технологии; социогуманитарные технологии; аддитивные технологии 3D-Printer) определены следующие приоритетные инновационные кластеры: Smart-материалы; Smart-машины; Smart-оборудование; Smart-IT; Smart-образование; Здоровый образ жизни; Smart-инфраструктура; Чистое питание; Биосистемы; Устойчивая энергия [Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г. http://chistopol.tatarstan.ru/rus/file/Presentation_Tatarstan-2030.pdf]
Благоприятный инвестиционный климат	Республика Татарстан заняла лидирующие позиции в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ (проект Агентства стратегических инициатив). Рейтинг оценивает усилия региональных властей по созданию благоприятных условий ведения бизнеса и выявляет лучшие практики, а его результаты стимулируют конкуренцию в борьбе за инвестиции на региональном уровне. Республика Татарстан заняла лидирующие положения по всем направлениям оценки инвестиционного климата в рейтинге: по качеству предоставляемых государственных услуг; эффективности институтов для бизнеса; наличию и качеству инфраструктуры; уровню развития малого предпринимательства [Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. http://www.investinregions.ru/rating/]
Качество инвестиционного портала, доступность и открытость информации о субъекте РФ	Республика Татарстан вошла в пятерку лидеров по качеству инвестиционного портала в 2013 году по показателям: наличие информации об инвестиционных проектах на территории региона; наличие информации о мерах государственной поддержки инвестиционной деятельности; наличие вспомогательной информации о регионе и возможности «обратной связи»; наличие информации о приоритетах политики администрации субъекта РФ; восприятие инвестиционного портала внешним пользователем. [Рейтинг качества инвестиционных порталов субъектов РФ на март 2013 года. http://raexpert.ru/researches/regions/invest_portal/]

Таблица В.2– Законодательная основа формирования ИПР

Законодательная основа формирования ИПР на федеральном уровне	Законодательная основа формирования ИПР на региональном уровне (на примере Республики Татарстан)
1	2
<p>Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».</p> <p>Федеральный законом от 21.06.2011 № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» (настоящий Федеральный закон дополнен главой IV.1 Федеральным законом от 07.05.2013 № 93-ФЗ пункт 2 статьи 16.1 изложен в новой редакции) http://base.garant.ru/135919/5/.</p>	<p>Декларация о Государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики. URL: http://gossov.tatarstan.ru/dokument/deklaracia/; Конституция Республики Татарстан. URL: http://tatarstan.ru/file/Konstitution_rus_03.pdf.</p>
<p>Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2001 № 1607-р (одобрены «Основные направления реализации государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности»).</p> <p>Федеральный закон от 22.06.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».</p>	<p>Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан (Москва, 26 июня 2007 г.) http://tatarstan.ru/documents/polnomochia.htm.</p>
<p>Федеральный закон от 14.06.1995 № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации».</p> <p>Указ Президента РФ от 22.07.1998 № 863. «О государственной политике по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий».</p>	<p>Закон РТ от 28.07.2004 N 45-ЗРТ «О местном самоуправлении в Республике Татарстан» (.</p> <p>Закон РТ № 89-ЗРТ от 03.11.2015 «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан «О физической культуре и спорте» и Закон Республики Татарстан «О местном самоуправлении в Республике Татарстан».</p>
<p>Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2001 № 1607-р. «Основные направления реализации государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности. URL: http://www.consultant.ru.</p>	<p>Стратегия развития научной и инновационной деятельности в Республике Татарстан до 2015 года (утв. Указом Президента РТ от 17 июня 2008 г. N УП-293). URL: http://docs.ctnd.ru/document/917029427.</p>
<p>Патентный закон Российской Федерации, указ Президента РФ от 22.06.1998 № 863 «О государственной политике по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий».</p>	<p>Закон РТ № 40-ЗРТ от 17.06.2015 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года». URL: http://tatarstan2030.ru/.</p>
<p>Постановление Правительства РФ от 02.09.1999 № 982 «Об использовании результатов научно-технической деятельности».</p>	<p>Закон РТ от 13.12.2014 N 115-ЗРТ «О преобразовании поселка Иннополис Верхнеуслонского района, изменениях границ территорий отдельных муниципальных образований и преобразовании Введенско-Слободского сельского поселения Верхнеуслонского муниципального района, а также внесении изменений в Закон РТ «Об установлении границ территорий и статусе муниципального образования «Верхнеуслонский муниципальный район» и муниципальных образований в его составе» («Республика Татарстан», N 183, 16.12.2014, «Ватаным Татарстан», N 192-194, 17.12.2014) (URL: http://www.consultant.ru/law/review/reg/rlaw/rlaw3282014-12-19.html).</p>
<p>В 2010 г. был принят пакет документов, направленных на стимулирование инновационной деятельности.</p>	<p>Инновационный меморандум РТ URL: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_243770.pdf.</p>
<p>Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково».</p>	<p>Стандарт развития конкуренции в РТ. URL: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_352559.pdf.</p>
<p>Постановление Правительства РФ от 30.10.2010 № 880 «О порядке распределения и предоставления за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации бюджетам субъектов Российской Федерации субсидий на реализацию проектов, имеющих региональное и межрегиональное значение»</p>	<p>Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления РТ. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/2-strategiya.pdf Программа «Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан на 2013–2020 годы». URL: http://mert.tatarstan.ru/rus/programma-razvitiie-rinka-intellektualnoy.htm.</p>
<p>Постановление Правительства РФ от 09.04.2010 № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства»/</p>	<p>Программа развития Камского инновационного территориально-производственного кластера на период до 2020 года. URL: http://mert.tatarstan.ru/rus/Programma_razvitiya_KITPK_do_2020.htm</p>
<p>Постановление Правительства РФ от 09.04. 2010 № 219 «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования».</p>	
<p>Постановление Правительства РФ от 09.04.2010 № 220 «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования»</p>	

Продолжение таблицы В.2

1	2
<p>Комплексная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», одобренная Распоряжением Правительства РФ от 10.03.2006 № 328-р; приказы Минэкономразвития от 30.01.2009 № 31 от 16.02.2010 № 59 «О мерах по реализации мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства» (в 2009 и 2010 гг., соответственно). Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.». URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/. Положение о создании и функционировании советов по приоритетным направлениям научно-технологического развития Российской Федерации. URL: http://static.government.ru/media/files/vUM9Us9ACAKvn2QrUd9MQAFMBzs3LBUA.pdf. Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (с изменениями на 2 июля 2021 года). URL: https://docs.cntd.ru/document/436753183. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/. Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» (Период реализации госпрограммы: 2013–2030 гг.). Подпрограммы, в том числе федеральные целевые программы: Подпрограмма 1. Формирование благоприятной инвестиционной среды; Подпрограмма 2. Развитие малого и среднего предпринимательства; Подпрограмма 3. Создание благоприятных условий для развития рынка недвижимости; Подпрограмма 4. Совершенствование государственного и муниципального управления; Подпрограмма 5. Стимулирование инноваций; Подпрограмма 6. Повышение эффективности функционирования естественных монополий и иных регулируемых организаций и развитие стимулирующего регулирования; Подпрограмма 7. Кадры для инновационной экономики; Подпрограмма 8. Совершенствование системы государственного стратегического управления; Подпрограмма 9. Формирование официальной статистической информации; Подпрограмма 10. Создание и развитие инновационного центра «Сколково». Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года. URL: http://static.government.ru/media/files/41d4e85f0b854eb1b02d.pdf.</p>	<p>Программа «Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан на 2013–2020 годы» URL: http://mert.tatarstan.ru/rus/programma-razvitiereinka-intellektualnoy.htm; http://mert.tatarstan.ru/rus/programma-razvitiereinka-intellektualnoy.htm. Программа развития Камского инновационного территориально-производственного кластера на период до 2020 года. URL: http://mert.tatarstan.ru/rus/Programma_razvitiya_KITPK_d0_2020.htm. Программа развития и размещения производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года (утверждена постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22.10.2008 № 763). URL: http://mert.tatarstan.ru/rus/programma-razvitiya-irazmeshcheniya-99885.htm. Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014–2020 годы. URL: http://mert.tatarstan.ru/file/Перечень%20ГП%20РТ%202029%20программ.docx. Подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан на 2018–2024 годы». URL: https://fpprt.ru/wp-content/uploads/2020/10/PODPROGRAMMA2-ot-08.09.2020-1.pdf. Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Республики Татарстан. URL: https://pravo.tatarstan.ru/npa_kabmin/post/?npa_id=717663. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г. URL: https://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1766090.pdf; http://tatarstan2030.ru. Территории опережающего развития на территории моногородов. URL: https://mert.tatarstan.ru/territoriya-operezhayushchego-sotsialno.htm?page=2</p>

Приложение Г (обязательное).
Перечень показателей инновационного развития ТОР

Таблица Г.1 – Перечень показателей инновационного развития ТОР

<i>Показатель</i>	<i>Методическая база определения показателя</i>
Отношение инвестиций в соответствии с соглашениями к предусмотренным совокупным расходам бюджетов, %	Методика оценки эффективности территорий опережающего развития, которая утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 23.09.2019 № 1240. URL: http://static.government.ru/media/files/D5Vehtwq7g1QgRFW5eilk9wNasHEEPlc.pdf
Доля созданных рабочих мест от запланированных минимальных показателей развития ТОР, общего количества созданных рабочих мест резидентами ТОР, %	Методика оценки эффективности территорий опережающего развития, которая утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 23.09.2019 № 1240. URL: http://static.government.ru/media/files/D5Vehtwq7g1QgRFW5eilk9wNasHEEPlc.pdf
Доля инновационных товаров, работ, услуг (предприятий промышленности) в общем объеме промышленного производства, %	Методика оценки эффективности территорий опережающего развития, которая утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 23.09.2019 № 1240. URL: http://static.government.ru/media/files/D5Vehtwq7g1QgRFW5eilk9wNasHEEPlc.pdf
Доля затрат на технологические (продуктовые и процессные) инновации в объеме промышленного производства, %	Методика оценки эффективности территорий опережающего развития, которая утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 23.09.2019 № 1240. URL: http://static.government.ru/media/files/D5Vehtwq7g1QgRFW5eilk9wNasHEEPlc.pdf
Доля частных инвестиций резидентов ТОР в НИОКР, %	Требования к инвестиционным проектам резидентов ТОР. URL: http://static.government.ru/media/files/IUtN9o6r0CdAOtbRrO8OHvv43HRCYPGj.pdf . Методика оценки эффективности территорий опережающего развития, которая утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 23.09.2019 № 1240. URL: http://static.government.ru/media/files/D5Vehtwq7g1QgRFW5eilk9wNasHEEPlc.pdf
Доля средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на финансирование создания объектов инновационной инфраструктуры, %	Методика оценки эффективности территорий опережающего развития, которая утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 23.09.2019 № 1240. URL: http://static.government.ru/media/files/D5Vehtwq7g1QgRFW5eilk9wNasHEEPlc.pdf
Доля рабочих мест на высокотехнологичных производствах, %	Государственная программа Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». URL: http://static.government.ru/media/files/AAVpU2sDAvMQkIHV20ZJZc3MDqcTxt8x.pdf . Национальный доклад. Высокотехнологичный бизнес в регионах России. URL: https://i-regions.org/images/files/Hi-Tech_all_view.pdf
Доля организаций, использующих современные цифровые технологии (облачные сервисы, веб сайты), %; доля организаций, использующих сквозные цифровые технологии, %	Уровень цифровой активности и распространение технологий в низко-, средне и высокотехнологичных отраслях обрабатывающей промышленности в 2019 году. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 19 с. URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/359613331.pdf
Удельный вес инновационной продукции территории в общем инновационной продукции региона, %	Методика расчета показателя «Уровень инновационной активности организаций». URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pr818.pdf
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций, %	Методика расчета показателя «Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации». URL: https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Rosstata-ot-20.12.2019-N-788
Поступление патентных заявок и выдача охранных документов в России (удельный вес территории в общем количестве поданных заявок региона), %	Методика расчета показателя «Уровень инновационной активности организаций». URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pr818.pdf
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	Методика расчета показателя «Уровень инновационной активности организаций». URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pr818.pdf
Уровень инновационной активности организаций, %; число инновационно-активных организаций, ед.; общее число организаций ТОР, ед.	Методика расчета показателя «Уровень инновационной активности организаций». URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pr818.pdf Отношение числа инновационно-активных организаций к общему числу организаций ТОР. Инновационно-активные организации – организации, имевшие в отчетном году фактические затраты на один или несколько видов инновационной деятельности, проектов

Продолжение таблицы Г.1

<i>Показатель</i>	<i>Методическая база определения показателя</i>
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	Методика расчета показателя «Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации». URL: https://tulaws.ru/acts/Prikaz-Rosstata-ot-20.12.2019-N-788 . Методика расчета показателя «Уровень инновационной активности организаций». URL: https://rossstat.gov.ru/storage/mediabank/pr818.pdf
Муниципальный инновационный продукт, тыс. руб.	«Муниципальный инновационный продукт ТОР» = (ВВ – валовой выпуск муниципального образования ($i_1 + i_2 + \dots$ выпуск отрасли) с учетом веса в выбранной траектории технологического развития ТОР, удельного веса инновационной продукции ТОР) - ПП (промежуточное потребление инновационной продукции ТОР, техно-парковыми структурами и другими объектами инфраструктуры)), где i – отрасль экономики ТОР
Промежуточное (внутреннее) потребление инновационной продукции ТОР, техно-парковыми структурами и другими объектами инфраструктуры, тыс. руб.	Определение промежуточного потребления (ПП) инновационной продукции ТОР, техно- парковыми структурами и другими объектами инновационной инфраструктуры ТОР, потребление для дальнейшего производства резидентами ТОР